

Гришанов Василий Максимович

ВСЕ ОКЕАНЫ РЯДОМ

Гришанов Василий Максимович

Все океаны рядом

{1} Так обозначены ссылки на примечания. Примечания в конце текста книги.

Аннотация издательства: Автор - в прошлом член Военного совета начальник политического управления Военно-Морского Флота - рассказывает о партийно-политической работе на флоте, о строительстве современного флота, об океанских плаваниях. С большой теплотой он пишет о командирах и политработниках, коммунистах и комсомольцах, о боевых традициях и учебе военных моряков, бдительно охраняющих мирный труд нашего народа. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

С о д е р ж а н и е

Каким быть флоту
Широкие горизонты
В союзе с наукой
Веление времени
К полюсу подо льдами
Дух боевых традиций
Корабли стоят рядом
Эстафета боевой славы
Кругосветный поход атомных
Океанские университеты
Незабываемые встречи
Смелым покоряются моря
Создание политического органа
Братство по оружию
Сердца с Родиной слиты
"Океан"
На дальних меридианах
Близость к людям
Преемники легендарных комиссаров
Корабли спешат на помощь
Наши шефы
С думой о завтрашнем дне
Цементирующая сила экипажей
В сложной обстановке
Флотские будни
Всегда действующий фронт
В интересах боеготовности
Большому кораблю - большое плавание
Примечания
Каким быть флоту
Широкие горизонты

Людам свойственно обращаться к прошлому - минувшим временам и событиям. С годами человек все чаще тяготеет к воспоминаниям, к осмыслению жизненного опыта. Обычные, казалось бы, явления, эпизоды, даты и встречи наводят на размышления.

Оглядываясь на свою более чем полувековую службу на флоте, хочется выделить в ней этапы, вехи, которые сыграли особую роль в жизни.

Запомнилась весна 1958 года. Она выдалась на Балтике теплой, дружной. Припекало солнце, и приморский городок Балтийск, весь в садах, уже в первой половине апреля оделся в зеленый наряд. В этом городке располагались штаб и политуправление Краснознаменного Балтийского флота. Той весной я почти непрерывно находился в разъездах. Дел было много. После октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, участником которого мне довелось быть, офицеры политуправления трудились на кораблях, в частях с особым подъемом. Мы делали все для того, чтобы выполнить постановление Пленума ЦК "Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте". Часто встречались с командирами, политработниками, партийными и комсомольскими активистами; стремились как можно глубже вникнуть в жизнь соединений, оказать непосредственное влияние на перестройку идейно-политической и организаторской деятельности политорганов и партийных организаций. Забот хватало. Балтийский флот, одно время расчлененный на два самостоятельных флота, снова представлял собой единое целое. Таллин, Либава, Рига, надводные и подводные корабли, береговые и авиационные гарнизоны - всюду хотелось побывать самому. Надо сказать, что все руководящие работники флота большую часть времени проводили в море, на кораблях и в частях. Среди военных моряков частенько можно было встретить первого секретаря Калининградского обкома КПСС В. Е. Чернышева, человека большой души, умудренного опытом. Постоянную поддержку оказывали нам Центральные Комитеты компартий Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии, местные партийные и общественные организации.

Моряки, верные традициям старших поколений балтийцев, усердно учились, с воодушевлением несли службу. Усилия командиров, политорганов по совершенствованию боевой и политической подготовки окупались сторицей. Дела на флоте шли на подъем, и мы, работники политуправления, были полны новых планов и замыслов.

В один из весенних дней я оказался в своем кабинете. И вдруг раздался телефонный звонок. Поднял трубку:

- С вами будет говорить Москва.

Тут же услышал голос начальника Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского Флота Филиппа Ивановича Голикова {1}. Расспросив, как идут дела, он сказал:

- Есть мнение, товарищ Гришанов, перевести вас в Главное политическое управление. Как вы на это смотрите?

Не подготовленный к такому разговору, немного подумав, ответил:

- Просил бы оставить меня на флоте, товарищ генерал-полковник.

В трубке послышалось:

- Чем вызван ваш отказ?

Я объяснил, что в Москве никогда не работал и опасаясь, справлюсь ли с новым делом, а здесь, на Балтике, уже привык, да и работа в качестве члена Военного совета - начальника политуправления меня вполне удовлетворяет.

Мне было сказано, что причина, выдвинутая мной, не основательна. Затем Ф. И. Голиков переключился на командующего флотом адмирала Н. М. Харламова. Николай Михайлович попытался убедить генерал-полковника, что в интересах дела меня целесообразнее оставить на Балтике. Но и это не помогло.

Через неделю меня вызвали в Москву. В ЦК КПСС я прибыл не один, а в составе группы. Вместе со мной туда были приглашены генералы П. И. Ефимов и П. А. Лапкин, А. Г. Рытов и И. Ф. Халипов. Меня назначили заместителем начальника Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского Флота и начальником управления политорганов ВМФ. Одновременно я был утвержден членом Военного совета Военно-Морского Флота.

П. И. Ефимов стал первым заместителем начальника Главного политического управления. Получили назначения и остальные товарищи. Ответственные работники ЦК КПСС напутствовали нас на новое дело, высказали советы и рекомендации по улучшению партийно-политической работы в армии и на флоте.

Расставаться с Балтикой было нелегко. В Кронштадте я начинал службу в тридцатых годах и навсегда запомнил присущий легендарной крепости особый уклад жизни. Здесь каждый камень, форт, дом являлся свидетелем былой морской славы. Еще краснофлотцем, молодым подводником, прохаживаясь в дни увольнений по улицам крепости, я как бы читал книгу истории флота. Смотрел на памятник Петру I и мысленно представлял морские сражения того времени. Читал надписи на мемориальных досках, установленных на старых зданиях, и в памяти вставали рассказы о доблести русских моряков. Приходил на причалы Кронштадтской гавани и, слушая перезвон склянок, думал о дальних походах кораблей. Встречался с моряками старшего поколения, слушал их рассказы, и передо мной вставали картины действий матросов в революционные дни семнадцатого года. Вековая слава крепости пробуждала светлые мысли и добрые стремления...

Балтика была дорога мне тем, что здесь я прошел школу политической закалки, испытал силу флотской дружбы. В экипаже подводной лодки "Красноармеец" и электроминной школе приобрел навыки участия в общественной жизни, был выдвинут сначала на комсомольскую, а потом, после окончания курсов политсостава, - на партийно-политическую работу. Вспоминаю Балтику добрым словом и потому, что в Кронштадте я обзавелся семьей, здесь родился старший сын. Вообще, мы действительно из Кронштадта...

И вот теперь предстояло уезжать к новому месту службы. Майским днем я попрощался с товарищами - командирами, политработниками. Мы дружно работали с командующим флотом адмиралом Н. М. Харламовым, первым заместителем командующего вице-адмиралом В. Ф. Котовым, первым заместителем начальника политуправления контр-адмиралом В. А. Лизарским (впоследствии вице-адмирал), командующим авиацией генерал-лейтенантом авиации И. И. Борзовым {2}. Со многими из них мне потом пришлось не раз встречаться, когда я приезжал на Балтику уже в новом качестве. Со многими остались навсегда хорошими друзьями. Таким был и начальник штаба флота контр-адмирал Владимир Николаевич Алексеев. Я очень ценил его.

Кстати замечу, что отец Алексеева - Николай Александрович Алексеев был профессиональным революционером. В 1897 году он вступил в "Союз борьбы за освобождение рабочего класса", неоднократно подвергался репрессиям царских властей. Находясь в эмиграции в Англии, помогал В. И. Ленину выпускать "Искру". Впоследствии участвовал в работе II и III съездов РСДРП. В период Октябрьской революции Н. А. Алексеев принимал активное участие в установлении Советской власти в Иркутске и области, в борьбе с колчаковщиной и белогвардейщиной. В. И. Ленин написал такие строки о нем: "Очень образованный марксист, большевик и замечательно добросовестный к исполнению своего долга товарищ" {3}.

Человек незаурядных способностей, высокой культуры, Владимир Николаевич унаследовал от отца глубокую преданность делу, которому служил, революционную страстность, деловитость. Отличали Алексеева и высокая партийная принципиальность, смелость, умение работать с людьми.

В годы Великой Отечественной войны В. Н. Алексеев командовал одним из дивизионов бригады торпедных катеров Северного флота, проявил личное мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками и был удостоен звания Героя Советского Союза.

Позднее Владимир Николаевич стал адмиралом, первым заместителем начальника главного штаба Военно-Морского Флота, и мы часто с ним встречались, обсуждали различные вопросы, в частности содержание многих изданий, присылаемых на консультацию. Помнится, мы немало потрудились над выпуском ныне известной книги "Корабли-герои" (Издательство ДОСААФ). У В. Н. Алексеева была энциклопедическая память, и при обсуждении вопроса о

целесообразности публикации того или иного материала он исходил из интересов дела и всегда отличал, где правда, а где - подделка.

Приступив к работе в Москве, я стал входить в курс дела. Бесспорно, мне очень помогала прошлая служба. Каждый флот, как и Балтика, мне был чем-то знаком и близок. В годы войны я служил на Северном флоте и потому хорошо знал особенности службы в условиях суровой полярной зимы ж короткого северного лета, знал и мужественный характер североморцев. Когда кончилась война, меня перевели на Дальний Восток. Там я служил в качестве заместителя командующего и начальника политотдела Южного морского оборонительного района в Северной Корее, а затем заместителем начальника и начальником политуправления флота. За десять лет хорошо освоил Тихоокеанский театр с его многочисленными живописными бухтами, заливами, необыкновенным океанским раздольем, а главное - узнал и полюбил замечательных людей, которые служили и работали там.

Мне не раз приходилось бывать тогда в нашей военно-морской базе Порт-Артур, в строительство которой вложили огромный труд многие командиры и политработники, командующий флотом И. С. Юмашев, член Военного совета С. Е. Захаров, начальник штаба флота А. С. Фролов, начальник политуправления А. С. Фатигаров.

Первая моя поездка в качестве начальника управления политорганов ВМФ Главного политуправления состоялась на Черноморский флот, который подвергался инспектированию. Возглавлял группу инспекторов Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, удивительно душевный человек. Он не стесняясь говорил мне, что слабо знает флот, и просил консультировать его по отдельным вопросам военно-морского дела. Хотя на самом деле, когда доводилось ему что-либо разъяснить, он все это знал. Бывая на кораблях, Константин Константинович знакомился с корабельными обычаями и часто говорил:

- Нравится мне приверженность моряков традициям. Хорошо бы некоторые обычаи перенести в армию.

Я заметил: поднимаясь на борт корабля, он с какой-то гордостью отдавал честь Военно-морскому флагу. При оценке учебы личного состава маршал всегда учитывал требования современной войны. В беседах с ним меня удивляло то, что он до тонкостей знал вопросы воспитания, психологию людей. В последующем мне не раз приходилось встречаться с К. К. Рокоссовским, вместе бывать на флотах, обсуждать актуальные вопросы обучения и воспитания. После инспектирования Черноморского флота мы, в частности, внесли предложение образовать военные советы авиации флотов. Это предложение горячо поддержал командующий авиацией Черноморского флота. Вскоре военные советы во флотской авиации были созданы. Ныне они играют большую роль в жизни и деятельности морских летчиков.

Жизнь с каждым днем выдвигала все новые и новые задачи, и заново созданный коллектив нашего управления стремился оперативно решать их. Каждый офицер управления имел за плечами богатый опыт службы на кораблях и в частях, в политорганах флота. Почти все имели академическое образование и, что особенно важно, горели желанием внести свой вклад в улучшение дела. Хочется отметить таких работников, как капитаны 1 ранга А. С. Бабушкин, А. Н. Крамарь, М. И. Григорьев.

Активно влиял на работу коллектива мой заместитель капитан 1 ранга Ф. Я. Сизов. На него всегда можно было положиться. Он смело, инициативно решал вопросы, умел подойти к людям, хорошо знал особенности деятельности такого высокого органа, как Главное политуправление СА и ВМФ.

Таким образом, в управлении подобрался хороший, дружный коллектив. Мы ощутили поддержку со стороны Военного совета и главного штаба Военно-Морского Флота. Все это позволило нам сразу же активно приступить к делу.

Запомнилась первая беседа с главнокомандующим Военно-Морским Флотом С. Г. Горшковым. Мне приходилось с ним беседовать и раньше, но в другом качестве. Сергей Георгиевич встретил меня тепло. В беседе особо подчеркнул мысль о повышении ответственности кадров за порученное дело. Он долго рассказывал мне о том, чем живет флот, о перспективах его развития, и передо мной открывались огромные масштабы предстоящей деятельности. Говорил Сергей Георгиевич не спеша, взвешивая каждое слово. Эта первая беседа сблизила нас. С того времени мы более двадцати лет проработали вместе. Тесные контакты поддерживал со мной и первый заместитель главнокомандующего адмирал А. Г. Головкин. С ним нас связывала личная дружба, особенно окрепшая в период совместной службы на Балтике в 50-х годах. Арсений Григорьевич Головкин был обаятельным, всесторонне подготовленным, культурным человеком. Общаться с ним и работать было приятно и радостно.

Прочные деловые связи установились у меня с главным штабом и его начальником адмиралом Ф. В. Зозулей, первым заместителем начальника главного штаба вице-адмиралом И. Д. Елисеевым, а также с вице-адмиралом Н. Д. Сергеевым. Они были людьми разных характеров, но их объединяла любовь к флоту и высокая партийность. Все они в свое время слыли опытными штабными работниками, возглавляли штабы флотов и флотилий. Федор Владимирович Зозуля еще до войны был начальником штаба Каспийской флотилии, а в годы войны заместителем начальника штаба Балтийского флота, начальником штаба Беломорской флотилии. Это был знаток всех тонкостей штабной работы. С ним мы познакомились еще на Балтике. Тогда он произвел на меня впечатление грамотного, собранного военачальника. Эти качества в полной мере раскрылись, когда он возглавил главный штаб ВМФ. Внешне он порой казался медлительным и немногословным, но в сложные моменты словно преображался, поражал всех широтой взгляда, пунктуальностью, штабной культурой. Ф. В. Зозуля многое сделал для укрепления флота, для подготовки

кадров офицерского состава. Сейчас, когда читаешь в газетах сообщения о том, что просторы морей бороздит большой противолодочный корабль "Адмирал Зозуля", я представляю Федора Владимировича живым.

Высоким авторитетом пользовался и вице-адмирал Иван Дмитриевич Елисеев - участник гражданской войны и боев в Испании. Это был человек обаятельный, с широким кругозором. Почти всю Великую Отечественную войну он был начальником штаба Черноморского флота, внес большой вклад в разработку и осуществление морских и десантных операций. В самые сложные периоды обороны Севастополя он сохранял выдержку, хладнокровие, оптимизм. По характеру скромный, Иван Дмитриевич никогда не кичился своими заслугами, всегда был обходителен, вежлив. Люди обращались к нему за советами как по служебным, так и по житейским вопросам, и он всегда оказывал помощь.

Длительное время мне пришлось совместно трудиться с Николаем Дмитриевичем Сергеевым, ставшим с 1964 года начальником главного штаба ВМФ. Человек особого трудолюбия, он не жалел сил и времени для службы, подолгу засиживался в штабе, много сделал для обеспечения дальних походов кораблей, для улучшения качества учебы, для освоения Мирового океана.

Деловые партийные отношения сложились с управлениями и отделами Главного политического управления, в том числе с управлениями политорганов видов Вооруженных Сил. С большой заинтересованностью к нам, морякам, относились Павел Иванович Ефимов, Иван Федорович Халипов, Андрей Герасимович Рытов, Николай Александрович Начинкин, Михаил Харитонович Калашник. Мы делились друг с другом опытом, советовались, оказывали помощь. Атмосфера доброжелательности, взаимовыручки способствовала нашему общему успеху. В этом была большая заслуга человека исключительной души моего давнего друга П. И. Ефимова. Какого бы он вопроса ни касался в разговоре, обязательно спросит:

- Ну как самочувствие?

Бывало, поделишься какой-либо неприятностью, тревогой, он со свойственным ему оптимизмом скажет:

- В жизни всякое бывает. Из этой истории делайте выводы, но духом не падайте.

Нам предстояло, с учетом особенностей флота, налаживать дружную совместную работу командиров и политработников, активизировать деятельность партийных организаций, укреплять единоначалие на партийной основе.

Следует подчеркнуть, что на флотах в этом отношении делалось немало. Пример показывали старшие начальники - командующие флота и члены военных советов - начальники политуправлений. Наша основная задача - достигнуть того, чтобы командиры и политработники вместе, дружно трудились

над обучением и воспитанием личного состава, повышением боевой готовности, выполнялась успешно.

В первый год работы, как и в последующие, мне часто приходилось вылетать на Тихоокеанский флот - на совещания, собрания активов, конференции. Встречаясь с руководящим составом флота, я всякий раз отмечал согласованную совместную работу командующего флотом адмирала В. А. Фокина и члена Военного совета - начальника политуправления контр-адмирала М. Н. Захарова. Дух высокой требовательности, взаимоуважение, умение прислушаться к мнению друг друга - вот что отличало их деятельность. Кабинеты Фокина и Захарова были рядом, и они часто заходили друг к другу, чтобы вместе обсудить тот или иной вопрос. Правда, в кабинетах они не засиживались. Их чаще можно было встретить в отдаленной базе, на учениях, активках.

Виталий Алексеевич Фокин был заслуженным человеком. Он прибыл на флот по путевке комсомола, принимал активное участие в восстановлении и строительстве флота. Окончив военно-морское училище, командовал отдельным дивизионом эскадренных миноносцев, а в конце войны - эскадрой Северного флота. В одном из боев, будучи раненым, оказался в ледяной воде и чудом остался жив. Мужественный человек, Фокин отказался от помощи и, оставаясь на воде, помогал другим. На катер его подняли в числе последних.

Сколько помню Виталия Алексеевича - он всегда принимал активное участие в партийной работе и относился к ней с должным вниманием. Позднее, став первым заместителем главнокомандующего ВМФ, Виталий Алексеевич не изменил своим правилам.

Михаил Николаевич Захаров говорил, что ему удалось сравнительно легко найти общий язык с Виталием Алексеевичем Фокиным. Командующий, хотя характер у него был далеко не простым, всегда шел ему навстречу, часто выступал перед партийным и комсомольским активом, агитаторами и пропагандистами, охотно поддерживал все начинания политорганов и партийных организаций, их усилий по совершенствованию боевой выучки моряков. Между командующим и членом Военного совета - начальником политуправления было полное взаимопонимание.

Должен сказать, что некоторые военные руководители, облеченные большой властью, имели порой сложный характер, и с ними не так-то просто было установить контакт. Вот тут-то и требовалось искусство политработника. Умению общаться с людьми, находить к ним подход наши политработники учились у комиссаров гражданской и Великой Отечественной войн. И успех, как правило, сопутствовал им.

Михаил Николаевич Захаров почти пятнадцать лет был членом Военного совета - начальником политуправления ТОФ. Он привык к живой работе с людьми, умел поддерживать тесную связь с массами. Его рослую грузную фигуру можно

было часто видеть на кораблях и в отдаленных базах. Михаил Николаевич настойчиво, страстно, убежденно претворял в жизнь решения съездов КПСС, постановления ЦК партии, проводил линию на улучшение партийно-политической работы на флоте. Он никогда не терялся в трудной обстановке и всегда был для нас, руководства Военно-Морского Флота, хорошим советчиком и большим другом.

На Тихоокеанском флоте утвердились правильные взаимоотношения между командирами и политработниками. Командиры работали рука об руку, плечом к плечу с начальниками политорганов, заместителями по политчасти. И именно это в значительной мере решало успех дела.

Однажды группа наших офицеров работала в Н-ской части подводных лодок, где командиром был капитан 1 ранга Ю. В. Иванов (впоследствии вице-адмирал), а начальником политотдела - капитан 1 ранга Л. И. Гречишкин. Знакомясь с их работой, мы пришли к выводу, что успехи этой части во многом объяснялись конкретным руководством боевой подготовкой, тесной связью массово-политической работы с жизнью, согласованными действиями командного и политического состава. Офицеры уже привыкли к тому, что командир части Ю. В. Иванов перед тем, как обсуждать серьезные вопросы, снимал трубку и приглашал начальника политотдела.

Капитан 1 ранга Л. И. Гречишкин в свою очередь тоже часто советовался о командиром. Но главное было в том, что оба они имели единый взгляд на пути и способы повышения боевой готовности и укрепления дисциплины и общими усилиями добивались этой цели. Офицеры политотдела знали о положении дел на подводных лодках не только по докладам, но и по личным наблюдениям. Они регулярно выходили в море, на месте помогали командирам и политработникам в обучении и воспитании личного состава. При работе на кораблях политотдельцы поддерживали тесный контакт с представителями штаба. Это позволяло более детально вникать в боевую и политическую подготовку, знать состояние дисциплины, оперативно принимать меры к устранению недостатков.

Мы ценили начальников политорганов, которые всегда находятся в гуще масс, умеют организовать дело, мобилизовать людей, воодушевить их личным примером. К таким руководителям принадлежал и Лука Иванович Гречишкин.

Восстановление в полной мере ленинских норм партийной жизни вдохнуло свежую струю в работу флотских партийных организаций. Богаче и разностороннее стала их деятельность, больше уделялось внимания коренным вопросам обучения и воспитания. Не допуская подмены командиров, партийные организации глубже вникали в боевую подготовку и жизнь кораблей, смелее вскрывали недостатки и своевременно помогали устранить их.

Всех нас радовал рост активности и боевитости партийных организаций, оживление внутрпартийной жизни - этой сердцевины партийно-политической

работы, во главу угла которой ставилось воспитание коммунистов. Конечно, не менее важно было, чтобы регулярно проводились собрания, аккуратно велись протоколы, в порядке содержалось партийное хозяйство. Но главным все же оставался человек, его воспитание, его рост, его дело.

Будучи на Северном флоте, я ознакомился с состоянием внутривнутрипартийной работы на кораблях и в частях. Член Военного совета - начальник политуправления флота С. И. Аверчук предварительно подробно проинформировал меня об этом. Степан Иванович - опытный политработник. В свое время он работал в аппарате Центрального Комитета партии и, пройдя большую школу, теперь умело направлял усилия политорганов флота, партийных организаций на улучшение качества боевой подготовки. Впоследствии вице-адмирал Аверчук хорошо проявил себя в Главном политуправлении и в должности начальника политотдела главного штаба ВМФ.

Из беседы с людьми я вынес убеждение, что политуправление Северного флота в центре внимания держит вопросы активности и боевитости партийных организаций. Во многом это была заслуга самого Степана Ивановича. Встречаясь с секретарями партийных организаций, он постоянно вникал в деятельность коммунистов кораблей. Все это сказывалось на делах флота. 96 процентов коммунистов из числа матросов и старшин были отличниками боевой и политической подготовки. На подводных лодках 98 процентов из них являлись классными специалистами. Коммунисты оказывали всевозрастающее влияние на все категории личного состава. Они вносили много ценных предложений, выступали инициаторами патриотических начинаний, в частности за сохранение, сбережение технических средств и продление межремонтных сроков.

Удалось побывать на подводной лодке, которая только что вернулась из похода. Секретарь партийной организации Г. Лезенков рассказал нам, что каждый третий член экипажа является коммунистом, что в походе личный состав несет вахту по боевым постам, отсекам, в каждом из которых насчитывается по два-три члена партии, что они успешно выполняют свои обязанности, помогают беспартийным в изучении техники и оружия. Назвал он и передовиков, таких, как кандидаты в члены партии Лушников и Шемякин.

Слушая партийного руководителя подводной лодки, невольно вспомнил партийцев периода войны. Они всегда были впереди, на самых опасных участках, показывали пример героизма и самоотверженности. "Коммунисты, вперед!" - этот призыв звучал и на кораблях, и в частях. И в мирное время коммунисты сохранили эту свою единственную привилегию - быть всегда впереди, где особенно трудно.

Командир соединения, докладывая об успешном автономном плавании подводной лодки, как-то скороговоркой обмолвился о том, что в походе на лодке была устранена неисправность собственными силами. Я попросил рассказать об этом подробнее. И тут выяснилось, что экипаж проявил огромную

выдержку и мужество. Из-за шторма в одном из отсеков создалась аварийная ситуация. Устранить возникшую неисправность под водой не было возможности, и командир принял решение всплыть, по на очень короткое время. Ликвидировать неполадку вызвались коммунист капитан-лейтенант В. А. Крейчик и старшина команды главный старшина В. И. Шишиморов. Моряки погрузились в воду и приступили к работе. Только отличное знание своего дела, выдержка и мужество позволили им успешно справиться с заданием. В море главный старшина Шишиморов подал заявление в партию. Его принимали в походе, в подводном положении, как на переднем крае, в войну.

Знакомясь с работой партийных организаций лучших кораблей, заново убеждался в простой истине; успешная работа во многом объясняется умелым подбором секретарей партийных организаций. После отчетно-выборной кампании мы проанализировали состав вновь избранных секретарей и убедились, что многие из них пришли к руководству партийной организацией впервые и не имели еще опыта работы. Все это подтверждало, что секретарям партийных организаций нужна помощь как со стороны политорганов, так и со стороны командиров-единоначальников, их заместителей по политчасти. Политуправления флотов законно ставили вопрос о проведении сборов со вновь избранными секретарями в масштабе соединений. Впоследствии так и было сделано. Но сборы при всей их важности еще не все. Главное - повседневная работа с каждым секретарем. Вовремя дать нужный совет, поддержать инициативу, помочь обрести качества, присущие партийному вожаку, - первейший долг руководителя политоргана.

На Тихоокеанском флоте, находясь на подводных лодках, я впервые услышал о секретаре партийной организации мичмане Владимире Федорове. В прошлом экипаж лодки, на которой он служил, был отстающим. Положение изменилось, когда секретарем был избран Федоров. Он по-настоящему взялся за организацию партийной работы, поставив во главу угла борьбу за личную примерность каждого коммуниста. Его усилия нашли поддержку у командира лодки, у коммунистов, у всего личного состава. И вот результат - экипаж добился хороших и отличных показателей в боевой и политической подготовке, в социалистическом соревновании, в борьбе за прочную и устойчивую воинскую дисциплину.

После длительной беседы удалось выяснить и другое: командир лодки, опытный подводник, вместе с заместителем по политчасти оказывал всяческую помощь секретарю партийной организации. Они приглашали его на служебные совещания, разборы. Ощущая поддержку командования, секретарь трудился с большим подъемом.

С тех пор эта подводная лодка всегда оказывалась в поле моего зрения. С мичманом Федоровым мы встретились в Москве. Он нравился мне своей простотой, общительностью и принципиальностью. Спрашиваю, как идут дела в экипаже. Загорелый, обветренный, он отвечает с гордостью:

- Дела идут на лад. Успешно сдали курсовые задачи, отлично выполнили стрельбу.

Мичман рассказал о вкладе коммунистов в общий успех экипажа. Он говорил со знанием дела, с тем достоинством, которое характерно для бывалого моряка и опытного партийного работника.

Мы придавали большое значение руководству первичными партийными организациями, видя в этом ключ к решению многих задач. Политуправлениям флотов было предложено обсудить этот вопрос на состоявшихся во второй половине 1959 года совещаниях секретарей партийных организаций. Хотелось добиться такого положения, чтобы флотские парторганизации со знанием дела, активно вникали во все стороны боевой подготовки, воинской дисциплины и воспитания личного состава, на основе критики и самокритики вскрывали недостатки в учебе и службе и помогали командованию устранять их.

И нам удалось усилить внимание политорганов к первичным партийным организациям.

Находясь на Черноморском флоте, посещая корабли, части, мы установили, что политуправление флота регулярно дает рекомендации политорганам по руководству первичными партийными организациями, инструктированию секретарей. Инициативу и настойчивость в этом проявлял член Военного совета - начальник политического управления флота вице-адмирал Н. А. Торик, обладавший большим опытом партийно-политической работы. Мы познакомились еще до войны, на Балтике, где он был заместителем начальника ПУБалта, а я комиссаром соединения. В годы Великой Отечественной войны мне снова довелось служить под его началом, но уже на Северном флоте. И надо сказать, он многому меня научил и во многом помог. В своей работе Николай Антонович опирался на первичные партийные организации, добивался, чтобы политотделы осуществляли конкретное руководство ими.

Когда мы встретились в конце 1959 года, Н. А. Торик рассказал о работе политотдела соединения кораблей, который возглавлял капитан 1 ранга И. Б. Руднев. Офицеры этого политотдела вдумчиво работали на кораблях, на месте оказывали практическую помощь партийному активу, непосредственно участвовали в подготовке и проведении различных мероприятий, изучали положительный опыт и обогащали этим опытом секретарей парторганизаций, партийный актив. Политотдел систематически проводил семинары секретарей партийных организаций.

Характеризуя капитана 1 ранга И. С. Руднева, Н. А. Торик сказал:

- Наш выдвиженец - североморец. В годы войны был помощником начальника политотдела по комсомольской работе в авиации флота.

За ростом и продвижением И. С. Руднева Николай Антонович все время следил и, когда пришла пора уходить на заслуженный отдых, вместо себя назвал его кандидатуру.

Встречаясь в тот период с командирами, политработниками, выходя на кораблях в море, офицеры Главного политуправления неоднократно отмечали огромные сдвиги в подготовке командных кадров. Командиры, офицеры штабов значительно выросли в военном и политическом отношении. Достаточно сказать, что за период с 1953 по 1960 год число офицеров с высшим военным образованием увеличилось более чем в два раза. Инженерно-технические кадры составили свыше половины офицерского корпуса Военно-Морского Флота. Многие из них наряду с руководством боевой подготовкой накопили значительный опыт партийно-политической работы. В свою очередь многие политработники настойчиво совершенствовали военную подготовку и приобретали опыт работы по обучению и воспитанию личного состава.

Я всегда с большим удовольствием посещал отдаленный гарнизон, где командиром соединения был известный подводник Герой Советского Союза контр-адмирал Г. И. Щедрин. Знакомясь с делами этого соединения, отдавал должное неутомимой работе Г. И. Щедрина. Под стать ему был начальник политотдела (впоследствии контр-адмирал) В. Д. Пильщиков. Мы ставили в пример их согласованную работу. Оба они отличались неистощимой энергией, твердой волей, инициативой, оба проявляли постоянную заботу о состоянии учебы, дисциплины, о быте экипажей на вверенных им кораблях. Мы всегда получали из этого гарнизона добрые вести: состоялось интересное обсуждение, собрание актива, поучительная встреча, слет и т. д. По их инициативе в гарнизоне был открыт музей боевой славы, который знаменит интересными экспонатами. Впоследствии оба руководителя трудились на других высоких постах, а потом ушли на заслуженный отдых, но они сохранили верность флоту и крепкую дружбу.

Под влиянием октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК происходили отрядные перемены в работе командиров. Мы, работники Главного политуправления, отмечали усиление внимания командиров к идейно-политическому воспитанию кадров, к работе коммунистов и комсомольцев. На совещаниях, собраниях, докладывая о делах в экипаже, командиры непременно касались политико-воспитательной работы. За короткое время выросли командиры, которые научились умело направлять работу партийных организаций, повседневно опираться на них и успешно решать поставленные передними задачи.

На одном из совещаний знакомлюсь о командиром эскадренного миноносца капитаном 3 ранга В. С. Пирумовым. Подтянутый, стройный, с волевым лицом, он отличался самостоятельностью суждений, глубоким знанием тонкостей политико-воспитательной работы. Владимир Семенович сказал, что решения октябрьского Пленума ЦК дали ему, командиру корабля, большую силу.

- Я не мыслю командирской деятельности, - подчеркнул он, - без опоры на партийную организацию, без постоянной и активной партийно-политической работы.

Слушаю его и думаю о том, какую же силу обретает командир корабля при помощи коммунистов. До октябрьского Пленума ЦК партийная организация этого корабля состояла преимущественно из офицеров и была малочисленной. Это ограничивало ее возможности, особенно в области индивидуальной работы. Время, новые задачи потребовали усиления партийного влияния на все стороны жизни и деятельности экипажа. На корабле силами коммунистов проводилась большая воспитательная и организаторская работа. Через некоторое время партийная организация пополнилась за счет лучших специалистов, отличившихся в походах и на учениях. Теперь коммунисты имелись на каждом боевом посту, в каждом кубрике. В ряде подразделений были созданы партийные группы. Все это расширило сферу партийного влияния. Коммунисты корабля возглавили борьбу за звание "отличный корабль". Основные усилия были направлены на обеспечение личной примерности каждого члена партии. Труд окупился сторицей. В течение двух лет коммунисты не имели ни одного сколько-нибудь серьезного замечания. Корабль стал отличным, завоевал два переходящих приза.

Из беседы с Пирумовым узнаю, что экипаж очень дорожит честью своего корабля, стремится во всем и везде быть впереди. Под влиянием коммунистов старослужащие матросы, откликнувшись на призыв партии, решили после увольнения в запас поехать на ударные стройки. Они создали бригаду монтажников из 12 человек и дали слово поехать туда, где трудно, где нужны умелые руки. В этой бригаде, возглавляемой парторгом одного из подразделений старшиной 2-й статьи И. Валуйским, 7 человек были коммунистами. Показательно, что и в этом деле коммунисты оказались инициаторами доброго почина.

Пирумов заверил тогда, что активная работа партийной организации, всех офицеров поможет не только удержать звание отличного корабля, но и добиться того, чтобы рядом не было отстающих. Действительно, этот корабль еще долго был на флоте правофланговым соревнованию, а коммунисты - зачинателями добрых дел. Ныне В. С. Пирумов - контр-адмирал, доктор военных наук.

Политорганы считали своим долгом всемерно повышать роль командиров в деле улучшения партийной работы. Мы, работники Главного политуправления, часто ссылались на Инструкцию парторганизациям, в которой указывалось, что командир полка, корабля (подразделения) - член КПСС в своей работе должен опираться на партийную организацию и направлять ее деятельность на успешное выполнение боевых задач, планов боевой и политической подготовки, на укрепление воинской дисциплины.

Работа политорганов с командными кадрами помогла нам усилить влияние командиров на партийную работу. В ходе отчетов и выборов партийных органов

в состав партбюро были избраны многие командиры частей и кораблей, начальники служб. Это еще больше укрепило их авторитет в глазах партийных коллективов.

Военные советы, политуправления флотов придавали большое значение воспитанию командных кадров. Был взят курс на улучшение качества подготовки офицеров с учетом современных требований. Обучение в Военно-морской академии и в военно-морских училищах строилось в тесной связи с потребностями флота. Широкие возможности для повышения технической подготовки кадров открывало предоставление офицерам права обучения в заочной и вечерней системе гражданских высших учебных заведений.

Партийные организации кораблей и частей усилили внимание к воспитанию офицеров, в частности к воспитанию у них такого важнейшего командирского качества, как способность самостоятельно принимать правильные решения по различным вопросам, которые могут встать как в повседневной службе, так и в бою. Помню, как горячо обсуждались эти вопросы на кораблях. В то время на страницах газеты "Советский флот" возникла дискуссия по статье вице-адмирала В. Ф. Чалого "О самостоятельности и инициативе командира". В порядке обсуждения в газете выступили около 70 офицеров и адмиралов. Итоги обсуждения в газете подвел первый заместитель главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмирал А. Г. Головкин. Он подчеркнул, что решающим условием воспитания у офицеров самостоятельности и инициативы является дальнейшее повышение идейной закалки командиров всех степеней, воспитание у них партийной принципиальности, чувства ответственности перед партией и народом.

Обсуждение статьи побудило офицеров к размышлениям о путях и способах формирования самостоятельности, способствовало развитию командирской инициативы.

Как-то противолодочные корабли производили поиск. "Противник" оказался достаточно опытным - его изображала одна из лучших подводных лодок соединения. В ходе поиска выяснилось: командир подводного корабля делал все возможное, чтобы форсировать противолодочный рубеж.

Командир дивизиона противолодочных кораблей капитан 3 ранга Г. С. Куров постоянно учил командиров проявлять инициативу. Так было и в этом походе. Он предложил командиру корабля самостоятельно выработать решение. Вот они оба склонились над картой. Все подступы к базе перекрыты. На что надеется командир подводной лодки? Командир дивизиона посоветовал командиру корабля поставить себя на место подводника. Тот оглянулся на комдива и, проведя по карте измерителем, сказал:

- Лодка, видимо, пойдет здесь. Правда, проход здесь затруднителен, но именно поэтому подводники и будут рассчитывать на ослабление нашего внимания.

Капитан 3 ранга Куров поддержал ход мысли командира корабля и посоветовал действовать смелее. Противолодочники обнаружили "противника" и успешно решали задачу.

Это лишь один из примеров, свидетельствующих о развитии командирской инициативы.

После октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС осуществлялись важные мероприятия, направленные на дальнейшее улучшение партийно-политической работы в Вооруженных Силах. При этом принципиальную роль сыграли такие основополагающие документы, принятые ЦК КПСС, как Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, Положение о политических органах, Инструкция комсомольским организациям в армии ж на флоте.

Все это воодушевляло флотских политработников, побуждало их работать творчески, инициативно. Политорганы стали активнее вникать в жизнь партийных организаций, больше уделять внимания воспитанию коммунистов, обеспечению их примерности в учебе и службе.

Как-то Мы встретились с начальником политотдела соединения капитаном 1 ранга В. Бородиным. Спросил его, как идут дела, что нового в работе. Бородин сказал:

- Положение о политорганах предоставило нам большие права. Однако изменить стиль и методы работы было не так легко: не сразу нашли верный путь. Мы, например, решили уделять первостепенное внимание организационно-партийной работе. И сразу почувствовали плоды своего труда.

Из беседы составил мнение о Бородине как о вдумчивом политработнике, умелом организаторе. И это действительно было так. Сошлюсь на один пример.

В соединении состоялось собрание партийного актива, на котором резкой критике был подвергнут офицер А. Белов за упущения по службе. Коммунисты говорили, что Белов груб с подчиненными, увлекается администрированием.

- Я слушал эти выступления, - рассказывал потом мне начальник политотдела, - и тут же ловил себя на мысли, что ведь это критика и в адрес политотдела, в мой адрес. Надо было вовремя поправить товарища, а мы смотрели на него лишь с одной стороны: требовательный офицер, закончил академию, неплохой организатор.

Начальник политотдела вспомнил, как он был в одном из подразделений, подчиненных Белову, интересовался, как идут дела, беседовал с людьми.

- Давно у вас был командир части?
- спросил моряков начальник политотдела.

- Недавно, - ответил один из старшин.
- Обнаружил много недостатков, задал нам взбучку и уехал.

И Бородин почувствовал: у моряков большая обида. И не потому, конечно, что командир предъявил к ним высокую требовательность, наказал виновных за плохую работу, а потому, что он кроме этого ничего не хотел увидеть - не побеседовал с людьми, не узнал, чем живут, что их волнует, каковы их нужды.

После собрания партактива Белова пригласили в политотдел. Беседа была не из приятных. И все же офицер запомнил не только упреки, но и добрые советы, понял, что надо перестраиваться.

Прошло какое-то время, и политотдел снова вернулся к стилю работы Белова. Офицеры политотдела побывали в части и убедились, что Белов перестал грубить. Он избавился от недостатков, от которых не так уж и трудно было избавиться.

Но разве в этом только смысл перестройки? А как командир части участвует в партийной работе? Как направляет ее? Начальнику политотдела пришлось снова побеседовать с Беловым. После этого приглашать его не приходилось - он сам обращался за помощью. И все это способствовало улучшению политико-воспитательной работы в части.

Перестройка работы политорганов в соответствии с новыми требованиями застала кое-кого врасплох. Некоторые начальники политотделов слабо опирались на партийный актив, мало советовались с командирами и политработниками, а подчас и чурались черновой работы. Между тем руководитель политоргана - это знаю по собственному опыту - должен принимать непосредственное участие во всех важнейших событиях части, соединения. И не только в общих мероприятиях - слетах, собраниях, встречах, при вручении наград, но и непременно находить время для индивидуальных бесед, в том числе с секретарями партийных и комсомольских организаций, с коммунистами. Его долг - прислушиваться к запросам и предложениям, идущим снизу, поддерживать инициативу, распространять положительный опыт.

Понятно, что начальник политотдела призван объективно, с партийных позиций оценивать негативные явления. Бывает, на корабле, в части случаются срывы, упущения или, как принято говорить, ЧП. И ему надо самому побывать на месте происшествия, во всем разобраться, выяснить причины, сделать выводы и доложить, если это требуется, в вышестоящий политорган. Главное политическое управление строго спрашивало с тех руководителей, которые не хотели лично разбираться в происшествиях и докладывали со слов других.

Вспоминается такой факт. Начальник политотдела доложил мне о ненормальных отношениях одного руководителя с коллективом. Другой бы сам выехал на место, вник в существо этих отношений. Начальник же политотдела посчитал для себя зазорным разбираться. Он послал туда инструктора

политотдела, а сам через несколько дней уехал в отпуск. Естественно, что такой стиль в работе был подвергнут резкой критике. Не называю фамилию начальника политотдела, человека в общем-то заслуженного, том более что он правильно воспринял критику и сделал для себя необходимые выводы.

В связи с научно-технической революцией в военном деле, оснащением кораблей и частей новой техникой возросло значение воинской дисциплины. Военные советы, командиры, политорганы вели в этом направлении большую работу.

К сожалению, у нас были еще подразделения и части, где нарушались требования уставов. В чем же крылась причина этого? Прежде всего в недостатках воспитательной работы с людьми, в низкой требовательности. Некоторые командиры, политорганы и партийные организации начинали беспокоиться об улучшении воспитания лишь тогда, когда один за другим совершались дисциплинарные проступки. В этих случаях обычно намечался "комплекс" различных мер, докладов и бесед. Но стоило положению несколько исправиться, как воспитательная работа снова затухала. Мы строго спрашивали с политорганов, которые забывали дорогу на корабли, имели слабое, поверхностное представление о положении дел в подразделениях.

Тревожные сигналы поступали из подразделений Н-ской базы. Мы направили туда группу работников управления. Она ознакомилась со стилем деятельности политотдела. Безусловно, офицеры политотдела трудились много, но не выделяли основное звено, ухватившись за которое можно было вытянуть всю цепь. В частности, в политотделе не было стройной системы обучения и воспитания офицеров, внимания к отстающим подразделениям. Здесь в какой-то мере придерживались пожарного принципа: туши там, где горит. Когда спросили заместителя начальника политотдела М. Н. Мыльников, почему недооценивается работа с офицерами, тот откровенно ответил:

- Текучка заела.

Ни для кого не секрет, что в армии и на флоте дисциплина, воспитание людей в духе исполнительности - это основа основ всего дела. Будет крепкая дисциплина - будут и успехи в учебе. Появление на вооружении флота новых средств борьбы - атомного оружия, ракет различного радиуса действия, радиолокационной техники - существенно изменило характер боя. Применение нового оружия, самой сложной и разнообразной техники увеличило моральные и физические нагрузки на моряков, потребовало исключительной точности в исполнении приказов командиров.

Коренные изменения происходили и в личном составе. На корабли, в части приходили грамотные, культурные, разносторонне развитые люди. Многие из них до службы получили технические специальности. Словом, работать с людьми стало, с одной стороны, легче, а с другой - труднее. Легче потому, что

они все быстрее усваивали и лучше разбирались в том, чему их обучали. А труднее потому, что диапазон их мышления стал шире, запросы многограннее.

Офицеры управления политорганов ВМФ, выезжая на флоты, непременно вникали в состояние дисциплины, интересовались настроением людей. Вот вернулся из очередной командировки капитан 1 ранга Ф. Я. Сизов, человек, склонный к анализу и размышлениям. Посещение соединения кораблей навело Федора Яковлевича на грустные мысли. Дело в том, что в соединении утвердилось превратное мнение о путях и способах укрепления дисциплины. Кое-кто считал, что основным методом является администрирование.

Убедившись, что такое мнение бытует у некоторой части командиров и даже политработников, мы наметили ряд мер по выработке у командного и политического состава правильного понимания путей и способов укрепления дисциплины, воспитания моряков. В указаниях, направленных на флоты, подчеркивалось, что главным методом в воспитании сознательной дисциплины является метод убеждения. Не подавляющая человека муштра, а постоянное обращение к сознанию, к гражданским чувствам воина, убеждение в необходимости строжайшего повиновения командиру - вот что служит основным средством укрепления дисциплины.

В то же время в рекомендациях не сбрасывался со счетов и метод принуждения. Важно было уметь сочетать метод убеждения и метод принуждения. При этом делались ссылки на слова В. И. Ленина о том, что мы тогда правильно и успешно применяли принуждение, когда умели сначала подвести под него базу убеждения.

Будучи в частях Ленинградской военно-морской базы, наши офицеры отметили факт некоторого увеличения проступков. При анализе выяснилось, что большинство проступков объясняется отсутствием в некоторых подразделениях твердого уставного порядка, повседневной требовательности. Отдельные командиры и политработники произносили немало хороших речей о пользе индивидуальной работы, но далеко не все и не всегда занимались ею. Иной командир считал, что индивидуальная работа - это простое и легкое дело: поговорил с человеком, выяснил его биографию, осведомился, как он живет, как выполняет служебные обязанности, и все. Но ведь по-настоящему знать человека - это значит изучить его всесторонне, знать особенности его характера, привычки и наклонности, его сильные и слабые стороны. Это, наконец, знать, как ведет он себя в сложных условиях. Без такого знания нельзя руководить людьми, помогать их становлению. Было бы неверно ограничиваться знакомством лишь со служебной деятельностью военнослужащего, надо обязательно интересоваться, как ведет он себя вне службы, в быту, в семье, с товарищами. А у нас, нечего греха таить, нередко добивались только одного - чтобы человек аккуратно исполнял свои служебные обязанности, на все остальное закрывали глаза, полагая, очевидно, что поведение воина вне службы, его быт - это частное дело.

Находясь в базе, посетил учебный отряд и поинтересовался практикой воспитания молодых моряков (в последующем делал это регулярно). Рота матросов, которой командовал капитан-лейтенант Н. М. Бакулин, славилась в отряде. Она добилась больших успехов в службе: многие смены и взводы были объявлены отличными. Большинство молодых матросов до службы получили рабочую закалку, были хорошо знакомы с техникой и любили ее.

После осмотра помещений встречаюсь с молодыми матросами. Для начала выясняю, всем ли они обеспечены, как идут дела по службе. Около меня стоит худощавый высокий паренек по фамилии Полянский.

- С желанием пришли служить на флот?

- спрашиваю его.

- Быть военным моряком - моя заветная мечта, - отвечает он.

Заходит речь о родителях. Выясняется, что отец Полянского погиб в 1942 году при защите Сталинграда.

- Много у вас таких, у которых отцы погибли в годы войны?

- Думаю, у каждого второго, - отвечает матрос. Спрашиваю у капитан-лейтенанта Бакулина, учитывает ли он в своей воспитательной работе то обстоятельство, что многие молодые моряки потеряли отцов в годы войны. Оказывается, что командир этого не делает и ко всем категориям моряков подходит с одной меркой. Недооценивал он и индивидуальные формы работы. Я подумал тогда, как важно выработать у офицеров-воспитателей правильные взгляды на основы воспитания, чтобы всякий раз получать желаемые результаты.

Посоветовал командиру роты не жалеть времени на работу с людьми. Мне представляется, что главным качеством командира-воспитателя, политработника должна быть любовь к человеку, уважение к нему. Почему порой матросы редко заходят в каюту к тому или иному политработнику? Потому что они видят: ему не до них. Он целыми днями бегают, суетится и матроса не замечает. А если встречается с матросами, то только в официальной обстановке - на построении, собрании. Командирам и политработникам надо быть ближе к бойцу, находить время, чтобы просто, по-человечески поговорить с ним.

Вспомните выдающегося русского полководца А. В. Суворова. Он любил солдата, знал его душу. Выдающийся русский флотоводец адмирал П. С. Нахимов часто повторял, что главный двигатель на корабле - матрос.

Воспитание человека, а тем более военного - сложный процесс. И начинается он с внимательного, заботливого отношения к моряку, с умения расположить его к

себе. Эту мысль мы не уставали повторять командирам и начальникам политорганов.

В особом внимании нуждались молодые офицеры и старшины. На первых порах они испытывали трудности в подходе к людям. Политорганы и партийные организации стали больше заниматься с ними, помогать им.

Знакомясь с молодыми офицерами, мы испытывали удовлетворение. Это были в большинстве своем хорошо подготовленные, эрудированные люди. Многие лейтенанты, вступив в свою первую офицерскую должность, прекрасно справлялись со служебными обязанностями.

Вместе с тем, к сожалению, имелись и другие факты. Некоторые молодые офицеры, от которых, кстати, ждали больших успехов, вдруг начинали тяготиться службой на корабле, жаловаться на свою судьбу. Мне приходилось встречаться с лейтенантами, которые, окончив высшее военно-морское училище, вдруг заявляли, что корабельная служба не их призвание.

Такие признания чаще всего делали люди, которых испугали трудности флотской службы, собственные промахи. В январе 1960 года в Севастополе ко мне обратился лейтенант С. М. Васильев с просьбой уволить его из рядов Вооруженных Сил, тем более что принято решение о сокращении армии и флота. Спрашиваю, чем вызвана такая просьба.

- Я шел на флот с самыми лучшими намерениями, - объяснил лейтенант, знал, что будет трудно, и не к легкой жизни себя готовил, хотя и не представлял в полной мере, с чем придется столкнуться.

В беседе лейтенант рассказал мне откровенно о своих первых шагах. Привела его на флот мечта о необозримых океанских просторах, о службе на быстроходных современных кораблях. Но все получилось как-то не так. На корабле его встретили холодно. А потом подготовка к сдаче зачетов, работа с личным составом, первые ошибки и первые взыскания. Однако лейтенант не падал духом, работал, но даже и тогда, когда дела у него пошли на лад, его все равно ругали. Настроение у лейтенанта было подавленное, нарастала обида. Вот тогда-то и пришло решение уйти с флота.

Советую лейтенанту не спешить со своим решением.

- Не расставайтесь так легко со своей мечтой. Потом будете жалеть. Трудности эти временные, они пройдут, а служба на флоте - это на всю жизнь.

Тут же даю указание командиру соединения, в котором служил лейтенант, помочь ему. Тот оказался человеком добросердечным: обстоятельно поговорил с лейтенантом, проявил к нему должное внимание, и лейтенант остался на флоте. Как-то позднее встретил командира соединения и спросил, как служит знакомый лейтенант.

- Служит исправно. Теперь его не узнать. В передовиках ходит.

История с лейтенантом Васильевым - не столь уж частый случай, но она еще раз напомнила, что нельзя ослаблять внимания к становлению молодых офицеров, их воспитанию и обучению. Тогда по нашему совету в военно-морских базах прошли собрания, совещания молодых офицеров, на которых обсуждались вопросы формирования у них командирских качеств. Газета "Советский флот" (главный редактор контр-адмирал И. И. Золин) организовала на своих страницах обсуждение статьи контр-адмирала Г. Т. Кудряшева "Молодые офицеры - будущее нашего флота". Были выработаны рекомендации для командиров, политорганов, партийных организаций по работе с молодыми кадрами. Впоследствии мы не раз обращались к этой проблеме.

Долголетняя служба убедила меня в том, что в военном деле, как ни в каком другом, нужны высокая и неослабная требовательность, твердая воля командира, неуклонное соблюдение принципа единоначалия. Военная дисциплина зиждется на точном, беспрекословном выполнении приказов и распоряжений. Командир корабля, подразделения тем успешнее осуществляет функции единоначальника, чем прочнее опирается на партийные и комсомольские организации. Авторитет к нему приходит не с вступлением в должность. Он завоевывается отношением к делу, к своим обязанностям, отношением к людям, к своему партийному и служебному долгу. Для командира важно не только обучать своих подчиненных военному делу, но и политически воспитывать их, быть страстным пропагандистом решений и указаний партии.

В "Памятке коммунисту на фронте", изданной политическим отделом Южного фронта в годы гражданской войны, были выделены следующие слова:

"Завоей внимание и уважение к себе не должностью, которую ты занимаешь, а работой", "Ты должен в бой вступать первым, а выходить из боя последним".

Я часто обращался к легендарным образам В. И. Чапаева, Н. А. Щорса, Г. И. Котовского, вспоминал все, что читал о замечательном полковнике М. В. Фрунзе. Невольно возникал вопрос: в чем сила влияния военачальников того времени, чем покоряли они людские сердца? В чем секрет их непререкаемого авторитета? В преданности Родине, верности долгу, умении обращаться с людьми и командовать с достоинством... Выработать такие качества нелегко, но необходимо, если офицер думает стать настоящим командиром. Говорят, оставаясь товарищем для матросов, трудно улавливать ту грань, за которой начинается служба. Это верно. Но нелегко уловить и ту грань, где кончается служба, когда можно встать с подчиненными на короткую ногу. Найти правильный тон офицеру, в особенности молодому, не просто. А надо! Ведь сегодняшние матросы - культурные и образованные люди.

Воспитание командирских качеств, укрепление единоначалия происходят на партийной основе. В печатных и устных выступлениях мы разъясняли, что

командир-единоначальник не должен думать, что авторитет заранее положен ему по штату. Он обязан помнить, что этот авторитет зиждется на его высоких морально-боевых качествах, хорошей работе и безупречном личном поведении.

В свою очередь, политорганам и парторганизациям напоминали, что укрепление единоначалия предполагает дальнейшее совершенствование партийно-политической работы, улучшение организаторской и воспитательной деятельности командиров, политорганов и партийных организаций, повышение их роли во всей жизни личного состава.

Укреплять единоначалие - это сложное и тонкое дело. Представьте себе: на одном корабле служат командир, политработник, секретарь партийной организации, коммунисты. Что же должен делать каждый из них для укрепления единоначалия? Это приходилось растолковывать при встрече с командирами и политработниками частей и подразделений. Если ты командир - дорожи своим авторитетом, служи примером выполнения служебного долга, будь требовательным и заботливым начальником, добивайся беспрекословного выполнения подчиненными приказов, поддерживай твердый уставной порядок, опирайся в своей работе на коммунистов и комсомольцев, активно участвуй в общественных делах. Если ты политработник, секретарь партийной организации - помогай командиру во всех его делах и начинаниях, поднимай уровень партийно-политической работы, борись за личную примерность коммунистов и комсомольцев в учебе и службе, мобилизуй личный состав, на беспрекословное выполнение приказов и распоряжений командира.

Посещая корабли, части, я всегда интересовался взаимоотношениями командиров и заместителей по политчасти. Редко, но все же встречались случаи, когда некоторые из них не могли найти общего языка. А когда между двумя руководителями раздор, от этого страдает дело.

Однажды прилетел в базу на Севере и, ознакомившись с состоянием дел, узнал о беспорядках на одном из кораблей. Вызываю командира и заместителя командира по политчасти (сейчас они крупные руководители, и называть их фамилии не стоит). Сначала пришел и доложил командир, а потом - заместитель командира по политчасти. Мне это показалось странным, спрашиваю командира: - Что это вы прибыли порознь?

Командир замаялся и ответа на этот вопрос так и не дал. Выяснилось, что командир и заместитель имеют разное мнение по многим вопросам организации учебы и службы и, естественно, тянут воз в разные стороны. Даю понять, что для пользы службы придется ходатайствовать о назначении их на разные корабли. Оба сразу изменились в лице. А когда закончилась беседа, и тот и другой изъявили желание поговорить со мной с глазу на глаз по личному вопросу. Они просили об одном - оставить их на корабле - и заверили, что постараются работать дружно. Свое слово они сдержали.

В то время среди отдельных командиров еще бытовало превратное представление о критике. А отношение к критике - это, как известно, показатель зрелости наших кадров. Встречались офицеры, которые говорили: какое же это единоначалие, если меня имеют право критиковать на партсобрании? Более того, кое-кто встречал критику в штыки.

В начале 1960 года к нам поступил сигнал о непартийном поведении В. А. Богденко, начальника Высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе. Противопоставив себя политоргану, он создал в училище ненормальную обстановку, преследовал коммунистов за критику. Получив этот сигнал, я сначала не поверил: неужели такое может быть после октябрьского Пленума ЦК КПСС?! Неужели солидный руководитель не чувствует пульса жизни?! Но это, как подтвердила проверка, было именно так.

Главное политическое управление дало указание привлечь товарища Богденко к партийной ответственности. Рассмотрев персональное дело В. А. Богденко, партийная комиссия наложила на него строгое взыскание.

.Почему же Богденко повел себя так? Ведь он не молодой член партии, с большим стажем службы на флоте. Дело в том, что с годами он уверовал в свою непогрешимость, стал пренебрежительно относиться к партийной критике. Будучи человеком крутым, он не терпел каких-либо возражений, не хотел считаться с мнением других.

Разумеется, ошибка В. А. Богденко не умаляла его прошлых заслуг. Он много сделал для укрепления флота, а в годы Великой Отечественной войны проявил себя с самой лучшей стороны. Но зажим критики, преследование людей за критику - непозволительная вещь. Этот факт настораживал. Выходит, кое-кто из командиров и начальников не уяснил сущности единоначалия, не осознал всей ответственности за порученное дело, не понял, что служебный авторитет определяется не только должностью и властью, которой облечен тот или иной руководитель, а прежде всего высокими человеческими и партийными качествами, собственным трудом, партийной принципиальностью и деловитостью. В связи с этим мне пришлось по рекомендации Главного политуправления выступить на страницах журнала "Морской сборник" со статьей об укреплении единоначалия. А неприятная история с Богденко явилась предметом выступления газеты "Советский флот".

Военные советы, командиры, политорганы, партийные организации, руководствуясь указаниями партии, продолжали вести работу по воспитанию офицеров, по укреплению единоначалия. На прошедших в начале 1960 года флотских партийных конференциях отмечалась зрелость флотских кадров. В числе лучших были названы опытные командиры - организаторы и воспитатели личного состава; Д. К. Ярошевич, А. Е. Орел, Г. А. Бондаренко, Б. Е. Ямковой, Л. В. Мизин, Г. Г. Олейник, Г. С. Абашвили, Д. Л. Кутай, И. М. Кузнецов, В. Х. Саакян и другие. Знакомство с этими замечательными людьми и их последующая большая служба свидетельствовали о том, что наш флот богат

талантливыми командирами. В их отборе и становлении большая роль принадлежала политорганам.

В январе 1960 года четвертая сессия Верховного Совета СССР приняла решение об одностороннем сокращении Советских Вооруженных Сил на 1 миллион 200 тысяч человек. Решение сессии вызвало оживленные суждения, особенно о характере будущей войны, если ее развяжут империалисты, о роли в ней различных видов Вооруженных Сил. Подчеркивалось, что ведущая роль будет принадлежать ракетам, особенно Ракетным войскам стратегического назначения. Эти войска расценивались как главный вид Вооруженных Сил.

На флотах состоялись собрания актива офицерского состава, обсудившие итоги четвертой сессии Верховного Совета СССР. Одобряя решение сессии, участники собраний понимали, что сокращение флота не должно нанести ущерба его боеспособности. Они выражали решимость повышать боевую готовность кораблей и частей, крепить обороноспособность страны. Вместе с тем высказывалась и озабоченность судьбой надводных кораблей. Для флотских кадров, прошедших войну, с понятием "корабль" было связано героическое прошлое, честь, достоинство моряка.

Мне было поручено присутствовать на собрании актива офицерского состава Черноморского флота. Докладчиком должен был выступить командующий флотом адмирал В. А. Касатонов. Как депутат Верховного Совета СССР, он присутствовал на сессии и выступал там от имени моряков. Ему было что сказать и на собрании офицеров. С Владимиром Афанасьевичем мы встретились как давние друзья. Вместе служили на Тихом океане, наши сыновья - моряки тоже дружат между собой. И я поговорил с ним перед собранием по душам.

- Скажу откровенно - одно дело сокращать пехоту, танки, самолеты и совсем другое - флот, - сказал мне Касатонов.
- Сейчас кое-кто смакует, как будет разрезан на металлолом крейсер. Но не все, наверное, знают, сколько лет строят крейсер, сколько уходит на это народных денег. Обстановка может измениться, а эти корабли быстро не вернешь.

Перед собранием мне удалось поговорить со многими командирами и политработниками. Моряки правильно понимали решение партии и правительства по одностороннему сокращению Вооруженных Сил. И все же судьба надводных кораблей тревожила всех, и на душе у нас было горько...

- Конечно, нас агитировать не следует. Мы правильно понимаем принятое решение. Только с кораблем расставаться жаль, - сказал в беседе со мной командир соединения надводных кораблей капитан 1 ранга Е. В. Михайлин. Вот говорят, что большие надводные корабли отжили свой век, - продолжил он свою мысль.
- Над этим надо подумать. Они могут еще пригодиться. Страна у нас морская, и противник может быть у нас морской.

Собрание проходило активно. Я смотрел из президиума в зал, заполненный адмиралами, офицерами, и видел много знакомых. Большинство из них были участниками войны. Выступавшие заявляли, что если им выпадет доля быть уволенными в запас, то они пойдут в народное хозяйство и будут трудиться, как подобает советским патриотам.

Запомнилось мне и выступление на этом собрании контр-адмирала В. С. Сысоева. Он много лет плавал на надводных кораблях, гордился своей флотской службой, понимал, что в нынешних условиях большое значение приобретает подводный флот. Но, как я понял, ему тоже трудно смириться с тем, что крейсера уже утратили ту роль, которую они играли прежде. Человек высокой эрудиции, он в последующем станет командующим флотом, начальником Военно-морской академии и с научных позиций изложит свои взгляды на развитие надводных кораблей, отводя главную роль подводным силам.

На собрании выступил секретарь ЦК КП Украины В. В. Щербицкий. Владимир Васильевич вместе с нами проводил в жизнь принятое решение о столь большом сокращении Вооруженных Сил. Он очень внимательно отнесся к вопросам, которые были высказаны на собрании актива офицерского состава.

Сокращение флота проходило организованно. Командование флотов обеспечивало полную сохранность вооружения, имущества и запасов материальных средств. Теперь меньшими силами нам предстояло решать прежние задачи - обеспечивать надежную оборону морских рубежей страны.

В союзе с наукой

Совещание, с которого хочется начать главу, длилось несколько часов. В зале собрались ответственные работники Военно-Морского Флота, ведущие конструкторы, директора и главные инженеры номерных предприятий. На повестке дня был один вопрос: проект атомной подводной лодки.

Главный конструктор четко и обстоятельно доложил о параметрах лодки, ее корпусе, главном двигателе и вооружении, об условиях жизни и деятельности экипажа. Убедительно выступили и его помощники. Затем началось обсуждение проекта. Впрочем, это обсуждение было не первым. Проект предварительно рассматривался уже неоднократно - и в управлении кораблестроения, и у главкома. Многие предложения и замечания были учтены. И теперь мнение было единодушным: проект отвечает всем требованиям.

В памяти запечатлелись слова одного из секретарей ЦК КПСС. Обращаясь к конструкторам, он сказал:

- То, что сейчас решено, - не на один день. На смену вашему проекту придут, вероятно, другие. Более совершенные. Может быть, вы сами от чего-то откажетесь, предложите более рациональное решение. Но запомните: атомный подводный флот - это генеральная линия нашего военно-морского

строительства. Она не исключает корабли других классов. Но атомные подводные лодки и дальняя ракетноносная авиация должны стать решающим фактором мощи флота. Этого требует время. И отстать здесь мы не можем...

Все мы, присутствующие на совещании моряки, были окрылены этими словами. Главнокомандующий ВМФ резонно заметил:

- Вот теперь можно уверенно шагнуть в океан.

Да, океан владел тогда нашими умами. Покорить его на старых кораблях было невозможно. Только атомным и другим кораблям новейшей постройки были подвластны дальние моря и океаны,

На том же совещании было сказано, что нам нужны огромные скорости и глубины.

Хочу сразу оговориться: наша страна не имела и не стремилась иметь военно-морские базы за рубежом. У советского флота были другие задачи.

О будущем океанского флота думали всюду: в кабинетах главного штаба, в кают-компаниях кораблей, в цехах номерных заводов. Это и понятно. Ведь Советский Союз не только великая континентальная, но и великая морская держава, Она имеет весьма протяженные морские границы. А для их защиты нужен сильный Военно-Морской Флот, способный вместе с другими видами Вооруженных Сил обеспечить безопасность нашей Родины.

Должен подчеркнуть, что все принципиальные направления развития флота, как и конструкции основных типов кораблей, рассматривались Центральным Комитетом партии, и это предопределило успех. Строительство океанского флота стало возможным благодаря непрерывно растущему потенциалу социалистической экономики, замечательным достижениям отечественной науки и техники.

Конечно, создание современного флота - задача далеко не из легких. Но, повторяю, она диктовалась интересами безопасности страны. В те годы воинствующие империалистические крути во главе с США всячески раздували "холодную войну": создавали агрессивные блоки, строили атомные лодки и авианосцы, развертывали военные базы вокруг Советского Союза и стран, ставших на путь социалистического строительства. Соединенные Штаты, угрожая ядерным оружием, открыто заявляли о своих притязаниях на мировое господство.

Понятно, что сооружение новых советских кораблей пришлось не по вкусу империалистическим державам. Буржуазная пропаганда по этому поводу распространяла всякие измышления о "советской военной угрозе на морях". Но вся эта шумиха понадобилась реакционным кругам для взвинчивания гонки вооружений, увеличения военных расходов.

Послевоенное военно-морское строительство имеет свои вехи, рубежи, даты. Крупные работы по созданию мощного океанского ракетно-ядерного флота начались в нашей стране примерно с середины 50-х годов. Они проходили как в стенах научных учреждений, конструкторских бюро, так и на стапелях судостроительных заводов. Благодаря усилиям ученых, конструкторов, инженеров, техников, рабочих открылись широкие возможности для создания принципиально новых кораблей, систем вооружения и военно-морской техники.

Основными направлениями качественного преобразования флота под влиянием научно-технической революции были: переход к строительству атомного подводного флота, внедрение ракетного и ядерного оружия и создание подводных лодок стратегического назначения; вооружение флота авиацией дальнего действия, внедрение в Военно-Морской Флот корабельных, вертолетов; внедрение разнообразных средств радиоэлектроники, автоматизации, управления оружием и боевой техникой, а также математических методов исследования с применением электронно-вычислительных машин.

Современный боевой корабль - это воплощение последних достижений науки, инженерной мысли и технологии производства. Это - ядерная энергетика, газовые и паровые турбины большой мощности, стратегические и оперативно-тактические ракеты, самонаводящееся подводное оружие, автоматическая артиллерия, техника, обеспечивающая комплексную автоматизацию процесса управления, точная штурманская аппаратура, сложнейшие гидроакустические и радиолокационные комплексы.

В создании современного корабля участвуют десятки научно-исследовательских институтов, сотни заводов различных отраслей промышленности. Все это повышает роль научного метода руководства строительством флота. Особенно остро встал вопрос об эффективности научно-исследовательских работ, о строгой системе оптимизации, обеспечивающей выбор наиболее рациональных вариантов решений, базирующихся на количественном анализе и военно-экономическом обосновании.

В связи с усилением влияния научно-исследовательских институтов на строительство нового флота повышалась роль политорганов и партийных организаций этих институтов. Главное политуправление СА и ВМФ стремилось глубже вникать в их работу, осуществлять предметное руководство их деятельностью. Начальникам политорганов, секретарям партийных организаций постоянно напоминалось о чутком, внимательном отношении к научным работникам, создании в коллективах творческой обстановки.

Вскоре состоялось собрание партийного актива, посвященное деятельности научных учреждений. На этом собрании обсуждались пути создания в институтах творческой обстановки, борьбы с проявлениями волонтаризма и субъективных начал. На собрании присутствовали ученые - заслуженные конструкторы подводных лодок, надводных кораблей, ракетного оружия. У

многих на лацканах тужурок сияли Золотые Медали Героев Социалистического Труда. Имена этих офицеров и адмиралов пока были известны узкому кругу людей. Слушая выступления ораторов, невольно думалось об их патриотизме. Все силы и знания они отдавали тому, чтобы сделать наши корабли лучшими в мире. Многие конструкторы в своих поисках шли неизведанными путями и смело преодолевали трудности.

На собрании выступил главный конструктор современных подводных лодок. В научном мире его имя стояло в одном ряду с именами конструкторов космических кораблей. Среди флотских учениях он пользовался огромным авторитетом. С трибуны собрания главный конструктор говорил о чувстве ответственности за создание достойных нашей страны кораблей, а также о том, что мешало ускорению конструирования новейших образцов подводных лодок.

После собрания состоялись встречи с руководителями институтов. Мне запомнилась беседа с вице-адмиралом-инженером Л. А. Коршуновым (ныне в отставке). Он был озабочен делами своего учреждения, говорил о научном прогнозировании, которое поможет в практическом решении многих крупных проблем. Внимательно слушаю его и вспоминаю прежние встречи. Каждый раз он обращался с просьбами только служебного характера и ни разу не коснулся личных проблем. По всему чувствовалось - он жил заботами своего коллектива и старался выполнять возложенные на него задачи с честью.

- Как здоровье-то, Леонид Алексеевич?
- спрашиваю его.

Коршунов удивленно посмотрел на меня.

- Пока не жалею. А вот усталость ощущаю. Ведь мы, ученые, не знаем выходных. И в дни отдыха из головы не выходит захватившая тебя идея. Одержимость - это, по-моему, важная черта ученого.

Помолчав, Коршунов добавил:

- Сказать, что нас волнует? Это эффективность труда флотского ученого. Нам важно добиться от каждого максимума отдачи. Мы ведь поставлены на боевой участок.

Интересуюсь составом ученых. Леонид Алексеевич нарисовал полную картину и добавил:

- Мы стремимся пополнять свои ряды за счет способных, мыслящих офицеров с флотов, прошедших школу океанских походов.
- Правильно! В этом вас поддержат политорганы, - заверяю его.

Беседуя с конструкторами, я каждый раз как бы погружался в сложный мир научных замыслов, расчетов и еще больше убеждался, что через лаборатории

институтов проходит передний край строительства океанского флота, А это требовало усиления партийно-политической работы в научно-исследовательских институтах, тщательного подбора руководителей парткомов и политотделов. Кстати замечу, что большим авторитетом среди научных сотрудников пользовались такие руководители партийных и политических органов, как А. А. Плеханов, В. В. Стрельцов, А. Ф. Ганжа, Г. Г. Антонов и другие.

Хочется добрые слова сказать о контр-адмирале-инженере А. А. Плеханове, который длительное время работал сначала секретарем парткома, а потом начальником политотдела научно-исследовательских институтов. Для него партийная работа прежде всего была работой с людьми. Он глубоко знал специфику того или иного института, особенности работы ученых, умел внимательно относиться к их нуждам и заботам.

С Плехановым мы познакомились давно, еще в Советской Гавани. Но ближе сошлись, когда он, закончив Военно-морскую академию кораблестроения и вооружения имени А. Н. Крылова, перешел на партийную работу. Это был смелый шаг. Ведь перед ним в свое время открывалась хорошая перспектива научной деятельности. Но, работая в научном учреждении, он не замыкался в узкую сферу своего труда, а принимал активное участие в общественной жизни. Коммунисты подметили в нем это умение работать с людьми, находить ключик к сердцу каждого человека, понять его, а если потребуется, помочь и поддержать и выдвинули Плеханова в партийный комитет. Александр Андреевич был избран секретарем парткома научного учреждения в 1961 году и с той поры успешно трудился на партийной работе. В 1967 году взамен парткомов были введены политотделы, и Плеханов был назначен начальником политотдела. Он достойно проявил себя на всех постах, в том числе и как первый заместитель начальника политуправления Балтфлота, и как начальник политотдела Ленинградской военно-морской базы и вмузов Ленинграда.

Александр Андреевич многое сделал для повышения эффективности научной работы, перспективного планирования, сокращения сроков научных исследований. Добивался он этого свойственными партийным органам методами.

Бывая в Ленинграде, я подолгу беседовал с ним и каждый раз убеждался в его широком кругозоре, конкретном знании дела, научных кадров.

Значительно позднее достойным преемником Плеханова на посту начальника политотдела научных учреждений стал контр-адмирал В. В. Стрельцов. Мы не раз отмечали его усилия по приближению научной работы к нуждам флота, дальним походам кораблей. Владимир Васильевич долгов время служил на Тихоокеанском флоте, был начальником политотдела соединения, потом первым заместителем начальника политуправления ТОФ. Хорошо зная флотскую жизнь, проблемы дальних походов, он настойчиво проводил в научно-исследовательских институтах линию на улучшение обитаемости

кораблей, создание новейших средств технической пропаганды. Много внимания он уделял повышению активности партийных организаций в области научных исследований.

Работа с учеными - дело тонкое. Это люди творческого склада, широкого научного кругозора. Они требуют к себе особого внимания, индивидуального подхода.

Находясь, вместе с главнокомандующим в Ленинграде, мы заслушали доклады ученых о развитии и конструировании кораблей флота. Из этой встречи вынесли убеждение, что следует внимательнее относиться как к рекомендациям научно-исследовательских учреждений, так и к мнениям практиков - офицеров флота. На самой же встрече основное внимание было уделено строгому планированию научных исследований, сокращению сроков разработки проектов, учету достижений мировой практики.

В управлении политорганов ВМФ мы неоднократно заслушивали начальников политотделов научно-исследовательских учреждений, стараясь помочь им в работе по повышению эффективности научных исследований и претворению их результатов и выводов в жизнь.

Создание современного флота наш народ по праву может считать одним из самых выдающихся трудовых подвигов. Рождение новых кораблей и самолетов, энергетических установок, систем оружия и связи потребовало огромных затрат сил и энергии, упорных поисков и творческого вдохновения многих коллективов. Военные моряки с уважением и благодарностью относятся к самоотверженному труду наших судостроителей, работников оборонной промышленности, чьими усилиями созданы атомные подводные лодки, большие противолодочные корабли (ВПК) типа "Комсомолец Украины" и ракетные крейсера (РК) типа "Варяг".

Посещение судостроительных заводов, встречи с рабочими, техниками, инженерами всегда давали заряд вдохновения. Обходя цеха, участки, беседуя с людьми, я воистину убеждался в талантливости, искусном мастерстве, творческой одержимости, крепости духа наших людей. Рабочие, техники, инженеры сознавали огромную ответственность за порученное им дело - строительство первоклассных кораблей для нашего флота - и отдавали этому делу все свои силы.

Остановившись однажды возле группы рабочих, разговорился с ними о делах, жизненных планах. Мастер цеха Николай Васильевич Груничев от имени рабочих сказал:

- Мы же хорошо сознаем, во имя чего строим новейшие корабли: для безопасности нашей страны. А это святое дело! И каждый из нас трудится на своем участке, не жалея сил.

Впоследствии мне рассказали, что Николай Васильевич - представитель рабочей династии. Отец его, Василий Андреевич, проработал на этом заводе более 40 лет. Сейчас на том же заводе трудятся три его сына и шесть внуков. Сам Николай Васильевич - умелец, рационализатор. Он подготовил более 30 специалистов. Возглавляемый им участок - передовой на заводе.

Присматриваясь к сложным трудовым операциям рабочих, я всегда поражался их хватке, ловкости, а заместитель главкома вице-адмирал-инженер П. Г. Котов, любуясь трудом одного из рабочих, сказал:

- Ну чем не знаменитый Левша! Только лесковский герой подковал блоху, а вот они, нынешние умельцы, собирают атомный реактор.

Мне довелось наблюдать рождение атомной подводной лодки на разных этапах. Но незабываемое впечатление оставил, конечно, окончательный результат. Стальная сигара! Окидывая взглядом ее обводы, невольно подумал: сколько тут поисков, бессонных ночей, вдохновенного труда! Над ней работали сотни ученых, месяцами искали оптимальное решение в лабораториях институтов. В каждой из тысяч научных и технических составных, названия которым "кибернетика", "электроника", "атомная физика", "гидроакустика", "телевидение", - коллективный труд, равный великим открытиям.

Остается добавить, что труд советских людей - создателей новых подводных и надводных кораблей и нового для них оружия - получил высокую оценку Родины. Только за 1963 год Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Социалистического Труда тридцати шести ведущим конструкторам, ученым, инженерам и рабочим, наградив орденами и медалями более шести тысяч человек. Был удостоен высоких наград ряд научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и заводов.

И когда ныне мысленно представляешь новейшие корабли, бороздящие просторы Мирового океана под Военно-морским флагом СССР, приходишь к выводу: строительство океанского флота можно поставить в один ряд с важнейшими событиями недавнего прошлого, оказавшими влияние на мировую политику, такими, как создание атомного оружия и межконтинентальных баллистических ракет.

Веление времени

Новый этап развития Военно-Морского Флота, оснащение кораблей и частей новейшей техникой потребовали дальнейшего совершенствования подготовки кадров. Освоение новых кораблей, техники и оружия было под силу только людям, обладавшим огромными знаниями и определенным техническим кругозором. Они были призваны хорошо разбираться в сложных энергетических устройствах, ракетно-ядерном оружии. В связи с этим встал вопрос о пересмотре системы подготовки офицерских кадров, о переходе командных училищ на командно-инженерный профиль с пятилетним сроком обучения.

Это была сложная задача. История не знала подобных прецедентов, когда в одном лице готовили специалиста одновременно с командным и инженерным уклоном. Но это диктовалось требованиями времени.

Командный, профессорско-преподавательский состав, партийные организации военно-морских училищ с воодушевлением взялись за новое дело. Повсюду были разработаны новые учебные планы и программы, устаревшие образцы техники заменялись современными, обновлялась учебно-лабораторная база. В лабораториях специальных кафедр устанавливалось новейшее корабельное оборудование. Происходил процесс омоложения офицерского и профессорско-преподавательского состава, совершенствовалась его подготовка. Ежегодно проводились научно-практические конференции.

Перестройке системы подготовки офицерских кадров управление политорганов ВМФ Главного политуправления уделяло много внимания. Еще в 1960/61 учебном году в училищах вместо политических отделов были созданы партийные комитеты. Это позволило расширить творческую инициативу и активность коммунистов. В состав комитетов вошли наиболее подготовленные члены партии - преподаватели, офицеры строевых подразделений, старшины и курсанты. Партийные комитеты возглавили опытные политработники. Так, секретарем партийного комитета Высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе был избран контр-адмирал Ф. А. Смирнов, прослуживший многие годы комиссаром линкора, затем начальником политотдела различных соединений кораблей, первым заместителем начальника политуправления флота. С ним вместе мы когда-то призывались служить на флот.

Парткомы, однако, не обеспечивали в полной мере решение сложных задач, и они были заменены политотделами.

В стенах училищ, как нигде, зримо ощущается будущее нашего флота. Каждый раз, поднимаясь по ступенькам того или иного училища, невольно испытываешь волнение. Сама атмосфера, уклад жизни военно-морских училищ оставляют неизгладимое впечатление. Здесь строго соблюдаются морские традиции, флотский порядок, четкий ритм. Здесь впечатляющие ритуалы, освященные воинскими уставами. Здесь все настраивает на деловой лад, так как вся учеба, жизнь рассчитана по минутам и с первых дней приучает курсанта дорожить временем. Светлые классы, чудесные лаборатории, оснащенные новейшей техникой, - все способствует обучению и воспитанию будущего офицера флота. На каждом шагу напоминание - дорожи честью флота!

Курсантские годы - лучшая пора в жизни. Как-то на Северном флоте я разговорился с группой лейтенантов-инженеров, выпускников Высшего военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского. Молодые офицеры с гордостью вспоминали свое училище и особенно преподавателей. Я уловил: они называли преподавателей разных кафедр, но, как правило, тех, кто сумел зажечь в их сердцах искру любви к делу, профессии, флоту.

Позже, посетив это училище, побеседовал с его начальником - известным флотским инженером-вооруженцем вице-адмиралом-инженером И. Г. Мидяшкиным. Он сообщил, что у них ведется большая работа по обобщению и распространению передового опыта лучших преподавателей. Из материалов стендов и витрин можно было узнать о том большом вкладе, который вносят в строительство флота выпускники училища. Большой группе дзержинцев было присвоено высокое звание лауреатов Ленинской и Государственной премий за заслуги в создании новой техники.

Руководители училища поделились со мной опытом психофизиологического обследования первокурсников. Это обследование проводилось для того, чтобы узнать, как происходит формирование личности офицера флота. Такой подход вполне закономерен, ибо, как отмечал известный русский педагог К. Д. Ушинский, если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде всего узнать его тоже во всех отношениях.

Начальник политотдела училища капитан 1 ранга А. Д. Климов (впоследствии контр-адмирал) как-то рассказывал, что воспитание у курсантов качеств, необходимых молодому офицеру, начинается с первого дня прихода их в училище. Для этой цели используется один из лучших в системе вмузов учебный лагерь, созданный в живописной местности, где будущие курсанты овладевают первоначальными навыками воинской службы. Здесь, в лагере, они узнают многое о традициях, о питомцах, прославивших училище как в годы войны, так и в мирные дни. С волнением узнают будущие курсанты о бессмертном подвиге выпускника училища Б. А. Корчилова. В 1960 году, после окончания училища, он был направлен для прохождения службы на подводную лодку. Трудолюбивый, скромный молодой офицер сразу же завоевал уважение экипажа корабля. И когда судьба поставила, Корчилова перед необходимостью действовать, он не оробел. Борис хорошо понимал, что выполнение задания связано с большим риском, и поступил так, как ему велело сердце, как настоящий патриот своей Родины. За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, лейтенант-инженер Борис Александрович Корчилов был награжден орденом Ленина.

Училище имени Ф. Э. Дзержинского всегда являлось нашей гордостью, а его выпускники - надеждой флота. И недаром газета "Красная звезда" 7 июля 1971 года писала об этом училище: "Всюду, начиная с контрольно-пропускного пункта и кончая учебными лабораториями, бросался в глаза образцовый уставной порядок. Во всем чувствовалась та "сколоченная, организованная сила", которая проявлялась и в безукоризненном внешнем виде курсантов, и в четкости дежурной службы, и в постоянной требовательности офицеров...

На Невском проспекте, на других улицах города... не раз приходилось видеть дзержинцев. Они всегда элегантны, предупредительны, вежливы, опрятно одеты".

Наше управление, знакомясь с организацией учебного и воспитательного процесса в военно-морских учебных заведениях, установило, что в каждом училище есть свои достижения в этом вопросе, и сочло необходимым сделать передовой опыт достоянием других. Например, в военно-морском училище имени Ленинского комсомола в учебно-воспитательной работе умело использовался богатый опыт минувшей войны. Эта работа проводилась по многим направлениям.

Опыт войны широко использовался в преподавании общественных наук, в курсе истории военно-морского искусства, а также в процессе изучения тактики флота, минно-торпедного оружия, устройства и живучести корабля, кораблевождения и других дисциплин. При этом основной упор делался на боевую деятельность подводников, что соответствовало профилю училища.

В этом училище меня заинтересовала пропаганда боевых традиций флота. Формы здесь были самые разнообразные. Одна из них - ритуал посвящения первокурсников в подводники. Его проводят здесь ежегодно 23 февраля, после первого семестра. На этом ритуале присутствуют командование училища, весь профессорско-преподавательский состав, ветераны-подводники, герои Великой Отечественной войны, родители курсантов. Торжественно звучат напутствия молодым специалистам. Каждому курсанту вручается специальная "Памятка" о производстве его в подводники. Выступают моряки двух поколений заслуженные ветераны времен войны и известные подводники наших дней, участники послевоенных дальних походов.

В училище регулярно ведется исторический радиожурнал "Вестник подводника", проводятся вечера на тему "Встреча с подвигом". Перед курсантами выступают известные моряки - герои войны.

Мы обобщили опыт училища имени Ленинского комсомола, а его начальнику вице-адмиралу Г. Л. Неволину - известному подводнику, командовавшему в прошлом соединением подводных лодок, предложили выступить на одной из научно-практических конференций с докладом об использовании боевого опыта Великой Отечественной войны в учебно-воспитательной работе. Доклад Неволина получился очень содержательным. После конференции мы разговорились с Георгием Лукичом. Человек он интересный, настоящий мастер подводных глубин. В годы войны ходил на боевые задания на подводных лодках, а после войны - в дальние походы. Он гордится своей профессией и стремится любовь к ней привить курсантам.

Офицеры Главного политуправления часто посещали училища, встречались с начальником политического отдела военно-морской базы и военно-морских учебных заведений в Ленинграде контр-адмиралом Н. М. Кулаковым.

Как-то при встрече Николай Михайлович сказал:

- Правильный взят курс на инженерную подготовку офицеров. Ничего не скажешь - веление времени. Но нам нужны не только специалисты, но и воспитатели.

Н. М. Кулаков активно выступал против недооценки марксистско-ленинской подготовки будущих офицеров, против умаления социально-экономических дисциплин.

- Односторонне подготовленный офицер-механик или офицер-штурман, говорил он, - не сможет в полном объеме справиться с поставленными перед ним задачами. Ему необходима еще идейно-теоретическая закалка. Причем знания, которые даются в училище, - это лишь начало, их надо всемерно обогащать.

Как известно, ведущая роль в формировании научного мировоззрения принадлежит кафедрам общественных наук. В этом важном деле участвуют и другие кафедры.

В Высшем военно-морском училище имени М. В. Фрунзе я столкнулся с тем, что на отдельных кафедрах вопросы партийности преподавания, идейной направленности лекций, личного участия преподавателей в политическом и воинском воспитании курсантов рассматриваются редко. Было решено по этим вопросам провести в Ленинграде научно-практическую конференцию начальников кафедр общественных, специальных и общенаучных дисциплин. Вскоре такая конференция состоялась.

В Зале Революции училища имени М. В. Фрунзе собрался командный и профессорско-преподавательский состав высших военно-морских учебных заведений. Перед конференцией многие участники прошли по залам и аудиториям училища, вспомнили, что здесь, в здании училища, до революции принадлежавшем Морскому корпусу, неоднократно выступал Владимир Ильич Ленин. У нас было традицией важные вопросы партийно-политической работы в Военно-Морском Флоте обсуждать в Зале Революции училища. Это как-то настраивало людей на должный, лад.

На конференции зашла речь о богатых возможностях Ленинграда для политического и культурного роста будущих офицеров. "Все ли курсанты используют эти возможности?" - вот вопрос, который не мог не волновать. В своем докладе я высказал советы и рекомендации по улучшению качества преподавания, проанализировал роль и место в этом советов училищ, партийных организаций кафедр. Особый упор сделал на то, чтобы кафедры общественных наук охватывали своим влиянием все другие кафедры, чтобы было организовано взаимное рецензирование лекций и т. д.

На конференции обстоятельно говорилось о дальнейшем улучшении партийности преподавания. А работники нашего управления сделали для себя такой вывод: более глубоко вникать в подготовку кадров, регулярно

анализировать и обобщать опыт работы политорганов и кафедр военно-морских училищ.

Нас не мог не волновать и вопрос идейной закалки офицерских кадров. Дело в том, что некоторые молодые офицеры выпускались из стен училищ недостаточно подготовленными к трудностям морской службы, боялись этих трудностей, не дорожили честью флотского офицера, превратно понимали морскую романтику.

Были выработаны рекомендации по воспитанию у курсантов гордости за современный флот, любви к профессии офицера-моряка. Преподавателям училищ рекомендовалось разъяснять курсантам роль Военно-Морского Флота в современных условиях, раскрывать значение дальних плаваний кораблей, рассказывать о суровой романтике морской службы, показывать мастерство экипажей, которыми командовали выпускники училищ.

Через некоторое время в училище имени М. В. Фрунзе проходил диспут на тему: "Каким должен быть офицер Военно-Морского Флота". Этому диспуту командование, политотдел училища придавали большое значение. В нем приняли участие офицеры факультетов, преподаватели, курсанты. Состоялся откровенный разговор, проникнутый чувством советского патриотизма и пролетарского интернационализма, ответственности за флотскую службу, готовности защищать с оружием в руках социалистическое Отечество.

Для совершенствования работы военно-морских учебных заведений не прошла бесследно комплексная проверка, осуществленная офицерами и адмиралами Главного политуправления, главного штаба ВМФ, управления вмузов. Несколько дней мы работали в училищах, подметили много поучительного, ценного, но вместе с тем и вскрыли недостатки. Главный вывод был такой: училища дают глубокие знания будущим офицерам, но воспитание курсантов кое-где отстает от их обучения. Выступая по итогам проверки, главнокомандующий Военно-Морским Флотом так сформулировал требования к училищам: воспитывать у будущих офицеров высокие морально-политические и боевые качества, навыки руководителя, организатора, воспитателя подчиненных, специалиста в той или иной области военного дела.

- Нам нужны не только специалисты, - подчеркнул главком, - а именно офицеры флота, понимающие свою ответственность перед партией и Родиной. Каждый выпускник училища должен быть не только хорошо подготовлен в политическом и военно-техническом отношении, но и обладать определенной педагогической культурой, способностью использовать силу и влияние воинского коллектива, умением находить в любом человеке положительные черты характера и опираться на них.

Итоги проверки были обсуждены во всех училищах - на партийных активах, на партийных и комсомольских собраниях. Были намечены меры по устранению недостатков.

Позднее в училищах был разработан новый учебный план, предусматривающий увеличение времени на учебную практику после четвертого курса, а также экзамены для всех курсантов на допуск к самостоятельному несению ходовой вахты в качестве вахтенного офицера и штурмана корабля.

Подготовка будущих кадров флота - дело государственной важности. Поэтому специально для практики курсантов были построены учебные корабли, оборудованные по последнему слову техники. Из года в год увеличивались продолжительность плавания курсантов на таких кораблях, число заходов в иностранные порты. Только за один год курсанты находились в трехмесячном плавании на учебном корабле "Бородино" с заходом в порты Бразилии и Кубы, а на учебном корабле "Гангут" совершили поход по маршруту Архангельск Кронштадт.

На просторы Мирового океана вышел не только наш Военно-Морской Флот, но и его будущее. Ныне, пожалуй, нет ни одного большого похода, в котором бы не принимали участие и курсанты - завтрашние офицеры флота. Там, на дальних меридианах, они становятся моряками-профессионалами в самом высоком понимании этого слова.

Когда адмирал В. В. Михайлин, в то время заместитель главнокомандующего Военно-Морским Флотом по вмузам, вернулся из дальнего похода, я спросил его, есть ли польза от такого похода.

- Один курсантский день в дальнем походе равен десяти в училищных аудиториях, - ответил Владимир Васильевич.

Все наши высшие военно-морские училища пользуются в стране большой известностью и авторитетом. С честью несут они имена В. И. Ленина, Ф. Э. Дзержинского, М. В. Фрунзе, С. М. Кирова, Ленинского комсомола, П. С. Нахимова, С. О. Макарова, А. С. Попова, шесть училищ удостоены высоких правительственных наград. Выпускники училищ оправдывают надежды и умело справляются с новой техникой.

Освоение новых кораблей, подводных лодок - дело сложное и порой рискованное. Благодаря труду наших ученых, инженеров была успешно решена проблема безопасности человека при работе с новой техникой. Вместе с тем новые корабли, новое оружие меняли наши взгляды, наше отношение к делу. Для того чтобы владеть ими, нужна была солидная подготовка - и теоретическая, и практическая.

Молодые специалисты - выпускники школ, вузов и военно-морских училищ опровергли мнение, что новейшей техникой могут управлять только избранные. Советские матросы, старшины и офицеры смело встали к реакторам, к электронным установкам, к ракетам.

И все же появление новых кораблей, систем оружия застало кое-кого врасплох. Берег отставал в приемке кораблей, их обеспечении. Надо было готовить места базирования, систему обеспечения, продумать формы учебы. Это был большой объем работы, и, чтобы его выполнить, требовались и глубокое знание дела, и хозяйский подход.

В те дни на совещаниях и собраниях актива часто повторялось: руководить по старинке нельзя. Ни командир корабля, ни командир соединения не добьются успеха, если ограничатся знанием только тактических документов и не освоят как следует находящуюся в их распоряжении технику. Речь шла о прочном усвоении устройств, принципов действия, эксплуатационных особенностей оружия, энергетических установок, радиотехнических средств связи и т. д.

Задача эта была действительно сложной. Ведь многие офицеры, особенно старшего поколения, не получили той технической подготовки, тех знаний физики, электроники, теоретической механики, математики и других дисциплин, которые необходимы для надежного освоения современных боевых средств.

В связи с этим была налажена стройная система переучивания офицеров. Переподготовку проходили не только вновь назначенные командиры атомных подводных лодок, их заместители по политической части, но и руководящий состав соединений, флотов и центральных управлений Военно-Морского Флота. Программа включала изучение основ ядерной физики, устройства новых атомных подводных лодок и отработку практических навыков. Среди первых командиров атомных подводных лодок и их заместителей по политической части были офицеры Л. Г. Осипенко и Г. С. Беляшов.

Георгий Степанович Беляшов - бывалый подводник. Вместе с командиром он испытывал атомную лодку, совершенствовал практику партийно-политической работы на ней. Теперь он щедро делился своим опытом с другими, помогал становлению многих политработников-подводников.

В дальнейшем Г. С. Беляшов хорошо проявил себя, занимая должность заместителя начальника политуправления Северного флота.

И все же освоение сложных наук давалось многим с трудом. Высказывались даже опасения относительно возможности освоения физики и математики. Политорганам пришлось проводить в этом направлении большую работу, доказывать неправомочность таких опасений. Зрелый, сознательный, внутренне дисциплинированный, преданный своему делу офицер всегда находил время и силы для углубленной учебы. Примеров этому было много.

В одном из соединений мы познакомились с офицером О. К. Абрамовым. Производил он хорошее впечатление своей целеустремленностью, жадностью к знаниям. Службу на флоте Абрамов начал в экипаже самолета-торпедоносца, а потом стал командиром большого охотника. Как-то ему довелось выйти в море

на подводной лодке, которая разыгрывала учебный бой с катерами-охотниками. Находясь в центральном посту, Абрамов отчетливо представлял, что происходило на поверхности, где действовали его сослуживцы, и подсказал командиру подводной лодки один маневр. Воспользовавшись его советом, командир лодки выиграл бой. Участвовавший в походе старший офицер заинтересовался Абрамовым, угадав в нем ценные для подводника качества. Вскоре после этого Абрамов, переучившись, перешел служить на подводные лодки. Здесь он не переставал учиться. В этом ему помогали товарищи, старшие начальники. Командир соединения лично следил за тем, чтобы все офицеры повышали свои теоретические знания, практические навыки. Штаб, флагманские специалисты регулярно проводили с ними занятия, групповые упражнения, семинары. Политотдел позаботился о том, чтобы офицерам, испытывающим потребность в повышении своих технических знаний, предоставляли время для самостоятельной подготовки.

В такой обстановке протекало становление Абрамова в новой должности. Главное же заключалось в том, что сам офицер использовал для расширения своего профессионального и технического кругозора каждый выход в море. Он много читал, при необходимости консультировался, в том числе и у подчиненных. В результате капитан 2 ранга О. К. Абрамов стал командиром отличного корабля, знатоком техники, мастером торпедного удара. Сейчас он капитан 1 ранга, кандидат военно-морских наук, начальник кафедры Высших специальных офицерских классов Военно-Морского Флота.

Новейшая техника, воплощающая в себе последние достижения науки и производства, потребовала нового отношения к себе. Призыв лучших специалистов: отлично владеть приемами ее использования - нашел широкий отклик среди моряков. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации занялись вплотную военно-технической пропагандой. Особое внимание обращалось не только на повышение уровня занятий по специальности, учений и тренировок, но и на весь арсенал разнообразных средств пропаганды технических знаний: вечера вопросов и ответов по новейшей технике, лекции по ядерной физике, радиоэлектронике, технические викторины, демонстрация научно-популярных фильмов, обсуждение новинок военной литературы.

Весьма ценную инициативу проявили комсомольцы. Они организовали кружки по изучению основ физики, математики и радиоэлектроники.

Борясь за мастерское овладение новой боевой техникой и оружием, флотский комсомол выступил инициатором таких патриотических начинаний, как "Поражать цели с первого залпа", "Рядом с отличником не должно быть отстающих", "Овладеть смежными специальностями и добиться полной взаимозаменяемости", "Стать кавалером трех-четырёх знаков воинской доблести".

Командиры и политорганы поддержали почин черноморца старшины 2-й статьи Анатолия Силкина, добившегося первоклассной квалификации по трем специальностям. Инициатива старшины была подхвачена на многих кораблях. И в результате каждый пятый комсомолец флота овладел смежными специальностями.

Знать две-три смежные специальности на уровне классной квалификации стало девизом комсомольцев ракетных катеров, где родилось начинание Анатолия Силкина. Среди членов ВЛКСМ появилось много последователей этого патриотического почина. Возросшее мастерство воинов позволило им успешно решать учебно-боевые задачи. Катерники были награждены Памятным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

Итак, усилия личного состава были направлены на глубокое освоение новой техники. Первые итоги этой работы были подведены на Всеармейском совещании секретарей первичных партийных организаций. Мне перед совещанием пришлось побеседовать со многими секретарями партийных организаций кораблей. Секретарь партийного бюро атомной подводной лодки капитан 3 ранга В. А. Каширский рассказал, что на корабле 70 процентов личного состава специалисты 1-го и 2-го класса, 78 процентов матросов и старшин - отличники боевой и политической подготовки. По почину этого делового, инициативного руководителя на подводной лодке проводилось много интересных дел по военно-технической подготовке личного состава. Для обмена опытом на корабль приглашались специалисты из других экипажей, организовывались встречи матросов, старшин и офицеров по каждой специальности. Коммунисты-офицеры умело планировали и проводили учения. Предметом особой заботы коммунистов была борьба за рост числа отличников, классных специалистов,

Всеармейское совещание секретарей первичных партийных организаций проходило 11 - 14 мая 1960 года в Москве. Оно было созвано по решению ЦК КПСС. В работе совещания приняли участие командующие войсками округов, групп войск, командующие флотами, члены военных советов - начальники политуправлений, командиры некоторых соединений, частей, кораблей, начальники политотделов, заместители командиров по политической части.

Открытие совещания осталось в памяти как волнующий момент. Собравшиеся в Большом Кремлевском дворце сердечно встретили руководителей партии и правительства. В своем докладе Министр обороны Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский осветил основные вопросы дальнейшего строительства Советских Вооруженных Сил в современных условиях, вероятный характер будущей войны, если ее развяжут империалисты, задачи по повышению постоянной боевой готовности Вооруженных Сил.

В докладе Министра обороны СССР был сделан акцент на повышение роли техники и человека. В условиях когда Вооруженные Силы оснащаются мощной

боевой техникой, на уровень боевой готовности подразделения, части и соединения существенное влияние оказывает боевая готовность каждого экипажа, расчета и даже каждого солдата, матроса, сержанта, старшины, офицера, С началом прений мы как бы побывали в различных гарнизонах. На высокую трибуну поднимались представители различных округов и флотов. Среди выступавших были товарищи из групп советских войск за границей, с Камчатки и Сахалина, из Средней Азии и Заполярья, Сибири, Урала, с Тихого океана из всех видов Вооруженных Сил. Они рассказывали, что повсюду приняло широкий размах движение за овладение смежными специальностями, за достижение взаимозаменяемости, за поражение цели с первого выстрела, что большое значение имели такие начинания, как "Равнение на передовых", "Рядом с отличником не должно быть отстающих", "Подготовка старослужащими достойной себя смены", "Движение за экономию" и т. д.

На совещании затрагивался вопрос о выдвижении командиров на политическую работу, а политработников - на командную, указывалось, что за последний год из числа командиров, летчиков, инженеров и техников на политработу было выдвинуто 4350 человек.

Вопрос о выдвижении политработников на командные посты, а командиров на политическую работу был не новый. Такая практика существовала в годы Великой Отечественной войны. Но опыт показал, что на флоте ввиду сложности техники, особенностей использования оружия, кораблевождения политработник не всегда может заменить командира, перейти на командную должность. Меня неоднократно упрекали за то, что, дескать, на флоте искусственно сдерживают выдвижение политработников на командные должности. Но жизнь подтвердила: курс на единство в прохождении воинской службы командирами и политработниками далеко не всегда возможен. Просто не хватает одной активной человеческой жизни, чтобы хорошо знать два больших дела.

Огромное впечатление на нас, участников совещания, произвела речь члена Президиума ЦК КПСС Л. И. Брежнева, в то время Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Он обосновал необходимость участия всех командиров и всех политработников в воспитании советских воинов, напомнил указания В. И. Ленина об огромном значении общения руководителей с массами, их выступлений перед народом.

Мысль многих выступавших сводилась к тому, что секретарь партийной организации - это политический вожак масс. Он должен быть хорошим организатором, обладать чувством нового, передового, показывать образцы принципиальности и трудолюбия. Своей активностью, дерзанием он должен зажигать всех коммунистов и беспартийных. Важнейшими чертами партийного руководителя должна быть простота, скромность, искренность и доступность. Он всегда должен находиться в гуще военнослужащих.

После пленарного заседания началась работа в секциях по видам Вооруженных Сил. С участием Военного совета ВМФ проходили заседания секции Военно-Морского Флота.

Красной нитью через все выступления, в том числе адмирала В. А. Фокина - командующего Тихоокеанским флотом, вице-адмирала С. И. Аверчука - члена Военного совета - начальника политуправления Северного флота, проходила мысль о необходимости быстрого и качественного освоения новой техники.

С речью на заседании секции выступил главнокомандующий Военно-Морским Флотом С. Г. Горшков. Он подчеркнул, что одной из главных задач командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций является мобилизация всего личного состава на изучение поступающей на вооружение кораблей и частей техники, на овладение ею.

От коммунистов прежде всего требовался личный пример. И они, как и в годы войны, не задумываясь, шли на самые трудные участки. Таким участком, например, были вахты по обслуживанию реактора. Дело в том, что некоторые моряки, изучив технические особенности главной энергетической ядерной установки, с опаской отправлялись на эти вахты, боялись облучения. Впоследствии, когда матросы убедились, что работа возле реактора не представляет опасности, они смело пошли в отсеки, на боевые посты.

Через некоторое время от желающих служить на новых атомных подводных лодках не было отбоя.

Энтузиастом нового дела был капитан-лейтенант-инженер В. Л. Зарембовский. Он настойчиво просился на атомные подводные лодки, но медкомиссия части, а потом и флотская медкомиссия и медкомиссия в Москве не пропустили его из-за какого-то изъяна. Тогда Зарембовский согласился на операцию и добился своего. Сейчас Владислав Леонидович Зарембовский контр-адмирал-инженер. В свое время он многое сделал для успешного плавания экипажа корабля.

В основу дальнейшей работы мы положили принятое на Всеармейском совещании постановление, в особенности указание о глубоком изучении всем личным составом сложной военной техники и новых средств борьбы. Девиз был такой: каждый матрос, старшина и офицер должен мастерски владеть вверенным ему оружием и боевой техникой.

Освоение новой техники было нелегким делом. Случались тут и радости, и огорчения.

Мне не раз приходилось посещать подразделение ракетных катеров Балтики. Это подразделение имело славные традиции, неплохие показатели в учебе. И с освоением техники, оружия здесь дело вроде бы обстояло благополучно. Старшины и матросы боролись за повышение классности, за освоение вторых и третьих специальностей. Партийная организация не раз обсуждала на собраниях

вопросы, связанные со специальной подготовкой моряков. Но вот настал день, когда катерники вышли в море на ракетные стрельбы. И тут оказалось, что подвергшиеся этому экзамену люди были не на высоте. Из-за неточных расчетов, несогласованности действий специалистов ракета прошла мимо цели.

Вначале мы предположили, что партийная организация не причастна к этой неудаче. Но оказалось - это не совсем так. Парторганизация увлеклась внешней, показной стороной дела. Много шумихи было вокруг почина некоторых старшин, получивших классную квалификацию. Но за этой шумихой скрывалось благодушие. Коммунисты упустили главное - предметность и поучительность каждого занятия по специальности, каждого мероприятия по военно-технической пропаганде. Промахи на берегу повлекли за собой промах в море.

Этот поучительный случай мы довели до всех политработников, партийных активистов, при этом подчеркивали: если коммунист хочет поддержать инициативу личного состава по освоению нового оружия, он должен в первую очередь сам до тонкости изучить его.

К полюсу подо льдами

В начале шестидесятых годов в двух сферах свершалось поистине фантастическое - в космосе и под водой. Там и тут сказка превращалась в быль. Космические корабли и атомные подводные лодки - последнее достижение советской науки и техники. Люди, управляющие ими, становились героями дня. Покорителей космоса и подводных глубин Родина отмечала Золотыми Звездами.

Подготовка атомных подводных лодок к дальним походам, особенно к плаваниям подо льдом, как и подготовка космических кораблей, складывалась из многих элементов. Нужно было не только еще и еще раз опробовать устройства, приборы, но и подготовить - морально и психологически - личный состав. Нагрузки, которые предстояло испытать подводникам в походе, были сродни космическим.

В период подготовки атомных подводных лодок к дальним походам мы с главнокомандующим ВМФ часто вылетали на Север, выслушивали доклады начальников и командиров. Помню, с каким огромным вниманием относился главнокомандующий к подбору, обучению и воспитанию членов экипажей. С командирами, политработниками, руководителями партийных и комсомольских организаций подробно рассматривались вопросы моральной и психологической закалки подводников.

К тому времени прошла курс обучения и была готова для службы на атомных подводных лодках группа политработников. Это были сравнительно молодые офицеры, примерно лет тридцати, в свое время окончившие военно-морское политическое училище и Военно-политическую академию имени В. И. Ленина.

Все они прошли службу на дизельных подводных лодках и имели за плечами опыт партийно-политической работы.

Подбору заместителей командиров атомных подводных лодок по политчасти уделялось особое внимание. С каждым из них мне доводилось обстоятельно беседовать, не жалея на это времени.

Запомнилась беседа с Ю. И. Падориным, одним из первых кандидатов на должность заместителя командира атомной подводной лодки. Юрий Иванович оставил впечатление вдумчивого политработника, влюбленного в свое дело. Он заявил, что считает службу на атомных кораблях высокой честью, большим доверием и приложит все силы, чтобы оправдать это доверие. Падорин остался верен своему слову. Он зарекомендовал себя боевым политработником атомного подводного флота.

Иногда бывало и по-другому. Беседуешь с офицером и понимаешь, что на крутой волне жизни и службы он еще не был, хотя и закончил училище, академию, работал какое-то время в политотделе. Теперь его прочат на подводную лодку. Спрашиваю: "Справитесь с новой должностью?" Офицер, не задумываясь, отвечает: "Так точно, справлюсь!"

Невольно думаешь: откуда такая самоуверенность? Возможно, что человек и справится, но экспериментировать на такой должности, как политработник атомной подводной лодки, не хотелось бы. И мы отбирали самых надежных и способных, зарекомендовавших себя умелыми организаторами масс, опытных политических руководителей, знающих специфику службы на подводных кораблях.

На первых порах политработники нуждались в помощи. Политорганы проводили с ними семинары и собеседования об особенностях партийно-политической работы на атомных подводных лодках. Чем она, скажем, должна отличаться от работы на обычных, дизель-электрических лодках? Что здесь главное? Какие формы и методы предпочтительнее использовать? Подчеркивалось, что на атомной подводной лодке сложнее задачи, техника сложнее, да и люди куда образованнее. Здесь, как нигде, требуется такой уровень партийно-политической работы, который всецело отвечал бы требованиям дня, запросам личного состава. Высокая степень грамотности членов экипажа диктует необходимость более вдумчиво подходить к каждому из них, полнее учитывать их психологический настрой.

Менялось обычное представление о центре партийно-политической работы. Издавна считалось, что на кораблях таким центром должна быть боевая часть, подразделение. При непродолжительном походе так оно и было. Но океанские плавания обогатили нас новым опытом. Оказалось, что в условиях много суточного похода невозможно даже собрать моряков боевой части. Иное дело боевая смена. Ее люди одновременно несут вахту, в одно и то же время отдыхают, участвуют в общественных делах. Поэтому сама жизнь побудила

политработников проводить по сменам политико-массовые мероприятия, организацию социалистического соревнования.

Первые походы атомных подводных кораблей поставили ряд других проблем. Одна из них - воспитание уверенности в надежности боевой техники и оружия. Замечу, что мы довольно быстро нашли и соответствующие формы работы. В частности, оправдали себя встречи экипажей с конструкторами, инженерами и рабочими судостроительных заводов, с участниками дальних походов и подледного плавания, с ветеранами Военно-Морского Флота. Впоследствии, когда флот накопил богатый опыт обеспечения надежности подводных лодок в дальних походах, эту работу проводить стало значительно легче.

Предметом особой заботы была морально-психологическая закалка людей. "Человек в отсеке" - эта проблема была обусловлена тем, что в многомесячном океанском походе подводники в известном смысле являлись первопроходцами. Поэтому для их подготовки требовалась определенная система. Перед походом, естественно, проводились партийные и комсомольские собрания, имеющие огромную мобилизующую силу. Большое значение приобрели торжественные проводы: командиры соединений, начальники политотделов тепло напутствуют подводников, отправляющихся в поход. На Северном флоте своя традиция: в проходах, как и во встречах атомных подводных лодок, участвуют командующий флотом, член Военного совета - начальник политуправления. Кстати, эта традиция зародилась еще во время войны, когда командующий флотом А. Г. Головкин и член Военного совета А. А. Николаев провожали в боевой поход подводные лодки. Теперь, как и в годы войны, перед походом проводится митинг экипажа: моряки заверяют партию и Советское правительство в том, что они с честью выполнят задание Родины. Победителей по-прежнему, как и в дни войны, встречают с оркестром. А на общем построении экипажу корабля подносят поросенка, а бывает, и не одного.

Творчески осмысливая опыт войны, опыт дальних походов атомных подводных лодок, командиры, политработники соединений и кораблей делали первые шаги в психологической закалке личного состава. Вместе с тем на некоторых кораблях имелась недооценка этой работы. Кое-кто из старых моряков скептически относился к новым начинаниям. Дескать, десятки лет плавали и не знали, что такое психологическая подготовка, а сейчас, мол, только и разговоров об этом. Конечно, так нельзя было относиться. Коренные изменения в технике и оружии, в общеобразовательной и общетехнической подготовке новобранцев, выход флота в океан и многие другие факторы обуславливали необходимость научного подхода к таким вопросам, как настроение человека, моральный климат в экипаже. Нас не могло не беспокоить то обстоятельство, что случаи грубого нарушения дисциплины, поломок и неисправностей механизмов часто рассматривались без учета морально-психологического состояния людей.

На первых порах, однако, исследования по вопросам психологии велись лишь в учебных заведениях и политорганах, причем разобщенно. Мы приняли меры к

тому, чтобы объединить усилия всех, кто занимался этой проблемой. Была создана группа офицеров, которая координировала научное исследование. В нее вошли моряки - ученые А. М. Столяренко, Г. А. Броневицкий, И. Я. Иванов, Н. Н. Макеев, а также практики - командиры и политработники. В итоге были выработаны рекомендации, позволяющие поставить

психологическую подготовку личного состава на кораблях на научную основу.

С увеличением сроков и дальности плавания политорганы стали еще более пристально заниматься морально-психологическими проблемами. Чтобы обобщить накопленный в океанах опыт, мы решили написать книгу, в которой постарались рассказать о содержании и особенностях морально-политической и психологической подготовки моряков, показать формы и методы политико-воспитательной работы с личным составом. Мне, как руководителю авторского коллектива, приходилось много заниматься тем, чтобы приблизить теорию к практике, добиваться, чтобы научные выводы основывались на фактах. Особое внимание мы обращали на вопросы психологии коллектива, психологической закалки военных моряков различных специальностей в ходе боевой и политической учебы. Книга, вышедшая под названием "Война. Океан. Человек", помогла, как нам думается, приковать внимание к тем проблемам, которые интересовали флот. Впоследствии она была переиздана и, наверное, еще какое-то время послужит флоту.

Забегая вперед, скажу, что командование Военно-Морского Флота и впоследствии не упускало из виду морально-политическую и психологическую закалку моряков. В 1971 и 1973 годах по этим вопросам состоялись научно-практические конференции, организованные политуправлением ВМФ. В работе этих конференций участвовали командиры и начальники политорганов, ученые, преподаватели вмузов, заместители командиров кораблей по политической части.

Но все это было потом, а тогда, в начале шестидесятых годов, шли поиски путей психологической закалки моряков. Длительный отрыв от родных берегов и земной природы, от многообразных проявлений жизни не каждый может перенести. Попробуйте хотя бы мысленно отказаться от всего, без чего вы не представляете свое существование: от чтения по утрам газет, от посещения кинотеатров, стадионов, встреч с друзьями, ежедневного просмотра телепередач, прогулок по улицам и паркам, других привычек. Все это надо было учитывать и чем-то восполнять, в то же время ограждать членов экипажа от излишних отрицательных эмоций.

Подводники, как подтвердили вернувшиеся из длительного похода политработники, тяжело переносили серость, однообразие, это заставило обращать самое серьезное внимание на подбор книг, кинофильмов, музыкальных записей.

Мы в Плавном, политуправлении, проанализировав службу и поведение людей в походах, убедились, что в море они испытывают большую тягу не только к приключенческой литературе и комедийным фильмам, но и к тем книгам и кинокартинам, в которых осмысливаются события целых эпох, раскрываются возвышенные отношения между людьми.

Читая донесения с кораблей, находившихся в океане, я чувствовал потребность ознакомиться со всем этим поближе. И когда одна из подводных лодок возвращалась из дальнего похода, вылетел в базу. Там уже все было готово к встрече экипажа. Мы с командиром соединения направились на пирс, где выстроился личный состав других подводных лодок. Чуть в отдалении сияли трубы оркестра. Встреча была очень торжественной и произвела на меня большое впечатление. Она чем-то напоминала военное время, когда так же тепло встречали подводников, вернувшихся с боевого задания. Я был рад снова увидеть командира отряда подводных лодок контр-адмирала В. Н. Чернавина, нашего представителя капитана 3 ранга А. Г. Стеблянку (теперь контр-адмирал, старший инспектор Главного политуправления).

Скупы на слова были подводники, но мне было известно, что они преодолели огромное расстояние, прошли через многие моря и океаны, причем без единого всплытия. На лодке находилась шкатулка с горстью земли, взятой на родине В. И. Ленина - в Ульяновске. И этот дорогой для советских подводников сувенир символизировал их неразрывную связь с великой Родиной.

Завершив поход, экипажи подводных лодок внесли достойный вклад в освоение Мирового океана, в развитие отечественного атомного флота. Командир отряда Владимир Николаевич Чернавин, многое сделавший для обучения и воспитания подводников, для успешного исхода, стал Героем Советского Союза.

Позже, когда стих шум торжеств, я разговорился с офицерами, старшинами, матросами, спросил, что влияло в походе на их настроение. Заместитель командира подводной лодки по политчасти Н. Ф. Шацкий рассказал:

- На настроение людей, наверное, прежде всего влияют своевременная информация о событиях в стране и за рубежом, о событиях на флоте, вести от родных и близких. К сожалению, информация на корабли поступает крайне нерегулярно. Необходима и психологическая разрядка, правильная организация отдыха в походе. Мы старались так спланировать досуг, чтобы удовлетворить все запросы моряков. На лодке проводились обсуждения кинофильмов и книг, беседы, радиопередачи. У нас были очень популярны рисование, лепка, резьба, выпиливание, литературное творчество. Странно, но в море у многих появилось желание писать стихи. Даже те, кто никогда не писал стихов, стали пробовать свои силы в этом жанре.

На состоявшемся позднее совещании командиров и политработников немало говорилось об использовании всех средств воздействия на чувства подводников,

о поддержании высокого боевого настроя. Один из выступающих поделился таким интересным опытом:

- Мы собираем звуковые записи шума леса, пения птиц, магнитофонные записи рассказов о природе, сопровождаемые спокойной народной музыкой, записи произведений Чайковского, Глинки, Мусоргского, ищем пути создания на кораблях запахов луга, полевых цветов, сада, леса...

Впоследствии наши конструкторы, кораблестроители многое сделали для того, чтобы подводники несли службу в комфорте. В отсеках теперь сияет мягкий дневной свет, моряки отдыхают в уютных каютах, нормальную температуру поддерживают кондиционеры. Окраска помещений, пультов, отсеков ласкает глаз. Смонтированные на лодках витражи открывают взору моряков красоту русской природы: рощи, реки, пригорки.

Опыт партийно-политической работы на атомных подводных лодках собирался по крупицам, от похода к походу. Но мы ожидали длительного похода, где бы можно было испытать, проверить этот опыт. И такой момент наступил. Предстоял дальний поход - на Северный полюс. Поход этот тщательно готовился. Всякий раз, когда вносилось предложение об арктическом рейсе атомной подводной лодки, задавался обычно один и тот же вопрос:

- Есть гарантия, что поход завершится успешно и не будет никаких происшествий?

Отвечали:

- Наша техника и высокое сознание людей гарантируют это.

Но чувство беспокойства не покидало нас. Коварный и опасный район, этот Север. Там, в Арктике, беда подстерегает с разных сторон.

С давних времен Арктика манила к себе людей. Русские стремились к полюсу не только на судах, нартах и по воздуху. Велик вклад наших соотечественников в покорение Подледных глубин, хотя это на Западе почему-то замалчивают. Командир американской атомной подводной лодки "Скейт" Джеймс Калверт в своей книге "Подо льдом к полюсу" {4} почти ни словом не обмолвился о плавании русских и советских моряков к полюсу подо льдами. В США неоправданно приписывают первенство в этой области экспедиции американского исследователя Уилкинса, хотя известно, что его экспедиция ни к подводным, ни тем более к подледным плаваниям никакого отношения не имела. А вот советские подводники еще до Великой Отечественной войны смело покоряли арктические глубины подо льдами и неуклонно пробивались все ближе к полюсу. Среди отважных первопроходцев надо непременно назвать экипаж подводной лодки Д-3 под командованием В. Н. Котельникова. Эта лодка в феврале 1938 года совершила поход в высокие широты Арктики, доказав тем самым, что лед для подводных лодок не преграда.

Переход под ледяным безмолвием Севера, поиск полыньи, точное всплытие - все это просто только на бумаге. В жизни такой поход, конечно, связан с опасностью. Известно, что у американцев трижды срывалась попытка пройти под полюсом.

И вот настало время, когда покорение Севера, всплытие на полюсе стало вполне достижимой задачей. Десятки раз опробована техника. Флотские руководители, конструкторы, инженеры заверили в ее надежности. Кто же будет командирами первых подводных лодок, которые отправляются на полюс? Кандидатуры обсуждались всесторонне, основательно.

Чсть отправиться к Северному полюсу первым выпала экипажу подводной лодки "Ленинский комсомол" под командованием капитана 2 ранга Л. М. Жильцова. И это не случайно. Экипаж этой лодки имел высокую выучку, отличался сплоченностью и исполнительностью. Он состоял в основном из коммунистов и комсомольцев. Подавляющее большинство матросов и старшин были специалистами 1-го и 2-го класса. На лодке было несколько отличных подразделений, в том числе штурманская боевая часть. Во главе подразделения стояли квалифицированные специалисты, умелые учителя и воспитатели личного состава.

Поход "Ленинского комсомола" к полюсу под многометровой толщиной льда важная веха в истории нашего флота. Этот поход был связан с большими трудностями, но члены экипажа выдержали испытания с честью. Они еще раз подтвердили справедливость слов русского адмирала П. С. Нахимова: "У моряков нет трудного или легкого пути, есть один - славный путь".

...В мае 1962 года начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота был назначен генерал армии А. А. Епишев - опытный партийный и военный деятель. Алексей Алексеевич еще до войны работал первым секретарем Харьковского обкома и горкома партии, а в послевоенное время был секретарем ЦК КП Украины по кадрам, затем возглавлял Одесский обком КПСС. В годы Великой Отечественной войны А. А. Епишев был членом Военного совета 40-й, потом 38-й армий, участвовал во многих крупнейших сражениях, в том числе на Курской дуге, при форсировании Днепра, в освобождении Украины, Польши и Чехословакии.

Богатейший опыт, приобретенный на фронтах войны, помог А. А. Епишеву умело направлять партийно-политическую работу, строить ее с учетом характера современного боя. Вскоре в Главном политическом управлении побывал секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. Юрий Владимирович выступил перед работниками аппарата, проинформировал нас о важнейших событиях в жизни страны и за рубежом. Особое внимание он обратил на необходимость повышения бдительности, усиления идейной закалки воинов армии и флота. Мне запомнились его слова:

- Проявляйте, товарищи, побольше активности и творческой инициативы, подлинно партийной принципиальности. В этом - залог успеха в работе.

...В середине июля 1962 года мы с С. Г. Горшковым отправились на Северный флот, где должны были начаться намеченные ранее учения. В Москве перед вылетом нас предупредили: на Север приедут высокие гости.

С прибытием на флот Сергей Георгиевич заслушал руководителей сторон, участвующих в учении, я ознакомился с состоянием партийно-политической работы. Член Военного совета - начальник политуправления флота контр-адмирал Ф. Я. Сизов (он сменил на этом посту С. И. Аверчука, перешедшего в аппарат Главного политуправления СА и ВМФ) доложил о работе, проделанной по подготовке к учениям. К тому времени стало известно, что экипаж подводной лодки "Ленинский комсомол" успешно выполнил задание дважды прошел подо льдами Северного полюса и возвращается в базу.

Вскоре мы получили сообщение, что из Москвы отбыли на Северный флот руководители Коммунистической партии и правительства. Среди них находился Д. Ф. Устинов, в то время заместитель Председателя Совета Министров. На флот должны были также прибыть Министр обороны Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский и начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев. И хотя, казалось, все было готово к встрече, волнение не покидало нас. Ведь предстояло отчитаться перед партией и правительством о результатах боевой выучки моряков, об овладении флотом новым оружием и техникой. Этим как бы подводились итоги определенного этапа развития Военно-Морского Флота в целом.

Встретив высоких руководителей, мы доложили об успешном походе атомной подводной лодки к Северному полюсу и о подготовке флота к учениям.

Все были в приподнятом настроении. И это вполне объяснимо: программа освоения новых кораблей выполнялась в целом успешно. Первые походы атомных подводных лодок подтвердили, что отечественные корабли не только не уступали иностранным, но по многим важным параметрам даже превосходили их. Наше отечественное навигационное оборудование подводных лодок, в том числе телевизионная аппаратура, позволило уверенно всплывать в полыньях, величина которых не намного превышала размеры корабля.

20 июля гости североморцев побывали в одной из отдаленных баз флота. Бетонные причальные линии, новые корпуса жилых зданий, административные помещения - все это было возведено за короткое время. Чуть в отдалении, еще в лесах, стояли дома для семей военнослужащих. Гости осмотрели ракетные подводные лодки с атомными энергетическими установками, ознакомились с жизнью, бытом и учебой подводников. На одной из лодок они добывали во всех отсеках, побеседовали с офицерами, старшинами и матросами корабля.

Утром 21 июля на крейсере "Адмирал Ушаков" высокие гости вышли в море и наблюдали учения надводных и подводных кораблей, а также авиации флота. Один боевой эпизод сменялся другим. Удар наносили подводные лодки, надводные корабли, авиация. На учениях применялось современное оружие. Неизгладимое впечатление оставили действия атомных подводных лодок, которые произвели пуск ракет из подводного положения. Все были изумлены, когда над поверхностью моря вырос столб воды и длинная ракета устремилась ввысь. По-своему был красив ракетный пуск и с надводных кораблей: огненная вспышка прочертила небо, и над морем прокатился оглушительный гром.

Результаты действий матросов, старшин и офицеров получили высокую оценку. После учений Д. Ф. Устинов, Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский и генерал армии А. А. Епишев побывали в кубриках и каютах, побеседовали с матросами, старшинами и офицерами. Беседы носили непринужденный характер и касались всего: и вооружения, и овладения специальностью, и быта. Не скрою - я был доволен тем, с каким достоинством держались североморцы, разговаривая с высокими руководителями, с какой находчивостью они отвечали на все их вопросы.

Моряки вообще народ общительный, смелый. Думается, такими их делает корабельная служба, морские походы, тесная связь с рабочим классом. Когда изучаешь историю, в особенности Великую Октябрьскую революцию, всегда с гордостью вспоминаешь действия революционных матросов. Это они шли в авангарде боевых сил, штурмовавших Зимний. Образ моряка тех лет, перепоясанного патронными лентами, навсегда запечатлелся в нашей памяти.

В годы Великой Отечественной войны моряки снова покрыли себя неувядаемой славой. Их отвага, храбрость, решительность, верность ленинской партии и народу снискали к ним всеобщее уважение и любовь. А в наши дни к этим прекрасным качествам добавились высокая образованность, эрудиция, техническая смекалка...

Вот с представителями такого поколения моряков и беседовали Д. Ф. Устинов и другие руководители. После беседы матросы предложили гостям сфотографироваться, а затем вручили им памятные подарки - модели кораблей, сделанные собственными руками.

В тот же день в одной из военно-морских баз состоялась встреча с экипажем атомной подводной лодки, которая только что вернулась из похода на Северный полюс. Личный состав лодки во главе с капитаном 2 ранга Л. М. Жильцовым в рабочих комбинезонах был доставлен в спортивный зал. Там уже собралось много матросов, старшин и офицеров. Вглядываюсь в лица подводников и люблюсь ими.

В торжественной тишине был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении героев-подводников. Первым подошел к столу

руководитель похода контр-адмирал А. И. Петелин. Под горячие аплодисменты ему были вручены орден Ленина и Золотая Звезда Героя.

Александра Ивановича я знал давно. Он служил на разных типах подводных лодок и проявил себя хорошим командиром. Петелин считал себя счастливым, что дожил до поры атомных подводных лодок, практически не ограниченных в дальности плавания, способных ходить под водой сколько потребуется и использовать свое новое оружие - ракеты, не всплывая на поверхность.

Александр Иванович относился к той категории подводников, на глазах которых вырос наш подводный флот. Он многое сделал, чтобы прославить его, и по заслугам был отмечен Родиной. Вскоре после этого похода А. И. Петелин был выдвинут на должность заместителя командующего Северным флотом.

Золотая Звезда Героя была вручена и командиру атомной подводной лодки капитану 2 ранга Льву Михайловичу Жильцову - представителю славной плеяды сравнительно молодых командиров. У Жильцова простое, открытое русское лицо, во всем облике угадывается волевой и решительный характер. Пройти подо льдами Арктики, достичь Северного полюса - дело нелегкое. Экипаж подводной лодки, возглавляемый Л. М. Жильцовым, успешно справился с заданием.

Командир уверенно управлял кораблем. На лодке он находился со дня ее рождения и многое сделал для того, чтобы сколотить экипаж, подготовить его к решению сложнейших задач. Люди верили в своего командира, уважали его за умение подойти к каждому, понять его нужды и заботы.

Делясь воспоминаниями об этом походе, Лев Михайлович впоследствии рассказывал: "Экипаж лодки не сомневался, что все обойдется хорошо. Мы верили в технику, созданную руками советских рабочих, верили друг в друга. Мы хотели во что бы то ни стало выполнить задание. На нашем корабле царил большой подъем. Когда мы были уже недалеко от полюса, ко мне подошел секретарь партийной организации и сообщил, что несколько лучших из лучших специалистов экипажа, подали заявления с просьбой о приеме их в ряды Коммунистической партии. Заседание партийного бюро, на котором передовых людей корабля принимали в партию, проходило во время плавания подо льдами...

И вот до полюса остался один градус: штурман доложил, что мы пересекли 89-ю параллель. Над кораблем льды в 12 - 15 метров толщиной. Глубина - 4000 метров. Лаг отсчитал каких-нибудь 60 миль, и мы - на Северном полюсе! Точнее - под полюсом.

Наступило время, когда казалось, что стрелки часов перестали двигаться. Скорее бы, скорее... И вот наконец я мог объявить по трансляции:

- Товарищи матросы, старшины и офицеры! Через десять минут мы будем проходить через Северный полюс. Когда наступили эти торжественные минуты, я сообщил:

- Товарищи! Наша лодка на Северном полюсе!

В отсеках раздалось мощное флотское "ура".

Выполнив свою задачу, мы вновь направились к Северному полюсу и прошли под ним вторично. Недалеко от полюса нашли разводья и всплыли в центре полыньи. Тут состоялось необычное "увольнение на берег". Все свободные от вахты сошли на льдину. На самом высоком нагромождении торосов в районе Северного полюса водрузили Государственный флаг СССР. Отсюда, с полюса, была послана на Большую землю радиограмма об успешном выполнении задания. Погрузившись над лед, наш корабль взял курс к родным берегам..."

Все кажется просто, но за обыденными делами скрывалось много рискованного, героического.

Звание Героя Советского Союза получил еще один ветеран корабля капитан 2 ранга инженер Рюрик Александрович Тимофеев. Вырос Тимофеев в Севастополе, в рабочей семье. Окончив военно-морское училище, плавал вначале на эсминце, потом на дизель-электрической подводной лодке. Предложение перейти на атомную он воспринял с радостью. Его захватывала перспектива инженерных работ. Когда вводили лодку в строй, часто шли путем неизведанным, и Тимофеев оказался на высоте положения. Он ведал, можно сказать, сердцем подводной лодки - атомным реактором. Надо ли говорить, какими знаниями, да и смелостью должен обладать человек на таком ответственном посту.

Смотрю на офицеров, старшин, матросов, которым вручались высокие правительственные награды, и горжусь ими. Думается, что придет время - и страна узнает имена еще многих подводников, узнает об их самоотверженном воинском труде, который сами они считают обычным и будничным.

После торжеств в зале остались политработники. Генерал армии А. А. Епишев напомнил, чтобы мы бережно, по крупицам, собрали опыт партийно-политической работы на лодке "Ленинский комсомол", обобщили его и распространили на другие атомоходы,

В тот же день я побеседовал с заместителем командира по политической части этой лодки капитан-лейтенантом А. И. Штурмановым, награжденным орденом Ленина. Он рассказал мне о больших делах коммунистов, которые сделали все от них зависящее, чтобы экипаж успешно справился с возложенной на него задачей.

Чтобы каждый член экипажа осознал высокую ответственность за выполнение задания, глубоко изучил новую боевую технику и умело обслуживал ее, на корабле по инициативе партийной организации проводились технические конференции, собеседования, вечера вопросов и ответов. Каждый подводник активно включился в социалистическое соревнование, взял обязательство повысить классную квалификацию. То был настоящий поход за знаниями. Учились все - и матросы, и старшины, и офицеры.

Не менее успешно решалась и другая важная задача - воспитание людей. Во всех начинаниях коммунисты шли в первых рядах, увлекая других словом и личным примером. Они были там, где трудно, зорко несли вахту, а выдавалась свободная минута - беседовали с людьми, постоянно держали их в курсе событий. В каждом отсеке ежедневно выходили боевые листки. В этом походе зародилось соревнование между боевыми сменами. На корабле регулярно выпускались радио- и стенная газеты. Как и в годы войны, активная партийно-политическая работа при выполнении боевого задания обеспечила успех,

Дух боевых традиций

Обороноспособность страны во многом зависит от уровня подготовки допризывной молодежи к службе в армии и на флоте. С каждым годом увеличивается число военных моряков, получивших первоначальные военно-морские "знания в оборонном патриотическом обществе ДОСААФ. Многие юноши, занимаясь в морских клубах и кружках, приобретают флотские специальности - рулевых, сигнальщиков, радистов, электромехаников, мотористов... Это помогает им после призыва на флот быстрее овладеть боевой техникой, четко нести вахту у сложных корабельных машин и приборов, ракетных установок, атомных двигателей и радиоэлектронной аппаратуры. Курсанты военно-морских училищ, прошедшие допризывную подготовку, лучше осваивают программу училища.

Задачи строительства современного флота, подготовка молодого поколения к службе в его рядах потребовали улучшения всех звеньев военно-патриотической работы, в том числе деятельности ДОСААФ, укрепления шефских связей. Этим же целям служит празднование Дня Военно-Морского Флота.

Морские празднества - давний обычай русского народа, народа-морехода. Парады кораблей и салюты устраивались еще в петровские времена, ими отмечались победы морского оружия.

В День Военно-Морского Флота советские люди с любовью и законной гордостью чествуют военных моряков, ветеранов флота, тех, кто неутомимым трудом создает новейшие боевые корабли, оснащает их грозной техникой и оружием. Где бы ни находился в этот день советский моряк - в самом дальнем районе Мирового океана или в родной базе, на боевом посту или в отпуске, празднично и радостно у него на душе. Он ощущает сопричастность к великим

свершениям Родины, постоянную заботу партии и правительства о флоте, сознает свою высокую ответственность за выполнение почетного воинского долга.

Флотский праздник имеет свои обычаи и ритуалы. Он приходит в приморские города, на корабли и в части в шумном перезвоне склянок, в стройном хоре песен, в трепете флагов расцветивания, в водно-спортивных состязаниях.

Проведению Дня Военно-Морского Флота придается большое значение. Праздники моряков всегда проходят организованно, но в чем-то они уже отставали от духа времени, Ведь океанскому флоту нужны соответствующие его масштабам и значению ритуалы, торжества.

Как сделать праздник моряков ярким, запоминающимся, привлекающим внимание населения всей страны? Мы долго размышляли и сошлись на том, что необходимо на одном из флотов сделать праздник центральным событием. Приглашать на этот флот шефов, представителей прессы, телевидения, радио, туда должно выезжать и руководство Военно-Морского Флота. Флотам была рекомендована целая программа мероприятий по организации праздника, в которую входили кроме морского парада и водно-спортивного праздника выставки военно-морского оружия, встречи с ветеранами флота, спортивные мероприятия, выступления ансамблей и т. д.

Праздник по расширенной программе состоялся 30 июля 1961 года на Неве в Ленинграде. День был солнечный. Принарядились, оделись кумачом широкие и прямые проспекты города-героя. Всюду виднелись флаги, транспаранты, красочные панно, посвященные Военно-Морскому Флоту.

Праздник моряков в городе морской славы имеет особое значение. Ведь в Ленинграде, считай, каждая вторая семья связана с флотом, морем. Проезжая рано утром по городу, я обратил внимание на то, что, несмотря на ранний час, улицы и проспекты были полны народа. Ленинградцы двигались к центру города, туда, где величаво несет свои воды одетая в гранит Нева.

В 10 часов утра все стихло. Раздавались лишь шаги тех, кто поднимался по трапу на борт крейсера "Аврора". В тишине раздался голос командующего парадом старшего морского начальника в Ленинграде адмирала И. И. Байкова. Официальные лица, гости перешли на белоснежный флагманский катер "Альбатрос", и обход боевых кораблей начался.

В тот день Нева была неузнаваемой. Корабли разных классов, прибывшие с Северного, Балтийского и Черноморского флотов, разукрашенные флагами расцветивания, набережные, заполненные нарядной публикой, придавали реке торжественный вид.

Над Невой со стороны Литейного моста показались эскадрильи вертолетов и тяжелых реактивных самолетов с ракетами под крыльями. Стремительно

промчались над кораблями реактивные летающие лодки, А по водной глади Невы понеслись, пеня воду, торпедные катера.

Праздник на Неве был примечателен многочисленными встречами, концертами, спортивными состязаниями. Он продемонстрировал боевую мощь флота, замечательные достижения советского кораблестроения, готовность моряков к защите социалистического Отечества.

Запомнился мне и День Военно-Морского Флота в Заполярье. Дня за два-три до праздника, прихватив с собой "десант" журналистов, мы вылетели на Север.

Праздник в Заполярье собрал много гостей. Помню, погода была пасмурная. Несколько раз собирался моросить дождь. Но люди, которые несли здесь службу, привыкли к суровой природе, и пасмурная погода, обычная в этих широтах, не омрачила праздник.

На морском параде были представлены современные подводные лодки, надводные корабли. На их палубах замерли шеренги моряков. На ленточках бескозырок золотом горели слова "Северный флот", "Балтийский флот", "Черноморский флот".

Во время празднеств часто вспоминается День Военно-Морского Флота, который впервые отмечался летом 1939 года. Тогда со всех флотов в Москву приехали делегации моряков. Я был в составе делегации балтийцев. Нас принимали в Кремле, в Георгиевском зале. На приеме были члены Политбюро ЦК. Вечер вел А. А. Жданов. За столом правительства Военно-Морской Флот представляли Н. Г. Кузнецов и И. В. Рогов. Я сидел за одним из столов рядом с А. Е. Бадаевым и Д. З. Мануильским. Выступали представители от каждого флота. Помню, после выступления представителя Балтийского флота Ф. И. Демидова (военком училища имени Ф. Э. Дзержинского) И. В. Сталин позвал к себе руководителей нашей делегации - командующего флотом В. Ф. Трибуца и члена Военного совета М. Г. Яковенко. Он коротко переговорил с ними, провозгласил тост за славный, самый революционный Балтийский флот. Настроение у всех было приподнятое. Мы заверили партию и правительство, что никакие случайности не застигнут военных моряков врасплох.

За свою службу мне довелось бывать на многих морских парадах. И каждый раз, находясь на головном катере, я испытывал ни с чем не сравнимое волнение. Атмосфера особой приподнятости, которая царит на параде, выстроившиеся на рейде боевые корабли, застывшие вдоль бортов матросы, старшины и офицеры, ритуал захода и поздравление личного состава с праздником, громкое ответное "ура", эхом прокатывающееся над рейдом, - все это вызывает восхищение.

Однако вернусь к торжествам в Заполярье. Во второй половине дня центр праздника переместился на берег. Мы на правах хозяев приглашали гостей из Москвы, Ленинграда и других городов посетить стадион, где должно было

состояться красочное спортивное представление, парки, в которых организовывались народные гулянья.

В адрес североморцев в тот день поступило много поздравительных телеграмм от личного состава военных округов, моряков-тихоокеанцев, балтийцев, черноморцев, от трудящихся различных городов страны, шефов и ветеранов флота, ушедших в запас.

Праздник военных моряков, где бы он ни проводился, имеет одну основу. В то же время на каждом флоте он проводится по-особому, с присущим для флота колоритом. Впечатляюще красивы, многолюдны праздники в Севастополе, Балтийске и Баку. По-своему интересен и впечатляющ он на Тихом океане. Здесь, например, вызывает восхищение широта, размах торжеств, в которых, кажется, принимает участие весь Дальний Восток. Огромный рейд Амурского залива как бы подчеркивает простор и величие Тихого океана. Все, что входит в программу праздника, - морской парад, водно-спортивные состязания, представление на стадионе - производит на всех огромное впечатление, особенно на молодых людей. И не случайно, что в приморских городах, как отмечают военкоматы, больше всего желающих служить на флоте.

День Военно-Морского Флота отмечается во всех военно-морских гарнизонах нашей необъятной Родины. В канун этого дня и в самый праздник немало забот ложится на военные советы, на командиров и политорганы. Повсеместно - и на кораблях; и на предприятиях - особенно активно проводится работа по пропаганде традиций флота, еще теснее становятся связи с шефами, местными партийными и общественными организациями. Это хорошая традиция современного Военно-Морского Флота.

Хочется отметить, что у нас существовали (и существуют ныне) тесные контакты с руководителями партийных организаций приморских районов, с секретарями обкомов, крайкомов и ЦК компартий республик. Мы нередко обращались к ним с той или иной просьбой и всегда встречали активную поддержку, глубокое понимание наших задач. В моей памяти сохранились встречи с такими видными партийными руководителями, как Г. В. Романов, Г. А. Алиев (ныне оба члены Политбюро ЦК КПСС), В. Е. Чернышев, Н. С. Коновалов, В. П. Ломакин, Н. К. Кириченко, В. Н. Птицын, В. С. Макаренко, Л. А. Бородин.

Каждый раз, когда доводится подниматься по трапу на борт корабля, испытываешь волнение. Корабль для моряка много значит. Это, по определению писателя Л. С. Соболева, его дом, его семья, близкие ему люди, связанные с ним боями и заботами, горем и радостью, общей единой целью, общностью поступков и мыслей, великим чувством боевого товарищества, узы которого нерасторжимы.

Корабль - это лицо флота, арена боевых подвигов моряка, его крепость и защита, его оружие в атаке, его сила и его честь. Глубоким содержанием

наполнены такие известные понятия, как "корабль - частица советской территории", "экипаж - ячейка нашего общества". Великий смысл этих слов моряк особенно осознает в длительном плавании.

Современные корабли - это не только чудо новейшей техники, грозное оружие, но это еще и великолепное, красивое архитектурное сооружение, покоряющее своей стройностью, мягкостью форм, завершенностью линий. Нынешние корабли коренным образом отличаются от тех, на которых нашему поколению пришлось воевать. На них все ново, совершенно, лишь на бортах многих из этих кораблей остались старые названия, да и в кубриках и каютах, на боевых, постах, в рубках, возле пультов живет дух традиций военных лет.

Мы уже привыкли к новейшим кораблям и перестали удивляться. Вообще современного человека трудно удивить. Но когда к нам прибывают наши друзья из-за рубежа, они в полной мере оценивают военно-техническую революцию на флоте, огромные перемены, происшедшие на нем.

В конце апреля 1963 года к нам в страну прибыл прославленный герой кубинского народа товарищ Фидель Кастро Рус. На Ту-114 он покрыл огромное расстояние от Гаваны до Мурманска.

На аэродроме, где ранним утром приземлился воздушный лайнер, доставивший на советскую землю дорогих гостей, их сердечно встречали А. И. Микоян и другие официальные лица. Осмотрев Мурманск, Фидель Кастро прибыл к морякам-североморцам. Мы вместе с главнокомандующим Военно-Морским Флотом сопровождали его. Поднявшись на палубу корабля, Фидель Кастро на какое-то мгновение задержался и четко отдал честь Военно-морскому флагу СССР. Замечу, что на флоте Республики Куба, как и на нашем, сохраняется особое уважение к флагу корабля. Вот почему Фидель Кастро первым долгом прошел на ют к флагштоку и, склонив колени, с почтением поцеловал бело-голубое полотнище Военно-морского флага. Поднявшись, он чуть отступил, и застыл в торжественном молчании, приложив руку к головному убору. Своим почтительным отношением к знамени корабля он как бы еще раз подчеркнул, что флаг корабля - это символ доблести и чести советских моряков.

Апрель - это еще холодное время на Севере. Кубинские гости ощущали холод, и, нам пришлось одеть их потеплее. Фиделю Кастро была приготовлена теплая одежда: шапка и куртка. Когда высокий гость находился на корабле, один из матросов преподнес ему матросскую форму в память о пребывании на Северном флоте.

Встречи на корабле вылились в волнующую демонстрацию дружбы с кубинским народом. Эти встречи стали столь яркими и волнующими благодаря прежде всего самому Фиделю Кастро. Своим темпераментом, оптимизмом, восторженным настроением он сделал их незабываемыми. Осматривая корабль, вождь кубинского народа стремился во все вникнуть, все, как говорится, пощупать. Ему было легко объяснять назначение, устройство, принцип действия

техники - он все понимал с полуслова. Знакомясь с данными оружия, Фидель Кастро часто покачивал головой, поражаясь его мощи. Шагая по кораблю, он не проходил мимо стенгазеты, стенда, Доски отличников. Остановится, коротко расспросит и двинется дальше.

В одной из баз Фиделю Кастро были показаны атомные подводные лодки. При его приближении моряки выстроились на палубе и встретили высокого гостя дружными аплодисментами. На лодке к трапу подошел командир, чтобы доложить и представиться высокому гостю, но Фидель Кастро не пошел к корме лодки, где был перекинут трап, а, к нашему удивлению, легко и свободно, гулливеровским шагом перешагнул на лодку. Сопровождавшие его лица вынуждены были поспешить на трап. На лодке кубинский руководитель все осматривал с той же тщательностью, что и на надводном корабле. Спустившись по отвесному трапу в отсек, он огляделся и, казалось, ощутил некоторую тесноту. Ведь здесь все ограничено в размерах. Фиделю Кастро даже показалось, что и койки меньше, чем положено. Он подошел к одной из них, прикинул ее размер и для верности с разрешения прилег.

После знакомства с центральным постом гость поднялся наверх. Было решено показать ему ракету, мы все сошли на причал и оттуда наблюдали, как открылась крышка люка и из ангара выплыла сигара ракеты. При виде ее Фидель Кастро, обратившись ко всем, сказал:

- Давайте поплодиреем, товарищи, этому чуду техники - достижению советских ученых и конструкторов. Эта ракета охраняет мир и покой наших стран и народов.

Над пирсом вспыхнула дружная овация.

Мы удивлялись энергии и работоспособности Фиделя Кастро. Было известно, что по прибытии " Москву состоится митинг, на котором высокий кубинский гость выступит с речью. Анастас Иванович Микоян поручил мне сделать все, чтобы товарищ Кастро имел возможность подготовиться к выступлению. В Москве мы увидели Фиделя Кастро на Красной площади. С трибуны Мавзолея В. И. Ленина он выступал ярко, вдохновенно.

Прошло уже много лет, но я часто вспоминаю встречи с главой Кубинского государства. У меня сохранилось самое приятное впечатление от бесед с ним. Прежде всего поражали его непосредственность, искренняя восторженность, неподдельная радость за наши достижения, большая любовь к советским людям и их представителям - морякам.

Мы тогда отметили, что всех кубинцев, прибывших в Советский Союз вместе с товарищем Кастро, отличали преданность делу революции, дисциплина, большое уважение и любовь к своему руководителю.

Военные моряки постарались сделать все, чтобы пребывание дорогого гостя на флоте было для него приятным. Помню, во время одного из обедов в кают-компанию крейсера вошел командир атомной подводной лодки "Ленинский комсомол" капитан 2 ранга Л. М. Жильцов и, поздравляя Фиделя Кастро с прибытием в Советский Союз, вручил ему на память нагрудный знак командира лодки, знак, как он подчеркнул, побывавший на самой северной точке Земли.

Мы все сожалели, что кубинский гость имел мало времени: программа его была строго расписана. Чувствовалось - он и сам это переживал. Прощаясь с нами, Фидель Кастро выразил надежду, что когда-нибудь сможет и подольше побывать у моряков. Через несколько лет, когда на Кубе были наши корабли, мы пригласили Фиделя Кастро посетить их. Он с удовольствием принял это приглашение. Встреча была незабываемой. О ней еще пойдет речь.

Корабли стоят рядом

Экипажи кораблей продолжали учиться, овладевали сложной боевой техникой и оружием, Понятно, что занятия и тренировки, не говоря уже о пусках ракет, об артиллерийских и торпедных стрельбах, проводились в плановом порядке. При этом, однако, было очень важно, чтобы усилия командования подкреплялись творческой инициативой, исходящей от всего личного состава. И тут важная роль отводилась социалистическому соревнованию.

Запомнился взыскательный разговор об организации соревнования, состоявшийся на партийной конференции Тихоокеанского флота. Это было в конце 1963 года, когда подводились годовые итоги боевой и политической подготовки и намечались новые задачи. Выступающие справедливо указывали на факты формализма, непомерной шумихи в этом деле, на неиспользованные резервы в повышении боевой готовности кораблей и частей.

Чувствовалось - идеи соревнования глубоко запали в душу коммунистов, всех воинов. Уже после флотской партконференции мы с членом Военного совета - начальником политуправления вице-адмиралом М. Н. Захаровым выехали в одну из военно-морских баз, чтобы на месте изучить положение дел с организацией соревнования. В укромной бухте, окаймленной зелеными сопками, стояли корабли, вооруженные современным оружием. Здесь, на краю нашей Земли, несли службу замечательные люди, верные своему воинскому долгу. На наш вопрос, на каком корабле лучше всего поставлено соревнование, начальник политотдела назвал экипаж, возглавляемый капитаном 3 ранга Н. Н. Зайковым.

- Прямо скажу, - сказал начальник политотдела, - корабль стал отличным благодаря тому, что на нем весь личный состав - от командира до матроса охвачен социалистическим соревнованием. И заслуга в этом прежде всего коммунистов.

Начальник политотдела говорил о корабле подробно, со знанием дела.

- Это, - подчеркнул он, - теперь один из передовых на флоте кораблей. Его успехи год от года росли, но не настолько, чтобы достигнуть вершин. Было время, когда другой однотипный корабль стал его обгонять. И тогда на партийном собрании зашел откровенный разговор о том, что мешает экипажу взять новые рубежи в боевой учебе. Коммунистов поддержали все. В стремлении быть впереди сказывалась любовь моряков к своему кораблю, и они старались не уронить его чести. Были определены новые конкретные рубежи в соревновании. Идея - догнать и перегнать соседний корабль - владела каждым. Командир и партийная организация возглавили движение моряков.

Надо сказать, что в то время на флотах существовало мнение, что соревнование между кораблями разворачивать нецелесообразно. Основное внимание обращалось на состязания между специалистами, отделениями, расчетами, командами и подразделениями. И все же капитан 3 ранга Н. Н. Зайков не посчитался с бытовавшим тогда мнением. Он правильно рассудил, что сковывать инициативу моряков не следует.

Партийная организация корабля сознавала, что бросить клич - это еще не все. Надо было развернуть разъяснительную и организаторскую работу, добиться, чтобы люди поняли значение патриотического движения, поверили в возможность вывести корабль в число победителей.

Социалистическое соревнование получило на корабле большой размах. В поле зрения коммунистов был прежде всего человек. Система гласности, сравнимости результатов позволяла оповещать, кто идет впереди, а кто отстает. Регулярное подведение итогов побуждало людей двигаться от одного рубежа к другому.

Моряки соседнего корабля, прослышав, что их намерены обогнать, не собирались уступать пальму первенства. Здоровое соперничество помогло обоим экипажам подойти к финишу с новыми достижениями в учебе и службе. При подведении итогов выяснилось: экипаж, возглавляемый капитаном 3 ранга Зайковым, занял второе место - он несколько хуже выполнил огневые задачи. Но люди не опустили руки. Командование корабля, а также партбюро обстоятельно проанализировали ошибки и недостатки. Основной причиной их явилась слабая спецподготовка отдельных воинов. Коммунисты сосредоточили внимание на качестве занятий и тренировок, усилили военно-техническую пропаганду. В свою очередь командир корабля отвел дополнительное время на специальную подготовку. Между подразделениями развернулось соперничество за достижение взаимозаменяемости, за перевыполнение нормативов. Все это способствовало тому, что одно подразделение за другим вливалось в ряды отличных, а скоро и в целом весь экипаж вышел в число победителей - лучших в соединении.

Беседуя с командирами и политработниками, с партийными активистами, мы еще раз убедились, что социалистическое соревнование оказало благотворное влияние на дела экипажей обоих кораблей, на воспитание людей. Борьба за

выполнение обязательств еще больше сплотила личный состав, повысила персональную и коллективную ответственность за успешное решение учебно-боевых задач.

Мобилизующее и воспитательное значение социалистического соревнования в армии и на флоте всегда было большим. Но в те годы его сила проявлялась особенно плодотворно, вызвав к жизни волну творческой активности личного состава. Это было время, когда в воинских коллективах рождались полезные начинания: "Каждый снаряд - в цель!", "Стал отличником - помоги товарищу", "Рядом с отличником не должно быть отстающих", "Каждую минуту - боевой учебе". Военные советы и политуправления флотов активно поддерживали творчество личного состава. Флотские газеты широко пропагандировали опыт победителей соревнования.

В январе 1963 года на подводной лодке, где командиром был капитан 2 ранга В. В. Гриднев, состоялось комсомольское собрание, обсудившее социалистические обязательства экипажа. На собрании выступил командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал Н. Н. Амелько. Он поддержал почин комсомольцев-подводников: "Все задачи боевой и политической подготовки в новом учебном году выполнять на "отлично". Комсомольцы через флотскую газету "Боевая вахта" обратились ко всему личному составу флота с призывом поддержать их инициативу.

Военный совет Военно-Морского Флота одобрил почин комсомольцев тихоокеанской подводной лодки. Одновременно он потребовал от командиров и политорганов улучшения руководства социалистическим соревнованием, ставшим действенным средством совершенствования боевого мастерства личного состава, улучшения всей воспитательной работы в воинских коллективах.

Инициатива подводников-тихоокеанцев нашла горячий отклик у военных моряков. Командиры и партийные организации помогали личному составу определить личные обязательства и настойчиво боролись за их выполнение. При этом внимание обращалось на соблюдение ленинских принципов организации соревнования: гласности, сравнимости результатов, практического повторения опыта. Вопросы организации соревнования теперь стали систематически рассматриваться на военных советах флотов, совещаниях командиров и политработников, на партийных и комсомольских собраниях.

Но одними совещаниями и собраниями проблему руководства соревнованием не решить. Требовались вдумчивый подход, деловитость, глубокое проникновение в суть дела. Легко бросить лозунг, призыв, наметить рубежи, но сложнее подкрепить их организаторской и воспитательной работой. Скажем, выступил с инициативой экипаж лодки капитана 2 ранга Гриднева. Имя его замелькало на страницах газет и журналов. А ведь на подводников легла высокая ответственность. Нужно было оправдать доверие, развернуть кропотливую работу, избежать промахов в учебе. Между тем кое-кто из

моряков утратил чувство ответственности, успокоился, надеясь, что успех придет сам собой. К тому же кадровые органы произвели некоторые перемещения в офицерском составе. И все это отрицательно сказалось на делах экипажа. Пришлось высказать, мягко говоря, упрек политуправлению флота за то, что оно ослабило внимание к кораблю, оказавшемуся в фокусе событий.

Известно, что в ходе социалистического соревнования выявляются передовые и отстающие экипажи. Жизнь показала, что тем и другим надо оказывать внимание, держать их в поле зрения. Не только обобщать положительный опыт, но и анализировать недостатки, принципиально их оценивать. Важно при этом, чтобы партийная организация вносила в соревнование свежую струю, поддерживала все новое и ценное, работала, как говорится, в одной упряжке с командиром.

Как-то во время поездки на Балтийский флот нашей группе довелось знакомиться с партийной организацией крейсера "Октябрьская революция". Командир корабля и командиры подразделений, как мы убедились, занимались соревнованием постоянно. Они приносили в практику обучения элементы состязательности, дух товарищеского соперничества и взаимопомощи. Широко использовался метод соревнования при решении тех или иных учебно-боевых задач.

Определил свою роль в социалистическом соревновании и партийный комитет, а также партийные организации подразделений. Коммунисты всюду выступали застрельщиками любого начинания, брали повышенные обязательства, показывали пример добросовестного отношения к делу. Итоги выполнения обязательств регулярно обсуждались на заседаниях комитета и партсобраниях. Нас особенно интересовало участие в соревновании молодых воинов. Это и понятно. Ведь на крейсере они составляли большую часть личного состава. Должен сказать, что партийная организация уделяла воспитанию комсомольцев огромное внимание. По инициативе организации ВЛКСМ на корабле были заведены "Октябрьские дневники" ("Книга добрых дел"), куда моряки записывали все хорошее, чего они добились в ходе соревнования.

Умелое руководство соревнованием принесло свои плоды, К концу года на крейсере значительно выросло число отличников и классных специалистов.

Борьба за примерность коммунистов в учебе и службе, за повышение их роли в социалистическом соревновании - одно из магистральных направлений в деятельности политорганов и парторганизаций. Казалось, сделано в этой области немало. И все же задача оставалась весьма актуальной. Тем более если учесть, что партийные организации порой слабо спрашивали с тех, кто отставал, довольствовался средними показателями.

Коммунисты одного из спасательных судов справедливо критиковали секретаря парторганизации А. Б. Воробьева и некоторых других активистов за то, что они ограничивались общими призывами и мало заботились о живой работе с

людьми. Между тем кое-кто из экипажа халатно относился к порученному делу, не выполнял социалистических обязательств, нарушал дисциплину, но это никого не волновало. Дело дошло до того, что неблаговидный поступок совершил и сам секретарь парторганизации. Как же на это реагировали? Командир и политработник лишь слегка пожурили Воробьева. Беспринципная позиция, занятая коммунистами-руководителями, привела к печальным последствиям: экипаж, считавшийся в прошлом одним из передовых" оказался отстающим.

К сожалению, находились отдельные руководители, которые любили пошуметь вокруг обязательств, составить хорошие планы и только. Опыт передовых кораблей подтверждал: лишь после того, как намечены рубежи, начинается настоящая работа. Там, где забывалась эта простая истина, приходилось пожинать горькие плоды.

Работники нашего управления побывали на корабле, где командиром был капитан 3 ранга В. И. Захаров. Корабль этот, в прошлом числившийся на хорошем счету, неожиданно оказался на одном из последних мест. В свое время экипаж брал высокие обязательства: вырастить новый отряд отличников, классных специалистов, успешно решить все учебно-боевые задачи. Но, наметив эти рубежи, коммунисты успокоились, и экипаж начал сдавать завоеванные позиции.

Когда спросили командира корабля, в чем он видит причину отставания, капитан 3 ранга Захаров ответил:

- Запустили работу с людьми. Надо было к тем, кто ленился, проявить требовательность, а тем, кто отставал по неумению, оказать помощь.

Руководство социалистическим соревнованием, как отмечалось на флотских партийных конференциях, должно быть деловым, конкретным, целеустремленным. Тут совершенно недопустимы проявления формализма, шумихи. Но это не везде понимали. Были факты, когда борьбу за выполнение обязательств пытались подменить бумаготворчеством, составлением громоздкой отчетности. А на одном из кораблей предложили обязательства, написанные под копирку, без какого-либо учета индивидуальных особенностей и возможностей моряков.

В соревновании нет мелочей - эта мысль прозвучала на совещаниях руководящего состава при подведении итогов года. Командиры, партийные организации призваны интересоваться всем: какие обязательства берут матросы, старшины, офицеры, как обеспечивается гласность, сравнимость результатов, как подводятся итоги, как пропагандируется передовой опыт, как используются моральные стимулы в службе и учебе.

По итогам социалистического соревнования многие корабли награждались знаменами, грамотами, призами. Военный совет ВМФ придавал моральным

стимулам большое значение. Представители Военного совета вручали победителям награды на торжественных собраниях, призывали личный состав штурмовать новые рубежи. Опыт руководства социалистическим соревнованием, накопленный в те годы, помогал нам в дальнейшей борьбе за рост числа отличных кораблей и частей, за повышение боевой готовности Военно-Морского Флота.

Эстафета боевой славы

29 июля 1964 года "Красная звезда" опубликовала открытое письмо экипажа атомной подводной лодки "Ленинский комсомол" ко всей армейской и флотской молодежи. Подводники обратились к воинам с призывом начать социалистическое соревнование за достойную встречу 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это движение получило название "эстафеты боевой славы".

Министерство обороны СССР и Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота одобрили патриотическую инициативу североморцев. Письмо экипажа атомной подводной лодки "Ленинский комсомол" обсуждалось на Военном совете Военно-Морского Флота, на всех кораблях и в частях, на партийных и комсомольских собраниях. Обсуждалось оно и в частях всех видов Вооруженных Сил.

Почин моряков атомного подводного корабля имел большое значение. Подводники-североморцы подняли знамя соревнования в Вооруженных Силах, Их письмо звучало как призыв. Оно и сегодня волнует и никого не может оставить равнодушным.

"Это письмо мы шлем тебе, наш друг и брат, - писали моряки.

- Тебе, солдат, стоящий на страже Родины. Тебе, матрос, уходящий в море.

Тебе, авиатор, улетающий в небо. Тебе, танкист, ведущий боевую машину по сыпучим пескам, по лесистому бездорожью. Это к тебе, наш сверстник, наш боевой товарищ, мы обращаемся сегодня...

Слушай нас, несущий дозорную вахту балтиец, атакующий цель черноморец, патрулирующий глубины брат тихоокеанец, слушай нас, ракетчик, десантник, танкист, летчик, сапер. Слушай: ты не можешь нас не услышать, ты не можешь нас не понять.

Двадцать лет назад наши отцы в жестоких боях очистили Родину от полчищ фашистских захватчиков и перешли границу, чтобы покарать виновников войны, освободить страны Европы от проклятой гитлеровской чумы. Вспомни! не в ту ли грозную пору родили нас матери наши?..

Мы помним тех, кто не видел нас в жизни и никогда уже не вернется к нам. Мы преклоняемся перед теми, кто вырастил нас гордыми, смелыми, стойкими. Мы переняли привычки отцов, и в каждом из нас куется отцовский характер. На

звонящей волне студеного моря, у скалистых берегов седого Мурмана именем и честью ленинцев мы поклялись: "То, что отцы не допели, мы допоем. То, что отцы не построили, мы построим..."

Родина вручила нам оружие и поставила дозорными у студеных вод Заполярья, на барханах сыпучих песков, у Курильской гряды, у балтийской волны. И она, Родина, верит нам, как верила нашим отцам, старшим братьям нашим, в грозный час заслонившим ее. Мы обязаны ни на час, ни на миг не забывать об этом великом доверии, учиться на опыте старших уменью любить Родину и, если понадобится, защищать ее в бою отважно и мужественно, с достоинством и честью, до полной победы над врагами..."

Свою верность священным боевым традициям советского народа и его доблестных Вооруженных Сил подводники обещали доказать конкретными делами. И они доказали: свыше 90 процентов личного состава лодки стали отличниками боевой и политической подготовки, классными специалистами. Объявляя себя участниками эстафеты боевой славы, они взяли обязательства - высоко нести звание отличного корабля; учиться, работать и жить по-коммунистически; строго соблюдать нравственные принципы морального кодекса строителя коммунизма, добиваться, чтобы они стали нормой поведения каждого члена экипажа; быть достойными наследниками боевых традиций североморцев.

Экипаж намечал собрать десятки тонн металлолома, помочь местным советским органам в работе по приведению в образцовый порядок памятников, военных кладбищ и могил советских воинов, создать в подшефной школе новые кружки по изучению флотских специальностей, активно участвовать в воспитании молодежи допризывного возраста на революционных и боевых традициях.

"Мы хорошо понимаем, - говорилось в заключении письма, - что взяли на себя трудное и большое дело. Но мы справимся с ним, ибо мы - потомки мужественных и отважных. Нас ведут вперед коммунисты - самые лучшие, самые стойкие среди нас..."

Эстафета боевой славы вышла за рамки молодежного почину и стала массовым патриотическим движением всего личного состава Вооруженных Сил. Она оказала положительное влияние на весь ход боевой учебы, на повышение боевой готовности, укрепление воинской дисциплины.

Подготовка к празднованию 20-летия Великой Победы вызвала новый подъем творческой инициативы. В те дни в Главное политуправление шли донесения: проведены тематические вечера, Ленинские чтения, экскурсии, состоялись походы по местам боевой славы, встречи с Героями Советского Союза, участниками Великой Октябрьской социалистической революции и Великой Отечественной войны, ветеранами армии и флота. Партийные и комсомольские организации вели оживленную работу по установлению связей с фронтовиками, с родственниками погибших героев.

Посоветовавшись в Главном политическом управлении, мы решили обобщить опыт соревнования, проанализировать ход выполнения социалистических обязательств. Несколько Дней на Северном флоте работала группа наших офицеров. Она отметила, что во всех соединениях и частях на первом этапе эстафеты комсомольцы и молодежь успешно выполнили свои обязательства. Количество классных специалистов и отличников по сравнению с тем же периодом прошлого года увеличилось. На подводных лодках, надводных кораблях и в авиационных частях улучшилось состояние воинской дисциплины.

В ходе эстафеты появилось немало нового: ежегодное повышение классности каждым комсомольцем; движение за право называться последователями лучших специалистов - героев Великой Отечественной войны; учреждение призов, носящих имена героев. На кораблях, в частях, соединениях, а также в политуправлении флота была учреждена "Книга похвальных дел участников боевой славы".

Все ценное и полезное мы старались сделать достоянием всех кораблей и соединений, добивались улучшения руководства социалистическим соревнованием. "Эстафета боевой славы - кровное дело командиров и политорганов", - говорилось в одном из указаний.

В декабре 1964 года в Главном политуправлении состоялось совещание, на котором был заслушан доклад "Об итогах выполнения комсомольцами Северного флота социалистических обязательств первого этапа эстафеты боевой славы".

Обсуждение доклада проходило активно, под знаком высокой требовательности. Политуправлению флота было предложено сосредоточить внимание командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций на воспитании у комсомольцев и молодежи высокой исполнительности, всеми мерами добиваться беспрекословного выполнения требований уставов, соблюдения норм и принципов морального кодекса строителя коммунизма.

Эстафета боевой славы подтвердила, что молодое поколение защитников морских рубежей свято продолжает дело своих отцов и братьев. В буднях рождались подвиги. Вот один из них.

На исследовательском судне "Ю. М. Шокальский", стоявшем в бухте Золотой Рог, возник пожар. Черный удушливый дым и ревущие языки пламени окутали судно. Военные моряки пришли на помощь команде. Матрос Анатолий Бобров, рискуя жизнью, вырвал из пламени стяг корабля. Затем он проник в рулевую рубку, чтобы спасти судовые документы. Здесь и нашли его, когда пожар был потушен. В обгоревшей противопогазной сумке Боброва лежал флаг научного судна. Так погиб 22-летний комсомолец Анатолий Бобров. За проявленный подвиг при спасении флага корабля Указом Президиума Верховного Совета СССР матрос А. Е. Бобров посмертно был награжден орденом Красной Звезды.

В записной книжке матроса его друзья обнаружили немало мудрых слов о смысле жизни. Приведу некоторые из них, помогающие понять духовный мир Боброва, источник его подвига: "В жизни есть только одно незаменимое счастье - жить для другого" (Л. Н. Толстой); "Герой - это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает смерть" (А. М. Горький); "Герой - это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества" (Юлиус Фучик).

Комитет ВЛКСМ части, где служил Анатолий Бобров, постановил: "А. Е. Боброва с комсомольского учета не снимать, его комсомольский билет передать на вечное хранение в комнату боевой славы". Теперь перед началом собрания секретарь всякий раз докладывает, что отсутствует член ВЛКСМ Бобров, погибший при спасении флага корабля.

Героический поступок совершил старший матрос Виктор Вознюк. В штормовой декабрьский день он спас командира корабля, упавшего за борт. При падении офицер получил травму и потерял сознание. Виктор, не задумываясь, бросился в воду. В ледяной пучине он нашел командира и спас его.

Флотская жизнь полна примеров героизма и мужества. Важно было на этих примерах учить и воспитывать молодежь, вырабатывать у нее готовность к подвигу. На сборах и совещаниях комсомольских работников мы неоднократно призывали их поднимать на щит славы героев мирных будней, пропагандировать образцы самоотверженного выполнения воинского долга.

Особое место отводилось подведению итогов эстафеты боевой славы. Замечательных результатов добились участники этого массового патриотического движения. Обязательства, данные Родине, партии и народу, старшему поколению, воины флота выполнили. Тысячи молодых патриотов встали в ряды отличников боевой и политической подготовки, мастеров военного дела. Армейская и флотская общественность торжественно чествовала победителей эстафеты. Сто двадцать из них - лучшие из лучших - были приглашены в Москву. Среди приглашенных были моряки, летчики, ракетчики, танкисты, саперы. Воины разных боевых специальностей, представители всех округов и флотов прибыли с боевых постов, из отсеков подводных лодок, со стартовых ракетных позиций, с аэродромов.

6 мая 1965 года в Центральном Доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе состоялась встреча с ними. На этой встрече были руководители Министерства обороны во главе с Министром обороны Маршалом Советского Союза Р. Я. Малиновским.

С приветственным словом к победителям эстафеты боевой славы обратился начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев. Он горячо поздравил их с успешным завершением эстафеты, отметив при этом, что она оказала

положительное влияние на решение задач боевой и политической подготовки, на обеспечение примерности комсомольцев в службе и дисциплине.

Первым на встрече выступил секретарь комсомольской организации атомной подводной лодки "Ленинский комсомол" главный старшина Владимир Титов. Он с воодушевлением говорил о славных делах инициаторов эстафеты.

Я слушал Титова и радовался за него. Прибыл он на лодку неприметным пареньком, а теперь - специалист высокой квалификации, подлинный вожак молодежи. Силой убеждения и личным примером он сумел увлечь моряков, повести их за собой. На подводной лодке почти все матросы и старшины отличники и классные специалисты. Отличными стали все боевые посты и подразделения. А лучшие из лучших члены экипажа заслужили почетное право называться последователями героев Великой Отечественной войны.

К победителям эстафеты обратился с речью Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. С большой теплотой и любовью говорил он о молодом поколении, беспредельно преданном своей Родине, Коммунистической партии, готовом отдать все свои силы и знания делу защиты любимой Отчизны, укрепления ее могущества.

Участникам встречи были вручены ценные подарки. За большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи, инициативу и обеспечение передовой роли членов ВЛКСМ в боевой и политической подготовке приказом Министра обороны были досрочно присвоены очередные воинские звания некоторым комсомольским работникам, в том числе Г. А. Ребрину и Г. Ф. Коновалову. Впоследствии они были выдвинуты на работу в политорганы.

Победителям эстафеты боевой славы - участникам встречи были вручены юбилейные медали "Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

9 мая 1965 года за выдающиеся боевые заслуги, массовый героизм, проявленный военными моряками в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Президиум Верховного Совета СССР наградил Северный, Тихоокеанский и Черноморский флоты орденом Красного Знамени, а Краснознаменный Балтийский вторым орденом Красного Знамени.

Награждение флотов вызвало у моряков большую радость, особенно у ветеранов, - у тех, кто в годы войны сражался на Баренцевом, Черном, Балтийском морях и на Тихом океане.

24 июня 1965 года, в канун праздника моряков, флотам были вручены боевые награды.

По случаю этих торжеств Североморск, Владивосток, Балтийск и Севастополь оделись в праздничный наряд. Поздравить моряков с высокой наградой в эти города прибыли делегации областей, краев, ветераны флотов. На рейдах выстроились разукрашенные флагами расцвечивания боевые корабли.

Торжества, связанные с вручением флотам высоких наград, еще раз напомнили заслуги каждого из них в Великой Отечественной войне, воскресили в памяти имена героев боев.

В Североморске, в Доме офицеров, в тот вечер в выступлениях звучала гордость за подвиги североморцев. Самый молодой из наших флотов - Северный флот, которым в годы войны командовал Арсений Григорьевич Головкин, а членом Военного совета был Александр Андреевич Николаев, внес достойный вклад в победу. Вместе с войсками 14-й армии Карельского фронта он мужественно отразил удары врага, сорвал все попытки гитлеровцев овладеть советским Заполярьем, в том числе крупнейшим незамерзающим портом Мурманском и главной базой флота Полярным. Флот активно защищал свои морские сообщения в Баренцевом и Карском морях, обеспечивал безопасность союзных конвоев, в то же время постоянно нарушал морские сообщения противника.

Надежно прикрывая правый фланг фронта, Северный флот на протяжении всей войны оказывал всемерную помощь сухопутным войскам: систематически поддерживал артиллерийским огнем и авиацией, высаживал морские десанты в тыл врага, настойчиво искал и топил фашистские корабли и транспорты. Блестящие образцы боевого мастерства показали североморцы в Петсамо-Киркенесской операции Карельского фронта, в ходе которой были полностью освобождены советское Заполярье и прилегающие районы Северной Норвегии.

На торжество к балтийцам прибыл член Президиума ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Участие в торжественном заседании приняли также представители Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, города-героя Ленинграда. Вручая флоту второй орден Красного Знамени, Алексей Николаевич Косыгин высоко оценил революционные и боевые заслуги балтийских моряков.

"Балтийский флот - это старейший флот нашей страны, один из самых славных отрядов замечательных Военно-Морских Сил. Его история богата боевыми традициями, тесно связана с борьбой нашего народа против иноземных захватчиков. Моряки Балтийского флота находились в первых рядах революционных борцов против царского самодержавия, они были опорой большевистской партии, поднявшей трудящихся России на борьбу за свободу. Владимир Ильич Ленин называл балтийских матросов передовыми борцами за раскрепощение трудящихся классов. В годы интервенции и гражданской войны Балтийский флот мужественно и умело защищал морские подступы к Петрограду городу пролетарской революции, начало которой возвестили миру залпы "Авроры", - сказал А. Н. Косыгин.

Все мы, люди старшего поколения, хорошо знаем, какую роль Краснознаменный Балтийский флот сыграл в годы Великой Отечественной войны. Балтийцы плечом к плечу с воинами армии самоотверженно сражались при обороне Лиепая, на подступах к Таллину, стойко защищали острова Моонзундского архипелага и полуостров Ханко. На протяжении всей войны Кронштадт выполнял роль огненного щита, наглухо закрыв путь фашистам со стороны моря к колыбели революции - городу Ленина. На море, на суше и в воздухе балтийцы активно участвовали в разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом, на завершающих этапах войны успешно содействовали приморским войскам в стремительном продвижении на запад, в достижении окончательной победы над врагом,

Уже в послевоенные годы мне пришлось знакомиться с рядом рукописей об участии Балтийского флота в Великой Отечественной войне, а к некоторым книгам - "Мы из Кронштадта", "Юнги Краснознаменной Балтики", а также к воспоминаниям члена Военного совета Балтийского флота Николая Константиновича Смирнова "Заметки члена Военного совета" - писать предисловия. Еще в рукописи меня ознакомил со своими мемуарами командующий Балтийским флотом в годы войны Владимир Филиппович Трибуц. Во всех этих изданиях широко освещались мужество и героизм балтийцев.

Вручение высокой награды Черноморскому флоту совпало с другим важным событием - вручением Севастополю ордена Ленина и медали "Золотая Звезда". Праздничное ликование было поистине всеобщим.

При одном упоминании о Севастополе в моей памяти встаёт героический город, где, кажется, все напоминает о славной его истории, об участии черноморцев в боях за независимость нашей Родины. В первый свой приезд в этот город в должности заместителя начальника Главного политуправления я посвятил целый день знакомству с его музеями, в особенности с музеем Черноморского флота, с историческими памятниками. Впечатление было незабываемое. Можно сказать, что ни один южный приморский город, пожалуй, не располагал такими достопримечательностями, как Севастополь. Здесь каждая улица, каждый бульвар, площадь, каждый камень дышит историей. Образы великих предков - флотоводцев запечатлены в граните, в названиях улиц. Панорама обороны Севастополя, диорама воссоздают страницы героической истории.

Черноморцы унаследовали и продолжили славные традиции русских моряков. В 1905 году потемкинцы и очаковцы с оружием в руках вступили в борьбу с царизмом за дело рабочего класса, осуществив знаменательную, говоря словами В. И. Ленина, попытку образования ядра революционной армии. Моряки-черноморцы активно участвовали в Великой Октябрьской социалистической революции, были в первых рядах защитников ее завоеваний.

В годы Великой Отечественной войны Черноморский флот (командующий Филипп Сергеевич Октябрьский, член Военного совета Николай Михайлович

Кулаков) тесно взаимодействовал с сухопутными войсками. Оборона Одессы и Севастополя, Новороссийска и Туапсе, Керченско-Феодосийская и Новороссийская десантные операции могут служить примером массового героизма моряков.

Содружество воинов армии и флота особенно проявилось в битве за Кавказ.. Черноморский флот и Азовская военная флотилия помогли войскам фронта обескровить противника, а затем и очистить от него северо-восточные берега Черного моря. В феврале 1943 года 18-я армия и Черноморский флот, высадив десант, создали у Новороссийска плацдарм, который вошел в историю как легендарная Малая земля. В течение семи месяцев советские воины, проявляя нестигаемую стойкость и волю к победе, удерживали этот плацдарм, а затем перешли в победоносное наступление.

Решительно действовали черноморцы при освобождении Крыма и всего побережья. Достойный вклад в победу внесли экипажи кораблей Дунайской и Днепровской флотилий, участвовавших в освободительном походе Советской Армии в страны Юго-Восточной Европы.

В памятные дни 1965 года мне было поручено быть на Тихоокеанском флоте, во Владивостоке. В город на берегу океана съехались делегации со всего Дальнего Востока. Флотский стадион, где проходило торжественное собрание, был переполнен. После вручения флоту ордена Красного Знамени к участникам собрания обратились первый секретарь Приморского крайкома КПСС В. Е. Чернышев, член Военного совета - начальник политуправления Дальневосточного военного округа генерал-лейтенант П. Ф. Тюрнев, командующий Краснознаменным Тихоокеанским флотом адмирал Н. Н. Амелько.

Все мы с большой гордостью говорили о славном боевом пути Тихоокеанского флота, который в годы Великой Отечественной войны находился в постоянной боевой готовности и этим срывал агрессивные замыслы японских милитаристов, отводил удар, нацеленный на нашу страну.

В ходе войны Тихоокеанский флот направил на действующие Северный и Черноморский флоты немало подводных лодок, надводных кораблей, десятки экипажей самолетов. Он послал в действующую армию более 143 тысяч своих лучших матросов, старшин и офицеров. Моряки-тихоокеанцы героически сражались под Ленинградом и Севастополем, у стен Москвы и в Сталинграде, они были в числе тех, кто освобождал советскую землю от немецких захватчиков. На заключительном этапе войны Тихоокеанский флот сыграл большую роль в разгроме японского милитаризма. Действия флота (командующий Иван Степанович Юмашев, член Военного совета Семен Егорович Захаров) отличались высоким мастерством и организованностью, смелостью и отвагой, массовым героизмом его личного состава.

Гости, съехавшиеся во Владивосток, приняли участие в праздновании Дня Военно-Морского Флота. Здесь этот праздник особенно красочен, полон музыки и цветов. С утра люди устремились в Спортивную гавань, откуда открывался чудесный вид на Амурский залив, на корабли, выстроившиеся на рейде. На специальном катере гости имели возможность обойти рейд, осмотреть четкий строй моряков. Интересно было наблюдать водно-спортивный праздник красоты, силы и ловкости. В тот день делегации трудящихся побывали на боевых кораблях, встретились с моряками, рассказали им о том, как дальневосточники живут и трудятся, как укрепляют шефские связи с флотом. Большое впечатление на гостей произвели оружие, техника, высокая организация службы.

Встречи во Владивостоке в каждом из нас оставили глубокий след.

В канун 20-й годовщины Победы советского народа над фашистской Германией Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Герой Советского Союза активным участникам войны, в том числе маршалам, генералам, адмиралам, офицерам и солдатам, а также партизанам и руководителям подпольных организаций.

Звание Героя Советского Союза было присвоено адмиралу флота Сергею Георгиевичу Горшкову, Адмиралу Флота Советского Союза Ивану Степановичу Исакову, известному политработнику вице-адмиралу Николаю Михайловичу Кулакову, вице-адмиралу Георгию Никитичу Холостякову. Мы, конечно, восприняли эту весть с глубоким удовлетворением.

Расскажу о двух из них.

Как и многие моряки старшего поколения, я хорошо знал Адмирала Флота Советского Союза Ивана Степановича Исакова. Это был человек высокой культуры, большой патриот флота и ревнитель морских традиций. В годы войны, будучи первым заместителем наркома Военно-Морского Флота, он часто выезжал в районы, где создавалась сложная ситуация, и оказывал необходимую войскам помощь. При обороне Туапсе в октябре 1942 года Иван Степанович получил тяжелое ранение, ему ампутировали ногу. Несмотря на это, он плодотворно работал и многое успел сделать для укрепления боевой мощи флота, его успешных боевых действий. Военно-морскую службу И. С. Исаков сочетал с литературной и научной деятельностью. Под его редакцией вышел "Морской атлас", хорошо знакомый каждому моряку. В последние годы жизни он написал ряд произведений. Его "Рассказы о флоте" удивляли глубиной отображения жизни. Когда его спрашивали, где он находит время для такой разносторонней литературной и научной деятельности, Иван Степанович улыбался:

- В строгом распорядке дня. Ни одна минута не должна пропадать даром.

Моряки бережно хранят все, что связано с памятью о флотоводце. Моря и океаны бороздит ныне большой противолодочный корабль "Адмирал Исаков".

О вице-адмирале Н. М. Кулакове скажу так: это человек чуткого сердца и подлинно партийной принципиальности. Как член Военного совета Черноморского флота, он был одним из организаторов обороны Севастополя. Его знали на всех кораблях и в частях - от командира до матроса и солдата, на всех улицах осажденного города.

Да, Николай Михайлович был необычайно популярен в Севастополе. Быть может, этому способствовали его темперамент, общительность, запоминающаяся внешность. Велико было его умение влиять на людей, подбодрить их в нужную минуту. Видимо, потребность общения была чертой его характера. Он умел поговорить с людьми, идущими в бой или десант, в трудный поход, так, как умели, пожалуй, немногие. Выступая перед строем или просто беседуя с группой бойцов, Николай Михайлович мог непринужденно и естественно переключаться на короткий задушевный разговор.

В майские дни 1965 года, когда я встретился с ним, чтобы поздравить с высокой наградой, он добрым словом вспоминал своих ближайших соратников флотских политработников, и прежде всего тех, кого уже нет в живых, - П. Т. Бондаренко, М. Г. Степаненко.

Празднование 20-летия Победы побудило о многом вспомнить, со многими встретиться. У меня было немало задушевных бесед с ветеранами Военно-Морского Флота, в том числе с политработниками, занимавшими в годы войны 'высокие посты: адмиралом С. Е. Захаровым - в то время членом Военного совета ТОФ, вице-адмиралом Н. К. Смирновым - членом Военного совета КВФ, генералом В. А. Лебедевым - начальником политуправления КБФ, вице-адмиралом Н. А. Ториком - начальником политуправления СФ, вице-адмиралом И. И. Азаровым - членом Военного совета Одесского оборонительного района, а затем Черноморского флота, контр-адмиралом Н. П. Зарембо - комиссаром Волжской военной флотилии. Мы говорили не только о делах военных лет, но и о том, как повысить качество военно-патриотического воспитания молодежи, воинов флота.

Для меня особенно волнующей была беседа с Николаем Антоновичем Ториком. Это и понятно: мы говорили о людях, с которыми служили вместе в годы войны. Вспомнили и учебный отряд, комиссаром которого мне довелось тогда быть. Не скрою, в сорок первом, в канун войны, когда мне предложили работу в учебном отряде, я настаивал, чтобы меня направили в действующую часть, к подводникам. Но начальник Главного политуправления ВМФ И. В. Рогов убедил, что подготовка кадров для кораблей - это далеко не второстепенное дело...

На Соловках, где размещался учебный отряд, все дышало вековой стариной. Потемневшие от времени деревянные здания монастыря, казалось, хранили

много тайн. В этих-то зданиях и разместились классы и кубрики школ учебного отряда. Командир отряда генерал-майор береговой службы П. С. Броневицкий, человек внешне спокойный, но энергичный и настойчивый, не жалевший сил для обучения моряков, приободрил меня. Знакомя с классами и аудиториями, он нарисовал светлые перспективы. И действительно, отряд расширялся, готовя все больше и больше специалистов, в которых нуждались корабли действующего флота.

Служба в отряде имела свою особенность: мы были в курсе всего, что делалось на передовых позициях. Выпускники, расписанные по кораблям и частям, писали нам письма, благодарили за науку, сообщали новости. Находясь в общем строю с бывалыми моряками, они мужественно и храбро сражались с врагом.

Хорошо помню комсомольца Ивана Сивко, воспитанника отряда. Он не раз обращался ко мне с просьбой отправить его на фронт. Его зачислили в морскую пехоту. Действуя в составе десанта, Сивко оказался в исключительно трудной обстановке: кончились патроны, осталась единственная граната, а враг наседал. "Рус, сдавайся", - кричали фашисты. "Русские в плен не сдаются", с достоинством ответил моряк. А когда гитлеровцы приблизились вплотную, воин поднялся во весь рост и последней гранатой подорвал себя ж врагов. Начальник политуправления Н. А. Торик срочно запросил у меня основные данные о матросе, и вскоре Ивану Сивко было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Я часто получал письма от друзей с Балтики, в том числе от питомцев нашего отряда. Эти письма широко использовались в воспитательной работе. Из осажденного Ленинграда к нам прибыли офицеры, которые стали инструкторами, преподавателями. Например, Василий Лесов - из Краснознаменного учебного отряда подводного плавания имени С. М. Кирова, Анатолий Бдулев - с линкора "Марат", Александр Виноградов и Александр Ненашев - с крейсера "Киров". Курсанты с большим интересом слушали их рассказы о героях-балтийцах. И у наших воспитанников появилась мечта - по окончании учебы получить назначение на корабли Краснознаменного Балтийского флота. Эта мечта у многих осуществилась. Выпускники образцово, служили на крейсерах "Максим Горький", "Киров", на эсминцах, тральщиках, торпедных катерах.

На базе учебного отряда была создана школа юнг Военно-Морского Флота. В приказе Наркома ВМФ от 25 мая 1942 года предписывалось: школу укомплектовать юношами - комсомольцами и некомсомольцами, в возрасте 15-16 лет, имеющими образование 6 - 7 классов, исключительно добровольцами, через комсомольские организации в районах по согласованию с ЦК ВЛКСМ. Тогда же было принято решение ЦК ВЛКСМ "О наборе комсомольцев в школу юнг Военно-Морского Флота".

В грозное для страны время сотни мальчишек Московской, Кировской, Свердловской, Горьковской, Ярославской, Куйбышевской, Саратовской и других областей по путевкам комсомола прибыли на Соловки.

Формирование школы юнг проходило ускоренным темпом. Начальником школы был назначен капитан 1 ранга Н. Ю. Авраамов - потомственный морской офицер, опытный педагог-воспитатель, любящий море и морскую службу. В первые месяцы войны он командовал Чудской военной флотилией, затем был заместителем командующего Ладожской флотилией. Истинный патриот Родины, он привил влюбленность к флоту своему сыну, который ныне продолжает дело отца.

На должность комиссара школы прибыл батальонный комиссар С. С. Шахов, с которым мы служили еще в Кронштадте. Он много плавал на подводных лодках и еще в мирное время был награжден орденом Ленина. На Северном флоте, будучи инспектором политуправления, участвовал в боевых походах подводных кораблей. В разговоре со мной Шахов посетовал на то, что он просился на бригаду подплава, а член Военного совета дивизионный комиссар А. А. Николаев сказал:

- То, что мы вам предложили, очень важное дело. Сотни тысяч ребят по всей стране, проявляя высокий патриотизм, рвутся на флот, на боевые корабли. Им надо помочь стать настоящими моряками. Это наша святая обязанность.

Сергей Сергеевич Шахов, как и все мы, старался оправдать доверие. Работал он с увлечением, не жалея сил, был для ребят настоящим наставником.

В учебном отряде не раз бывали командующий флотом, член Военного совета, начальник политуправления. Они запросто беседовали с курсантами, восхищенно говорили о североморцах - героях боев, их патриотизме и мужестве. Помнится, адмирал А. Г. Головкин в одной из таких бесед рассказал о своей молодости, о том, как он с путевкой комсомола пришел на флот.

- Моряки - народ храбрый, стойкий, выносливый, обладающий боевым мастерством. Командовать такими героями - большая для меня честь, - сказал командующий.

В тот раз начальник политуправления Н. А. Торик подробно ознакомился с политико-воспитательной работой в отряде и, беседуя со мной, посоветовал непременно побывать на переднем крае сухопутного участка обороны флота, на кораблях, выполняющих боевые задачи в море, поглубже изучить, как строится партийно-политическая работа в боевых условиях, а заодно и послушать мнение участников боев о выпускниках отряда. Вскоре после этого я неоднократно выезжал на полуострова Средний и Рыбачий, в корабельные и авиационные соединения. Встречи с командирами и политработниками оставили глубокое впечатление. Я уже не говорю о том, как помог мне их боевой опыт, особенно в работе с людьми.

Воспоминаниям и размышлениям, навеянным 20-летием Победы, казалось, не будет конца. В целом же эту дату мы отметили под знаком пропаганды боевых традиций советского народа, изучения и использования опыта войны, дальнейшего повышения боевой готовности кораблей и частей флота.

Поход "Ленинского комсомола" открыл героическую эпопею покорения подводниками огромных расстояний и глубин. Через год перед североморцами-подводниками была поставлена новая задача - всплыть в географической точке Северного полюса. Эта задача возлагалась на экипаж атомной подводной лодки, которой командовал капитан 2 ранга Ю. А. Сысоев, волевой, знающий командир, уже хорошо известный на флоте. В свое время Юрий Александрович командовал дизельной лодкой, вывел корабль в число лучших на флоте. Его экипаж впоследствии был объявлен отличным и удостоен переходящего Красного знамени.

Привлекала в Сысоеве командирская хватка: прежде чем что-либо сказать, предложить, он все продумает, в сложных ситуациях действует хладнокровно, расчетливо" не спеша. Мне часто приходила мысль, что именно таким твердым, волевым, степенным - и должен быть командир атомной подводной лодки.

Руководить этим походом было поручено командующему Краснознаменным Северным флотом адмиралу В. А. Касатонову. Владимир Афанасьевич воспринял это поручение с радостным волнением. Судите сами: путь флотского офицера он начинал штурманом подводной лодки, а затем был помощником командира легендарной "Пантеры". Потом Владимир Афанасьевич получил под свое начало дивизион лодок. А вот в дальние походы на новейших лодках ему ходить еще не доводилось.

- Как увижу атомную подводную лодку, так сердце занает, - сказал мне при встрече Касатонов.

- Давно мечтал сходить к полюсу, посмотреть на обитаемость лодки, на действия людей.

Предстоящему походу придавалось большое значение. В соединение подводных лодок была направлена группа работников Главного политуправления, чтобы помочь организовать партийно-политическую работу в экипаже. Она работала там несколько дней и вернулась с хорошим настроением. Заместитель командира подводной лодки по политчасти капитан 2 ранга Г. И. Юферов офицер с богатым жизненным и боевым опытом. Он участвовал в Великой Отечественной войне, закончил ее под Берлином.

В послевоенные годы, замечу, к нам на флот пришло немало политработников из сухопутных войск. Они окончили академию и, можно сказать, быстро впитали в себя флотские традиции, освоились с корабельными порядками. Так что это не помеха, если в молодые годы тот или иной политработник служил не на флоте. Важнее всего - его отношение к делу. Хотя, конечно, было бы

желательно, чтобы каждый политработник имел за плечами матросские, солдатские университеты.

Г. И. Юферов пришелся по душе экипажу. Подводникам нравилось, что он обращался с ними ровно, уделял всем внимание, да и с командиром лодки Ю. А. Сысоевым у него установились хорошие деловые отношения. Перед походом коммунисты подводной лодки проделали большую работу, которая и обусловила успех.

И вот поход начался. Лодка шла на север, держа курс к полюсу. Как известно, в высоких полярных широтах океан на огромных пространствах покрывают тяжелые льды. Сколько раз они останавливали стремившихся к полюсу отважных исследователей! А для нашей атомной подводной лодки льды не преграда. Под их толщей, на глубине, она уверенно шла к цели, и притом шла быстро, на большой скорости.

Техника, находившаяся в руках моряков, была в образцовом порядке, а экипаж показывал пример отличной, слаженной работы. В экипаж лодки входили и бывалые офицеры, и молодые матросы, недавно начавшие службу. У тех и других романтическая влюбленность в свое дело, в свой корабль сочеталась со спокойной деловитостью. Можно было, восхищаться и умелыми действиями командира, и работой инженера-механика Владимира Борисова, и несением вахты матросами, вчерашними школьниками, по-хозяйски чувствовавшими себя у механизмов и сложных приборов.

Лодка шла подо льдами к полюсу, а в отсеках проводились обычные занятия, сдавались экзамены на классность, подводились итоги социалистического соревнования. Свободные от вахты смотрели кинофильмы. Когда атомоход приближался к полюсу, на корабле шло партийное собрание, на котором разбирались заявления нескольких моряков о приеме их в партию.

Экипаж атомной подводной лодки успешно справился с возложенной на него задачей.

Возвратившись в базу, командир лодки Ю. А. Сысоев так рассказывал об этом походе:

- Наш атомоход всплыл в точке, где все координаты равны нулю, где любое направление южное. Мы молча стояли среди торосов на ледяной "шапке" Земли, а потом бросились обнимать друг друга. Вскоре на торосах затрепетали советские флаги - Государственный и Военно-морской.

Поход имел и определенное научное значение. Наряду с боевой учебкой экипаж вел наблюдение, собрал богатейший материал.

За этот подвиг экипаж подводной лодки был удостоен ордена Красного Знамени. Это был первый корабль, получивший боевую награду в послевоенное

время. Адмиралу В. А. Касатонову и капитану 2 ранга Ю. А. Сысоеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Читатель, видимо, заметил, что в состав экипажей, уходящих в дальнее плавание, всякий раз включались представители штабов и политорганов. Необходимость этого подсказала сама жизнь. В таком плавании зачастую нужен совет, консультация опытного товарища. Кроме того, поход многое дает офицерам штабов и политорганов в профессиональном отношении, обогащает их знанием проблем походной жизни, опытом руководства людьми в сложных условиях.

Командиры и политработники, отправлявшиеся вместе с экипажем в океанские походы, несли вместе с ним и ответственность за исход плавания, вели большую и нужную работу. Их труд получал достойную оценку. Многие из них были награждены орденами Родины.

В том дальнем походе старшим политработником был начальник политотдела соединения подводных лодок контр-адмирал Г. Г. Антонов.

Георгий Герасимовича я знаю давно. Бывалый подводник, он еще до войны был заместителем командира подводной лодки по политчасти, а потом стал начальником отдела пропаганды и агитации, а впоследствии - первым заместителем начальника политуправления КСФ.

Антонов был опытным организатором, человеком беспокойной души. Не подменяя заместителя командира по политчасти, Георгий Герасимович внес свою лепту в организацию воспитательной работы на подводной лодке. Материал, представленный им после похода, содержал не только опыт партийно-политической работы в океанском плавании, но и предложения по ее улучшению. Ему удалось проанализировать практику обучения и воспитания подводников на современных кораблях.

После того как лодка возвратилась в базу, мы пригласили Антонова в Москву, заслушали его доклад. Беседа с Антоновым убедила нас в том, что в дальние походы надо посылать представителей Главного политуправления. Это позволит своевременно обобщать опыт работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций, разрабатывать соответствующие рекомендации на будущее.

И вот такая возможность вскоре представилась: было принято решение о кругосветном плавании отряда атомных подводных лодок под командованием контр-адмирала Анатолия Ивановича Сорокина (впоследствии вице-адмирала). Мы включили в состав этой группы старшего инструктора Главного политуправления капитана 1 ранга И. К. Громова. Игорь Константинович - участник Великой Отечественной войны, окончил с отличием и золотой медалью Военно-политическую академию имени В. И. Ленина, а главное - он

уже плавал на атомных подводных лодках. Когда был утвержден план перехода, подводники предложили посвятить его предстоящему XXIII съезду КПСС.

В той отдаленной базе, где у пирсов стояли подводные лодки, мы с главкомом бывали неоднократно. Помнится, в последний раз мы заслушали командование отряда, командиров, политработников подводных лодок. Сергей Георгиевич обратился к личному составу отряда с такими словами:

- Вам предстоит совершить очень важный и ответственный поход: вы должны пройти в подводном положении вокруг света. Это будет первое в мире кругосветное плавание атомных подводных лодок. Помните, вы будете в какой-то мере первопроходцами океанских глубин, опояшаете земной шар. Такую задачу подводникам еще не доводилось выполнять.

Мы осмотрели полярный городок. И хотя здесь бывали и раньше, многое не узнали. Городок подводников обрел черты современного города: многоэтажные дома, комфортабельные квартиры, магазины, новый Дом офицеров.

Но при всем том люди хотели большего. В городке жили молодые офицеры, в основном выпускники высших военно-морских училищ. Многие из них прибыли сюда из больших городов с женами, тоже окончившими вузы.

Пришлось поговорить с представителями торговых организаций об улучшении снабжения жителей городка, а политуправлению Северного флота были высказаны рекомендации о налаживании культурного обслуживания. Член Военного совета вице-адмирал Ф. Я. Сизов впоследствии принял все меры, чтобы полнее удовлетворить запросы семей подводников.

Приближался день выхода атомных подводных лодок в море. Федор Яковлевич Сизов доложил, что настрой у личного состава отличный, все рвутся в поход, как в бой.

Командующий флотом адмирал С. М. Лобов (он сменил на этом посту В. А. Касатонова, назначенного первым заместителем главнокомандующего ВМФ) выступил по корабельной радиотрансляции:

- Военный совет флота, - сказал он, - осмотрел корабли и нашел их готовыми к выходу в море. Личный состав выглядит бодро. Все здоровы, и каждый заверил нас, что выполнит задачу с честью. Ваш командир доложил Военному совету, что вы готовы выполнить задание. Счастливого плавания, дорогие товарищи! До свидания!

И вот завершилась напряженная подготовка. В указанный час и день подводные лодки отправились в исторический поход. Вместе с моряками в этот поход шла группа журналистов - корреспонденты центральных и местных газет.

Впоследствии в газетах оперативно были опубликованы очерки о походе атомных подводных лодок.

С той минуты, как отряд покинул базу, и до его возвращения командование ВМФ свой рабочий день начинало с того, что внимательно выслушивало донесения о походе. Нас радовало то, что кругосветное плавание проходило успешно, по плану. День за днем продолжалась отработка поставленных задач. В состав отряда входили подводные лодки различных типов, вооруженные ракетами, способными наносить удар по наземным и морским целям, торпедами. Лодки следовали в разомкнутом строю, иногда рассредоточивались, чтобы в назначенный срок снова встретиться под водой в определенном месте.

За тысячи миль от родных берегов, прикрытые толщей воды, подводники жили одними интересами со всей страной. Отпраздновали в океанских глубинах День Советской Армии и Военно-Морского Флота, обсудили проект директив приближавшегося тогда XXIII съезда партии, в свободное от вахт и работ время читали книги. А однажды в

отсеках вдруг зазвучали родные голоса. Жены, смущаясь, произносили слова приветов, дети читали стихи, кто-то, картавя, спел песенку про волка. Магнитофонные записи сделали перед походом комсомольцы. Они, обошли семьи моряков и в походе преподнесли экипажу сюрприз.

Пройдя около двадцати пяти тысяч миль в подводном положении, отряд успешно завершил поход. Это дало основание Министру обороны СССР Р. Я. Малиновскому заявить с трибуны XXIII съезда КПСС, что группа советских атомоходов успешно завершила кругосветное подводное плавание. Делегаты съезда в кулуарах Дворца съездов поздравляли нас, моряков, с успешным завершением этого плавания. Выло такое чувство, будто мы сами участвовали в походе и недавно вернулись из плавания.

Об итогах похода Военному совету ВМФ доложили командир отряда контр-адмирал А. И. Сорокин и старший политработник, наш инструктор капитан 1 ранга И. К. Громов. Главкомандующий ВМФ подробно расспросил не только о людях, но и о работе техники, действии оружия в разных климатических условиях. Контр-адмирал Сорокин сообщил, что плавание показало высокие морально-боевые качества подводников, полнейшую надежность техники и оружия. Причем эта надежность превышала расчетную не в два и не в три раза. После возвращения отряда в базу механизмы и оружие были проверены специалистами - все оказалось в идеальном состоянии.

В течение всего похода шла отработка поставленных задач. Находясь в экваториальной зоне, отряд действовал по тревоге! Реакторы были переведены на полную мощность. Корабли выполняли сложные маневры, развивая максимальные скорости. Для подводных лодок умышленно создавались предельные нагрузки. Но все системы действовали безотказно.

Капитан 1 ранга Громов, говоря о партийно-политической работе, доложил, что в походе боевая смена стала центром партийно-политической работы и соревнования. В каждой смене была создана партийная группа. Личным примером, стойкостью, выдержкой, пламенным словом коммунисты воодушевляли людей, повышали их бдительность.

Громов рассказал также о бытовых условиях, отдыхе и питании подводников. Должен подчеркнуть, что, интересуясь, вопросами боеготовности, решая учебно-боевые задачи, политработники никогда не забывают о быте людей. Они заботятся о том, как живут моряки, как поставлено питание. Будучи еще краснофлотцем, помню, как моряки высоко ценили тех командиров, комиссаров, политработников, которые за повседневными учебными и боевыми делами не упускали и вопросы быта.

Итоги похода подтверждали, что конструкторы атомоходов создали на кораблях такие условия, каких не знало ни одно поколение подводников. Жилые отсеки и каюты были отлично отделаны: много полированного дерева, мягкие краски, спокойные тона. Кают-компания такого размера, что в ней можно организовывать мероприятия с участием не одного десятка человек. Освещение установлено так, что людей не утомляет свет.

В походе моряки получали свежие фрукты, различные соки. Служба снабжения имела большой ассортимент мясных изделий, рыбы. Камбузное оборудование позволяло готовить шашлыки и даже торты по случаю дней рождения участников похода.

Для отдыха подводники тоже имели все условия. В их распоряжении была чудесная библиотека, в которой имелся большой выбор книг. На борту лодок был набор интересных фильмов.

Нас законно интересовал вопрос: а как обстояло дело на подводных лодках с получением вестей с Родины? Поддерживать связь с родной землей надводному кораблю, а в особенности подводной лодке, находящейся в длительном плавании в Тихом или Атлантическом океане, очень непросто. К чести подводников, совершавших кругосветное плавание за тысячи миль от родных берегов под толщей океанских вод, они не теряли связь с Отчиной. Когда лодки подвсплывали под перископ, радисты принимали последние известия. События в стране и за рубежом живо обсуждались в отсеках. Словом, моряки жили одним дыханием со своим народом.

Вскоре после возвращения атомоходов в базу Указом Президиума Верховного Совета СССР группе моряков-подводников было присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе командиру отряда контр-адмиралу А. И. Сорокину и заместителю командира подводной лодки по политчасти капитану 2 ранга Н. В. Усенко. Многие моряки были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Было отрадно, что семья героев, отличившихся в послевоенные годы, росла. Мы рассматривали высокие награды Родины как проявление внимания партии и правительства к флоту, как важное средство политической работы с личным составом. Дальние походы атомных подводных лодок, превзошедшие по своему размаху, расстоянию и трудностям походы подводных лодок прошлых лет, - разве это не могучее средство патриотического воспитания, разве это не темы для бесед, для наглядной агитации, для экспонатов в музеях?!

Уже после кругосветного плавания довелось побывать в одном из флотских музеев. На его экспонатах широко были представлены походы русских каравелл, дальние плавания соотечественников. А вот как советские моряки в 60-х годах штурмовали полюс, водружали флаг на льдине, как экипажи атомных лодок совершали кругосветное плавание, нигде ре показывалось - ни на стендах, ни на витринах.

Вскоре побывал в Высшем военно-морском училище. Начальник училища вице-адмирал В. А. Хренов провел меня по кабинетам и лабораториям, не без гордости показал современное оборудование классов, красочную наглядную агитацию. Все это действительно выглядело впечатляюще. И снова, как и в музее, я обратил внимание на то, что в наглядной агитации слабо отражался современный флот, его люди, герои. Правда, мне показали несколько картин, на которых были изображены атомные лодки и ракетные крейсера. Я тогда возразил: двумя-тремя картинками проблему пропаганды современного флота не решишь.

Бывая в других училищах, снова убеждался: в наглядной агитации, как и в произведениях изобразительного искусства, предпочтение отдается русскому флоту. Аналогичная картина наблюдалась и в лекциях. Иной преподаватель мог часами рассказывать об открытиях Витуса Беринга, о походах фрегата "Паллада", а когда дело касалось современного флота, свершений советских моряков, тут порой не хватало запаса впечатлений.

Или такой факт. В училищах и научных флотских учреждениях, как правило, на самых видных местах, в залах и галереях висят бронзовые бюсты известных русских адмиралов. Но разве меньше заслуг перед Родиной у тех, кто закладывал основы советского флота, разрабатывал и осуществлял операции, кто свершал героические подвиги в годы Великой Отечественной войны? Почему так робко выставляются их скульптурные изображения?

Конечно, мы обращались и будем обращаться к истории прошлого. Нам и теперь бесконечно дороги подвиги русских моряков. Кстати, флот исстари привержен традициям, пожалуй, как никакой другой вид Вооруженных Сил. Матросы, старшины и офицеры бережно хранят и приумножают их. Они воспринимают все лучшее, что было в старом русском флоте: его морскую культуру, умение дорожить честью корабля, званием моряка, дух морского братства. Вместе с тем пришло время, когда в нашей пропаганде и агитации должен быть сделан акцент на показе современного флота, на тех изменениях,

которые он претерпел в результате научно-технической революции, на показе людей, умело владеющих новым оружием. Но решить эту задачу одними указаниями нельзя. Вот почему Военный совет и политорганы начали активно привлекать к этой работе агитпропколлективы, писателей, журналистов, скульпторов, художников. Военно-морские училища мы обеспечили необходимыми материалами о новейших кораблях. На флоты направили несколько выставок, корабли получили плакаты, листовки, фотоальбомы о современном флоте. Все это было лишь первым шагом.

В начале шестидесятых годов с заводских стапелей сошли новые корабли: атомные подводные лодки, ракетные крейсера, большие противолодочные корабли, сторожевики. Встал вопрос: какие давать им имена? Это представлялось важным. Ведь корабль понесет свое имя по морям и океанам, и будут люди разных стран спрашивать, что это за имя, будут повторять его. В названиях кораблей увековечены имена многих известных русских адмиралов, кораблей-героев. А вот теперь настала пора отдать должное советской столице, полководцам и флотоводцам нашего времени. Было решено: противолодочным крейсерам давать названия крупных городов, таких, как Москва, Ленинград, Киев, Минск, Новороссийск; противолодочным кораблям и ракетным крейсерам - имена полководцев и флотоводцев. Так появились "Маршал Ворошилов", "Маршал Тимошенко", "Адмирал Головкин", "Адмирал Юмашев", "Адмирал Октябрьский", "Адмирал Фокин".

Так уж повелось с давних пор: каждый корабль при своем рождении получает имя. Оно может быть наполнено высоким содержанием, а может и просто представлять собой скромное сочетание цифр и букв. Но любое имя, как бы оно ни звучало, и с окончанием корабельного века остается в летописи флота, если корабль того заслужил. Все зависит от экипажа, от командиров и политработников, от партийных и комсомольских организаций, от их умения воспитать у моряков чувство любви к кораблю, стремление дорожить его именем.

Однажды, будучи на дважды Краснознаменном Балтийском флоте, я посетил корабль, имя которого было овеяно славой военных лет. У него были свои традиции, и одна из них - нерушимое воинское братство. Этот корабль отличился при защите Ленинграда, его орудия точно били по боевым порядкам фашистов.

В послевоенные годы корабль неоднократно участвовал в ответственных походах, имел устойчивые показатели в боевой и политической подготовке, славился меткими артиллерийскими стрельбами, образцовым порядком. В делах экипажа была большая заслуга офицеров корабля, коммунистов и комсомольцев. Они многое делали по воспитанию у моряков чувства любви к кораблю.

Обхожу корабль, знакомлюсь с людьми и все больше убеждаюсь: в экипаже произошли перемены не в лучшую сторону. Беседую с командиром,

заместителем командира по политчасти и не чувствую в их словах тревоги за доброе имя корабля. Разговариваю с матросами; спрашиваю, знают ли они историю корабля, его боевой путь, достижения в учебе и службе. Многие из тех, с кем беседую, отрицательно покачивают головой.

Напоследок высказал командиру и его заместителю по политчасти критические замечания, советы, рекомендации. Напомнил слова выдающегося полководца М. В. Фрунзе о том, что задачу воспитания можно считать решенной лишь тогда, когда каждый советский воин проникнется чувством любви к своей части, а через нее и ко всей Красной Армии, когда он будет гордиться принадлежностью к ней, будет радоваться ее успехам и огорчаться из-за ее неудач.

Я преднамеренно не называю имени корабля: не хочу огорчать людей, проходивших когда-то службу под его флагом. К тому же недостатки, о которых шла речь, были, к чести экипажа, быстро устранены. Побывав снова на корабле, убедился, что здесь многое изменилось: и внешний вид, и дела, и организаторская работа командира, его заместителя по политчасти, коммунистов и комсомольцев. На корабле хорошо отзывались о встречах с ветеранами корабля, участниками дальних походов, о тематических вечерах "Путь нашего корабля". Для воспитания членов экипажа широко использовались исторический журнал, карты похода, викторины, стенд "Лучшие люди корабля". Любовь к кораблю - это проявление большой любви к флоту, к Вооруженным Силам, к Отчизне. А это чувство не приходит само собой. Оно воспитывается всей системой политико-воспитательной работы на корабле.

В Москве собрались участники первого заграничного плавания советских кораблей - крейсера "Аврора" и учебного судна "Комсомолец". За столом сидели заслуженные моряки, убеленные сединой. Более чем полвека назад они уходили в тот поход, еще будучи курсантами высших военно-морских училищ. И теперь, вспоминая, они делились впечатлениями с флотской молодежью, живущей в счастливую пору, когда длительные океанские плавания стали обычным явлением.

Адмирал в отставке В. А. Андреев, участник того первого заграничного похода, рассказал о том, что накануне прихода советских кораблей в Гетеборг шведские буржуазные газеты из номера в номер помещали клеветнические материалы о нашей стране и ее флоте, распространяли всевозможные небылицы, запугивая своих читателей. Поэтому поначалу шведы встретили советских гостей довольно настороженно и холодно. Однако вся абсурдность газетных измышлений стала очевидной, как только советские моряки сошли на берег. Они покорили всех своей вежливостью и культурой поведения, опрятным видом. Более подробно ветеран флота излагает эти события в своих воспоминаниях {5}.

Заграничные походы теперь нередки. Находясь в океанских плаваниях, корабли нашего флота, в порядке взаимного обмена или по приглашению, заходят с визитом в порты той или иной страны. И всякий раз советских моряков встречают приветливо, по-дружески. А вот буржуазная пропаганда, как и полвека назад, по-прежнему сочиняет всякого рода измышления о миссии нашего флота, о якобы грубом поведении моряков, поднимает крик о "советской военной угрозе" и т. д. Но, как говорится: собака лает - ветер носит!

От первых заграничных плаваний до выхода советского Военно-Морского Флота в Мировой океан - дистанция огромного размера. В 20-х годах и корабли были старого типа, и выходили они в море на короткое время, на небольшие расстояния. Сейчас первоклассные корабли под советским флагом плавают в различных широтах месяцами.

Длительные походы, океанские плавания стали школой боевой выучки личного состава. В таких походах проверяются не только надежность техники и оружия, но и морально-политическая и психологическая закалка корабельных экипажей, их боевая выучка и физическая выносливость. Надо сказать, что каша моряки привыкли к условиям плавания и боевой учебы в удаленных районах морей и океанов, действуют тем уверенно.

Разумеется, опыт пришел не сразу. Первый шаг в любом деле труден, тем более в таком, как океанские походы. Были поначалу и недостатки, и ошибки. Из них мы извлекали уроки, упорно учились, совершенствовали организацию службы. При подготовке к дальнему плаванию все важно - и надежная подготовка техники, и снабжение всеми видами довольствия, и психологический настрой людей.

В подготовительный период усилия политорганов и партийных организаций направлялись на разъяснение личному составу важности предстоящего похода, той высокой ответственности, которая ложится на каждого моряка. Речь шла о тщательной подготовке материальной части к длительному безаварийному плаванию, о пополнении запасов довольствия до полных норм, о повышении тактической и специальной выучки экипажа. В ходу был девиз: "Успех похода куется на берегу".

Так уж получалось, что в период подготовки у командиров и политработников была уйма забот. При всем том мы ориентировали их прежде всего на работу с людьми, напоминали, что именно люди решают успех похода. Как всегда, тон в работе задавали коммунисты. Они всюду проявляли свой почин, творчество.

На подводной лодке "Челябинский комсомолец" мое внимание привлекла организация соревнования. Личный состав команды электриков, например, в период нахождения корабля в доке соревновался за досрочную замену аккумуляторных батарей. Работа проводилась в две смены, между которыми и развернулось соревнование. Его ход отражал специальный график, в котором указывалось количество выгруженных и загруженных аккумуляторов. Стенные

газеты, боевые листки, специальные фотобюллетени популяризировали передовиков соревнования, призывали личный состав с честью выполнить свои обязательства. Когда матросы и старшины вечером возвращались в казарму, у входа в помещение им бросался в глаза плакат: "Все ли ты сделал сегодня, чтобы качественно и в срок подготовить корабль к походу?"

На другой лодке, на которой я побывал, основные усилия экипажа в предпоходный период были сосредоточены на подготовке, к торпедной стрельбе. Здесь состоялось совместное собрание торпедистов и акустиков. И это резонно, ведь успех стрельбы во многом зависит от натренированности прежде всего этих специалистов. Затем были проведены совместные тренировки в кабинете торпедной стрельбы. Большим подспорьем для подводников явилась техническая конференция.

Мы проводили подводную лодку в поход, а через несколько дней с океана пришла радиограмма, в которой сообщалось, что лодка успешно выполнила торпедную стрельбу. С высокой оценкой она завершила и все другие задачи дальнего плавания.

На Краснознаменном Тихоокеанском флоте произошел такой случай. Корабли готовились к дальнему походу. И вдруг на одном из них вышла из строя водогрейная трубка задней стенки котла. В этих случаях обычно меняют трубку. Но теперь времени на эту операцию не было. Поэтому было решено заглушить трубку. А в коллекторе температура держалась невероятно высокая. Следовательно, глушение трубки было связано с риском. Выполнить эту работу командир электромеханической боевой части поручил котельному машинисту Александру Сугробову. На матроса надели термостойкий костюм, и через несколько минут он уже находился в коллекторе. Там - трудно повернуться, нечем дышать. Семь минут работы - больше организм не выдерживает. Пять раз моряк забирался в дышащий жаром коллектор. И неисправность была устранена. Корабль вовремя вышел в море.

В первое время, когда дальние походы только разворачивались, часто раздавались упреки в адрес тыловых органов, которые допускали порой нерасторопность в снабжении кораблей. Бывало и так: кораблю предстояло плавать в экваториальной зоне, а о тропическом обмундировании не позаботились. Каждый факт равнодушия становился предметом специального разбирательства. Должен сказать, что, к чести работников тыла, они по-партийному восприняли упреки и критические сигналы. И корабли стали своевременно получать и топливо, и провизию, и обмундирование.

Не менее важно было позаботиться об обеспеченности экипажей, как говорится, пищей духовной - политической и художественной литературой, кинофильмами, музыкальными записями.

Прилетая на флот, я всегда считал своим долгом встретиться с экипажами кораблей, которые собирались в океан.

В 1965 году в дальний поход отправлялась подводная лодка Тихоокеанского флота. Плавание предстояло не совсем обычное. Экипаж уходил на полную автономность подводного плавания. Учитывая это, тыловые органы флота заблаговременно обеспечили экипаж всем необходимым. Политорган, руководимый опытным политработником капитаном 1 ранга П. С. Ковалевым (позднее контр-адмирал), окружил экипаж лодки особым вниманием. На корабль были доставлены книги, фильмы, пособия к занятиям, музыкальные инструменты. Коммунисты и комсомольцы корабля позаботились о том, чтобы в поход были взяты сочинения В. И. Ленина, очерки о героях гражданской и Великой Отечественной войн, военные мемуары, в том числе подводников, произведения классиков русской, советской и зарубежной литературы, музыкальные записи.

Проводы экипажа в море были впечатляющими. Командир соединения и начальник политотдела напутствовали подводников добрым словом, а когда лодка вышла в океан, по ее отсекам прозвучал голос командующего флотом. Его обращение к экипажу было записано на магнитофонную пленку еще в базе. Сразу же после речи командующего на лодке состоялся радиомитинг. Перед микрофоном выступили коммунисты и комсомольцы - классные специалисты. Экипаж в течение всего похода сохранил теплоту проводов, помнил указы командования. И это сказалось на результатах похода: несмотря на трудности, подводники с честью выполнили задание.

Любой океанский поход - кратковременный или длительный - весьма ответствен, имеет, я бы сказал, государственное значение. Моряки отправляются в плавание за тысячи миль от родных берегов, где их могут встретить всякие неожиданности. Прелести дальних странствий откроются потом, а вначале будут тяготы, трудности. Вот почему необходимо весьма тщательно готовить экипажи и корабли к дальним походам.

Как-то, находясь на Северном флоте, я посетил комнату боевой славы соединения. Перед походом экипажи лодок непременно посещают ее. С большим эмоциональным накалом личный состав одной из лодок провел здесь тематический вечер "Бери себе в пример героя". После краткого вступительного слова политработника моряки прослушали запись выступления бывшего рулевого-сигнальщика подводной лодки "С-15", участника пяти боевых походов Аркадия Мефодьевича Прохоренко. Он рассказал, как экипаж лодки потопил семь боевых кораблей противника, и в заключение призвал подводников-североморцев приумножать славу флота.

Запомнился людям и рассказ бывшего старшины команды трюмных подводной лодки "Щ-403" Михаила Митрофановича Климова. Его долго считали погибшим, и только благодаря поискам ветерана соединения капитана 1 ранга в запасе Петра Анисимовича Мирошниченко удалось установить, что он жив, здоров. Михаил Митрофанович вспомнил февральский поход 1942 года, когда подводная лодка "Щ-403" высадила разведгруппу на вражеский берег. В составе этой группы был и он, Климов...

На этом же вечере был зачитан приказ командира корабля о поощрении группы матросов, старшин и офицеров, показавших в учебных походах образцы воинской доблести. Приказ заканчивался словами: "Каждый матрос, старшина, офицер должен брать себе в пример героев Великой Отечественной войны и благородные дела моряков-подводников в повседневных буднях". Так удачно был перекинут мостик от времен войны к современности.

Целеустремленная воспитательная работа, проводимая перед походом, оказывала огромное влияние на людей. Моряки горели желанием выйти в море, успешно выполнить задание и с честью вернуться в базу.

, Бывая на флотах, беседуя с офицерами, читая донесения о подготовке к дальним походам, мы все чаще встречались с фактами подлинного патриотизма моряков, их самоотверженности, верности воинскому долгу.

Адмирал Л. А. Владимирский, известный моряк и исследователь, рассказал мне о благородном поступке матроса Н. Е. Мингалиева. Подводная лодка, на которой тот служил, готовилась в дальний поход, а Мингалиев был болен и лежал в санчасти плавбазы. На его участие в походе уже не рассчитывали. Но матрос перед самым плаванием обратился к командованию с просьбой разрешить ему пойти в поход. Командир корабля не мог решить этот вопрос без врача подводной лодки. Врач корабля капитан медицинской службы В. Д. Подгорнюк поддержал просьбу матроса, заверив при этом, что в оставшиеся дни сумеет поднять больного на ноги. Просьба матроса была удовлетворена. В походе Мингалиев отличился, и начальник походного штаба объявил ему благодарность.

Для политического работника крайне важно, с каким настроением идут люди в поход. И мы всегда с глубоким удовлетворением воспринимали доклады политорганов о том, что люди охотно, с большим желанием отправляются в океан. Для моряка нет горше обиды, чем отстранение от похода.

Теперь наш моряк, прослуживший три года, участвует, как правило, не в одном дальнем походе, где он подвергается всестороннему испытанию. За это время он многое повидает и может многое рассказать своим землякам, возвратившись домой со службы.

Для создания здорового настроения экипажа перед походом немаловажную роль играло правильное распределение усилий личного состава. Иногда время на подготовку к выходу в море сводили до минимума, поэтому морякам приходилось работать, как говорится, от зари до зари, чуть ли не до отдачи швартовов. Из-за аврала люди не имели возможности отдохнуть перед походом. Ну а в океане - не до отдыха. Там - напряженные вахты. В результате человек уходил в поход усталый, с плохим настроением. Мы вынуждены были совместно с главным штабом ВМФ проанализировать этот вопрос и разработать документ, в котором строго предписывалось выделять в предпоходный период время на отдых.

Впоследствии жизнь заставила нас создавать специальные группы для проверки не только техники, но и укомплектованности экипажей, их всесторонней подготовки. Длительное плавание в отдаленных районах Мирового океана, в сложных климатических условиях тропиков или Арктики, в удалении от родной базы может выдержать не каждый. Многое зависит от обучения и воспитания людей.

Назрела также необходимость выделения в политотделах опытных офицеров, а в политуправлениях - групп офицеров, которые бы постоянно занимались вопросами политического обеспечения дальних походов. В скором времени эта мера была осуществлена.

История свидетельствует, что в дальних плаваниях мы далеко не новички. Флаг российского флота, овеянный славой блистательных побед, гордо реял во многих морях и океанах. Советские моряки приумножают славные традиции старших поколений соотечественников. Они быстро научились должным образом готовить корабли к дальним плаваниям, умело эксплуатировать самую сложную боевую технику и механизмы в разнообразных климатических условиях. После первых же кругосветных плаваний советских кораблей весь мир убедился в отменной выучке, мужестве, выносливости, сплоченности и культуре наших моряков. Эти высокие морально-боевые качества являются и результатом целеустремленной партийно-политической работы.

В 1966 году совершила кругосветное плавание подводная лодка, где заместителем командира по политчасти был капитан 3 ранга П. В. Ляхов. Затем эта лодка еще дважды совершила дальние походы. Она прошла в общей сложности тысячи миль, находясь под водой много суток. Экипаж лодки был удостоен гвардейского звания. С возвращением лодки в базу на ней работала группа офицеров политуправления флота, обобщившая опыт партийно-политической работы. Суть его заключалась в том, что в экипаже впервые были созданы партийные и комсомольские группы по боевым сменам, что позволило активно, со знанием дела вникать в жизнь личного состава, в ход выполнения учебно-боевых задач.

Немало поучительного было накоплено на подводной лодке "50 лет СССР". В период длительного похода здесь активно проводились занятия, тренировки, как одиночные, так и в масштабе подразделений, учения по борьбе за живучесть. Коммунисты выступили с предложением - организовать технический зачет. Командир, посоветовавшись с офицерами, поддержал инициативу и поручил командиру электромеханической боевой части разработать положение о зачете.

Идея зачета увлекла людей. Деловой разговор о подготовке к зачету состоялся на заседаниях бюро, на собраниях партийных и комсомольских групп. Положение о техническом зачете, условия и порядок его проведения были оформлены в виде плакатов и вывешены на видных местах, неоднократно передавались по корабельной радиотрансляции. Каждый подводник проявлял упорство и настойчивость, стремился как можно лучше подготовиться к зачету.

На корабле ощущалась атмосфера не только здорового соперничества, но и товарищеской взаимопомощи.

В результате зачета, число отличников боевой и политической подготовки за время похода увеличилось и составило 91 процент, каждый второй член экипажа повысил свою классность. Теперь классными специалистами стали все матросы и старшины.

Подводная лодка успешно выполнила задачи похода. Об опыте этого экипажа подробно рассказывалось в книге "Под флагом Родины", выпущенной после похода.

Выше уже говорилось, какое значение обобщению опыта придавало Главное политическое управление. Всякий раз, когда становилось известно, что в базу возвращается какой-нибудь корабль или отряд кораблей, мы направляли туда своего представителя.

В свое время для обобщения опыта партполитработы на флоты были направлены контр-адмиралы А. С. Бабушкин, П. И. Белоусов, А. К. Носков, капитан 1 ранга В. В. Стукалов и другие работники ГлавПУ. Они подметили много нового, ценного, что вносила практика дальних походов. Важно было полнее использовать уже известные, испытанные в походах формы и методы, постоянно повышать эффективность организаторской и идеологической работы.

Мы пришли к выводу о необходимости отправки в океан руководителей политорганов. Эта мера заметно способствовала улучшению партийно-политической работы в походах. В океанских плаваниях побывали начальники политотделов корабельных соединений, а также начальники ведущих отделов политуправлений, первые заместители начальников политуправлений флотов контр-адмиралы Г. Г. Антонов, А. А. Пасхин, В. В. Стрельцов.

Вспоминается беседа на Северном флоте с контр-адмиралом Г. Г. Антоновым. Он резонно говорил о возросшем значении работы с командирами кораблей, которым в океане приходится самостоятельно принимать важные решения, исходя из той или иной конкретной обстановки. Командир - это главная фигура. Ведь корабль действует в удалении от родных берегов, нередко в одном районе с кораблями стран НАТО, которые часто нарушают элементарные международные правила. Какая тут нужна командиру политическая зрелость, выдержка, профессиональная грамотность.

С выходом нашего флота на просторы Мирового океана военные советы особое внимание стали уделять подбору, обучению и воспитанию командиров кораблей. У работников Главного политуправления стало правилом: обстоятельно знакомиться с командирами и политработниками кораблей, уходящих в океанские плавания. Редко случалось, чтобы первое впечатление об офицере было ошибочным. Искусство партийного работника в том и состоит,

чтобы в короткой беседе узнать о человеке самое существенное, самое главное, узнать, чем он живет, на что способен.

Когда в дальний поход отправлялся ракетный крейсер "Грозный", я, отложив все дела, выехал в гавань. Поднявшись на борт крейсера, внимательно выслушал доклад капитана 1 ранга Н. И. Рябинского, которого знал еще в должности старшего помощника командира корабля. Затем обошел помещения крейсера, поговорил с людьми, выяснил их запросы, вник в работу партийной организации.

Порядок на корабле, казалось, заслуживал одобрения. И тем не менее Рябинский выразил неудовлетворенность достигнутым. Из беседы с ним я вынес убеждение, что командир "Грозного" - требовательный и перспективный офицер. Ныне Н. И. Рябинский - вице-адмирал.

При различных обстоятельствах мне пришлось встречаться со многими командирами, впоследствии ставшими известными по дальним плаваниям. Это Б. Ф. Петров, Н. В. Соловьев, В. С. Кругляков, С. С. Соколан, В. М. Леоненков, Е. И. Волобуев, Их имена часто в те годы упоминались в печати. Корабли под их командованием достойно представляли социалистическую Родину в разных портах мира.

В дальних походах проходило становление и политработников флота. Они получали нужную закалку и необходимый опыт. Вместе с командирами политработники несли ответственность за решение учебно-боевых задач, за состояние политико-воспитательной работы.

Океан - и экзаменатор, и учитель, суровый и бескомпромиссный. Политработника он проверяет как руководителя, организатора, воспитателя, который должен уметь и строго спросить с подчиненных, и найти к ним должный подход.

С давних пор морские плавания сопряжены с огромными трудностями. Научно-технический прогресс, властно вторгшийся во все сферы военного дела, с одной стороны, облегчил труд военного моряка, с другой - увеличил морально-психологические нагрузки.

В походе экипаж объединяют общность усилий, затрачиваемых на боевую учебу, поддержание бесперебойной работы техники, борьба со стихией. При этом особенно зримо проявляется неотъемлемая черта советского человека: ответственность каждого перед коллективом и коллектива за каждого. Океан для экипажа - превосходная школа коллективизма, пройдя которую моряки поднимаются на новую ступень возмужания.

В океанских плаваниях командирам, политработникам, партийным и комсомольским организациям в работе с людьми приходится учитывать такие факторы, как длительный отрыв от родных берегов, сложность климатических

условий, необходимость поддерживать бесперебойную работу механизмов. Не может не приниматься во внимание и определенное однообразие повседневного труда и обстановки, стесненность бытовых условий. Все это увеличивает моральные и психологические нагрузки на личный состав. Потому-то так важно целенаправленно и неотступно воздействовать на людей, развивать у них высокие морально-боевые качества, повышать психологическую стойкость, стремление осознанно и неуклонно выполнять свой воинский долг.

Однажды с главнокомандующим Военно-Морским Флотом С. Г. Горшковым мы выходили в Средиземное море на большом противолодочном корабле "Очаков". Это был интересный поход. Первое знакомство с экипажем показало, что личный состав корабля, унаследовавшего имя крейсера "Очаков", того самого крейсера, который поднял красный флаг в первой русской революции 1905 года, верен славным традициям. Сегодняшнее поколение очаковцев отдает все силы и умение благородному делу служения Отчизне. Добившись звания отличного корабля, экипаж в свое время первым в Военно-Морском Флоте выступил с инициативой развернуть соревнование, дальнейшее повышение боевой готовности, боевой выучки, за настойчивое освоение новой техники и оружия.

Обстоятельно беседую с командиром корабля капитаном 2 ранга В. Л. Шепелевым, заместителем командира по политчасти капитаном 3 ранга Н. В. Куликовым, встречаюсь с моряками. Командир корабля производит хорошее впечатление. Чувствовалось, он держит все нити управления кораблем в своих руках, имеет правильные взгляды на организацию службы, поддержание твердого уставного порядка, на воспитание людей.

Говоря об организации соревнования, командир сообщил о борьбе молодых матросов за право называться последователями героев Великой Отечественной войны по своей специальности. Так, моряки ракетно-артиллерийской боевой части взяли себе в пример Героя Советского Союза комендора Григория Куропятникова, минно-торпедной части - Героя Советского Союза Евгения Никонова, электромеханической боевой части - Героя Советского Союза моториста Виктора Кускова и трюмного машиниста Александра Морухова. Итоги соревнования в боевых сменах и подразделениях подводились за каждые походные сутки, определялись победители, анализировались недостатки.

- В процессе такого соревнования у моряков рождается любовь к службе, увлеченность флотской романтикой, - сказал командир корабля.
- Молодые матросы быстрее вырастают в классных специалистов.

Мне понравилась дружная работа командира корабля и заместителя командира по политчасти. Оба они как бы дополняли друг друга. Политработник - человек принципиальный, собранный, ревниво относился ко всему, что касалось партийно-политической работы. За время похода мы были свидетелями того, как партийная организация работала с личным составом, боролась за примерность каждого коммуниста.

Недалеко от острова Крит на верхней палубе "Очакова" состоялось совещание командиров и политработников кораблей Средиземноморской эскадры. Я выступил с докладом об основных направлениях партийно-политической работы, особый упор при этом сделал на воспитание у личного состава ответственности, на повышение бдительности. Начальник политотдела эскадры контр-адмирал П. Р. Дубягин дал командирам и политработникам конкретные указания. Человек он рассудительный, энергичный, настоящий моряк. Позднее его на этом посту сменил такой же деятельный политработник капитан 1 ранга С. С. Рыбак (позднее контр-адмирал).

Надо сказать, что на Средиземноморской эскадре выросли многие наши флотские руководители. И в этом немалая заслуга политработников соединения.

В беседах с людьми на боевых постах и в кубриках мы интересовались тем, как матросы, старшины и офицеры знают обстановку в стране и за рубежом, последние события в районе Средиземного моря. Выяснилось, что моряки не всегда получают нужную политическую информацию, а в дальних плаваниях, как уже говорилось, она имеет большое значение.

Поэтому мы решили, вернувшись из дальнего похода, осуществить ряд мероприятий по совершенствованию средств передачи и приема политической информации с использованием радио, буквопечатающей и фототелеграфной аппаратуры.

Теперь по материалам центральных газет на нескольких страницах в телеграфном стиле мы стали излагать содержание последних известий ("По стране", "За рубежом", "В армии и на флоте"). Этот материал связисты передавали на корабли в определенные сеансы. Для командиров и политработников, а также в помощь слушателям политзанятий отправлялись пропагандистские материалы и рекомендации. В целях повышения уровня политической информации был выделен офицер, который специально занимался подготовкой таких материалов.

Начальники политорганов, заместители командиров по политчасти, возвращаясь из дальних плаваний, в своих докладах подчеркивали: партийно-политическая работа в длительных океанских походах представляет определенную сложность. Обстановка, характер службы требуют изыскивать такие формы и методы идейно-политической и организационно-партийной работы, которые бы соответствовали походной обстановке, характеру решаемых задач.

Помню, в бытность еще начальником политотдела, контр-адмирал С. С. Иванов, возвратившись из дальнего похода, прилетел в Москву, чтобы доложить о его итогах. С первых же слов стало ясно, что ему есть о чем рассказать. Мы попросили его выступить на совещании работников управления.

Степан Степанович неоднократно бывал в дальних походах. Все свои многочисленные наблюдения он тщательно проанализировал и сумел сделать интересные выводы.

Например, Иванов заметил, что в длительном походе в отсеке лодки на человека воздействуют различные шумы, вибрация. В этих условиях некоторые матросы и старшины становятся раздражительными, болезненно реагируют на замечания. Но устают и руководители. У них тоже подчас могут сдать нервы, не исключена резкость. А это недопустимо. Руководителям очень важно сдерживать себя, быть предельно собранными, подходить индивидуально к выбору форм, методов и средств воздействия на каждого человека, в особенности на людей с повышенной возбудимостью.

Степан Степанович высказал мысль о необходимости научной разработки вопросов партийно-политической работы в дальних походах.

- А что, если вам самим взяться за это дело?

Иванов имел склонность к научной работе и с радостью откликнулся на мое предложение. Впоследствии он подготовил, интересный материал о партийно-политической работе на подводных лодках в дальнем плавании, а чуть позже защитил кандидатскую диссертацию.

Военный совет нацеливал флотских "ученых на разработку научных проблем организации боевой учебы, партийно-политической работы в дальних походах. Дело в том, что экипажи кораблей, вернувшихся из дальних походов, имели неодинаковые результаты. Одни в океане действительно брали новые высоты, другие - топтались на месте. Значит, формула "дальний поход - школа боевого мастерства" верна лишь в том случае, когда обучение и воспитание моряков ведутся эффективно, с учетом современных научных требований.

Жизнь подтверждала, что высокие рубежи в учебе посильны тем экипажам, которые придерживаются правила: учиться тому, что необходимо на войне. Усложнение обстановки на занятиях и учениях, всемерное приближение ее к условиям современного боя позволяют воспитывать у моряков твердую волю, стойкость, находчивость, инициативу, умение преодолевать трудности.

Мы стремились к тому, чтобы и в дальних походах командиры подчиняли весь учебный процесс задаче обеспечения высокой выучки экипажа. При творческом подходе к обучению могли быть изысканы возможности комплексной отработки тактической и специальной подготовки личного состава. Разумеется, для этого необходимо было находить действенные методы партийно-политической работы на каждом учении и занятии, в каждом походе.

Для ускорения научной разработки проблем партийно-политической работы, связанной с боевой учебой экипажей в океане, мы обязали заместителей командиров кораблей по политчасти, а также участвующих в походах офицеров

политорганов представлять соответствующие доклады. Вскоре поступили обстоятельные обобщения, сыгравшие впоследствии свою роль.

В историю современного флота яркой страницей вошел дальний поход отряда кораблей в составе крейсера "Дмитрий Пожарский" и большого противолодочного корабля "Стерегущий" под командованием контр-адмирала Н. И. Ховрина.

Выйдя из Владивостока мартовским утром. 1968 года, корабли вернулись в базу в конце июля, посетив десять портов восьми стран Юго-Восточной Азии.

К тому времени, когда корабли отряда возвращались в родную базу, в Москву поступила богатая информация об их успешной интернациональной миссии в Индии, Пакистане, Ираке, на Цейлоне, в Народной Демократической Республике Йемен.

Сразу после похода командир отряда Н. И. Ховрин и начальник политотдела В. Н. Сергеев (ныне контр-адмирал) прибыли в Москву с отчетом. Они рассказали о симпатиях простых людей зарубежных стран к советскому народу и его флоту.

Слушая командира отряда и начальника политотдела, я отметил про себя: успех похода во многом был обеспечен тщательной подготовкой к нему. Перед походом на кораблях была проведена большая партийно-политическая работа. Состоялись партийные и комсомольские собрания, совещания офицеров. До всего личного состава была доведена военно-политическая обстановка в бассейнах Тихого и Индийского океанов. С учетом специфики предстоящих задач были прочитаны лекции и доклады.

Сергеев подробно рассказал об особенностях партполитработы непосредственно в походе. Многих заинтересовало прохождение кораблями Цусимского пролива, где в 1905 году произошло сражение русской эскадры с японским флотом. В этом сражении царский флот потерпел поражение, но русские моряки показали образцы несгибаемой стойкости и мужества. При подходе к проливу на кораблях отряда были проведены беседы о Цусимском сражении, по радиотрансляции читались отдельные главы из книги А. С. Новикова "Прибой "Цусима".

Когда корабли вошли в Цусимский пролив, личный состав выстроился по большому сбору. На митинге, посвященном памяти героев - русских моряков, выступили командир отряда, офицеры, старшины, матросы. Все они говорили о своем почетном долге свято хранить и приумножать славные традиции русского и советского флота. Волнующей была минута молчания, когда советские моряки, преклонив колени, почтили память русских моряков. Затем под звуки оркестра в море были опущены венки.

На кораблях отряда хорошо была налажена идеологическая работа. Все без исключения коммунисты, в том числе походного штаба, регулярно выступали с

беседами и докладами. Особое внимание обращалось на политинформации и политические занятия. Заместители командиров по политчасти проводили в дальнем плавании инструктажи, семинары, собеседования с руководителями групп, оказывали им помощь. В результате занятия проходили на высоком идейном и методическом уровне.

Все многообразие форм воспитательной работы было направлено на развитие у моряков высоких морально-боевых качеств, на повышение бдительности. Ведь не секрет, что в походе могут быть и отрицательные явления. Обстановка однообразия подчас притупляет чувства у людей. Механизмы, как правило, работают без перебоев, отдельные заминки, неисправности быстро устраняются. В таких условиях, как свидетельствует опыт, в некоторых подразделениях снижается бдительность. Отмечаются элементы небрежности в несении вахты. Словом, имеются основания утверждать, что после первых дней или недель плавания целесообразно обстоятельно проанализировать, как выполняется комплекс мероприятий по поддержанию бдительности, и принять необходимые меры, которые бы исключали малейшее благодушие, поднимали бы ответственность личного состава за точное соблюдение инструкции по обслуживанию боевой техники и оружия.

Мы рекомендовали начальнику политотдела В. Н. Сергееву обобщить опыт партийно-политической работы в дальнем походе и поделиться им в печати. Он успешно справился с этим поручением. Василий Николаевич как руководитель политоргана оставил о себе добрую память.

Незабываемые встречи

К славной дате - 50-летию Великого Октября - военные моряки достигли определенных успехов в освоении современных кораблей, новых видов оружия и техники. Флот получал от промышленности все более совершенные корабли. Моряки гордились тем, что страна дает им все необходимое для надежной защиты государственных интересов Отчизны, и не жалели сил для глубокого изучения и умелого использования боевого оружия.

В конце мая 1967 года командование Военно-Морского Флота было поставлено в известность о том, что руководители партии и правительства посетят бассейн Баренцева и Белого морей, а также некоторые районы Архангельской и Мурманской областей. Они намеревались ознакомиться с состоянием Северного флота, осмотреть новейшие подводные лодки, надводные корабли и ракетную технику, заслушать доклады флотских военачальников, а также ученых и конструкторов.

31 мая на Северный флот прибыли Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин. Вместе с ними были кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Д. Ф. Устинов, заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. В. Смирнов, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, начальник

Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев.

Во время пребывания на флоте Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин посетили новейшую подводную лодку, которой командовал капитан 1 ранга В. Л. Березовский. Они спустились в отсеки, обошли помещения, побеседовали с подводниками. Разговор шел о том, насколько нынешние подводные лодки отвечают духу времени, каковы их тактико-технические данные, не вытесняет ли сложная аппаратура человека, созданы ли все условия для моряков. Когда спросили подводников, довольны ли они кораблем, те в один голос ответили: "Отличный корабль!"

Посещение новейшего атомохода воскресило в моей памяти службу на подводных лодках типа "Барс". Как же далеко шагнуло наше отечественное кораблестроение! Мы, военные, сопровождая руководителей партии и правительства, восхищались многими отличными качествами современной подводной лодки - боевой мощью и удобством управления, простором и уютом помещений. Мягкий свет, чистый воздух, даже окраска - все действовало как-то успокаивающе. Ну а о такой роскоши, как небольшой грот с аквариумом и рыбками, великолепная баня, подводники дизельной лодки и мечтать не посмели бы.

Руководители партии и правительства, осмотрев подводные лодки, по всему чувствовалось, остались довольны. Они интересовались не только подводными кораблями, но и системой подготовки моряков-подводников. Посетив учебные подразделения, они осмотрели классы, лаборатории, кубрики. Большое впечатление на высоких гостей произвела пропаганда традиций подводников, традиций флота.

После осмотра учебного подразделения состоялся митинг. Помню, на митинге выступил курсант Гладченко. Он с гордостью говорил о службе на флоте и прочитал такое четверостишие:

Лодки во льдах ли, ракеты на старте ли,
Ветер полярный нам дует в лицо,
Юность клянется народу и партии: -
Будем достойны мы славы отцов!

На митинге выступил Л. И. Брежнев. Он подчеркнул, что международная обстановка продолжает оставаться сложной, чреватой бурными событиями и неожиданными поворотами. В связи с этим первостепенной задачей нашего народа, сказал он, является укрепление обороноспособности страны, чтобы быть готовыми надежно защищать завоевания Октября.

Затем руководители партии и правительства, другие гости флота вышли в море на крейсере "Мурманск". Их пребывание на борту корабля вызвало у экипажа огромный патриотический подъем. Высокие гости ознакомились с кораблем, беседовали с матросами и старшинами, интересовались их учебой, службой и жизнью. Во время похода с борта крейсера они наблюдали пуск ракеты с

атомной подводной лодки. Зрелище это было потрясающее. Столб пламени взвился над голубым простором моря, ракета описала дугу и скрылась за горизонтом. Через некоторое время было доложено: ракета точно поразила цель.

В адрес командира подводной лодки капитана 1 ранга Э. Г. Бульона с крейсера была послана радиограмма с выражением благодарности за отличный пуск.

На следующее утро "Мурманск" ошвартовался у причала одной из военно-морских баз Северного флота. Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин, Д. Ф. Устинов, А. А. Гречко сошли на берег и осмотрели место базирования кораблей. Затем состоялась встреча с моряками и их семьями. Руководители партии и правительства расспрашивали собравшихся о том, как им живется на Севере. Североморцы отвечали, что живут хорошо, но в ходе беседы высказали некоторые пожелания, например, об ускорении развития телевидения в Заполярье, завершении строительства Дома офицеров, об упорядочении доставки почты.

Беседа носила откровенный характер. Когда разговор подошел к концу, командование пригласило высоких гостей посмотреть, как живут семьи подводников. По русскому обычаю хлебом-солью их тепло встретили жена командира подводной лодки Анна Павловна Зайцева и ее подруги.

Скажу, что после пребывания руководителей партии и правительства на Северном флоте были приняты меры по улучшению качества строительства жилья для моряков-подводников. А что касается телецентра, то через несколько месяцев подводники уже смотрели телепередачи из Москвы. Улучшилось и торговое обслуживание городка.

При встрече с североморцами Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин неоднократно подчеркивали мысль о высокой ответственности моряков за охрану рубежей Отчизны, об их почетном долге. На митинге, состоявшемся в базе, североморцы заверили партию и правительство в том, что они оправдают доверие Родины, будут бдительно нести вахту по охране морских рубежей Отчизны.

С борта крейсера мы наблюдали действия кораблей в море. Современные большие противолодочные корабли стремительно атаковали подводные лодки, производили пуски ракет. В свою очередь подводники наносили неотразимые удары по надводным целям. Перед руководителями партии и правительства развертывался морской бой - скоротечный, динамичный. Позднее, на берегу, Л. И. Брежневу и А. Н. Косыгину были представлены командиры кораблей, экипажи которых только что показали высокую морскую выучку. Это были офицеры, закончившие высшие военно-морские учебные заведения, имевшие за плечами богатый опыт, основательную военно-теоретическую подготовку.

В этот же день руководители партии и правительства осмотрели выставку образцов техники и оружия, а также предметов вещевого и продовольственного снабжения подводников. Затем в Доме офицеров состоялась встреча и обед

моряков с руководителями партии и правительства. Выступая на этой встрече, Л. И. Брежнев подчеркнул, что в Военно-Морском Флоте выполняются решения ЦК КПСС и Советского правительства по укреплению обороноспособности страны, требования повышения боевой готовности, боевой и политической подготовки.

- Все, что мы увидели здесь, на флоте, - сказал Леонид Ильич Брежнев, - нас вполне удовлетворяет: подводные лодки, надводные корабли, ракетное оружие. Это первый этап перевооружения Военно-Морского Флота. Мы убедились, что на флоте живут и приумножаются славные традиции русских моряков. Это проявляется в верности военных моряков, молодого поколения социалистической Родине, в беспредельной преданности партии и правительству, в высокой ответственности за выполнение воинского долга.

Сидя за столом президиума, Министр обороны сказал мне:

- Следующее слово будет предоставлено вам, - и, понимая мое состояние, добавил: - Давайте смелее.

В своем выступлении я сказал о значении пребывания руководителей партии и правительства на Северном флоте, о том, что теперь создан современный океанский флот, о той огромной работе, которую вместе с командными кадрами проводят политорганы, политработники и коммунисты флота, о большой роли военных советов.

Позднее, 5 июля 1967 года, выступая в Кремле, на приеме выпускников военных академий, Л. И. Брежнев сказал:

- Во время недавней поездки на Краснознаменный Северный флот мы с товарищем А. Н. Косыгиным осмотрели новейшие боевые корабли и ракетную технику. Состояние вооружения, боевая готовность флота, выучка личного состава произвели на нас хорошее впечатление. Это результат больших усилий всего личного состава, командиров, политработников, инженеров, партийных и комсомольских организаций. Мы встречались там со многими матросами и офицерами, имели с ними беседы и видели их, как говорят, в деле. Это замечательные люди, высокообразованные специалисты, на которых наш народ может положиться полностью.

Североморцы с чувством большой радости и воодушевления восприняли столь высокую оценку своего ратного труда и заверили ленинский Центральный Комитет и Советское правительство, что на заботу партии и народа ответят дальнейшим повышением боевой готовности, порадуют Родину новыми успехами в социалистическом соревновании. Их слова не разошлись с делом. В честь полувекового юбилея Великого Октября они взяли новые высокие рубежи. За отличные показатели в социалистическом соревновании ряд кораблей и частей удостоился Памятных знамен ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

Смелым покоряются моря

Создание политического органа

Осенью 1967 года в соответствии с постановлением ЦК КПСС "О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте" были созданы политуправления видов Вооруженных Сил.

Создание политуправления Военно-Морского Флота - это и подбор кадров, и определение направления деятельности, и выработка, совершенствование стиля работы. Необходимо было найти свое место, добиться того, чтобы влияние политуправления ощущали на флотах, чтобы с ним считались, советовались, чтобы оно было тем, чем ему положено быть, - руководящим партийным органом в Военно-Морском Флоте.

Выработка линии, стиля работы политуправления - не кратковременный процесс. На это потребовались месяцы и даже годы.

Политическое управление ВМФ формировалось очень организованно. И в этом прежде всего сказалась помощь Главного политического управления. Мы с первых дней ощутили внимание и поддержку главнокомандующего С. Г. Горшкова, его первого заместителя В. А. Касатонова, начальника главного штаба Н. Д. Сергеева, которые живо откликались на все наши нужды и запросы.

В те дни большая нагрузка легла на отдел кадров. Перед ним была поставлена задача - отобрать в политическое управление офицеров, проявивших себя на практической работе в, политорганах, прошедших службу на подводных лодках и надводных кораблях, в морской авиации, людей деловых и энергичных. И надо сказать, отдел кадров, возглавляемый в то время капитаном 1 ранга Г. С. Беляшовым, успешно справился с возложенной на него задачей.

27 января 1968 года у нас состоялось организационное партийное собрание. В конференц-зале собрались все, кто уже был назначен. Из их числа почти половина служила на подводных лодках. По образованию, возрасту, опыту службы состав работников вполне удовлетворял предъявляемым требованиям.

Мне, как докладчику, пришлось сосредоточить внимание участников собрания на главных направлениях нашей работы. Среди них я выделил вопросы повышения бдительности, боевой готовности, эффективности дальних походов, ставших, как уже указывалось, основной школой выучки моряков. Все это надо было осмыслить и выработать соответствующие рекомендации для политорганов и партийных организаций. Впоследствии был оформлен специальный документ о задачах, формах и методах партийно-политической работы в дальних походах, который и поныне является определяющим.

Вновь назначенные товарищи как бы принесли с флотов дыхание жизни. На собрании они вносили предложения, направленные на улучшение идеологической и организаторской работы.

К моменту собрания кое-кто из коммунистов уже успел побывать в командировке. Их выступления носили деловой характер. Говоря о стиле работы, товарищи справедливо указывали, что не следует увлекаться инспектированием. Конечно, на первых порах, быть может, без этого и не обойтись, но в дальнейшем потребуются сочетать проверку с помощью. Для обстоятельной работы на кораблях нам еще не хватало обобщенных данных, конкретного анализа положения дел.

После собрания вместе с вновь избранным секретарем партбюро капитаном 1 ранга М. А. Орловым мы обсудили предложения коммунистов и то, как их лучше реализовать.

Направлений работы было много, и требовалось четко сформулировать функциональные обязанности каждого сотрудника. Надо было поднять роль ведущих работников политического управления, старших инспекторов, инспекторов-направленцев. С первых дней мы взяли курс на улучшение организаторской работы, усиление партийного влияния на кораблях и в частях, на глубокое изучение процессов, происходящих в жизни флотов.

В то время в партийных организациях начиналась отчетно-выборная кампания. А это - благоприятная возможность для ознакомления с положением дел на местах, для изучения кадров. Работники политуправления выехали на флоты. Они приняли участие в подготовке и проведении отчетно-выборных собраний и партийных конференций, мероприятий, намеченных к 50-летию Вооруженных Сил.

Участие в работе партийных конференций - важная обязанность политического работника. Из большого партийного разговора, откровенного обмена мнениями можно почерпнуть много полезного. На этот раз мне выпало быть на конференции в Ленинградской военно-морской базе. Слушая доклад, выступления делегатов, я решил поглубже вникнуть в работу с офицерскими кадрами, тем более что на конференции указывалось на промахи отдельных командиров, недооценивающих важность воспитания личного состава. Кое-кто из них увлекался взысканиями, другие, напротив, уговорами и заискиванием. И те и другие не умели пользоваться данной им властью для поддержания порядка в подразделении. Пришлось в своем выступлении на конференции подробно остановиться на этом вопросе.

Возвратившись в Москву из командировок, наши люди, обогащенные впечатлениями, делились мыслями об улучшении работы политорганов, партийных и комсомольских организаций. Итоги отчетно-выборной кампании позволили нам проанализировать работу командиров, политорганов по

воспитанию моряков в духе воинской дисциплины и наметить меры по ее улучшению.

Словом, к середине марта 1968 года политуправлением ВМФ были сделаны первые шаги, и это дало мне возможность доложить Военному совету о начале нашей работы, о том, что политическое управление практически уже укомплектовано. Почти все его работники имели высшее образование, трое кандидаты наук. По возрасту это были в основном молодые люди, половину которых перевели к нам непосредственно из соединений, причем в равной мере со всех флотов.

Военному совету были представлены заместители начальника политуправления и начальники отделов.

Должен заметить, что подбор сотрудников в аппарат политуправления производился самым внимательным образом. Каждая кандидатура предварительно рассматривалась в Главном политуправлении СА и ВМФ.

На заседании Военного совета получили одобрение первые мероприятия, осуществленные политуправлением, в частности по укреплению дисциплины и повышению бдительности. Нам было высказано общее пожелание - глубже знать обстановку на флотах, предметно направлять деятельность политорганов на решение задач, связанных с улучшением политико-воспитательной работы и повышением боевой готовности Военно-Морского Флота.

Все отделы сразу же энергично взялись за дело. Наши товарищи проявляли разумную инициативу, всех их отличал творческий подход к решаемым вопросам. Главное, чего нам поначалу недоставало, - это системы в работе. Приходилось постоянно напоминать: если уж взялись, за дело, то доводить его до конца, не упускать главное звено, ухватившись за которое можно вытащить всю цепь.

В этом отношении выгодно отличался отдел пропаганды и агитации, возглавляемый заместителем начальника политуправления контр-адмиралом А. И. Сорокиным. Офицеры отдела поставили перед собой задачу - разобраться с основными формами идейно-теоретической и политической учебы на флотах, выработать свое мнение и рекомендации. В течение короткого времени отдел справился с этой задачей. Для улучшения качества занятий всюду - на кораблях, в частях, соединениях - были назначены авторитетные, теоретически подготовленные руководители групп.

Политуправлениям флотов было рекомендовано систематически проверять работу пропагандистов, проводить с ними семинары и инструктажи. Эта мера помогла повысить уровень занятий.

Одним из первых испытаний для отдела пропаганды и агитации была подготовка к полувековому юбилею Вооруженных Сил.

Много забот сразу же выпало на долю другого важного отдела организационно-партийного. Ему немедленно пришлось включиться в подготовку и проведение партийных конференций, собраний партийных активов. Участие в повседневной жизни флота помогло всем отделам довольно быстро определиться.

Мы стремились к тому, чтобы строить партийно-политическую работу конкретно и целеустремленно, с учетом особенностей и характера задач, выполняемых флотом, тех изменений, которые происходили в воинских коллективах (омоложение, повышение уровня общей грамотности и т. д.).

Бывая на том или ином корабле, работники политуправления интересовались знанием офицерами международной обстановки. А обстановка эта была сложной. Правящие круги США продолжали форсировать гонку вооружений, вели преступную агрессию в Юго-Восточной Азии, пытались навязать народам реакционные режимы. В планах империалистов военно-морским флотам отводилась роль ударного кулака. Из огромных средств, ассигнованных странами НАТО на гонку вооружений, большая сумма поглощалась флотами. В их составе были: авианосцы с самолетами - носителями ядерных бомб, атомные подводные лодки, вооруженные дальнобойными ракетами. Все эти силы были развернуты в океанах и нацелены против СССР и других социалистических стран.

В этих условиях наш флот вынужден был находиться всегда начеку. Командиры, политорганы и партийные организации воспитывали личный состав в духе высокой политической бдительности и постоянной боевой готовности. При этом само понятие "боевая готовность" становилось более емким. Оно включало и высокий моральный дух личного состава, и обученность моряков активным действиям в любой боевой ситуации, и безотказность оружия и боевой техники, и твердую воинскую дисциплину.

Казалось бы, офицеры, коммунисты флота усвоили эту формулу боевой готовности. А вот правильные выводы для себя сделали не все. Мы встречались с фактами либерализма, низкой требовательности к тем, кто нарушал дисциплину. На одном из кораблей старший помощник командира казалось бы опытный офицер, допустил промах по службе. Между тем политотдел соединения счел возможным ограничиться беседой с ним, принципиальной же оценки проступку так и не было дано. Нарушитель дисциплины был привлечен к партийной ответственности лишь по указанию политуправления ВМФ.

Либерализм в партийно-политической работе - опасная вещь. Мы потребовали от политорганов и партийных организаций строго взыскивать с лиц, нарушающих уставные нормы. Было рекомендовано чаще напоминать каждому коммунисту о партийном долге, об обязанностях, изложенных в Уставе КПСС, настойчиво добиваться, чтобы вся деятельность коммуниста была пронизана ленинским стилем, духом партийной принципиальности.

У нас сложилось такое правило: каким бы вопросом ни занимался работник политуправления Военно-Морского Флота на корабле, в части, он непременно вникал в партийную работу, анализировал, как первичная партийная организация оказывает свое влияние на жизнь и деятельность личного состава. Мы не уставали повторять непреложную истину о единстве идеологического воздействия и организационных мер в любом деле, о том, что любой вопрос будь то овладение боевым мастерством, новым оружием и техникой, укрепление воинской дисциплины - это прежде всего политический вопрос, имеющий прямое отношение к боеготовности корабля, части. Практика неопровержимо доказывала, что ослабление партийной работы, партийного влияния сразу же отрицательно сказывалось на всех делах.

Как-то мы получили тревожный сигнал о недостатках в воспитательной работе на одном из кораблей. На этот корабль был направлен представитель политуправления ВМФ капитан 2 ранга А. В. Макаров. Он побывал в подразделениях корабля, установил, что партийная работа там была в запущенном состоянии. Отдельные коммунисты не знали положения дел в боевых частях и на боевых постах. А раз не знали, то, естественно, не боролись с негативными явлениями, а это, в свою очередь, привело ко всякого рода упущениям.

Известно, что лучше всего учить на положительном примере, но иногда приходилось учить и на печальном опыте. Мы сделали на совещании начальников политорганов подробный анализ положения дел на упомянутом выше корабле, довели до командиров и политработников выводы, уроки, вытекавшие из этого факта. Речь шла об усилении партийного влияния на каждом участке флотского организма, о том, чтобы каждый корабль держать в образцовом состоянии.

По ходу дела мы тоже приобретали опыт в руководстве партийно-политической работой. И первые шаги в деятельности политуправления ВМФ надолго остались в памяти.

Братство по оружию

В середине июля 1968 года в северной части Атлантического океана, Балтийском, Норвежском и Баренцевом морях развернулись силы трех дружественных флотов - Советского Союза, Германской Демократической Республики и Польской Народной Республики. Началось совместное командно-штабное учение под условным наименованием "Север". Руководил им главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков. Его заместителями были командующий Военно-морским флотом ПНР вице-адмирал Здислав Студзинский и командующий Народным военно-морским флотом ГДР вице-адмирал Вилли Эм.

Целью учения явились отработка вопросов защиты социалистических стран с морских и океанских направлений, совершенствование управления силами,

взаимодействия и боевой слаженности союзных флотов при выполнении совместных задач на море.

Учение было одним из крупных за последние годы. В морях и океанах находились атомные подводные лодки, в том числе известный атомоход "Ленинский комсомол", дизель-электрические подводные лодки, ракетные корабли. В учении участвовали крейсера "Октябрьская революция", "Комсомолец", "Железняков", противолодочные корабли, сторожевые корабли "Туман", "Гангутец" и другие, ракетные и торпедные катера, тральщики. Над океаном проносились реактивные самолеты. В море вышли десантные корабли с морскими пехотинцами на борту.

Прибыв вместе с главнокомандующим в штаб руководства учением, мы сразу ощутили, здесь атмосферу дружбы и взаимопонимания. Обменялись приветствиями с В. Эмом, З. Студзинским и другими адмиралами и офицерами. Со многими из них мы давно подружились. У нас были общие цели и задачи. Каждый из нас стремился подчеркнуть свое уважение к представителям другой страны, и это придавало нашим отношениям глубокую сердечность. Дух интернационализма пронизывал наши взаимосвязи на всех этапах учения.

Политорганы, партийные и комсомольские организации вели большую работу по мобилизации личного состава на успешное выполнение учебных задач. Были разработаны планы политической работы, подготовлены обращения военных советов флотов к личному составу. В инструктировании партийно-политического аппарата и партийного актива участвовали командующие флотами и члены военных советов - начальники политуправлений. На корабли, в части были отправлены информационные бюллетени, материалы, содержащие опыт партийно-политической работы на учении.

Политуправления Балтийского и Северного флотов заслушали некоторых начальников политорганов о ходе подготовки к учению: В. Н. Гагаркина, П. С. Борисова, В. Н. Кабанова с Балтики, С. С. Бевза и П. З. Буканя с Севера. Были созданы оперативные группы политуправления: на ДКБФ - во главе с первым заместителем начальника политуправления А. А. Плехановым (впоследствии вице-адмирал), на КСФ - во главе с заместителем начальника политуправления контр-адмиралом К. Т. Сериным.

Учение "Север" запомнилось мне больше всего той атмосферой доброжелательности, внимания, каким окружали нас, советских моряков, боевые друзья - польские и немецкие товарищи. Когда встал вопрос о пресс-конференции, я высказался за то, чтобы ее провести под знаком укрепления боевого содружества военных моряков трех стран, подчеркнуть коренное отличие Варшавского Договора от военных блоков империалистических государств. С этим все согласились.

На пресс-конференции командующий Народным военно-морским флотом ГДР вице-адмирал Вилли Эм и командующий ВМФ ПНР вице-адмирал Здислав

Студзинский подробно рассказали корреспондентам центральных и флотских газет об участии братских флотов в совместных действиях, о значении учения "Север" в деле укрепления дружбы и боевого сотрудничества военных моряков социалистических стран.

- На этом учении, - говорил Вилли Эм, - встречаются старые друзья, которые лично знают друг друга. Эта дружба развивалась и крепла с годами. Между нами существует полное взаимопонимание, мы готовы к совместной защите наших государств.

Здислав Студзинский подчеркнул:

- Учение "Север" явится весомым вкладом в дело поддержания мира на Балтике. Ничто так не укрепляет нашу дружбу, как взаимодействие на море, в ходе которого моряки вместе работают, постоянно общаются, видят силу и мощь своего оружия.

В тот период, когда учение вступило в решающую фазу, руководители учения на борту старейшего балтийского корабля - краснознаменного крейсера "Киров" вышли в море, в район боевых действий. В походе нас назойливо сопровождали корабли НАТО. На крейсере то и дело звучали сигналы боевой тревоги.

Но вот на горизонте появились едва различимые силуэты торпедных катеров. Даже тогда, когда некоторые из них подошли довольно близко, мы с крейсера не смогли увидеть ни флагов кораблей, ни их бортовых номеров. Но было известно одно: в атаках принимали участие катера всех трех братских флотов.

В перерыве между атаками член Военного совета - начальник политуправления ДКБФ вице-адмирал Я. Г. Почупайло рассказал участникам учения:

- Месяц назад крейсер "Киров" совершил необычный поход по маршруту от Кронштадта до Балтийска и обратно. На его борту находились участники Великой Отечественной войны, ветераны-кировцы. Крейсер шел по местам бывших боев на море. В Таллине, Риге, Балтийске, куда заходил "Киров", моряки-ветераны встречались с флотской молодежью, с жителями этих городов.

В Таллине с ветеранами встретился И. Г. Кэбин, в то время первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, человек большой души и добрый друг балтийских моряков.

И вот еще одна встреча. На этот раз с руководителями учения Адмиралом Флота Советского Союза С. Г. Горшковым, вице-адмиралом В. Эмом и вице-адмиралом З. Студзинским. Она проходила в открытом море. Верхняя палуба крейсера еле вместила всех желающих послушать трех адмиралов, рассказывавших о значении учения, о совершенствовании боевой слаженности братских флотов, об укреплении дружбы и взаимопонимания. Главнокомандующий ВМФ СССР выразил удовлетворение ходом учения,

обратив особое внимание на то, что успешное проведение всех запланированных действий обеспечивается слаженной, умелой работой моряков на каждом боевом посту, на каждом корабле трех флотов, высокой выучкой всех участников - от матросов до адмиралов. Встреча была теплой и оставила заметный след в сознании моряков.

Штаб руководства, получая донесения, тут же их анализировал. В радиограммах мелькали фамилии знакомых командиров, политработников. Вот один из них - командир крейсера "Октябрьская революция" капитан 1 ранга И. П. Петров. Он - сын моряка. Его отец капитан 1 ранга в отставке П. И. Петров - активный участник Великой Отечественной войны, ветеран флота. Теперь его внуки готовятся стать офицерами. Так из поколения в поколение передается Петровыми любовь к морю. Я рассказал об этом присутствовавшим на учениях корреспондентам центральных газет, посоветовал им шире показывать патриотизм флотских династий.

Вечером 15 июля мы с политработниками обсудили обращение к участникам морского десанта. Читал я его, и на меня повеяло духом минувшей войны, когда перед боем по цепи передавались обращения командования, политорганов.

Готовился десант тщательно, учитывались все факторы, которые могли повлиять на его исход. Деловитость и творческий подход проявили при этом работники политотдела соединения, возглавляемого капитаном 1 ранга Д. С. Юрченко. Этот способный политработник впоследствии стал контр-адмиралом. Офицеры политотдела побывали на каждом корабле. Они сделали все для того, чтобы создать в войсках наступательный порыв. Обращение к участникам десанта передавалось по цепи - от одного моряка к другому.

В назначенное время началась высадка десанта. За боевыми действиями сторон внимательно наблюдали руководители учения. Они отметили слаженность, четкое взаимодействие участвовавших в десанте подразделений братских флотов, стремительность их наступления, возросшее мастерство командиров десантных кораблей. Моряки трех флотов словно состязались в мастерстве. При высадке десанта отличились польские воины, возглавляемые подполковником З. Рикчеленским, десантники ПДР под командованием подполковника Г. Хильдебрандта и советские моряки-пехотинцы гвардии майора М. Ефимука.

После боя состоялся совместный митинг. Он вылился в яркую демонстрацию единства и нерушимой дружбы воинов братских флотов.

Большое впечатление на всех произвело посещение штабов и частей флотов ПНР и ГДР. Боевые друзья встретили нас тепло. Меня больше всего интересовала практика политико-воспитательной работы. Каждый флот имел что-то свое, неповторимое. Немецкие товарищи поделились опытом интернационального воспитания. Они показали нам прекрасно сделанные листовки о советских воинах. У польских моряков привлекли внимание

комнаты боевой славы. Стенды, витрины ярко пропагандировали значение Организации Варшавского Договора.

Важным событием в ходе учения явилась встреча политработников трех братских флотов на Балтийском море. Она состоялась в одной из баз дважды Краснознаменного Балтийского флота и была посвящена обмену опытом партийно-политической работы. Мы говорили, как лучше обеспечить выполнение задач, которыми насыщено учение, какие формы наиболее оперативны и действенны, в какой мере и в каком объеме использовать опыт минувшей войны. На этой встрече ценными мыслями поделились наши друзья политработники Р. Вегнер и Л. Дутковский. Командно-штабное учение "Север" завершилось успешно. При подведении итогов подчеркивалось, что на учении нет победителей и побежденных. И "восточные", и "западные", действуя друг против друга, вместе учились бороться с сильным противником, совершенствовали свое мастерство. На учении "Север" победу одержали дружба и интернационализм.

Забегая вперед, скажу, что за последние годы было проведено немало совместных учений дружественных армий и флотов. На территории Польской Народной Республики в 1969 году состоялись учения "Одра - Ниса" под руководством министра национальной обороны ПНР. В них принимали участие соединения и части Войска Польского, Советской Армии, Национальной народной армии ГДР, чехословацкой Народной армии, военно-морские флоты Советского Союза, Польши и ГДР. На учениях присутствовали военные делегации всех армий стран Варшавского Договора и некоторых других социалистических стран.

Самыми крупными по тому времени совместными учениями армий стран Варшавского Договора были учения "Братство по оружию", проходившие в 1970 году. Помимо сухопутных войск в них принимали участие корабли Балтийского флота, Народного военно-морского флота ГДР и Военно-морского флота ПНР.

Учения "Братство по оружию", как и предыдущие, по праву можно назвать этапным событием в летописи боевого содружества армий Варшавского Договора. Они наглядно подтвердили высокий уровень их боевой и политической подготовки. В ходе учений со всей силой проявились единство, сплоченность братьев по оружию, чувство локтя офицеров, солдат и матросов, на плечах которых погоны разных армий, но сердца и мысли едины.

Любопытен такой эпизод. В разгар учений бронетранспортеры трех флотов преодолевали водную преграду. Машина матроса-балтийца Владимира Вакуленчука замыкала движение. Многие машины уже выскочили на противоположный берег реки и ринулись в атаку. Оглядывая речной простор, Вакуленчук вдруг заметил вдали покачивающийся на волнах польский бронетранспортер. Водитель пытался завести мотор, но у него почему-то не получалось. Вакуленчук тут же развернулся и с разрешения командира

направил машину к остановившемуся бронетранспортеру. Когда наша машина подошла вплотную, поляк-водитель объяснил, что заглох мотор. Вакуленчук предложил:

- Ну что же, дружище, давай возьму тебя на буксир. На суше быстрее найдем неполадку.

Вскоре обе машины вышли на берег. Заглушив мотор, Владимир спрыгнул на землю и подошел к польскому водителю. Вдвоем они обошли машину, открыли капот. Работали молча. Наконец нашли неисправность, совместно устранили ее и, не задерживаясь, помчались догонять свои цепи.

В период подготовки и в ходе учений "Братство по оружию" была проведена большая работа по патриотическому и интернациональному воспитанию личного состава союзных армий. Состоялось более 40 встреч в воинских частях по обмену опытом, свыше 200 манифестаций, митингов, в которых участвовали воины и местные жители, около 300 культурно-массовых мероприятий.

Воспитанию личного состава в духе социалистического интернационализма политуправление ВМФ придавало и придает большое значение. В связи с этим широкое развитие получили связи между политорганами союзных флотов. В практику вошли встречи представителей политических управлений нашего флота и флотов ПНР, ГДР, НРБ, СРР по взаимному обмену опытом работы. Традиционными стали встречи партийно-политических работников трех флотов на Балтийском море по обмену опытом интернационального воспитания воинов.

Мне запомнилась встреча представителей политорганов военно-морских флотов стран - участниц Варшавского Договора, состоявшаяся в Ленинграде. С интересными докладами на этой встрече выступили член Военного совета начальник политического отдела Военно-морского флота Народной Республики Болгарии капитан 1 ранга В. Желев, заместитель командующего - начальник политического управления Народного военно-морского флота Германской Демократической Республики контр-адмирал Г. Кучебах, заместитель командующего по политической части Военно-морского флота Польской Народной Республики контр-адмирал Л. Дутковский и заместитель секретаря политического совета Военно-морского флота Социалистической Республики Румынии капитан 1 ранга В. Инчеу. От Военно-Морского Флота СССР выступить было поручено мне.

После деловой встречи я спросил у друзей, что бы они хотели посмотреть в нашей стране. Все выразили желание познакомиться с памятниками морской славы в Ленинграде, побывать в Кронштадте. Мы удовлетворили их желание. На гостей произвело большое впечатление уважительное отношение в нашей стране к морской истории, к памятникам, к пропаганде боевого прошлого русской армии и флота.

Интересно был проведен многодневный поход политработников дважды Краснознаменного Балтийского флота и флотов ПНР и ГДР на учебном корабле "Ериф". Во время этого похода на корабле и в местах его стоянок организовывались поочередно Дни флота. Каждая из трех делегаций знакомила участников с жизнью и боевой учебой моряков своего флота, опытом работы партийных и комсомольских (молодежных) организаций, деятельностью культурно-просветительных учреждений. Встреча политработников братских флотов состоялась в Таллине под девизом: "Все, что создано народом, защищать надежно; бдительно, стойко!"

Идеи боевого содружества пустили глубокие корни во всех сферах нашей жизни. Эта тема стала ведущей на страницах флотских газет. Большое внимание ей уделяла и уделяет флотская газета "Страж Балтики". В газете постоянно печатаются материалы под рубрикой "Нерушимое братство по оружию". В этом разделе выступают представители братских флотов. Практикуется выпуск совместных номеров газет. За лучшее освещение жизни Германской Демократической Республики и ее вооруженных сил газете "Страж Балтики" был вручен приз министра обороны ГДР.

Богатый опыт интернационального воспитания накоплен в ряде частей наших флотов. Как-то мы в политуправлении ВМФ заслушали политработника Р. А. Трофимова. Он рассказал, что в их части вопросы укрепления боевого содружества стали предметом повседневной практики в системе боевой и политической подготовки. Совместно с немецкими и польскими политработниками в этой части составлялся годовой перспективный план общих мероприятий по воспитанию личного состава в духе братства по оружию. Широко практиковалось проведение политических занятий, информации, бесед о достижениях Польской Народной Республики и Германской Демократической Республики, о славном пути их вооруженных сил, о традициях братских флотов. Проводились вечера боевого содружества, совместные семинары руководителей партийных и молодежных организаций, встречи отличников боевой и политической подготовки, обмен наглядной агитацией, выпускались общие стенные, фото- и радиогазеты. Например, большое воспитательное воздействие имел тематический вечер с участием моряков трех флотов.

На кораблях Балтийского флота проводилась "Неделя боевого содружества" в период совместного выполнения учебно-боевых задач, В ходе Недели на кораблях проходили митинги, слеты передовиков боевой и политической подготовки братских флотов, встречи с ветеранами революционного и рабочего движения, участниками Великой Отечественной войны, посещались промышленные предприятия, совхозы.

Такие встречи полны волнующих моментов. Однажды после учения моряки-балтийцы направились на машинах на встречу с немецкими товарищами и очень задержались в пути. Оказалось, что в первом же селе колонну машин

остановили жители с корзинами фруктов. Такая же картина повторилась во втором и третьем селах...

Наши боевые друзья с большим интересом воспринимают достижения советских моряков в боевой и политической подготовке. "Мы гордимся тем, что учимся военно-морскому делу у героического Балтийского флота, гордимся тем, что наши народы связывает крепкая нерушимая дружба, а наши армии - братство по оружию, скрепленное совместно пролитой кровью в борьбе с фашизмом". Так писали в обращении к советским военным морякам польские моряки накануне одного из совместных учений на Балтике.

С каждым годом крепнет и расширяется по всем линиям взаимное сотрудничество между моряками Черноморского флота и флотов Народной Республики Болгарии и Социалистической Республики Румынии.

Весьма плодотворно в Севастополе прошел семинар политработников трех флотов. Его участники обменялись опытом интернационального воспитания личного состава, высказали конкретные предложения по дальнейшему улучшению делового содружества политработников.

Как и на Балтике, здесь практиковался регулярный обмен делегациями. К советским морякам приезжала группа моряков-политработников из Болгарии, в Болгарии и Румынии побывали делегации советских политработников-черноморцев. Тесное сотрудничество установилось между редакциями флотских газет "Флаг Родины" (КЧФ), "Димитровская вахта" (НРБ) и "Флот Родины" (СРР), практиковались совместные выпуски газет, обмен материалами по актуальным вопросам боевого содружества. Хорошо зарекомендовали себя такие формы, как обмен фотовыставками о жизни и боевой учебе личного состава флота, книгами, художественной самодеятельностью. Большую совместную работу по пропаганде революционных и боевых традиций проводят музеи Черноморского флота и вооруженных сил НРБ и СРР.

В обстановке взаимного уважения, под знаком укрепления дружбы с братскими народами и их вооруженными силами проходили встречи моряков-черноморцев с трудящимися и воинами Народной Республики Болгарии, Социалистической Республики Румынии, Венгерской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики, Социалистической Федеративной Республики Югославии в период плавания наших кораблей по Дунаю. Стало традицией, что в этих походах участвуют ветераны Великой Отечественной войны, герои боев за освобождение стран Юго-Восточной Европы от немецко-фашистских захватчиков.

В конференц-зале политуправления Военно-Морского Флота собрались начальники политотделов тех соединений, корабли которых чаще всего плавают в разных районах Мирового океана. Это были офицеры, прибывшие как бы с переднего края океанской службы. Они месяцами не сходили с кораблей на берег. Их лица были обветренные, загорелые. Командование ВМФ тепло

приветствовало участников этого совещания, отдавая должное самоотверженной вахте экипажей, которые они представляли.

На совещании шел разговор о дальнейшем улучшении партийно-политической работы на кораблях в дальних плаваниях. Из выступлений В. Н. Сергеева, Н. Н. Журавкова, П. И. Ровного, Д. В. Дубейко, Д. А. Шигаева и других участников совещания вырисовывалась картина неутомимого ратного труда наших моряков, духовно богатой жизни экипажей, несмотря на их оторванность от родной земли и те сложные условия, в которых приходилось плавать. Многие ораторы отмечали, что выход советского Военно-Морского Флота в Мировой океан встречен руководителями стран НАТО, в особенности США, с неприкрытым раздражением. Командиры американских кораблей совершали угрожающие маневры, рассчитывая на испуг, бесцеремонно нарушали правила мореплавания, развязно вели себя по отношению к нашим экипажам.

- Как же реагируют наши люди на эти действия?

- спросил я начальника политотдела Средиземноморской эскадры капитана 1 ранга Н. Н. Журавкова.

- Советские моряки, - с достоинством ответил он, - противопоставляют такого рода провокациям стойкость и выдержку. Они дают решительный отпор враждебной пропаганде.

Журавков подробно рассказал о главных направлениях в работе политотдела.

- Основное внимание, - сказал он, - мы уделяем разъяснению сложной международной обстановки, разоблачению буржуазной пропаганды в отношении мнимой угрозы советского флота, а также работе с командирами кораблей. Ведь командир корабля в дальнем плавании - всему голова. От него прежде всего зависит исход похода.

В заключение начальник политотдела высказал просьбу: выделить литературу, разоблачающую враждебные действия флотов стран НАТО, лживые уловки буржуазной пропаганды.

Вопросы, поставленные участниками совещания, мы постарались решить оперативно. Но одним этим ограничиваться было нельзя. Возросшие масштабы океанской службы, сложность обстановки, в которой она велась, необходимость усиления партийного влияния на процессы боевой и политической подготовки в дальних плаваниях - все это потребовало от нас усиления эффективности руководства партийно-политической работой на кораблях в океане. И тут положительную роль сыграла созданная в политуправлении ВМФ специальная группа, которой было поручено повседневно заниматься этим участком. Возглавил группу старший инспектор контр-адмирал С. С. Иванов, не раз участвовавший в дальних океанских походах, в недавнем прошлом подводник. В состав группы входил также капитан 1 ранга Н. И. Девятериков (впоследствии

контр-адмирал) - офицер, обладавший большим опытом организаторской работы на кораблях в море.

Группа быстро утвердилась в политуправлении: ознакомилась с состоянием дел на кораблях, находившихся в дальних плаваниях, поставила и решила ряд проблем партийно-политической работы на кораблях в океане. Активную поддержку группе оказывали заместители начальника политуправления Н. И. Шабликов и А. И. Сорокин. У нас было заведено твердое правило: по утрам заслушивать доклад старшего группы о состоянии партийно-политической работы на кораблях в море. Тут же рассматривались необходимые предложения и рекомендации.

В те дни политорганы проявляли гибкость и оперативность. Учитывая, что многие экипажи решали задачи в море, политотделы соединений надводных кораблей работали, по существу, в две группы: одна группа работников - на кораблях в море, другая - на берегу.

Военные моряки успешно плавали в различных районах Мирового океана. Но вместе с тем в отдельные периоды, особенно в 1968 и 1969 годах, были тревожные моменты. В Средиземном море участились случаи провокационных действий со стороны американских кораблей, допускавших опасное маневрирование.

Однажды в районе якорной стоянки наших кораблей появился эсминец типа "Гириг" с бортовым номером 880. Он прошел прямо через нашу диспозицию, между крейсером и большим противолодочным кораблем. Прошел, не сыграв захождения, хотя на фок-мачте у него полоскался флаг с одной звездой младшего, по сравнению с нашим, флагмана. В другой раз сообщили с Тихоокеанского флота: американские корабли умышленно пошли на столкновение с советскими кораблями. И только маневр, предпринятый нашим флагманом, позволил избежать неприятностей.

США и Англия, располагавшие значительными военно-морскими силами, использовали эти силы для шантажа и угроз, для различных провокаций. 6-й американский флот и отряды английских военных кораблей устраивали военные демонстрации в водах Средиземного моря, корабли 7-го американского флота обстреливали территорию ДРВ.

Раздувая пропагандистскую шумиху по поводу так называемой "свободы судоходства", империалистические державы стремились обеспечить себе свободу неприкрытого разбоя и грабежа, осуществляемого за много тысяч миль от собственных берегов. В то же время они всячески мешали плаванию наших кораблей в открытом море, сближались с ними на малые дистанции и маневрировали в непосредственной близости от них, имитируя при этом использование оружия. Самолеты стран НАТО не только постоянно сопровождали советские корабли в открытом океане, но и совершали их облеты на недопустимо малых, опасных высотах и расстояниях.

Натовские круги никак не могли смириться с пребыванием советских кораблей в Средиземном море, хотя, как известно, эти круги своими непрекращающимися происками на Ближнем Востоке, зловещими намерениями в отношении СССР и других стран социалистического содружества обусловили необходимость, присутствия советских военных кораблей в Средиземном море. Со второй половины 1967 года наши корабли стали находиться здесь постоянно. Это вызвало резкую реакцию военных кругов НАТО. Они предпринимали различные действия, чтобы "выжить" советский флот из Средиземного моря. Натовские самолеты с авианосцев и баз систематически совершали облеты советских кораблей на малых высотах, пикировали на них, имитируя выходы в атаку.

Буржуазная пропаганда организовала шумную кампанию против мнимой "советской угрозы" в Средиземном море. Она извращала цель пребывания советских кораблей на Средиземном море, объясняла ее стремлением закрепиться в этом районе {6}.

Советские корабли находились в Средиземном море в целях обеспечения безопасности СССР и других стран социалистического содружества. Их пребывание соответствовало Принципам, провозглашенным Уставом Организации Объединенных Наций и Женевской Конвенцией 1958 года об открытом море.

В заявлении ТАСС от 24 ноября 1968 года, сделанном в связи с шумихой в западной прессе, подчеркивалось, что "Советский Союз как черноморская и, следовательно, средиземноморская держава осуществляет свое бесспорное право на присутствие в этом районе", что советские корабли находятся здесь с единственной задачей - "содействовать делу стабильности и мира в районе Средиземного моря" {7}.

Провокации не принесли желаемых результатов натовским кругам, поскольку грубой силе были противопоставлены отличная выучка советских командиров, их смелость и настойчивость, высокая воинская и морская культура экипажей советских кораблей, а также прочные знания и пунктуальное выполнение советскими моряками норм международного морского права. Каждая встреча с кораблями и авиацией стран - членов агрессивного блока была испытанием выдержки, бдительности и зрелости советских моряков. С честью выходили из трудных ситуаций командиры наших кораблей - каждый из них обладал опытом профессионального моряка и мудростью дипломата.

Мне довелось побывать на крейсере "Михаил Кутузов", только что возвратившемся из Средиземного моря. Командир крейсера капитан 1 ранга Н. К. Федоров - бывалый моряк, прошедший все ступеньки корабельной службы, совершивший походы вокруг Европы, а также в южные моря.

В сложных условиях плавания командир крейсера умело управлял кораблем. Как-то справа по курсу кабельтовых в пяти появилась группа американских

кораблей - три эсминца. Эсминцы были уже позади, когда один из них, с бортовым номером 831, отделившись от группы, пустился вслед за крейсером. Он вышел на правый траверз, сблизившись с крейсером меньше чем на кабельтов. Капитан 1 ранга предупредил командира эсминца: "Прошу соблюдать осторожность". Воспользовавшись тем, что американский эсминец шел рядом, командир крейсера обратился по радиотрансляции к личному составу: "Рядом с нами идет эсминец "Гудрич" шестого флота США. Корабли этого типа действовали в Юго-Восточной Азии, принимая участие в кровавой агрессии Соединенных Штатов Америки против Демократической Республики Вьетнам".

"Гудрич" какое-то время продолжал идти рядом. На палубах и мостиках обоих кораблей стояли моряки - советские и американские. Лицом к лицу.

В том дальнем походе "Михаил Кутузов", как всегда, о честью справился с задачей. И в этом была большая заслуга командира. Ныне Николай Константинович Федоров - вице-адмирал, возглавляет Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе.

Закалка, воспитание командиров кораблей, всех офицерских кадров выдвинулись тогда на первый план. Большая и разнообразная работа в этом направлении проводилась командующим Средиземноморской эскадрой контр-адмиралом Б. Ф. Петровым (впоследствии вице-адмирал) и начальником политотдела капитаном 1 ранга Н. Н. Журавковым.

Итак, ни провокационные вылазки, ни облеты наших кораблей, ни опасное маневрирование не помогли руководителям флотов стран НАТО добиться своей цели. И они перешли к более тонкой тактике - к заигрыванию с экипажами. Американские вертолеты подлетали к нашим кораблям, пытаясь спустить на верхнюю палубу ящики с мороженым. Бывало и так: командиры стоявших рядом американских кораблей приглашали по семафору наших командиров на чашку кофе. К чести советских офицеров, они сохраняли в этих ситуациях дипломатический такт, находили верное решение.

- На удочку дешевых приманок наших командиров не возьмешь, - сказал мне по радиотелефону И. Ф. Кондратов, ставший начальником политотдела.

- У советских моряков обострено до предела классовое чутье, и их трудно сбить с толку внешне якобы дружественными, а на самом деле провокационными затеями.

Я уже упоминал, что западные средства массовой информации распространяли всякого рода небылицы о плавании советских кораблей в Средиземном море. Надо было разоблачить ложь буржуазной пропаганды, информировать международную общественность об истинном положении дел. Для объективного освещения целей и задач, которые решали наши корабли в дальних плаваниях, в район Средиземного моря отправились советские журналисты, писатели, работники радио и кино. В короткое время в различных

издательствах вышли книги, повествующие о благородной миссии советского флота, например, "На румбах Средиземного", "В дальнем плавании", на экранах страны появились фильмы, такие, как "Нейтральные воды", дающие представление о той обстановке, в которой выполняли задачи корабли Средиземноморской эскадры.

Походы советских кораблей приобрели большое интернациональное значение. Народы стран, прилегающих к Средиземному морю, видели в кораблях нашего флота силу, способную противостоять агрессивным устремлениям империалистов.

Итальянский публицист Франко Праттико писал тогда: "Буржуазная печать подняла истерическую кампанию, когда в Средиземное море вошли первые советские корабли. Нельзя было не заметить паники и у наших отечественных буржуа, когда одним прекрасным утром они обнаружили в "нашем море" флаг Октябрьской революции, красный флаг, развевающийся над военными кораблями... Присутствие советского флота в этих водах объективно играет роль узды для тех, кто пытается сдавить кольцом политической, военной и экономической блокады страны на северных берегах Африки и Ближнем Востоке" {8}.

В 1968 году впервые в Средиземное море вошли корабли болгарского флота под флагом командующего, ныне адмирала, И. Добрева. Волнующими были встречи моряков двух братских стран. В море состоялся незабываемый митинг дружбы.

Для нашего политуправления очень важно было знать, чем живут экипажи, находившиеся в длительном плавании, их запросы, нужды, настроения. В этом отношении нас во многом обогатило совещание начальников политотделов соединений, о котором уже шла речь. Но никакое совещание не может заменить непосредственного общения с экипажами. В беседе в кубрике, каюте порой почерпнешь то, чего не узнаешь нигде.

Запомнились беседы с матросами и старшинами ракетного крейсера "Адмирал Фокин", вышедшего в море. Это было в июне 1969 года. Перед этим крейсер вместе с другими кораблями отряда только что совершил многомесячное плавание в Индийском океане. Походу кораблей отряда

140

нет 141?

Министр обороны дал высокую оценку. У меня уже тогда появилась мысль побывать на крейсере, встретиться с его экипажем. И вот такая возможность представилась. Во время плавания разговаривал с моряками, интересовался их настроением. Один бойкий старшина сказал мне, что настроение у экипажа всегда было хорошево.

- Пожалуй, только однажды некоторым стало грустно, - доверительно добавил он.

- Это когда после очень длительного плавания, выполнив задание, мы собирались возвратиться домой, а нам объявили, что пришел другой приказ и только один из кораблей нашего отряда - эсминец "Вдохновенный" - уходит домой, наш же крейсер "Адмирал Фокин" и ракетный корабль "Гневный" остаются в океане продолжать выполнение задания.

Я объяснил матросам и старшинам, что изменение срока возвращения кораблей в базу, конечно, очень нежелательно. Оно всегда отражается на настроении людей, и мы стараемся избегать всяческих переносов. Однако на практике могут быть такие случаи, связанные с изменением обстановки и задач.

Меня заинтересовал вопрос, как отреагировал политотдел на изменение сроков плавания. Начальник политотдела капитан 1 ранга В. Н. Сергеев доложил, что, как только стало известно о переносе сроков возвращения в базу, были собраны командиры кораблей, заместители командиров по политчасти, командиры подразделений и проинформированы о новых задачах. Им предлагалось разъяснить всем морякам необходимость продолжения плавания, проявлять больше чуткости, внимания к людям, больше бывать в кубриках. Кроме того, задачи нового этапа учебы в море были обсуждены на собраниях коммунистов и комсомольцев. Все принятые меры помогли морякам сохранить оптимизм, преодолеть чувство грусти и скуки.

В дальнем плавании нет мелочей. Там важно все: и питание, и одежда, и обувь. Подтянутый, опрятный вид моряка способствует хорошему настроению, а это особенно необходимо при несении службы вдали от Родины. Беседуя с моряками, я обратил внимание, что у многих из них на ногах были потрепанные сандалии, а у некоторых даже самодельные. Как выяснилось, обувь, выдаваемая на период плавания в южных широтах, изнашивается гораздо быстрее, так как морякам приходится ходить по раскаленной палубе. Пришлось вмешаться и тут же отдать необходимые распоряжения хозяйственникам.

Факт с сандалиями послужил поводом для обсуждения вместе с различными специалистами более широкого вопроса о пригодности и надежности тропической формы одежды. В результате эта проблема была решена.

Участие в походе на крейсере "Адмирал Фокин" навело меня еще на одну мысль - в длительных походах необходимо лучше поставить дело информации о жизни родной страны. Когда корабль находится вдали от родных берегов, Отчизна становится моряку еще дороже. В мыслях он часто уносится в родные края, в коллектив, где трудился до службы, в семью. Такому настрою души должна соответствовать и политико-воспитательная работа. День на кораблях обычно начинается с исполнения по радиотрансляции Гимна Советского Союза, а затем песни "Широка страна моя родная...".

Партийные и комсомольские активисты стали заботиться об организации регулярного информирования личного состава об успехах советского народа в коммунистическом строительстве, о военно-политической обстановке в районах плавания. Я уже упоминал о передачах на корабли политинформации, практикуемых политуправлением ВМФ. В походе также широко использовались передачи Всесоюзного радио, особенно "Последние известия". Они записывались на магнитофонную ленту, а затем в разное время транслировались по корабельной сети, размножались на машинке в нескольких экземплярах, вывешивались в кубриках и коридорах.

Политуправление ВМФ одобрило опыт использования радио на большом противолодочном корабле Северного флота. Передавая по радиотрансляции информацию о жизни страны, политработник обращался непосредственно к кому-нибудь из членов экипажа, когда речь шла об успехах его земляков. "Внимание, Аутлий!

- так звучало обращение к матросу Алиеву.

- Теперь говорит Казахстан. Ваша республика приступила к уборке богатого урожая. Сдано на элеваторы..."

В другой раз политработник обратился к матросу Петру Рябохатко и на ярких фактах раскрыл успехи тружеников завода, на котором работал моряк. Позже по просьбе сослуживцев матросы А. Алиев и П. Рябохатко рассказали о делах своих земляков.

Мы поддержали также добрые начинания политработников, партийных и комсомольских организаций, направленные на патриотическое воспитание моряков. Поощрялись такие формы работы, как использование писем, полученных от партийных и советских органов, коллективов заводов и колхозов, откуда прибыли на службу матросы.

На одном из кораблей перед походом командиры и политработники боевых частей и служб отправили родителям матросов и старшин десятки писем такого содержания: "...корабль, где служит Ваш сын, часто находится в море, совершая длительные плавания. Наша служба нелегкая. В любое время в море, у причала, в непогоду мы зорко стоим на вахте, охраняя рубежи нашей Родины. По воле советского народа мы собрались в единый дружный экипаж. Корабль это наш дом, наша семья. И нам было бы очень приятно услышать в короткие минуты отдыха живой голос родных, близких. Поэтому мы просим Вас прислать нам по возможности магнитофонные записи, звуковые письма или просто поздравления с праздником Вашему сыну. Хорошо, если в этом будут участвовать не только отец и мать, но и любимая девушка, друзья, товарищи. А в конце можно было бы записать любимые песни или стихи Вашего сына..."

В ответ из разных районов страны было получено много писем, магнитофонных записей.

Почти каждый день в походе в определенное время по корабельной радиотрансляции звучали голоса родителей, жен, братьев, сестер, невест моряков.

Так, своему сыну Виктору и всему экипажу корабля участник Великой Отечественной войны Н. Г. Шевченко писал: "Большой привет вам из Донецкого края, дорогие защитники родной страны! Счастливого плавания вам и попутного ветра. Этого желаю вам я, старый матрос, а ныне шахтер Николай Григорьевич Шевченко... В 1940 году пришел я на Краснознаменный Балтийский флот. Служил на крейсере "Киров", на линкоре "Марат", а когда началась война, ушел в бригаду морской пехоты на защиту Ленинграда... Мы стояли насмерть и победили потому, что были сильны духом. Дружба, дисциплина, ненависть к врагу и горячая любовь к Родине - вот что принесло нам победу..."

Теплые, идущие от всего сердца слова близких воодушевляли моряков на ратный труд.

В другом экипаже родилась идея - создать свою корабельную книгу, в которой моряки записывали бы мысли о Родине, о партии. "Сердцами с Родиной слиты" - так называли эту книгу. Она передавалась по боевым постам из рук в руки, записи были индивидуальные и коллективные.

Вот какие слова, идущие от сердца, записал старший матрос Виктор Утятников: "Я тоже хочу сказать несколько слов о любимой Родине, которой горжусь по праву советского человека. Я счастлив тем, что моя Родина великий Советский Союз - самая прекрасная, самая могучая страна в мире. Нигде на всем свете нет таких берез, как у нас. Нигде нет городов, краше наших, нигде в мире нет радости и человеческого счастья больше, чем в нашей прекрасной стране. Находясь в длительном плавании, мы заходили в некоторые иностранные порты. Это тоже земля, но земля другая, полная разительных контрастов: богатства и бедности, роскоши для немногих, нищеты для трудящихся масс. В странах, где господствует капитал, миллионы людей не испытывают обыкновенного человеческого счастья. Вот почему мне еще ближе и дороже стала великая Родина со своим богатырским размахом строек коммунизма. Вот почему нет ничего дороже и ближе родной Коммунистической партии с ее материнской заботой о росте благосостояния советских людей. В дальнем походе чувство к Родине особенно сильно. Это невозможно выразить никакими словами, невозможно объяснить. Это можно только почувствовать! Я горжусь званием советского матроса! У меня впереди вся жизнь, большая и светлая. И где бы я ни был, всегда буду на переднем крае борьбы за наше общее счастье, за коммунизм. Я готов отдать все силы и жизнь за тебя, Родина-мать. Только прикажи. Я твой сын навеки!"

Да, как бы далеко ни ушел корабль от родных берегов, он всегда остается частицей нашей социалистической Родины, а его экипаж - ячейкой многонациональной советской семьи.

В августе 1969 года на крейсере "Мурманск" довелось снова выйти в море, на этот раз вместе с членом Военного совета - начальником политуправления Северного флота вице-адмиралом Ф. Я. Сизовым. Первым делом мы побывали в кубриках, каютах, на боевых постах, в кают-компаниях и других помещениях. Считаю, что даже такое внешнее знакомство, как осмотр корабля, помогает лучше ощутить многое: и состояние порядка, и отношение членов экипажа к своему кораблю, и качество оформления кубриков, кают.

Обходя крейсер, мы обратили внимание на хороший вкус оформления, на продуманный подбор стендов, плакатов, картин, репродукций, посвященных Родине. Заместитель командира крейсера по политической части рассказал о только что прошедшем тематическом вечере, который назывался так: "Всего родней, всего для нас дороже, ты, наша мать, - Советская страна". Выступившие на вечере сопровождали свой рассказ о родном крае стихами. Один из матросов декламировал строки Сергея Есенина, другой - Александра Твардовского, третий - Алексея Толстого...

Опыт крейсера "Мурманск" заслуживал внимания. Обобщив его, мы разослали материал по флотам, рекомендовали ярче, взволнованнее вести дело патриотического воспитания моряков, лучше пропагандировать революционные, трудовые и боевые традиции советского народа, его армии и флота.

Будучи на Северном флоте, я ознакомился с практикой патриотического воспитания. В походе на лодке, как известно, не соберешь весь личный состав. Тут нужны какие-то другие формы работы. Интересный опыт в этом отношении дал арктический поход атомохода. Это было годом раньше, летом 1968-го. Возглавлял поход капитан 1 ранга А. П. Михайловский. На счету этого опытного командира было немало походов, которые по праву займут место в учебниках морской истории. Его лодку видели и дальняя Атлантика, и льдины полюса, и айсберги северо-восточных морей. Он стал Героем Советского Союза. Как сказал про Аркадия Петровича один писатель, он соединяет в одном лице талант моряка и ученого. Еще совсем молодому ему была присуждена ученая степень доктора военно-морских наук. Пройдет какое-то время - и Аркадий Петрович возглавит соединение подводных лодок, а затем Ленинградскую военно-морскую базу. В начале 80-х годов он станет адмиралом, командующим Краснознаменным Северным флотом.

Вернемся, однако, к лету 1968-го, когда А. П. Михайловский готовил экипаж к арктическому походу. Старшим политработником в этом походе был назначен начальник одного из политорганов контр-адмирал С. С. Бевз. Сергея Семеновича я знал давно, еще по Тихоокеанскому флоту. Там он служил на подводной лодке и прошел все ступени - до заместителя начальника политуправления флота. Затем С. С. Бевз был назначен на Северный флот. Словом, это был политработник с большим опытом (впоследствии он станет членом Военного совета - начальником политуправления КТОФ, вице-адмиралом, а несколько лет спустя - начальником политотдела главного штаба и

центральных управлений ВМФ, где со всей полнотой раскроются его организаторские способности, умение работать с людьми).

Перед арктическим походом состоялась длительная беседа с С. С. Бевзом. Он ознакомил меня с мероприятиями, планом партийно-политической работы, подробно охарактеризовал экипаж, командира подводной лодки, заместителя командира по политчасти. Про заместителя по политчасти капитана 2 ранга В. С. Постникова (впоследствии контр-адмирал) Сергей Семенович сказал:

- Деловой, знающий политработник, надежный человек.

В задачу похода входило дальнейшее изучение условий плавания в различных районах Арктики, возможностей всплытия во льдах. Атомоходу предстояло обогнуть Новую Землю с севера, выйти в Карское море, проследовать близ подводного хребта Ломоносова, желобом Анны. Это был беспрецедентный переход на Тихий океан.

Было решено взять на лодку шкатулку, заполненную землей Заполярья. Эту землю вместе с осколками снарядов и мин комсомольские активисты собрали в долине Славы, где в период Великой Отечественной войны велись ожесточенные бои. На шкатулке отгравировали надпись:

"Эту землю сурового Заполярного края, обильно политую кровью лучших сынов прославленного Северного флота, пронесенную через глубины морей Ледовитого океана, подводники-североморцы дарят подводникам-тихоокеанцам в знак укрепления боевой дружбы во славу нашей Родины".

Перед походом на подводной лодке состоялся митинг. Из отсека в отсек в торжественной тишине передавалась шкатулка со священной землей советского Заполярья. Это была безмолвная клятва подводников успешно выполнить задачу. Мысли членов экипажа выразил заместитель командира по политчасти капитан 2 ранга Постников. Он заявил:

- Сердца матросов, старшин и офицеров экипажа наполнены чувством гордости за то, что нам выпало такое трудное задание. И все мы, как один, видим сейчас свой высший долг в том, чтобы успешно справиться с поставленной задачей. Будем же достойны боевой славы наших отцов и старших братьев, бесстрашных подводников-североморцев!

Подводная лодка отошла от пирса. А через некоторое время состоялось совещание партгрупоргов и группкомсоров боевых смен, на котором Бевз сделал сообщение о возможном всплытии вблизи дрейфующей станции "Северный полюс-16". Было объявлено, что на льдину станции "СП-16" сойдут лучшие представители каждой смены. Это сообщение дало новый импульс в социалистическом соревновании. В экипаже началось движение за право посещения станции. Комсомольцы решили собрать и подарить полярникам библиотечку.

На лодке тут же было собрано более 120 книг. Каждый член экипажа считал своим долгом включить в библиотечку для полярников любимую ему книгу. Среди корабельных художников родилась мысль оформить памятный адрес и вручить его полярникам от имени экипажа. Не остались в стороне и коки: они попросили разрешения приготовить торт.

Позднее, делаясь со мной впечатлениями о походе, Сергей Семенович Бевз вспоминал: "День всплытия стал для экипажа настоящим праздником. С самого раннего утра в отсеках началась тщательная приборка. Как свидетельствует вахтенный журнал, 27 августа, в 16.00, подводная лодка всплыла в районе "СП-16". Вскоре после всплытия у борта подводной лодки состоялась встреча личного состава лодки с полярниками, которые прибыли в полном составе. Это была волнующая встреча. Покидая лодку, полярники пригласили моряков-североморцев к себе в гости. Лучшие из лучших были направлены на станцию "СП-16".

Экипаж подводной лодки, сделав кратковременную остановку, продолжил плавание. Задание Родины было успешно выполнено, о чем командир атомохода доложил командующему Тихоокеанским флотом. Многие члены экипажа, отличившиеся в походе, были награждены орденами и медалями.

Дальние походы рождали немало нового и интересного в деле обучения и воспитания моряков.

Например, на подводных лодках Северного флота хорошо зарекомендовало себя посвящение в подводники. Суть его заключалась в том, что молодым матросам, сдавшим зачет на самостоятельное управление боевым постом, перед развернутым Военно-морским флагом СССР зачитывался приказ о допуске их к самостоятельному обслуживанию техники, а командир корабля, сердечно поздравив матросов, вручал им свидетельство, в котором были такие слова: "...сегодня ты торжественно посвящаешься в подводники. Навсегда запомни этот день. Место его в одном ряду с самыми волнующими и самыми значительными событиями в твоей жизни. Отныне ты принадлежишь к племени отважных, дерзких и находчивых. Пути-дороги твои - на меридианах мужества, Призвание твое - стать настоящим властелином глубин. Ты - смена старшего поколения подводников. Место твое - на самом переднем крае борьбы за счастье трудящихся, за коммунизм".

Подробно ознакомившись, с ритуалом посвящения в подводники, мы поддержали эту инициативу. Вскоре стало известно, что на другой лодке нашло прописку празднование своеобразных юбилеев. На корабле широко, торжественно отмечали двухсотое погружение, сто дней пребывания под водой, тысячи часов безаварийной работы главных механизмов, пятидесятую заправку аккумуляторных батарей.

Подводники - народ с воображением, творческий. Применительно к условиям плавания они находили действенные формы работы. В одном из экипажей,

например, родилась традиция по воскресным дням отмечать день трюмных, день мотористов, день радистов и так по всем специальностям. Праздники проходили интересно. Об этом заранее объявлялось по трансляции, по отсекам. В честь "именинников" выпускались боевые листки с дружескими шаржами, пожеланиями, готовился праздничный обед. Кое-кто выразил сомнение: не много ли праздников на лодке, приносят ли они пользу делу? Политработники-подводники объяснили, что эти праздники стали днями смотра боевой техники, материальной части, боевой выучки специалистов. Убедившись в том, что дни специалистов приносят пользу, мы рекомендовали проводить их и на других подводных кораблях.

Корабли флота от одиночных плаваний в дальних морях и океанах все чаще переходили к плаваниям групповым. Мужали и крепили в походах экипажи.

Как-то осенью 1969 года мне позвонил член Военного совета - начальник политуправления Северного флота Ф. Я. Сизов. Говорил он неторопливо, спокойно и, как всегда, сразу сообщил главное:

- Сегодня вернулись из дальнего похода экипажи лодок. Мы им устроили торжественную встречу. Чествовали как героев.

- Ну а как они чувствуют себя?

- спросил я. Федор Яковлевич восторженно ответил:

- По-моему, только наши моряки способны на такие плавания. Пробыть столько времени в отсеках подводной лодки, где и воздух другой, и повернуться негде, где месяцами не видишь ни солнца, ни звезд, - это же подвиг! Сошли люди на землю, спрашиваю их: "Тяжело было в походе?" Отвечают: "Нормально".

Военный совет ВМФ поддержал предложение командования Северного флота о награждении отличившихся в походе подводников. И они были удостоены высоких наград. Дальние походы потребовали нового подхода к обучению и воспитанию моряков, эксплуатации техники. Это почувствовали не только на флотах, но и в центральном аппарате. Главный штаб Военно-Морского Флота, возглавляемый адмиралом флота Н. Д. Сергеевым, внимательно анализировал практику боевой учебы в дальних походах, пересматривал устаревшие взгляды, выработывал новые рекомендации. Энергично, со знанием дела трудились адмирал В. Н. Алексеев, вице-адмиралы П. Н. Навойцев (ныне адмирал), Ю. П. Ковель, Б. М. Хомич, все специалисты. Политуправление работало в тесном контакте с главным штабом. Офицеры этих двух органов нередко вместе вылетали на флоты, выходили в дальние походы, обобщали опыт боевой и политической подготовки.

Офицерам и адмиралам штабов, управлений, научных и учебных заведений мы рекомендовали не ограничиваться сугубо профессиональными вопросами, а глубоко вникать в обучение и воспитание людей, оказывать влияние на сплочение воинских коллективов, на становление молодых командиров и

политработников. Чего греха таить, в то время были случаи, когда отдельные старшие специалисты, находясь в дальних походах, сосредоточивали все свое внимание лишь на эксплуатации техники, оружия, аппаратуры по своему направлению и совершенно не интересовались такими проблемами, как нравственный климат в экипаже, практика воспитания людей, организация социалистического соревнования. Дескать, это "не мое дело". А ведь каждый из старших специалистов - это опытный; образованный офицер с большим стажем военно-морской службы. Почему бы ему, скажем, после ужина не спуститься в кубрик, не поговорить с матросами и старшинами, не принять участия в работе партийной и комсомольской организаций? Нас беспокоило и другое. Метод работы отдельных представителей подчас смахивал на гастролерский. Придет, скажем, такой представитель на корабль, проверит работу того или иного устройства и тут же удаляется на берег. С людьми он не поговорит, организацией службы не поинтересуется. Между тем в последующем на корабле вскрывались те или иные промахи. Выясняем: кто из старших должностных лиц был на этом корабле? Начнем его расспрашивать, а он, не смущаясь, отвечает: "Так ведь организация службы, дисциплина - это не мое дело".

Мы стремились внедрить в сознание офицеров отделов и управлений ту мысль, что они также несут определенную ответственность за положение дел на кораблях и в частях.

Не теряя времени, начальник политотдела главного штаба и центральных управлений вице-адмирал С. И. Аверчук изучил практику инструктирования офицеров, отбывающих в командировки на флоты. Было признано целесообразным каждому офицеру иметь подробный план работы на кораблях, включающий его участие в общественной жизни экипажа.

Впоследствии Военный совет ВМФ специально обсудил вопрос о работе штабов и центральных управлений по организации дальних походов кораблей.

Коренной поворот штабов и политорганов к океанским и морским походам сказался на практических делах. Достаточно указать, что только в 1969 году был обобщен и распространен опыт экипажей в походах по 27 различным направлениям. Правда, не все материалы и исследования, посвященные проблемам службы в океане, были равноценны. Отдельные из них напоминали самоотчеты. Впоследствии, основываясь на выводах Военного совета, командиры, политорганы, флагманские специалисты стали глубже анализировать состояние учебы, воспитания людей, причины недостатков, четко формулировать предложения.

На заседании Военного совета выступали представители флотов, участники дальних походов. Слушая их выступления, я обратил внимание на то, что в длительных походах некоторые офицеры недооценивают политическую учебу.

По моему поручению сразу же после заседания Военного совета в дальний поход направился начальник отдела организационно-партийной работы политуправления контр-адмирал М. В. Фисюн. Ему было поручено подробно разобраться с состоянием политической учебы. Вернувшись, он доложил, что действительно кое-где ее недооценивают. А на одном из кораблей несколько суток не принимали политическую информацию.

Мы отчетливо сознавали, что недооценка политической учебы, воспитательной работы в, дальних походах просто недопустима. Вот почему были приняты все меры к тому, чтобы такого рода факты впредь не повторялись. Особое внимание обращалось на воспитание у офицеров классового подхода при оценке событий, в том числе действий кораблей НАТО.

Стало известно, что на заседании бюро Главного политуправления СА и ВМФ будет заслушан мой доклад о работе политорганов и партийных организаций флота, о партийно-политической работе на кораблях в дальних походах. По многолетнему опыту работы, как член бюро этого коллективного органа, созданного ЦК КПСС для рассмотрения вопросов партийно-политической работы в Вооруженных Силах, я знал, какой строгий и принципиальный разговор обычно заходит на его заседаниях.

К докладу на заседании бюро готовился тщательно. Советовался с заместителями, начальниками отделов. Взвесил каждое положение, каждый факт. Понимал, что мы еще не все сделали для обеспечения дальних походов, для организации действенной партийно-политической работы.

Заседание бюро Главного политуправления состоялось 28 мая 1969 года.

Охарактеризовав масштабы дальних походов, работу военных советов флотов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по мобилизации личного состава на успешное выполнение задач в море, я остановился на недостатках, проанализировал их причины. В заключение поставил на обсуждение ряд проблем, в том числе о необходимости создания в политуправлении флотов и политуправлении Военно-Морского Флота отделов по руководству партийно-политической работой в дальних походах.

Обсуждение доклада приходило по-деловому. Во всех выступлениях чувствовалась заинтересованность в улучшении нашей океанской службы. Члены бюро говорили о многом, в частности об идейной закалке офицеров и повышении их ответственности, о предоставлении морякам пред- и после-походного отдыха, об обеспечении кораблей почтой, о поставке малогабаритной и более устойчивой в работе кино-, радио- и звукозаписывающей аппаратуры для подводных лодок и малых кораблей, а также музыкальных инструментов.

Подводя итоги обсуждения, генерал армии А. А. Епишев отметил значение дальних походов кораблей и тепло отозвался о труде командиров и

политорганов, успешном решении учебно-боевых задач в море, одобрил формы и методы партийно-политической работы в дальних походах.

Указания Главного политического управления были доведены до военных советов, командиров и политорганов. Все мы много трудились, чтобы претворить в жизнь эти указания, добиться дальнейшего улучшения организаторской и политической работы.

На первый план в то время выдвигалась задача повышения уровня руководства дальними походами. В связи с этим многие работники политуправления ВМФ выехали на флоты, в базы. Я вылетел на Тихоокеанский флот. Будучи на Камчатке, работая на кораблях, офицеры нашей группы проанализировали состояние идеологической работы. Присутствуя на семинарах по марксистско-ленинской подготовке, на политзанятиях, мы вскрыли недостатки в их организации и проведении. И не только вскрыли, но и помогли устранить их.

Стало известно, что на выполнение учебно-боевой задачи в море выходит крейсер "Александр Суворов". На следующий день я уже был на корабле. Во время плавания обошел все боевые посты, побеседовал с моряками, поинтересовался их жизнью. Особое внимание в том походе мы обратили на дифференцированный подход к учебе таких ведущих специалистов, как гидроакустики, радиометристы, от которых в решающей степени зависит исход поиска, обнаружения и атаки "противника".

Трудно перечислить все дальние походы, в которых участвовали офицеры политуправления ВМФ. Да это и ни к чему. Хочется лишь подчеркнуть, что теперь нам удавалось все глубже вникать в подготовку и организацию каждого такого похода, оказывать на экипажи кораблей должно партийное влияние. И всякий раз мы возвращались в Москву с богатыми впечатлениями, интересными мыслями и предложениями.

Помнится, еще в 1970 году в политуправлении возникла идея вынести вопрос о мерах улучшения партийно-политической работы в дальних походах на заседание Военного совета ВМФ. При этом имелось в виду проанализировать, как выполняются указания и рекомендации бюро Главного политуправления СА и ВМФ.

При подготовке к докладу я ознакомился с донесениями, поступившими с морей и океанов. И почти в каждом донесении говорилось о фактах мужества и благородства советских моряков.

На корабль, которым командовал капитан 3 ранга А. Агибалов, обрушился в море сильный шторм. Люди экипажа стойко несли вахту, самоотверженно боролись со стихией. Тем не менее в штормовом море корабль потерял ход. Его бросало словно щепку. В этих условиях экипаж не дрогнул. Пример мужества и отваги показали коммунисты. Преодолевая невероятные трудности, связанные с качкой, они устранили неисправности.

В докладе на Военном совете я рассказал, в частности, о переживаниях матроса Сергея Шерстобитова с эсминца "Бесследный". Этот матрос в походе тяжело заболел и потерял сознание. Его доставили в иностранный госпиталь. А когда матрос пришел в сознание и услышал чужую речь, то первым делом потребовал доставить его домой, в Советский Союз. Да, у наших матросов чувство патриотизма поистине глубокое.

Военный совет всесторонне рассмотрел работу командиров, политорганов и партийных организаций по воспитанию личного состава в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, по организации партийно-политической работы в дальних походах с учетом тех указаний и рекомендаций, которые были высказаны Главным политическим управлением СА и ВМФ.

Военный совет поручил главному штабу рассмотреть вопрос о доставке почты на корабли, добиться, чтобы почтовая корреспонденция доставлялась в океан регулярно.

Было рекомендовано военным советам флотов рассмотреть на своих заседаниях вопросы, связанные с улучшением политико-воспитательной работы в морских походах.

"Океан"

Весна 1970 года... Она запомнилась многими событиями. Главное из них 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, которое широко отмечалось советскими людьми, всем прогрессивным человечеством. На флоте в честь этой даты с небывалым размахом развернулось социалистическое соревнование. Своего рода отчетом моряков перед партией и народом о результатах своей учебы явились маневры "Океан".

В те дни обстановка в главном штабе и политуправлении Военно-Морского Флота напоминала фронтовую. На картах были нанесены данные о силах сторон. С флотов непрерывно шли доклады о проделанной работе. Совещания, сборы, инструктажи - все это проводилось коротко, по-деловому. Для освещения маневров центральные газеты и журналы, информационные агентства аккредитовали своих корреспондентов. Я попросил Сергея Георгиевича Горшкова встретиться с журналистами. Главнокомандующий показал на картах районы действий кораблей. Силы флота выполняли свои учебно-боевые задачи в Атлантическом и Тихом океанах, в прилегающих к ним морях: Баренцевом, Норвежском, Северном, Охотском, Японском, Филиппинском, а также в Средиземном, Черном и Балтийском. В маневрах принимали участие надводные корабли, подводные лодки, авиация и морская пехота. На некоторых направлениях атомные подводные лодки составляли основу группировок сил, решающих главные задачи.

Журналисты задавали на пресс-конференции разные вопросы. Их интересовало даже, какая погода предполагается в районах действий кораблей. Следует

сказать, что маневры проходили в сложных гидрометеорологических и штормовых условиях. Так, сила ветра в Атлантике зачастую превышала 8 баллов, (18 м/с).

В политуправлении мы условились: на маневрах действовать, как на войне. Никаких скидок!

Маневры поставили перед нами ряд сложных проблем, многие из которых надо было решать непосредственно на месте действий кораблей. Свыше двадцати наших офицеров вместе с работниками Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота выехали на флоты. Группы работников политуправления ВМФ возглавили старшие инспектора: контр-адмирал А. К. Носков (на КСФ), контр-адмирал К. Т. Серии (на КТОФ), контр-адмирал Н. Н. Журавков (на КЧФ), контр-адмирал С. С. Иванов (на ДКБФ). Руководство партийно-политической работой осуществлялось из района маневров.

Атмосфера высокой боевой активности, дух современных морских сражений более всего ощущались на флотах, " центрах учебно-боевых действий.

С начала маневров мы вместе с главнокомандующим прибыли на Краснознаменный Северный флот. Мы уже знали, что туда прилетят Министр обороны Маршал Советского Союза А. А. Гречко, начальник Главного политического управления СА и ВМФ генерал армии А. А. Епишев. Встретив их, мы сразу направились в штаб руководства. Министр обороны, заслушав замыслы сторон, сказал:

- Ну что ж, на бумаге, на картах вроде все хорошо получается, посмотрим, как будет на деле.

На большом противолодочном корабле "Севастополь" Министр обороны, начальник Главного политуправления, главнокомандующий Военно-Морским Флотом и я вышли в один из районов Баренцева моря, где развернулись напряженные боевые действия противоборствующих сторон.

Пока корабль шел в район боевых действий, А. А. Епишев заслушал доклад о ходе партийно-политической работы на маневрах. К тому времени со всех флотов была получена информация. Члены военных советов - начальники политуправлений флотов адмиралы М. Н. Захаров, Я. Г. Почупайло, вице-адмиралы Ф. Я. Сизов, И. С. Руднев вышли в море с оперативными группами офицеров политуправлений. Политорганы корабельных соединений находились в море в полном составе. Командующие флота адмиралы С. М. Лобов (КСФ), Н. И. Смирнов (КТОФ), В. В. Михайлин (ДКБФ), вице-адмирал В. С. Сысоев (КЧФ) почти непрерывно находились на флагманских командных пунктах.

Я доложил Алексею Алексеевичу Епишеву обстановку на Северном флоте. Сказал, что политуправление ВМФ совместно с политуправлением Северного

флота заслушало сообщение контр-адмирала С. С. Бевза о мерах по повышению ответственности коммунистов за подготовку личного состава и техники к длительным плаваниям. Был организован также обмен опытом партийно-политической работы на маневрах в частях авиации флотов, о чем доложили нам члены военных советов - начальники политорганов авиации М. С. Мамай, П. С. Борисов, А. В. Храмцов. Все положительное сразу бралось на вооружение.

После беседы в каюте мы с А. А. Епишевым поднялись на мостик. Корабль шел в квадрате, где занимали боевые позиции атомные подводные лодки. Они имели задание нанести удар по важному военному объекту "противника".

Мы наблюдали за водной поверхностью, за действиями сторон, ожидали времени старта. Кто-то из армейцев посетовал на сложность морской войны: силы под водой, за горизонтом - попробуй уследи за ними невооруженным глазом. Именно в этот момент из пучины моря яркой стрелой взметнулась баллистическая ракета и прочертила небосклон. Раскат грома донесся чуть позже, а через некоторое время доложили, что ракета поразила цель.

Плавание в море дало нам богатую возможность для знакомства с людьми и их нелегким трудом. Мы наблюдали за боевыми действиями, заходили на боевые посты и встречались с моряками. Алексей Алексеевич Епишев беседовал с людьми, с первых слов располагал их к себе.

Обходя корабль с заместителем командира по политчасти, я поинтересовался настроением людей, их действиями на маневрах.

Политработник дал мне исчерпывающий ответ. Чувствовалось, что он хорошо знает людей, держит в поле зрения их трудности и успехи. И все-таки мне пришлось сделать ему замечание за отсутствие на корабле должной наглядной агитации.

- Ведь маневры - это смотр боевой готовности, - сказал я.
- И надо, чтобы все участники чувствовали себя как на войне. А на корабле не ощущается дыхания маневров. Мало призывов - "Действовать, как в бою", отличившихся робко показываете, агитаторов не слышно на боевых постах.

Этот совет был оперативно учтен, и даже, как мне показалось, политработник переусердствовал. Позднее, куда ни пойдешь, - всюду боевые листки и лозунги. Это подметил и генерал армии А. А. Епишев.

Во время пребывания на Северном флоте Министр обороны издал приказ: в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и в целях воспитания военных моряков на славных революционных и боевых традициях одной из атомных ракетных подводных лодок Северного флота присвоить наименование "Ленинец". Весть об этом вызвала глубокое удовлетворение у моряков.

Каждый день маневров был насыщен атаками, пусками, стрельбами. В конце каждого дня руководство маневров получало подробную информацию о ходе боевых действий, о партийно-политической работе в море. Опыт маневров "Океан" подтвердил необходимость создания при политорганах оперативных групп для обобщения информации, слежения за оперативной обстановкой и выработки необходимых рекомендаций:

В процессе маневров "Океан" коммунисты - матросы, старшины, офицеры вели целеустремленную партийно-политическую работу на боевых постах, в рубках, в отсеках. Они были тем ориентиром, на который равнялся весь экипаж. Среди них были такие, как, скажем, мичман А. Сикорский - ветеран части ракетных катеров, первоклассный специалист. Простое лицо, обветренное, загорелое. Общительный и в то же время сдержанный, прежде чем что-либо сказать, он все взвесит. Может, поэтому так прислушивались к нему молодые матросы. Одним своим присутствием на боевом посту он вселял в людей бодрость. А сколько таких коммунистов, как А. Сикорский, цементировали ряды моряков!

В те дни радовали сообщения с флотов об отличном решении задач кораблями, частями. На Черноморском флоте отличились экипажи противолодочных крейсеров "Москва" и "Ленинград". В сложных штормовых условиях они успешно выполняли свои задачи. Личный состав крейсера "Ленинград" показал рекордное время непрерывного слежения за подводной лодкой "противника", совершил переход из Черного моря в Баренцево и обратно.

При чтении телеграмм, донесений о различных морей, океанов мелькали фамилии молодых моряков. И подумалось: молодежь достойно продолжает дело старшего поколения - своих отцов и дедов.

Благодаря самоотверженному ратному труду молодых воинов успешно выполнили ракетные пуски, артиллерийские стрельбы и другие боевые упражнения атомная подводная лодка "Красногвардеец", крейсера "Октябрьская революция", "Александр Суворов", "Михаил Кутузов", противолодочные корабли "Образцовый", "Комсомолец Украины" и др.

Вчитываясь в названия кораблей, вспоминал многие из них: на одном выходил в море, на другом проводил совещание, выступал. Но среди этих кораблей один был особенно близок - "Комсомолец Украины". На нем в походе находились мои сыновья: старший - командир корабля, младший - штурман. "Комсомолец Украины" был в числе передовых до конца маневров.

В один из дней в океане разбушевался шторм. Особенно трудно приходилось молодым матросам. Ведь для многих из них этот поход был первым. Новичкам помогали старослужащие, офицеры. Пример показывали коммунисты и комсомольцы. Одним из них был капитан-лейтенант И. Е. Евдокимов. Он в короткий срок ввел в строй поврежденную штормом установку, проявив при этом командирскую решительность и высокую техническую грамотность.

Общаясь с североморцами в море, на берегу, мы отмечали высокий боевой дух моряков. Командиры, политработники докладывали: люди словно преобразились, все работают с огоньком, с полной отдачей.

Трудились, не зная устали, с утроенной энергией все: от командующего до рядового специалиста. Адмирал С. М. Лобов почти непрерывно находился на ФКП. Трудно сказать, когда ему удавалось отдохнуть. В сложных ситуациях Семен Михайлович проявлял удивительное хладнокровие. Офицеры штаба равнялись на своего командующего, всеми уважаемого на флоте человека. К мнению адмирала Лобова прислушивались и в вышестоящих инстанциях. Я тоже любил беседовать с Семеном Михайловичем как с опытным, знающим руководителем и влюбленным в свое дело адмиралом.

Получив достаточно полное представление о действиях североморцев, мы с главнокомандующим вылетели на Балтийский флот. В салоне самолета развернули карту и прикинули район действий сил флота. Он был очень обширным.

Прибыв на Балтику, мы сразу же постарались вникнуть в обстановку. Ход дел нас удовлетворил. Я ознакомился с планами и донесениями политуправления флота. С учетом действий сторон оно рекомендовало командирам и политработникам наиболее целесообразные формы и методы политико-воспитательной работы. Центр тяжести переносился на работу в боевой смене, на боевом посту, на индивидуальную работу с людьми.

Здесь, на Балтийском флоте, как и на других флотах, в работе командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций можно было выделить три основных периода: подготовительный, основной и заключительный.

В подготовительный период основные усилия политорганов, партийных и комсомольских организаций были направлены на доведение задач до всех категорий моряков, изучение руководящих документов, на разъяснение важности и значения предстоящих учений и необходимости тщательной подготовки к ним. Инструктирование, конкретная помощь на местах, изучение и распространение передового опыта, контроль за ходом подготовки - вот основные направления политработы в этот период.

Вопросы, связанные с выполнением задач на маневрах, обстоятельно рассматривались на заседаниях Военного совета флота и Военного совета авиации. На кораблях, в частях состоялись собрания партийных активов, партийные и комсомольские собрания. Серьезное внимание было обращено на правильную расстановку коммунистов и комсомольцев.

Политорганы и партийные организации выделили работу с основными специалистами, и прежде всего с гидроакустиком, радиотелеграфистами, корабельными противолодочными расчетами, а также со специалистами электромеханических боевых частей.

Наш представитель капитан 1 ранга Я. А. Гречко подробно рассказывал мне о различных мероприятиях, связанных с 25-летием Победы. В канун маневров на кораблях проводились встречи с участниками войны, вечера "Боевых знамен", беседы у стендов передвижных выставок музея Балтийского флота. В ходе маневров на надводных кораблях в радиогазетах под рубрикой "25 лет назад" вначале зачитывались отдельные сводки Совинформбюро победного 1945 года, а потом сообщения о ходе маневров "Океан". Таким образом как бы устанавливалась связь времен, преемственность поколений.

С берегов Балтики мы поддерживали постоянную связь с Тихоокеанским флотом. Нам сообщили, что одному из противолодочных кораблей этого флота, ставшему отличным в период подготовки к маневрам, было предоставлено почетное право в океанском походе нести на борту Красное знамя Военного совета Тихоокеанского флота 1941 - 1945 годов. Знамя выносилось на все общекорабельные политические мероприятия. Узнали мы и о том, что на просторы Тихого океана вышел крейсер "Александр Суворов". На его борту находились заместитель главкома вице-адмирал Г. М. Егоров, командующий флотом адмирал Н. И. Смирнов (впоследствии первый заместитель главкома ВМФ), член Военного совета - начальник политуправления адмирал М. Н. Захаров. На корабле организовали встречу личного состава с командованием флота.

Большое впечатление на личный состав произвел митинг в Цусимском проливе, посвященный погибшим русским кораблям Второй Тихоокеанской эскадры. На крейсере "Александр Суворов" митинг проводился в точке гибели броненосца "Князь Суворов". Был приспущен Военно-морской флаг СССР, опущен на воду венок.

Во время маневров "Океан" высокое воинское мастерство показали командиры кораблей и их заместители по политчасти. В те дни мы еще раз убедились, насколько выросли их профессиональные, деловые и политические качества. В обстановке, близкой к боевой, наши офицеры проявляли смелость, решительность, тактическую зрелость. Опытные воспитатели, они умели подойти к людям, мобилизовать их на успешное решение задач.

Именно таким командиром был капитан 1 ранга Александр Ефимович Можейкин. Этот требовательный, беспокойный человек вывел свой корабль в число передовых. Экипаж атомной подводной лодки, которой он командовал, во время маневров показал высокую выучку, организованность, настойчивость в выполнении поставленных перед ним задач. Когда подводная лодка находилась в океане, командир часто обходил отсеки, беседовал с подводниками. Он не жалел времени для общения с людьми, помогал им в их постоянной борьбе за секунды, за нормативы, за безаварийность и надежность работы приборов и механизмов.

В плавании была получена радиограмма командующего и члена Военного совета - начальника политуправления флота с поздравлением по случаю

объявления корабля отличным. Событие радостное, волнующее. Командир вместе с заместителем по политчасти капитаном 2 ранга А. А. Мирошкиным продуманно подготовили и провели митинг личного состава.

Можейкин умел убедительно, проникновенно говорить с людьми, увязывать поставленные перед ними задачи с опытом войны, с плаванием кораблей флота. Не уступал ему в этом и заместитель по политчасти, опытный, инициативный политработник.

Идеологическая работа на корабле при выполнении учебно-боевых задач приобрела особый накал. Она органически вошла в жизнь боевых постов, боевых смен. В боевых сменах звучало слово коммунистов-пропагандистов. Они показывали опыт передовиков соревнования в походе, живо откликались на каждое проявление инициативы, информировали личный состав о важнейших событиях в стране, за рубежом, на корабле. При подборе пропагандистов в боевые смены учитывались опыт коммуниста, уровень его теоретической подготовки, диапазон знаний. Лучшим пропагандистом на этой лодке был капитан 3 ранга инженер В. Ж. Плыгунов.

Усилия командира лодки капитана 1 ранга А. Е. Можейкина, заместителя по политчасти капитана 2 ранга А. А. Мирошкина, коммунистов и комсомольцев, всего экипажа обеспечили кораблю заслуженный успех.

Находясь в штабе руководства на Балтике, мы получала информацию о крейсере "Мурманск", на котором вышел в море штаб руководства Северного флота. Поддерживалась постоянная связь с командующим флотом адмиралом С. М. Лобовым, членом Военного совета - начальником политуправления вице-адмиралом Ф. Я. Сизовым. Я уже говорил о постоянной и надежной связи с Тихоокеанским флотом, хотя от ФКП этого флота нас отделяло почти десять тысяч километров. В Средиземном море выполнял, задачи крейсер "Михаил Кутузов", с борта которого осуществляли руководство командующий Черноморским флотом вице-адмирал В. С. Сысоев и член Военного совета начальник политуправления вице-адмирал И. С. Руднев.

Связь работала четко, постоянно поддерживался контакт с командными пунктами флотов. Но одно дело - связь, другое - личное общение, знакомство с делом на местах.

На Балтийском флоте мы заслушали офицеров группы политуправления флота. Здесь события развертывались по плану, Политорганы и партийные организации вели работу в тесной связи с задачами маневров. Многие политорганы находились на кораблях в море.

Мне пришлось подробно ознакомиться с опытом работы заместителя командира корабля по политчасти капитана 3 ранга П. В. Кашаускаса. Командующий флотом дал высокую оценку действиям подводной лодки, в успехе экипажа которой была большая доля труда и этого политработника. Он умеет влиять на

людей. Вот он, стройный, подтянутый, обходит отсеки и для каждого моряка находит нужное слово: одного - похвалит, другого - пожурит, третьего - поддержит. О человеке, который легко сходится с людьми, говорят: коммуникабельный. По-моему, таким и является капитан 3 ранга Кашаускас. С командиром лодки они понимали друг друга с полуслова. В дальнем походе, при выполнении задачи такой контакт двух коммунистов-руководителей приобретал особую ценность. Впоследствии политработник П. В. Кашаускас стал хорошим начальником политоргана.

Маневры "Океан" подтвердили целесообразность некоторых организационных форм работы. Оправдало себя создание партийных и комсомольских групп в боевых сменах. Эти группы выступали авторитетными организаторами. Они оперативно распространяли передовой опыт отличников, классовых специалистов, вели работу с каждым человеком в отдельности. Достойные восхищения, действия коммунистов вызывали у моряков стремление связать свою судьбу с партией. В дни маневров от передовых воинов поступило немало заявлений с просьбой о приеме их в ряды партии, комсомола.

В успехе маневров большую роль сыграли коммунисты штабов и управлений. Непосредственно в штабе руководства партийно-политическую работу возглавлял начальник политотдела вице-адмирал С. И. Аверчук. Здесь оперативно действовали партийные группы, хорошо была организована информация актива.

Маневры "Океан" явились яркой демонстрацией нерушимого единства армии и флота с советским народом. На многочисленных митингах в приморских городах и гарнизонах, при встречах кораблей, возвращавшихся из походов, советские люди выражали свою любовь к Военно-Морскому Флоту и гордость им. Тепло приветствовали моряков в Североморске, Севастополе, городах Прибалтики, Дальнего Востока.

Военно-морские маневры "Океан" завершились дружественными визитами наших кораблей в некоторые страны, в том числе в Республику Куба, Францию, Алжир, Нигерию, государство Маврикий. Итоги маневров были подробно обсуждены на заседании коллегии Министерства обороны с участием руководящего состава ВМФ. С докладами выступили командующие флотами, член Военного совета - начальник политуправления ВМФ, главнокомандующий ВМФ. Итоги подвел Министр обороны. Общий вывод был таков: маневры прошли удачно. Помню, в перерыве ко мне подошел первый заместитель Министра обороны Маршал Советского Союза И. И. Якубовский и сказал:

- Восторгаюсь моряками. Организовано провели маневры. Скажу вам: это были маневры, достойные нашего века.

Опыт маневров "Океан" был обобщен по различным направлениям. Вышли книги, посвященные "Океану", на киноэкраны был выпущен документальный фильм о действиях личного состава разнородных сил. Значение, особенности,

опыт, уроки маневров были обстоятельно рассмотрены на научно-практической конференции руководящего состава ВМФ.

Ныне в газетах и журналах часто публикуются заметки о том или ином визитер советских кораблей. Дружественные визиты как кораблей, так и официальных лиц способствуют укреплению взаимоотношений между народами, армиями и флотами.

Но было время, когда визиты только начинались, и каждое такое посещение становилось целым событием. Мне довелось быть участником первых визитов. Скажу откровенно: тех, кто в них участвовал, охватывало чувство небывалого волнения. Представьте себе: советский корабль входит в иностранный порт. Гремит салют наций... Залпы орудий сливаются с торжественной музыкой: корабельный оркестр исполняет гимн страны, к берегам которой вы приближаетесь. Экипаж, построенный по большому сбору, отдает честь ее флагу. А на причалах и набережных порта уже собрались тысячи людей.

Посланцы нашей социалистической Родины были самыми желанными и дорогими гостями. Повсюду советских моряков встречали с цветами, приветственными возгласами, сияющими лицами. Так было в Стокгольме и Копенгагене, Тулоне и Мессине.

Помнится визит кораблей в составе крейсера "Адмирал Ушаков" и четырех эсминцев в Швецию. Стокгольмцы проявили радушие к советским морякам, о многом их спрашивали - о новостройках, о жизни и быте советских людей, о впечатлении, которое произвела на них столица Швеции. Матросы и старшины охотно вступали в разговор. Они не только аргументированно, но и убежденно отвечали на все вопросы местных жителей. Однако в толпе, окружавшей моряков, оказался какой-то тип, попытавшийся очернить все советское. Естественно, что матросы дали ему достойную отповедь. Этот факт побудил к размышлениям. Нам, очевидно, следует лучше готовить экипажи к такого рода походам. Наши моряки - люди сознательные. Они сумеют противостоять психологическому давлению со стороны буржуазной пропаганды, дать решительный отпор идеологическим диверсиям и грубой клевете. Надо только своевременно информировать их о важнейших событиях, о досужих вымыслах буржуазной пропаганды.

Некоторые буржуазные газеты накануне нашего прихода уверяли стокгольмцев, что им не удастся увидеть советских матросов в городе и побывать на советских кораблях, так как, мол, советские командиры намерены окружить свои корабли пресловутым "железным занавесом". Но у лжи короткие ноги. Чтобы не потерять доверия читателей, те же газеты уже через день-два вынуждены были опубликовать, правда, скупые, но на сей раз правдивые строки о советских военных моряках.

Волнующую картину представляло посещение кораблей населением столицы. Сотни людей с интересом осматривали корабль, его помещения, кубрики, кают-

компании и салоны, орудия, надстройки. Многие шведы охотно принимали приглашения матросов отведать флотский борщ, рисовый плов с бараниной и традиционный флотский компот.

Восторженно отзывались гости буквально обо всем, что видели на кораблях. Некоторые из них целыми семьями, с детишками проводили на крейсере по нескольку часов и оставляли на память записи о своих впечатлениях в книге отзывов. Вот некоторые из них: "Отличный корабль, но еще лучше его люди", "Это самый лучший корабль, который я когда-либо видел, и на нем служат самые замечательные парии".

Кое-кому за рубежом сердечный прием, оказанный населением столицы Швеции советским морякам, пришелся не по вкусу. В Стокгольме и Вашингтоне было объявлено, что в скором времени американский флот совершит "показательный" визит в Стокгольм. Буржуазная реакционная пресса загудела на все лады, возвещая, что "показательный" визит американцев заставит стокгольмцев "забыть о посещении города советскими кораблями".

Действительно, вскоре в Стокгольм прибыл американский крейсер "Балтимора" в сопровождении одного эскадренного миноносца. Шведская печать вынуждена была отметить на своих страницах, что население Стокгольма отнеслось к приходу американских кораблей довольно равнодушно. Желающих посетить американские корабли было неизмеримо меньше, чем это было при пребывании советских кораблей. Газета "Афтонбладет" писала, что "как и следовало ожидать, дело не обошлось без пьянства и драк". Газета "Экспрессен", сравнивая поведение американцев с поведением советских моряков в Стокгольме, подчеркивала: "Никакие другие иностранные моряки не вели себя так исключительно корректно, как русские в Стокгольме".

В атмосфере сердечности, теплоты и полного взаимопонимания проходили визиты в братские социалистические страны. Такие посещения демонстрировали братство народов наших стран, их верность интернациональному долгу.

Группу армейских и флотских политработников пригласили в Польскую Народную Республику. Делегацию возглавлял начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии Л. А. Епишев.

Программа нашего пребывания в ПНР была очень насыщенной. Мы ознакомились с жизнью и учебой личного состава армии и флота, выезжали в части и соединения военных округов, побывали на кораблях, в военно-морских соединениях, посетили ряд учебных заведений. Мы встречались со многими командирами, политработниками, с членами Союза польской молодежи, отличниками боевой и политической подготовки, классными специалистами, принимали участие в митингах и собраниях личного состава. У нас состоялись обстоятельные, откровенные беседы с руководителями Министерства

национальной обороны. Нашу делегацию принял генерал Войцех Ярузельский, в то время начальник Главного политического управления Войска Польского. Вместе с нами все эти дни находился посол СССР в ПНР А. В. Аристов.

Войско Польское и Военно-морской флот располагают необходимой учебной базой, хорошими помещениями и казармами. Умело оборудованы места базирования кораблей. Личный состав любит свои корабли и содержит их в хорошем состоянии. Матросы, старшины и офицеры подтянуты, опрятны, имеют бравый вид,

Мне, как члену делегации, представилась возможность несколько дней провести на флоте. Вместе с нами, был первый заместитель начальника Главного политуправления Войска Польского генерал дивизии Ю. Урбанович. Командование и политическое управление Военно-морского флота подробно ознакомили нас с деятельностью политуправления, командиров, политорганов, партийных и молодежных организаций флота по идейно-политическому и воинскому воспитанию личного состава, организации партийно-политической работы по выполнению задач боевой подготовки.

Волнующей была встреча с подводниками и катерниками. Когда встречаются моряки, пусть даже разных стран, им есть о чем поговорить, тем более если встречаются боевые друзья, которые бороздят воды одного и того же моря Балтийского, решают общие задачи, зорко стоят на страже социалистического содружества. Подводники и катерники, отличники боевой и политической подготовки, поделились опытом службы и учебы. Они тепло говорили о моряках советского Балтийского флота, которые помогают им в совместных походах и учениях совершенствовать боевую выучку, вспоминали о сердечных встречах с советскими людьми во время визита отряда польских кораблей в Ленинград. Этот поход проходил под флагом командующего ВМФ Польской Народной Республики вице-адмирала З. Студзинского, авторитетного руководителя, прошедшего большую школу морской службы.

Расставшись с подводниками и катерниками, мы прибыли в высшее военно-морское училище, которым руководил командор К. Подруцкий. Здесь сразу ощутили строгий ритм курсантской жизни. Училище поддерживает связь с Высшим военно-морским училищем имени М. В. Фрунзе. Они обмениваются учебными программами, консультируются по учебному процессу. В училище нас пригласили в партийный комитет, где мы с интересом выслушали рассказ о формах и содержании партийной работы. Училище имеет хорошую лабораторную базу, большую библиотеку, удобные комнаты для самостоятельной подготовки.

В польском Военно-морском флоте наряду с отличниками боевой и политической подготовки имелись "отделения социалистической службы". Для того чтобы завоевать такое звание, личный состав брал на себя повышенное обязательство. Его подписывал весь коллектив и просил командира соединения дать право бороться за это звание. Приказом по соединению объявлялось, что

такое-то подразделение вступило в борьбу за звание "отделение социалистической службы". По истечении срока, указанного в обязательстве, личный состав подвергался всесторонней проверке, и если он полностью выполнял свои обязательства, то приказом командира соединения коллективу присваивалось это почетное звание.

Командир одного из подразделений поделился опытом борьбы личного состава за звание "отделение социалистической службы", рассказал, что делается для того, чтобы удержать это звание. Рассказ командира дополнили матросы и старшины. Инициаторами этого движения являются молодежные организации, их вожаки.

Встреча с матросами, старшинами и офицерами одного из подразделений была посвящена обмену опытом работы по воспитанию личного состава в духе пролетарского интернационализма, дружбы с воинами стран социалистического содружества. Поучительными были выступления политработников, отличников боевой и политической подготовки по формам и содержанию этой работы. Здесь же нам показали комнату истории соединения. Ее стенды и экспонаты, хорошо отражали совместную борьбу советского и польского народов против немецко-фашистских захватчиков, бескорыстную помощь Советского Союза социалистической Польше в строительстве новой жизни.

В Музее Военно-морского флота мы увидели фотографии вице-адмирала В. С. Черокова, капитана 1 ранга В. И. Миронова и других советских моряков, которые в первые годы социалистического строительства в ПНР помогли польским друзьям создавать свой Военно-морской флот.

Мы с большим интересом ознакомились с системой обучения и воспитания кадров политработников в Военно-политической академии им. Ф. Дзержинского.

Хорошее впечатление на нашу делегацию произвели люди, с которыми мы встречались. Польская армия и флот располагают грамотными и подготовленными руководящими кадрами командиров и политработников, прошедших хорошую школу боевого мастерства. Мы видели, как они используют опыт, приобретенный на совместных учениях и в походах кораблей Народного флота ГДР, Военно-морского флота ПНР и дважды Краснознаменного Балтийского флота. Большое значение польские моряки придают совместным с нашими кораблями и частями политико-массовым мероприятиям.

С первых и до последних минут пребывания на польской земле мы ощущали теплое, внимательное отношение наших друзей. Эта дружба, взаимопомощь, интернационализм в полной мере проявились в трудные моменты для польского народа. Советские люди снова протянули ему братскую руку дружбы.

Многочисленные визиты кораблей в зарубежные страны выдвинули задачу улучшения информационной работы. Этот вопрос был обсужден на одном из совещаний в политуправлении ВМФ. В своих выступлениях начальники политорганов отмечали, что успех пропагандистской работы зависит от согласованных усилий всех звеньев партийно-политического аппарата, целеустремленной деятельности по воспитанию у личного состава советского патриотизма, коммунистической убежденности, непримиримости к буржуазной идеологии. На совещании были выработаны рекомендации по улучшению информационной работы, по обеспечению кораблей справочной литературой, плакатами и фотоматериалами. Особое внимание обращалось на подбор и подготовку экскурсоводов из числа офицеров, мичманов, старшин и матросов, владеющих иностранными языками.

В 1970 году, готовясь к выступлению на Военном совете ВМФ, я попросил офицеров политуправления обобщить данные о дружественных визитах за последние два года. Картина получилась внушительная. Если, к примеру, в 1968 году наши корабли посетили порты двадцати шести государств, то в 1969 году - уже тридцати восьми.

После каждого визита мы слушали в политуправлении ВМФ устные свидетельства его участников - начальников политорганов, заместителей командиров отрядов по политчасти, внимательно изучали отчеты о посещении кораблями иностранных портов. Если собрать все отчеты такого рода, то получилось бы внушительное по объему и весьма убедительное доказательство успешной интернациональной миссии советских моряков.

В июле 1969 года отряд советских кораблей в составе крейсера "Грозный", большого противолодочного корабля "Сообразительный" и ракетного корабля "Бедовый" собирался с визитом на Кубу. Придавая большое значение этому визиту, мы с главнокомандующим прибыли проводить корабли в дальний поход. Состоялся многочисленный митинг. На нем выступил командир отряда контр-адмирал С. С. Соколан (позже вице-адмирал). Он взволнованно говорил об оказанном им доверии и заверил командование, что личный состав справится с поставленной перед ним задачей. Недельный визит наших кораблей прошел под знаком нерушимой советско-кубинской дружбы. Когда в 1978 году наша военная делегация была на Кубе, мы слышали добрые слова о советском флоте. Командующий Революционным военно-морским флотом вице-адмирал Альдо Сантамария Куадро говорил в беседе со мной:

- Ваши моряки ощущали здесь не только теплоту нашего климата, но и теплоту чувств, с которой мы, кубинцы, относимся к Советскому правительству, к советскому народу, к вашим Вооруженным Силам.

Участники визита подробно рассказывали о встрече советских и кубинских моряков, проходившей в одном из подразделений ракетных катеров. Наши матросы и офицеры осмотрели боевую технику, познакомились с жизнью и бытом кубинских воинов.

- Отлично содержатся корабли, - заметил один из наших офицеров. Оружие и техника в полном порядке.

- Нам есть у кого учиться, - ответил с улыбкой кубинец.

26 июля, в день годовщины штурма крепости Монкада, сотни советских моряков отправились в провинцию Матансас на рубку сахарного тростника, чтобы по-братски помочь кубинцам. Выйдя из автобусов, они переоделись в рабочую форму и, взяв в руки мачете, двинулись на плантации.

В тот день рядом с нашими моряками рубил тростник сам Фидель Кастро. Он сделал перерыв, когда к нему подошли советские и кубинские корреспонденты. Завязался разговор. Фидель Кастро, отвечая на один из вопросов журналиста, сказал:

- Наши военные - это люди, которые сражаются против врагов. Они отстаивают дело социализма и, кроме того, участвуют в строительстве новой жизни. Вот почему в нашей стране у солдат всегда в одной руке мачете, в другой - винтовка.

В один из дней ракетный крейсер "Грозный" посетили руководители Коммунистической партии и правительства Кубы во главе с Фиделем Кастро. Как только высокие гости ступили на палубу, корабль отдал швартовы и вышел в море. Во время трехчасового плавания гости ознакомились с вооружением, оснасткой крейсера и его боевыми возможностями. Фидель Кастро обратился к личному составу с короткой речью. Он сказал, что не хватает слов, чтобы выразить чувства кубинского народа к советским морякам, что впервые в истории Кубы ее навестили настоящие друзья. Фидель Кастро высоко оценил грозное оружие и военную технику советских кораблей, отличную подготовку и дисциплину их экипажей. Фидель Кастро Рус оставил в книге посетителей такую запись: "При посещении крейсера "Грозный" на нас произвели очень большое впечатление современная оснащенность советских военных кораблей и особенно отличные революционные и гуманные качества личного состава всего отряда. Мы очень сердечно были приняты и навсегда сохраним приятные воспоминания, полученные во время этой братской встречи".

1970 год был знаменательным для нашего флота. В том году, как уже говорилось, в портах многих стран побывали отряды кораблей, принимавших активное участие в маневрах "Океан". По фарватерам славы героев-освободителей проходил рейс дружбы советских кораблей, которые нанесли визиты в порты шести придунайских государств.

В период маневров "Океан" на Балтике и в штормовой Атлантике активно действовали крейсер "Октябрьская революция" и большой противолодочный корабль "Образцовый". После маневров этим кораблям предстояло совершить визит во французский порт Шербур под флагом командующего дважды Краснознаменным Балтийским флотом адмирала В. В. Михайлина. У нас вошло

в практику - вместе с командующим флотом отправлялся с визитом и член Военного совета - начальник политуправления. Я полшутя спросил адмирала Я. Г. Почупайло:

- Не укачает тебя, бывалого моряка, в походе?
- Буду крепиться, - отшутился мой старый боевой товарищ.
- Все же хочется подышать свежим морским воздухом, посмотреть Францию да и лично ознакомиться с опытом партийно-политической работы в походе.
- Ну что же, в добрый путь!

Адмирал Почупайло вернулся из похода, обогащенный новыми впечатлениями. Рассказывая о встречах с французами, он особенно подробно остановился на одной из них. На крейсер вместе с тысячами других шербурцев пришла немолодая женщина. Она передала одному из наших офицеров пачку бумаги в объемистом конверте, сказав, что здесь переписка с советскими людьми. В разговоре француженка поведала о своей судьбе. В 1943 году в оккупированный гитлеровцами Шербур пришел эшелон с пленными советскими солдатами, а также с белорусскими парнями и девушками, угнанными в фашистскую неволю. Голодные, измученные, оборванные, они ворочали тяжелые камни в порту. Многие падали и не вставали больше. И тут неожиданно пришла помощь. К баракам стали подходить французские женщины. Они выбирали подходящий момент и бросали за колючую проволоку хлеб, картошку, одежду, сигареты.

Со временем между невольниками и помогавшими им француженками завязалось знакомство. Так наши люди узнали, что три из них - это сестры Мадлен, Жанна и Сюзанна Левале. Мадлен состояла в группе французского Сопротивления, была боевой разведчицей. Она укрывала в своем доме не одну советскую женщину, но запомнила только Феню Мухину. После войны Левале неоднократно писала в Советский Союз, разыскивая тех, кого спасла от неминуемой смерти. Ей удалось установить адрес Фени Мухиной, которая стала врачом и живет в Днепропетровске.

Во время пребывания на крейсере Мадлен Левале принял Я. Г. Почупайло. Она выразила чувства простых француженок к советским людям. Говоря о визите советских кораблей, Левале сказала:

- С первого дня ваши матросы покорили нас, французов, своей вежливостью, обходительностью и культурой поведения. Ваш визит надолго останется в памяти французов.

Рассказывая о походе во Францию, Я. Г. Почупайло высказал свои соображения на будущее. Он, в частности, предложил наладить организацию фотовыставок об успехах страны, о жизни флота, внимательнее отнестись к репертуарам флотских ансамблей в связи с тем, что они часто бывают в заграничных походах.

Широкий размах дальних походов, дружественных визитов, возросшая значимость их в повседневной деятельности флота побудили нас уделять больше внимания их подготовке. На заседаниях Военного совета ВМФ, на общефлотских совещаниях руководящего состава неоднократно обсуждались вопросы, связанные с визитами. Мы предостерегали командиров и политработников от самоуспокоенности, тем более что кое-кто считал подготовку и организацию визитов чуть ли не обычным делом. Было рекомендовано отрешиться от практики проведения одних только общих мероприятий. Предлагалось обратить внимание на более глубокое изучение людей, на индивидуальную работу с каждым.

Подчеркивалось, что во время визита особенно важно разъяснять личному составу сущность советского образа жизни, разоблачать ложь, обман, лицемерие буржуазной пропаганды. Нам было известно, что в портах ряда стран на экипажи наших кораблей-визитеров предпринимаются идеологические атаки враждебных центров. Мы приняли меры по обеспечению кораблей новейшей кино радиоаппаратурой, литературой, кинофильмами и магнитофильмами.

В этом отношении немало сделал начальник отдела технических средств пропаганды политуправления ВМФ капитан 1 ранга Н. М. Карлош, хорошо знавший свое дело и любивший его. На свою нелегкую должность он пришел к ответственной политической работе на флоте. Его хорошо знали на кораблях, часто обращались к нему за помощью, и он всегда горячо откликался на просьбы. При его участии были подготовлены и отправлены на флоты интересные фотовыставки, альбомы.

Забываясь об улучшении технических средств пропаганды, мы старались полнее удовлетворить возросшие культурные запросы нашего моряка - человека высокой идейной и политической зрелости, глубокой внутренней культуры, убежденного интернационалиста.

Весной 1975 года отряд советских кораблей в составе больших противолодочных кораблей "Бойкий" и "Жгучий" отправился в американский порт Бостон (командир отряда - контр-адмирал А. М. Калинин, заместитель командира отряда по политчасти - начальник политотдела капитан 1 ранга В. Т. Лосиков (впоследствии контр-адмирал). Представителем от политуправления ВМФ с отрядом пошел капитан 1 ранга М. А. Орлов.

Отряд советских кораблей прибыл в Бостон, и через несколько дней мы уже могли судить, как в США знают нашу страну, как к нам относятся американцы. Оказалось, что в американском школьном учебнике вся история создания СССР уложилась в дюжину строк. Выяснилось и то, что далеко не все американцы знают, на чьей стороне воевала наша страна во второй мировой войне.

В разговорах затрагивались разные темы. Например, один из американцев спросил, правда ли, что в СССР тех, кто верит в бога, высылают в Сибирь. Ему терпеливо и обстоятельно разъяснили всю абсурдность такого предположения.

В матросском кругу оказалось двое: юноша Билл Сэливан и девушка Элен Линч. Девушка, розовая от смущения, тронув пальчиком комсомольский значок на фланелевке моряка, робко спросила:

- Это каждый из вас обязан быть в комсомоле?

Моряк не спеша рассказал, как, почему и для чего он вступил в Ленинский комсомол, а затем ввел в круг своего приятеля, который еще не был в рядах комсомола. Все стало ясно.

Американскую молодежь интересовало и то, легко ли после флота найти работу, и правда ли, что у нас на улице можно прочесть объявление о трудовом найме. Им объяснили, что каждый из матросов уверен в своем завтрашнем дне. Одни из них пойдут учиться, другие будут продолжать работать.

Для Билла и Элен, студентов-физиков, это звучало большим откровением. Их учеба стоила немалых денег, и они вынуждены были подрабатывать. Поэтому рассказ о бесплатном высшем образовании в СССР, о том, что студенты получают еще и стипендию, их изрядно удивил.

Словом, встреч было много, бесед и впечатлений предостаточно. Этот визит имел самые благоприятные последствия,

В заграничных плаваниях наши военные моряки вели себя как истинные патриоты, и хотелось, чтобы советские люди знали об этом. Поэтому мы приглашали в состав экипажей кораблей, идущих с визитом дружбы, корреспондентов центральных газет и журналов. Заместитель начальника политуправления ВМФ контр-адмирал Я. А. Гречко всегда старался удовлетворить просьбу журналистов, желающих участвовать в походе. Всякий раз, когда ко мне обращались по этому вопросу из редакций, я отвечал:

- Посылайте только боевого товарища, способного написать о визите интересный материал.

В январе - мае 1974 года впервые был осуществлен трансатлантический поход отряда советских кораблей разнородных сил по маршруту Баренцево море - Атлантический океан - Индийский океан - Тихий океан. В состав отряда входили подводные лодки, надводные корабли. Командиром отряда был назначен опытный, вдумчивый подводник контр-адмирал Р. А. Голосов, впоследствии выдвинутый на должность начальника штаба Тихоокеанского флота, заместителем по политчасти утвердили представителя политуправления Северного флота капитана 1 ранга М. Н. Мороза.

В этом походе предполагалось всесторонне проверить работу энергетических установок и кораблей в целом при длительном плавании в различных гидрометеорологических условиях, освоить новые районы плавания. Для нас

поход был важен и с точки зрения проверки сложившейся системы морально-психологической закалки личного состава.

Плавание-отряда завершилось в канун работы XVII съезда ВЛКСМ. В комсомольских организациях экипажей родилась инициатива - послать приветственную телеграмму съезду. Текст обсуждался на собраниях во всех комсомольских организациях. В приветствии подчеркивалось: "Мы рапортуем комсомольскому съезду, что достойно пронесли покрытый неувядаемой славой гордый Военно-морской флаг через многие моря и океаны. Большое океанское плавание стало для нас школой боевого мастерства, экзаменом на боевую зрелость. В сложных условиях похода комсомольцы отряда делом подтвердили свою верность традициям отцов, верность ленинским заветам".

За время похода моряки совершили ряд визитов в дружественные страны. Большой противолодочный корабль "Маршал Ворошилов", который входил в этот отряд, посетил Порт-Луи (государство Маврикий). В один из дней личный состав корабля с развернутым Военно-морским флагом СССР торжественным маршем прошел по улицам города. Гордостью наполнились сердца моряков, когда они здесь, на площади, вдали от Родины, возложили огромный венок к памятнику основателю Советского государства В. И. Ленину.

Дальний поход открыл широкие возможности для изучения морально-политического и психологического состояния личного состава. В Индийском океане на корабле "Маршал Ворошилов" было проведено анкетирование. Каждый ответ на вопрос был проникнут высоким чувством патриотизма наших моряков. Вот один из ответов мичмана Н. Солдатова:

"Этот поход обогатил меня огромным опытом и навыками как в работе с матросами, так и в обслуживании техники. На деле сам убеждаешься, что частенько в походе усваиваешь истины и тонкости флотской службы, какие не встретишь ни в одном учебнике.

Позади остался океан и несколько морей... В походе еще более окрепли мои убеждения, моя любовь к Родине".

В том же году, будучи на Тихоокеанском флоте, группа работников политуправления ВМФ, в которой был и я, подробно ознакомилась с итогами длительного плавания в океане смешанного отряда кораблей, возглавляемого капитаном 1 ранга В. П. Асеевым. Изучение показало, что длительное плавание кораблей в океане вполне реально. Хотя это и не просто, по-человечески трудно, но окупается сторицей. Вот некоторые цифры: число специалистов 1-го класса за время похода увеличилось в 5 раз, специалистов 2-го класса - в 2,5 раза, отличных боевых частей - в 2 раза, а отличных кораблей - в 2,5 раза. Этот длительный поход еще раз подтвердил, что океанские плавания являются школой боевого мастерства. По итогам похода лучшими были объявлены экипажи большого десантного корабля (командир капитан 2 ранга В. А. Поздняков, заместитель по политчасти капитан 3 ранга А. Г. Куприенко) и

тральщика "Приморский комсомолец" (командир капитан-лейтенант. Г. Ф. Устименко, заместитель по политчасти лейтенант В. В. Садов).

После работы на кораблях отряда офицеры нашего политуправления сделали вывод, что походный политотдел, возглавляемый инспектором политуправления Тихоокеанского флота капитаном 1 ранга К. Х. Мензуловым, работал активно, творчески, умело руководил партийно-политической работой. Он уделял большое внимание обучению и воспитанию командиров и политработников кораблей, а также других категорий офицерского состава. В океане были проведены собрания партийного актива, сборы командиров и политработников, секретарей партийных и комсомольских организаций, руководителей групп марксистско-ленинской подготовки. Нас особенно интересовали пути поддержания здорового морального климата на кораблях отряда, в частности использование моральных стимулов в соревновании. Похвала, доброе слово, благодарность, в том числе переданные от вышестоящих органов, немедленно доводились до личного состава и очень тепло воспринимались моряками.

- Нашего человека похвалили в океане - он потом горы своротит, - заметил командир отряда капитан 1 ранга Асеев.

Внимание к людям, заботу о них постоянно проявлял начальник политотдела Мензулов. Суровый с виду, он был очень душевным человеком, умел найти в походе для каждого доброе слово, и люди тянулись к нему. Умел он и анализировать события, поступки, обобщать все ценное, поучительное из практики дальнего похода. Как бы ни был удачен поход, он обязательно выдвигает какие-то проблемы. Начальник политотдела высказал мысль, что поход подтвердил необходимость языковой подготовки всех категорий личного состава, особенно офицеров. В программах наших школ, военно-морских училищ отводится немало времени на изучение иностранных языков, и тем не менее должного эффекта мы не имеем. Далекое не все моряки могут изъясняться на языке той страны, куда приходит корабль, или хотя бы на общеупотребительном - английском.

Вернувшись в Москву, мы поручили нашему направленцу по вузам заняться этой проблемой и совместно с управлением военно-морских учебных заведений разработать рекомендации по улучшению преподавания иностранных языков.

Мы неоднократно получали информацию с кораблей о попытках наших идейных противников протащить буржуазные нравы на советские корабли. При соприкосновении с нашими экипажами командиры американских кораблей подчас вели себя назойливо, проявляли показное дружелюбие и даже заискивали. И это в то время, когда правящие круги США вели "холодную войну". Но советских моряков не собьешь с толку. Они знают: тот, кто заискивает, посылает мороженое и виски, не далее как вчера участвовал в агрессивной войне против Вьетнама, подавлял и подавляет национально-

освободительное движение народов Азии, Африки и Латинской Америки. Классовое чутье никогда не подводит советских людей.

Мне рассказывали о полемике, которую вели наши матросы с одним высоким тучным господином, назвавшимся туристом из США. Дело было на борту одного из кораблей отряда, посетившего канадский порт Ванкувер. В гости к советским морякам пришли канадцы, среди которых и оказался тот господин.

- Простите, - обратился к матросам американец, - вы слушаете "Голос Америки"?

- Нет, не слушаем.

- Запрещают, стало быть, - сочувственно отозвался он.

- Да, запрещают, - был ответ матросов.

- Запрещают наши сердца, которые вместе с приемниками настроены на голос правды, на передачи из Москвы.

- О свободе же наш "Голос" вещает, - не сдавался господин.

- Грош цена такой, с позволения сказать, свободе, при которой обкрадывается человеческая совесть. У вас какая-то кучка людей обладает правом паразитировать, а большинство продает им свой труд, всего себя, ответил один из моряков.

А другой добавил:

- Вы говорите о свободе, но почему же вы посылаете войска туда, где народы поднимаются против деспотизма и тирании, против колониализма и социальной несправедливости? Ваш "Голос" до хрипоты кричит, что вы делаете это во имя свободы, а на самом деле поддерживаете антинародные режимы. От кого вы защищаете свободу? От народов?

Тучный человек вытер испарину со лба и поспешно затерялся в толпе.

Вернусь, однако, к событиям 1970 года. Тот год, пожалуй, был рекордным по дальности и длительности походов наших кораблей. Мы часто упоминали тогда экипажи подводных лодок, ставших героями мирных будней. Одним таким экипажем командовал капитан 2 ранга А. М. Широченков (заместитель по политчасти капитан 3 ранга П. Л. Черновол), другим - капитан 2 ранга Г. П. Смирнов (заместитель по политчасти капитан 2 ранга О. Н. Грушевский).

Вызванный в Москву в политуправление ВМФ заместитель командира группы подводных лодок по политчасти капитан 1 ранга Г. А. Броневицкий рассказал о том, как сотни матросов, старшие, офицеров стойко выдерживали капризы океанской стихии, трудности экваториальной жары, сложные условия обитания, подробно доложил о партийно-политической работе. Броневицкий сообщил, что

в дальнем походе утомляюще действовало однообразие обстановки - один и тот же отсек, запахи и цвета, одни и те же примелькавшиеся лица. Подводник неделями и даже месяцами не видит моря, неба, солнца, не наблюдает смены дня и ночи, не ощущает запахов природы. Ограниченная подвижность - типичный фактор службы на подводных лодках. Человеческий организм нуждается не только в пище, воде, внешних воздействиях, но и в определенной дозе движений.

Слушая Броневицкого, я вспомнил Ю. А. Гагарина, который мне говорил о том, что условия обитания подводников не легче, чем у космонавтов, а даже тяжелее.

В те годы, помню, большое внимание уделялось проблемам совместимости людей, изолированных от обычных земных условий. Как же вели себя подводники в течение длительного плавания? Несмотря на все трудности и неудобства, которые в общем-то по-разному действовали на людей, наши моряки в течение всего похода жили дружной семьей, зорко несли боевую вахту, стойко переносили все лишения. Этому, конечно, способствовала партийно-политическая работа наших командиров, коммунистов и комсомольцев.

Мне вспоминается история с японской шхуной "Таисей Мару-7", которая в начале 1958 года во время урагана потеряла управление и наскочила на камни вблизи маленького острова Курильской гряды. Волны разбились судно и выбросили обломки на берег. Девять моряков из четырнадцати погибли, а пять - капитан шхуны Такануро, радист Хатанума, рулевые Ханадо, Сумио, моторист Есиги добрались до пустынного острова, построили шалаш из камня, обломков судна, плавника и поселились в нем. Но вскоре выяснилось, что люди, разные по характеру и положению, не смогли жить в дружбе: Сильные старались отнять кусок хлеба у слабых, никто не желал работать. Все пассивно ждали спасения. Японские рыбаки впали в состояние апатии. Они даже не разводили сигнальных костров, хотя на берегу было много плавника. Они не добывали пищу, хотя вокруг было немало морской капусты. Люди точно оцепенели, утратили волю к победе и покорились судьбе. В конечном итоге от голода умерли Такануро, Ханадо, Хатанума. А когда умер от голода Сумио, то оставшийся в живых Есиги стал людоедом. Когда наши военнослужащие обнаружили его, он был невменяем. Врачи поставили его на ноги. Перед отправкой на родину он заявил:

- Трагедия на острове произошла только потому, что не было дружбы, не было взаимовыручки. Все и каждый думал только о себе. Сильные хотели выжить за счет слабых и больных.

Этот случай произвел на нас гнетущее впечатление. Все мы сходились в одном мнении: капитализм, частная собственность разобщают людей, насаждают мораль "человек человеку - волк". Люди же социалистического общества воспитываются на иных принципах и в трудные, отчаянные моменты показывают высокие моральные качества. Вспомним хотя бы дрейф в Тихом

океане в начале 1960 года четверки наших солдат во главе с А. Зиганшиным. Их положение, казалось бы, было безнадежным. Кругом вода, 49 суток им постоянно угрожали гибелью холод, отсутствие пресной воды, голод, бушующая стихия. Но советские воины выстояли и вышли из тяжелого положения с честью.

В 70-х годах согласно новому закону о всеобщей воинской обязанности сроки службы были сокращены. Матросы в 18 - 19 лет составляли теперь около 40 процентов всего личного состава. 65 процентов военнослужащих срочной службы имели высшее и среднее образование. Изменения коснулись и офицерского состава. Более половины офицеров в то время имели инженерное образование, выпускники военно-морских учебных заведений получали на руки диплом инженера. Многие командиры и политработники окончили военные академии. Среди офицеров флота около 90 процентов были коммунисты и комсомольцы.

Ратная доблесть моряков ярко раскрывалась на далеких меридианах. Личный состав демонстрировал там замечательные морально-политические и боевые качества, приобретал умение эффективно использовать вверенную ему боевую технику.

В первой половине июня 1971 года в самый разгар учений "Юг" из Севастополя вышел в море крейсер "Держинский" под флагом Министра обороны СССР. Крейсер держал курс в Средиземное море, где находилась наша эскадра. Корабли эскадры совершали на этом морском театре учебные походы, демонстрируя перед всем миром свои высокие мореходные и боевые качества, достижения отечественного кораблестроения. Их умелое маневрирование, плавание в сложных условиях, без стоянки в базах, которых у нас, естественно, не было и нет в том районе, свидетельствовали о боевом мастерстве и морально-политической закалке советских моряков.

Переход крейсера в район Средиземного моря не остался незамеченным. В проливах к нам прицепился катер, на борту которого находились зарубежные фотокорреспонденты. Они щелкали фотоаппаратами, стараясь запечатлеть наш корабль. Чтобы избавиться от них, пришлось направить в сторону катера прожектор. Это подействовало: катер с фотокорреспондентами отстал от нас.

Миновав проливы, "Держинский" вошел в воды Эгейского и Средиземного морей. Министр обороны и сопровождавшие его лица поднялись на мостик.

В прошлые века эти воды были ареной всемирно известных ратных подвигов русских моряков, одержавших блистательные победы под флагом таких талантливых флотоводцев, как Ф. Ф. Ушаков, Д. П. Сенявин, М. П. Лазарев. Наши прадеды приходили сюда не для порабощения народов, не для захвата их территорий и богатств, а для того, чтобы помочь им обрести свободу и независимость. Свободолюбивые народы стран этого региона и теперь вспоминают выдающиеся победы российского флота у Корфу, Чесмы и

Наварина, при освобождении Италии. Русские моряки не раз приходили на помощь народам Средиземноморья, когда их постигали стихийные бедствия, например, как это было в Мессине в 1908 году.

2 июня мы прибыли в нужную точку, где уже выстроились экипажи кораблей по большому сбору. В воздухе попарно пролетали винтокрылые машины, поднявшиеся с противолодочного крейсера "Ленинград". На крейсере "Дзержинский" Министр обороны и сопровождающие его лица обошли строй боевых кораблей и тепло поприветствовали экипажи. Впечатление было такое, что мы как бы присутствовали на морском параде - и где?!
- в отдалении от родной земли, в Средиземном море, где с достоинством и честью развевается наш Военно-морской флаг.

Командир эскадры контр-адмирал В. М. Леоненков (впоследствии адмирал) и начальник политотдела капитан 1 ранга И. Ф. Кондрашов лаконично доложили Министру обороны об эскадре, отметили, что достигнуто, какие имеются недостатки. По собственному опыту знаю, как трудно в пределах короткого времени доложить самое важное, ничего не упустить, отметить людей и поставить проблемы. Леоненков и Кондрашов - каждый в своей области нарисовали правдивую картину положения дел.

Командир эскадры доложил состояние, уровень боевой и политической подготовки кораблей, поставил некоторые проблемы; начальник политотдела остановился на партийно-политической работе, сказал доброе слово о командирах и политработниках, сосредоточил внимание на работе партийных организаций и высказал ряд пожеланий. Их доклады были выслушаны с большим вниманием.

Затем в кают-компании "Дзержинского" состоялось совещание, на которое были приглашены командиры кораблей и заместители командиров по политчасти. Это был интересный, деловой и, я бы сказал, душевный разговор.

Первым докладывал командир противолодочного крейсера "Ленинград" капитан 1 ранга М. Л. Звездовский. Он сообщил, что, находясь в Средиземном море длительное время, экипаж выступил с почином "Каждому дню боевой учебы - отличный итог", что на корабле пять отличных боевых частей, четыре из них классные, что личный состав корабля успешно освоил электронно-вычислительную технику, вертолетчики овладели искусством садиться на плавучий аэродром даже при свежей погоде, что "Ленинград" награжден переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ.

Содержательными были выступления и других командиров. Потом им задавали самые разнообразные вопросы, цель которых лучше узнать, как живут моряки в дальних походах.

Руководители Министерства обороны и Главного политического управления с интересом выслушали доклад о партийно-политической работе. Чувствовалось,

что здесь имеются огромные возможности для ее совершенствования. На эскадре активно действовали политорган, штатные политработники, большой отряд коммунистов и комсомольцев. Они плодотворно работали на кораблях. Повсюду личный состав трудился с подъемом.

Плавание в Средиземном море - дело нелегкое. Ведь совершать походы приходится вдали от наших баз. Поэтому даже решение вопросов снабжения, ремонта и прочего обеспечения в тех условиях требует смекалки и большой затраты сил.

Много замечательных людей служило в разное время на Средиземноморской эскадре. Об одном из них - капитане 1 ранга М. Л. Звездовском - я уже упоминал. Этот опытный, знающий моряк олицетворял собой облик современного командира.

В состав эскадры входил крейсер "Октябрьская революция", экипаж которого тоже славился своими делами. Кораблем командовал прекрасный командир капитан 2 ранга Ю. И. Можаров. Министр обороны высказался за то, чтобы отметить его, и там же, на эскадре, подписал приказ о присвоении ему звания капитана 1 ранга.

Близость к людям

Год от года ширился размах дальних походов. Экипажи уходили в океан на длительный срок. В их составе были и молодые, еще не испытавшие шторма, и бывалые, проверенные ураганными ветрами. Океанские плавания проходили в трудных климатических условиях, в отдалении от родных берегов. Все это вызывало необходимость усиления политико-воспитательной работы.

При подготовке экипажей к походам, при формировании отрядов особое внимание обращалось на подбор офицеров-руководителей. При обсуждении той или иной кандидатуры в расчет брались не только военно-морская подготовка, моральные и боевые качества, но и умение работать с людьми, общаться с подчиненными, чуткость, внимательность.

Как-то начальник политотдела одной из баз сообщил, что готовится в дальний поход через Атлантику учебный корабль "Бородино" с курсантами трех военно-морских училищ на борту. И он попросил одобрить кандидатуру офицера политотдела капитана 1 ранга И. П. Народаного в качестве заместителя командира похода по политчасти. Мне доводилось встречаться с этим офицером, знать его, по все же для порядка спросил, почему именно его рекомендуют на этот пост. Начальник политотдела охарактеризовал его кратко:

- Иван Петрович умеет организовать работу, сплотить людей, а главное душевно подойти к человеку...

Да, эти качества присущи капитану 1 ранга Нарожному, и у меня не было возражений против его кандидатуры. Командиром похода был назначен опытный руководитель вице-адмирал Г. Ф. Степанов. Кораблю предстояло многомесячное плавание с заходом в латиноамериканские страны. На "Бородино" отправлялся разноликий коллектив, в его надо было сплотить, нацелить на успешное выполнение программы практики.

И. П. Нарожный оправдал доверие. Он хорошо изучил людей, сумел четко организовать партийно-политическую работу. Под его началом находились заместители руководителей практики по политчасти каждого училища. Люди эти были разные. Капитан 1 ранга Н. Д. Морозов - человек аккуратный, умеющий выбрать самое главное в работе. Капитан 2 ранга В. К. Воробьев инициативен, самокритичен. Капитан 2 ранга В. Д. Ворыхалов - деловой, любящий в любом деле разобраться основательно. Все они с любовью относились к курсантам, умели мобилизовать их на успешное выполнение заданий похода. И в том, что офицеры корабля, политический аппарат трудились в походе слаженно, была заслуга Ивана Петровича Нарожного. Он создавал доброжелательную обстановку на корабле, проникнутую вниманием к каждому человеку. Общение с людьми было характерным в его работе. Он подолгу беседовал и с офицерами корабля, и с руководителями практики из училищ, и с курсантами. Индивидуальную работу с людьми Нарожный не ограничивал одними беседами. Он проверял людей на живой работе, широко практиковал поручения и задания.

Воспитательная работа носила целеустремленный характер. На первом этапе похода усилия офицеров, всех коммунистов направлялись на сплочение коллектива. Состоялись совместные вечера, встречи, выступления преподавателей и курсантов перед моряками, беседы командира корабля о традициях экипажа и т. д. Наряду с массовыми мероприятиями большое значение придавалось индивидуальной работе. Когда Иван Петрович напоминал об этом, отдельные воспитатели как бы соглашались с ним: мол, все ясно. Да, значение индивидуальной работы многие понимали, но беда в том, что не все умели вести ее. Казалось бы, что тут сложного - побеседовать с человеком. Но как уже говорилось, индивидуальную работу нельзя сводить к одноразовой беседе.

Побывав в одном из корабельных подразделений, заместитель командира похода по политчасти установил, что отдельные офицеры формально понимали свою задачу общения с моряками. Они направлялись в кубрик, не уяснив цели своего посещения, обменивались с моряками лишь малозначащими фразами. Порой расчет делался на то, что матросы, мол, сами все расскажут, откроют душу. Кое-кому не хватало настроенности на одну волну с подчиненными, органической потребности в близости к ним. Происходило это по разным причинам. Одному не хватало умения организовать свой рабочий день, выбрать в текучке дел время для личного общения с подчиненными. Другой чувствовал свою слабость как воспитатель. Он бы и рад почаще ходить к людям, да за душой у него ничего нет, кроме набора дежурных фраз и приевшихся

нравоучений. Иными словами, все дело упиралось в порочный стиль работы иных командиров, в пробелы в их идейной, профессиональной подготовке.

Командир похода и его заместитель по политчасти конкретно вникали в то, что отделяло того или иного офицера от подчиненных, и принимали меры по улучшению воспитательной работы. Кое-кому они помогли преодолеть барьер неуверенности, подсказали, как строить работу с тем или иным человеком. Такая целеустремленность, добрый настрой в работе помогли успешному завершению похода.

Тесная связь с людьми - это не только уставная и партийная обязанность руководителя, партийного активиста, это его жизненная необходимость. Без тесного общения с людьми, постоянного и целеустремленного воздействия на них невозможно добиться устойчивых результатов в учебе и службе.

Естественная, берущая начало в социалистической природе наших Вооруженных Сил близость командиров, политработников, всех офицеров к воинам позволяет хорошо знать их запросы, нужды, интересы, положительные стороны и недостатки. Опытным офицерам известно, как важно при этом не ограничиваться рамками одной только службы. Для успешного формирования у личного состава необходимых качеств огромное значение имеет внимательное изучение жизни подчиненных до службы. Значительный эффект в этом плане дают устойчивые связи командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций с родителями моряков, с трудовыми коллективами, из которых юноши пришли на флот. Эти связи позволяют обеспечить преемственность в воспитании молодого человека, опираться на все лучшее, что есть в нем.

Глубокое и всестороннее знание офицерами личных качеств, внутреннего мира матросов, умение завоевать их доверие товарищеским отношением, заботливым удовлетворением их нужд - неперенное условие действенного влияния на личный состав. Лишь зная людей, опираясь на их доверие и поддержку, можно обеспечить высокий моральный дух личного состава, воодушевить его ни самоотверженный ратный труд.

Длительное плавание делает моряка особенно восприимчивым к отношениям начальников, сослуживцев. Несправедливое обвинение, грубое слово, окрик, двусмысленный намек способны надолго посеять в человеке обиду, неприязнь. В этих условиях очень важно создавать дружескую атмосферу в коллективе как усилиями начальников, так и самих сослуживцев.

Из дальнего похода возвратилась подводная лодка, которой командовал капитан 3 ранга А. Иванов! Ее экипаж выполнил все задачи с отличными и хорошими оценками. На новую ступень поднялись выучка моряков, их дисциплина и организованность. Характерно, что экипаж вернулся в базу более сплоченным и дружным. И в этом немалую роль сыграла работа командира подводной лодки,

заместителя командира по политчасти, коммунистов и комсомольцев по морально-психологической закалке личного состава.

Личный состав этого корабля - люди различных характеров, неодинакового жизненного опыта, уровня образования. Объединить их в дружную семью удалось на основе умелого сочетания массовых форм воспитания с индивидуальным подходом, путем формирования атмосферы взаимного уважения, доверия, требовательности. На том этапе похода, когда в поведении людей начали проявляться усталость, раздражительность, командир подводной лодки заметил, что один из лейтенантов в отношениях с подчиненными порой срывался, а это отрицательно сказывалось на настроении людей. Казалось, молодой офицер с отличием окончил училище, обладал твердыми знаниями, но ему не доставало опыта работы с людьми, да и его вспыльчивость, излишняя горячность очень мешали. Командир подводной лодки не раз беседовал с лейтенантом, умазывал ему на недопустимость необдуманного поведения. Лейтенант с трудом отвыкал от своей привычки, но все же под контролем командира лодки научился управлять собой, быть одержанным.

Моральный климат в коллективе, особенно во время похода, находится в прямой зависимости от культуры офицера. Чем выше культура и образованность офицера, тем большее влияние он может оказать на коллектив. М. И. Калинин называл культурность оплодотворяющим фактором всякой положительной работы, считая, что, чем сложнее, квалифицированнее деятельность, тем больше культуры требуется для ее выполнения.

Сейчас командуют кораблями, подразделениями, как правило, офицеры с высшим образованием. Они хорошо разбираются не только в специальных вопросах, но и в вопросах педагогики и психологии. Вот почему подавляющая часть офицеров в дальних походах умело руководит подчиненными в соответствии с научными рекомендациями. Внимание к человеку, душевность главная особенность в их работе.

Проявлением такого внимания являются скромные праздники по случаю дня рождения или другого события в жизни члена экипажа. В условиях дальнего похода эти празднества имеют большое значение. Они соединяют, сплачивают людей, развивают у них благородные чувства.

Мне рассказали, с какой душевной теплотой отмечались на большом противолодочном корабле "Способный" такие радостные события, как присвоение звания капитан-лейтенанту В. Калицеву, рождение ребенка в семье офицера А. Олексюка. Во время поздравления этих офицеров торжественность сочеталась с юмором и шуткой, и все это служило хорошей разрядкой для всего экипажа.

Встречи командиров с подчиненными, одухотворенные благородной целью воспитательного воздействия, имеют неоценимое значение. И не только в момент завтрака, обеда и ужина, не только при демонстрации фильма (из уст

руководителя и реплики поучительны!), но и встречи наедине, когда наиболее полно раскрывается сердце моряка. В океанском походе ничем не заменить душевную беседу начальника с подчиненными.

Иной может возразить, дескать, командир не нянька - всех не обласкаешь. Для него закон - устав. Но именно устав предполагает воспитательную работу с каждым. Ободрить, подсказать, научить, принять личное участие в судьбе подчиненного - да разве можно перечислить, предусмотреть все случаи, когда душевная щедрость командира, независимо от ранга, согревает сердце моряка. Мне встречались воспитатели, которые были скупы на чувства к подчиненным, хотя и имели солидную подготовку, немалый жизненный опыт. Иные в горячке могли произнести грубое слово, нисколько не задумываясь о последствиях.

На одном из кораблей, находящихся в море, нередко можно было услышать в момент авралов, тренировок, корабельных работ разносившиеся по трансляции, хлесткие выражения старшего помощника. Его не смущало то, что десятки людей, не виновных в промахах того или иного моряка, слышали брань по всему кораблю. Кроме оскорбления, унижения, этот окрик, усиленный средствами связи, ничего не давал. Как впоследствии выяснилось, у офицера существовало мнение, что, дескать, властным криком он подхлестывал людей, ускорял работу. Глубоко ошибочное мнение!

В океанском походе офицер как бы проверяет свои командирские качества, свое умение работать с людьми, создавать в коллективе благоприятную обстановку. Бывало и так: на берегу, в обычных условиях офицер строит отношения с подчиненными строго по уставу, но стоит оказаться в дальнем плавании, как он под влиянием свалившихся на него нагрузок начинает держаться высокомерно, грубить. Понятно, что командир корабля, его заместитель по политчасти вынуждены были поправлять такого "воспитателя".

Настроение моряков в океанском походе зависит не только от командиров ж начальников, но и от сослуживцев. Коммунисты и комсомольцы играют решающую роль в формировании взаимоотношений в экипаже. Но воздействие отдельной личности нельзя все же сбрасывать со счетов. Нередки случаи, когда в отделении или команде моряк с бойким характером, острый на язык подчиняет своему влиянию остальных матросов. Если это влияние положительное, на такого моряка надо опираться, но бывает оно и отрицательным.

На отдельных кораблях некоторые старослужащие пытались противопоставить себя молодым воинам, претендовали на особые привилегии. Но по существующему положению все Категории рядового состава равны между собой. Правда, старослужащие матросы отличаются глубокими знаниями боевой техники и оружия, опытом службы, определенным уровнем взаимных контактов с личным составом корабля. Они, как правило, квалифицированные специалисты, авторитетные люди, им доверяются наиболее ответственные участки. На этом основании и происходит их самоутверждение в коллективе.

Искусство командира, политработника, партийного и комсомольского аистята в том и состоит, чтобы шире привлекать старослужащих матросов к обучению и воспитанию молодых, к общественным делам, решительно пресекать факты неуставных отношений.

Опытные руководители тонко учитывают специфику психологии корабельного коллектива в походе, умело используют рекомендации военных педагогов и психологов. Как известно, в среде моряков поощряется оптимизм, чувство юмора. Даже дружеская подначка, если она, конечно, безобидна, поднимает настроение. Надо только уметь воспринимать ее. Человек замкнутый, робкий, не привыкший к коллективу, может стать объектом шуток. Старший товарищ обязан сразу определить, соблюдается ли в этом случае мера, не наносится ли ущерб достоинству того или иного человека. Это надо всегда иметь в виду. Но в то же время в чувствах и настроениях экипажа есть неписанный закон, запрещающий пренебрежительно относиться к тем, кто не сразу находит место в корабельном коллективе.

Трудно переоценить значение индивидуального подхода к человеку в дальнем походе. Работа с каждым требует особого искусства, такта, умения правильно разбираться в характере, понимании состояния моряка. Она немислима без высокой культуры, широкой эрудиции и личного примера офицера. Боевой, знающий свое дело командир, по характеру жизнерадостный, сумеет всегда увлечь подчиненных и воодушевить их на успешное выполнение задач дальнего похода.

Летом 1971 года вместе с главнокомандующим Военно-Морским Флотом мы вылетели в Киев на торжества, связанные с первым выпуском в Высшем военно-морском политическом училище. Чувство волнения не покидало меня всю дорогу. Политучилище было для меня дорогим. В его формирование пришлось вложить немало труда. Вспомнилась история, предшествующая созданию этого училища. До 1959 года у нас на флоте имелось Военно-морское политическое училище имени А. А. Жданова. В 1959 году оно было расформировано, а вместо него в училище имени М. В. Фрунзе был создан факультет политсостава. Профиль подготовки политработников стал несколько отличаться от существовавшего в училище имени А. А. Жданова. Теперь политработники получали высшее военно-политическое образование и овладевали профессией корабельного штурмана.

Факультет политсостава играл важную роль в жизни училища. Абсолютное большинство его курсантов были коммунистами. Начальником факультета в течение всего времени был опытный политработник контр-адмирал Л. Е. Копнов. Каждый раз, приезжая в Ленинград, я обязательно заходил на факультет политсостава и считал своим долгом выступить перед будущими политработниками, рассказать им о состоянии, перспективах флота, об особенностях партийно-политической работы в условиях дальних походов.

Факультет просуществовал недолго. В 1967 году решением ЦК КПСС в стране было создано несколько высших военно-политических училищ, в том числе и военно-морское. На училище была возложена задача подготовки кадров офицеров-политработников для флота. Мы долго думали, где разместить новое училище. И наконец решили обратиться в ЦК КП Украины с просьбой помочь разместить наше училище в столице Украины. Секретари ЦК КПУ товарищи В. В. Щербоцкий, И. К. Лутак, В. И. Дрозденко отнеслись к просьбе весьма доброжелательно и помогли нам. Училище было размещено в здании, где в трудные годы гражданской и Великой Отечественной войн находился штаб Днепровской военной флотилии, созданной в свое время по прямому указанию В. И. Ленина. Начальником училища назначили Н. С. Каплунова, опытного, знающего политработника. Большую помощь училищу оказало политуправление Краснознаменного Киевского военного округа. Костяком училища стал факультет политсостава Военно-морского училища имени М. В. Фрунзе. В Киев были направлены опытные офицеры-фрунзевцы. Начальником кафедры истории КПСС был назначен кандидат исторических наук капитан 2 ранга А. И. Копырин, начальником кафедры партийно-политической работы - капитан 2 ранга В. В. Исупов.

В сравнительно короткий срок училище стало подлинной кузницей офицерских кадров. В течение четырех лет под руководством опытных и высококвалифицированных наставников училища воины флота - матросы, сержанты и старшины, вчерашние нахимовцы, школьники и студенты вузов, рабочие и колхозники - глубоко изучали марксизм-ленинизм, ленинское военно-теоретическое наследие, овладевали необходимыми военно-техническими знаниями, приобретали практические навыки организации политико-воспитательной работы с личным составом.

В начальный период мне пришлось часто приезжать в училище, на месте решать учебные, кадровые, организационные, строительные вопросы. Мы старались укомплектовать преподавательский состав из достойных офицеров, обеспечить училище новой технической базой, стремились к тому, чтобы вся система подготовки политработников флота воспитывала в курсантах любовь к военно-морской службе, чтобы в училище жил дух большевистских комиссаров. Командование, политотдел, преподаватели училища отдавали своим воспитанникам много сил и энергия.

В курсантском строю громко звучала песня, выражающая чувства и помыслы будущих политработников. Запомнились слова этой песни:

Не зря комиссарами звали отцов. С партийным билетом у сердца, В атаку они подымали бойцов, Их подвиг навеки бессмертен.

Ждут нас океаны, дальние моря. Нам пройти их надо, Родину храня. Сквозь туманы, штормы, по волне крутой Пронесем мы гордо флаг страны родной.

И вот наступило время первого выпуска офицеров-политработников. На торжества были приглашены члены военных советов - начальники политуправлений всех флотов, для того чтобы они посмотрели, какое пополнение придет к ним. Мы обошли аудитории, классы, побывали в ленинском зале. Впечатление осталось хорошее.

Кто-то из членов военных советов высказал тогда мысль: хорошо бы в училище создать музей истории политорганов и партийно-политической работы. Эта мысль всем понравилась, и мы принялись за создание такого музея. Составили план-проект, создали комиссию, послали в адрес политуправлений флотов письма с просьбой представить документы, экспонаты, реликвии. Впоследствии такой музей был создан. В его организации живое участие принимали капитан 1 ранга В. С. Маньков и контр-адмирал В. В. Абрамов. Ныне музей - предмет особой гордости училища. В трех его залах размещены экспонаты, рассказывающие о руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза в строительстве флота, о повышении его боевой готовности, о деятельности флотских политорганов и партийных организаций. Открытый в канун XXV съезда КПСС, музей продолжает расширяться, совершенствоваться. Он стал центром воспитательной работы.

Первый выпуск был проведен торжественно. Он незабываем. Уже позднее, встречаясь с выпускниками, я слышал, что им на всю жизнь запомнились построения, вручение погон и кортиков, а также добрые напутственные слова старших начальников, гостей.

Первейшая наша забота состояла в том, чтобы раскрыть курсантам роль политработника, его высокое назначение, Ведь политработник - идейный боец партии, "инженер человеческих душ". Его ценят прежде всего за глубокую идейную убежденность, высокую партийность, честность и примерность во всем, за тесную, не формальную связь с личным составом. Быть хорошим политработником - значит уметь подойти к людям, завоевать их доверие, найти, как говорят, ключик к сердцу каждого человека.

Знакомство со службой выпускников училища на кораблях показало нам, что молодые политработники чаще всего испытывают трудности в работе с людьми. В беседах с командованием, преподавателями училища я советовал им лучше обучать курсантов практике индивидуальной воспитательной работы.

В курсе партийно-политической работы программой предусмотрена специальная тема: "Организация, формы и методы индивидуальной работы в подразделении".

В училище получила широкое распространение такая форма учебного процесса, как тактико-специальное учение, проводимое на выпускном курсе. Каждый из курсантов на учении выступает в определенной должности командира или политработника. Обязательным требованием является хорошее знание курсантами всех членов своего экипажа.

Большое практическое значение имеет деятельность курсантов в качестве младших командиров, нештатных инструкторов политотдела, партийных и комсомольских активистов. В училище стало правилом, чтобы школу актива проходило абсолютное большинство курсантов. Поэтому ежегодно в учебных подразделениях происходит значительное обновление старшинского состава, партийного и комсомольского актива. Большой эффект приносит закрепление курсантов на семестр за определенными подразделениями. Получается как бы учебная практика без отрыва от учебы. Курсанты помогают офицерам, мичманам, старшинам в организации политико-воспитательной работы в подразделениях.

Политработник Военно-Морского Флота - это корабельный офицер, и, чтобы умело организовать и вести партийно-политическую работу, он должен хорошо знать корабль, его оружие и боевую технику, обладать высокой морской культурой, знать и любить флотскую службу.. Ежегодно, завершив программу теоретического обучения в стенах училища, курсанты всех курсов отправляются на корабельную практику, активно участвуют во флотских учениях и дальних походах, проходят школу морской подготовки. Ежегодно они совершают дальние шлюпочные походы.

В минувшие годы курсанты ВВМПУ совершили несколько дальних походов. На учебных кораблях "Гангут" и "Бородино" они не раз огибали Европу, пересекали Атлантику, побывали в портах Франции, Дании, в столице острова Свободы - Гаване, на Африканском континенте.

После первого курса курсанты, отбывающие на практику, ведут воспитательную работу в отделении, на боевом посту; на втором курсе дублируют обязанности секретаря комитета (бюро) ВЛКСМ корабля и подразделения; на третьем - отрабатывают навыки подготовки и проведения основных форм воинского и политического воспитания личного состава и, наконец, на четвертом, на стажировке, дублируют обязанности заместителя командира по политчасти.

В походе курсанты активно участвуют в партийно-политической работе: в проведении политических занятий, политических информации, Ленинских чтений, бесед, в радиопередачах, в выпуске стенных, фото- и сатирических газет.

В Киевском ВВМПУ произведено уже более десяти выпусков. Сегодня на всех широтах Мирового океана в дальних плаваниях на боевых кораблях с честью выполняют свой партийный и воинский долг политработники - выпускники Высшего военно-морского политического училища.

По стопам своего отца - политработника, ветерана Великой Отечественной войны, преподавателя училища пошел его сын Виктор Тетеревлев.

Участвуя впервые в заграничном походе на крейсере "Адмирал Ушаков", Тетеревлев много сил положил на то, чтобы электротехнический дивизион, где

он был заместителем по политчасти, все задачи решил с хорошей оценкой. О молодом политработнике тепло говорилось в корреспонденции "Крейсер в ночном бою", опубликованной в "Правде".

После возвращения из дальнего похода лейтенант Тетеревлев побывал в училище, выступил на собрании партийного актива, встретился с выпускниками, участвовал в проведении конференции по вопросам партийно-политической работы в дальнем океанском походе.

На флотах приходилось слышать добрые отзывы о выпускниках училища. Называли заместителей командиров по политчасти подводных лодок капитан-лейтенантов Е. А. Введенского и В. А. Корсакова, заместителя командира по политчасти ВПК (большой противолодочный корабль) "Образцовый" капитан-лейтенанта И. А. Касаткина, секретаря партийного бюро ВПК "Адмирал Исаков" старшего лейтенанта В. К. Домницкого, заместителя командира по политчасти ВПК "Разящий" старшего лейтенанта В. С. Тищенко и других.

Уже многие годы политическое училище является центром, где обсуждаются важнейшие вопросы партийно-политической работы в Военно-Морском Флоте. Политуправление ВМФ почти каждый год организует на базе училища научно-практические конференции. Содержательный разговор о практике партийно-политической работы и путях ее дальнейшего совершенствования состоялся на сборе выпускников в июле 1976 года. Поучительным было обсуждение на одной из научно-практических конференций такой проблемы, как "подразделение - центр политико-воспитательной работы".

Воспитанники Военно-морского политического училища - ныне самый многочисленный отряд флотских политработников. Встречи с ними на кораблях вызвали гордость за преемников легендарных комиссаров.

Корабли спешат на помощь

Золотыми буквами в историю нашей Родины вписаны строки о бескорыстной помощи отечественного флота другим странам и народам. Для нас это составляет предмет огромной гордости. Советские моряки, верные традициям старших поколений, всегда приходили и приходят на помощь другим народам, оказавшимся в беде.

В начале 1972 года правительство Бангладеш обратилось к нашей стране с просьбой - оказать помощь в расчистке акватории порта Читтагонг. В ходе освободительной войны "морские ворота" молодой республики оказались парализованными. На фарватере были затоплены суда, а проходы со стороны моря - минированы.

Верная своей интернациональной политике поддержки молодых независимых государств, наша страна согласилась оказать необходимую помощь. Советское правительство поручило эту трудную работу военным морякам. Было принято

решение о создании спасательной экспедиции. Мы долго подыскивали кандидатуру на должность командира экспедиции и наконец после тщательного обсуждения пришли к выводу, что на эту должность больше всего подходит контр-адмирал С. П. Зуенко, волевой, грамотный командир, знакомый с таким видом работ.

Начальником политотдела был назначен инспектор политуправления ВМФ капитан 1 ранга С. Н. Кокоткин, человек, обладающий чувством высокой ответственности, прошедший большую школу политической работы на кораблях.

Перед отбытием Кокоткина на Краснознаменный Тихоокеанский флот, где формировалась экспедиция, у нас с ним состоялся обстоятельный разговор. Я посоветовал Сергею Николаевичу обратить внимание не только на специальную, но и на морально-психологическую подготовку, выносливость наших людей, так как им придется работать в тяжелых тропических условиях. Напутствуя его, обещал всяческую помощь и поддержку в его трудном деле.

Прибыв на Тихоокеанский флот, С. П. Зуенко и С. Н. Кокоткин при поддержке Военного совета в короткий срок проделали огромную работу: отобрали экипажи, всех необходимых специалистов, организовали их подготовку и вскоре доложили о готовности к переходу в Бангладеш. В спасательную экспедицию, состоящую из судов и кораблей, входили также специальные подразделения водолазов и такелажников.

Как когда-то по утрам мы выслушивали сообщения о кругосветном плавании атомных подводных лодок, так и теперь интересовались положением в том районе, куда двигались моряки экспедиции. Первое судно прибыло в Читтагонг 2 апреля 1972 года. Вот что сообщил нам об этом Сергей Николаевич Кокоткин. "Когда в порт входили советские тральщики и суда вспомогательного флота, кое-кто смотрел на них с недоверием. Дескать, как эти малые корабли справятся с большим объемом работ. Не видно гигантских кранов, больших вспомогательных судов, которые обычно проводят расчистку фарватеров и акваторий. Представители администрации через переводчика намекнули на большой объем работ, с которым трудно будет справиться в короткий срок. Наши моряки, не давая никаких обещаний, сказали по-флотски:

- Не беспокойтесь. Будет у вас в порту морской порядок.

Порт производил тяжелое впечатление. У большинства причалов из-под воды торчали мачты, трубы, надстройки затонувших и поврежденных судов, некоторые лежали на боку. Впоследствии выяснилось, что в порту было повреждено и затоплено более 40 судов. Из 18 причалов 12 были закрыты. Безжизненно стояли портовые краны, часть из них лежала на причалах, всюду виднелись разрушенные складские помещения. Лишь отдельные суда с большим риском заходили в порт".

С интересом знакомлюсь с первым докладом командира экспедиции. Он правдиво рассказал о большом объеме работ, тяжелых условиях труда в тропическом климате. В Читтагонге нещадно палило солнце, а влажность воздуха доходила до 100 процентов. Дули сильные ветры, лили муссонные дожди с градом. Внезапно налетали циклоны, которые превращали день в ночь. Но, несмотря на это, наши матросы, старшины, офицеры трудились самоотверженно. Испытывая лишения, преодолевая трудности, личный состав работал по 12 - 14 часов в сутки, нередко без выходных и праздничных дней. Местные докеры удивлялись ловкости и сноровке советских моряков и говорили, что они трудятся "таратары-таратары" (быстро-быстро). Докеры поражались, как рано у нас начинался рабочий день (в 5.30) и поздно заканчивался (в 22.00), а потом многие из них стали сами приходиться рано утром и помогать.

Коммунисты и комсомольцы показывали пример в работе. Они стояли на самых ответственных участках, проявляли изобретательность и смекалку, изыскивая лучшие способы работы в условиях тропического климата. Но обстановка требовала от них нового напряжения сил, усиления их организующей роли. Поэтому в июне 1972 года состоялось собрание партийного актива о повышении активности коммунистов, улучшении деятельности партийных организаций, усилении их влияния на выполнение задач боевого траления и судоподъема. Собрание наметило меры по улучшению всей работы.

Экипажи советских тральщиков вели планомерное траление огромной площади перед входом в порт. Им постоянно приходилось преодолевать большие трудности. Низкие берега, отсутствие ориентиров для точного определения места кораблей при тралении, мутная вода, малые глубины, большая засоренность района затонувшими судами и шхунами, многочисленные движущиеся по реке парусные суда - все это тормозило ход работ по разминированию. А главное - наши моряки не имели представления о границах минного заграждения.

Вскоре после начала траления на страницах буржуазных газет стали появляться статьи, вроде "Читтагонг - первый плацдарм для русских". В статьях делались прозрачные намеки на то, что советский флот якобы пришел в Бенгальский залив совсем не для судоподъема. Имея военные базы в различных странах, заправила буржуазного мира искали советские базы там, где их не могло быть.

Политуправление ВМФ предприняло ряд мер для объективного информирования личного состава о происходящих событиях. Мы наладили регулярное снабжение моряков экспедиции почтой - газетами и журналами, письмами, кинофильмами, справочной, политической литературой, направляли в адрес экспедиции специальную политическую информацию, посвященную событиям в том регионе.

Что касается измышлений буржуазных газет о намерении советского флота иметь базы в Бангладеш, то мы посоветовали командиру экспедиции

организовать пресс-конференцию для иностранных журналистов. С этой задачей контр-адмирал Сергей Павлович Зуенко справился успешно. Он пригласил всех журналистов выйти в море и посмотреть, чем занимаются советские моряки. Журналисты, были восхищены высокой дисциплиной, организацией службы на кораблях, выносливостью наших матросов, старшин и офицеров.

Иностранные корреспонденты убедились, что никаких других целей, кроме помощи молодой республике, советские моряки не преследуют. Корреспондент газеты "Лос-Анджелес таймс" 26 декабря 1972 года писал: "Тот факт, что русские разрешили все осмотреть, указывает на то, что их действительной целью является скорее установление отношений доброжелательности с бенгальцами, чем обеспечение себе военного плацдарма. Нет никаких признаков подготовки к истинно военному присутствию в Читтагонге - ни одного укрытия для подводных лодок, ни одного огневого сооружения... Советский Союз завоевал симпатии населения благодаря тому, что он всегда стоял на стороне Бангладеш..."

Будучи в курсе всех дел экспедиции, мы восхищались самоотверженностью, мастерством советских людей, в особенности при подъеме затонувших судов. Казалось, это дело не новое для наших специалистов, но местные условия опрокидывали испытанные приемы труда. Река Карнапхули, в водах которой работали наши моряки, была загадкой со многими неизвестными. Скорость течения ее достигала 4 - 5 узлов. Стоило водолазу опустить ходовой трос, как его тут же относило.

Наши моряки не растерялись в таких сложных условиях. Они стали действовать на ощупь - руками отыскивать суда, обнаруживать пробоины, ориентироваться в завалах судовых конструкций. Трудились в основном в период смены течения, когда вода находилась в стоячем положении ("стоп-вода"), то есть когда не было ни прилива, ни отлива. Этот период длился 35 - 45 минут и сменялся каждые 6 часов, четыре раза в сутки. В итоге в сутки для работы выкраивалось лишь 2 - 3,5 часа.

- День 15 апреля 1972 года стал для нас памятным, - рассказывал позднее С. П. Зуенко.

- В этот день мы спустили первого водолаза старшину 2-й статьи Николая Ламухина. Он осмотрелся вокруг: ничего не видно. "Спуск в темноту" - так окрестили мы этот первый спуск. Но и в темноте наши специалисты научились свободно ориентироваться. Работали напряженно, стремясь уложиться в график.

Нашим морякам запомнился и день, когда они готовились к выводу от причалов трех поврежденных судов. Каждое судно имело пробоины. На полной воде волны свободно гуляли по верхней палубе, надстройкам. Усилиями советских специалистов суда постепенно становились на "плав". Вывод этих судов, каждое водоизмещением 16 - 17 тысяч тонн, наши матросы должны были произвести совместно с рабочими порта с помощью их плавсредств. Предварительно

провели тренировку по всем этапам вывода и вариантам расположения судов при буксировке. Это, был волнующий момент. Разговор начинался на русском языке, затем шел показ на схемах, картах, потом все это переводилось на английский язык, а так как местные капитаны плавсредств не знали его, то делался третий перевод - на бенгальский язык. В этом нашим морякам помогали капитан порта Камал, старший лоцман Мехбуб и др. Как ни трудно было, все три судна вывели в указанный срок.

Работа экспедиции постоянно находилась в центре нашего внимания. Мы рекомендовали командованию экспедиции шире использовать социалистическое соревнование, принцип морального поощрения. И действительно, соревнование охватило все подразделения. Среди водолазов развернулось движение за достижение 4000 часов работы под водой. Пример в этом показывали мичманы И. П. Пасечник, В. В. Сотников и другие.

На основании донесений командования экспедиции политуправление ВМФ готовило и рассылало во флотские и центральные газеты корреспонденции о самоотверженном труде моряков в Бангладеш. Флотским газетам было дано указание шире показывать героев ратных будней экспедиции, победителей соревнования.

За время пребывания в Бангладеш в ходе соревнования звания отличных добились тральщики, где командирами капитан-лейтенанты В. П. Лебедев, В. Н. Антонов и другие.

Зарубежный мир воочию убедился в высоких морально-политических качествах советских моряков, находившихся в далекой стране. Мы с особой гордостью воспринимали сообщения о их благородстве и мужестве. Так, 13 июля 1972 года группа наших тральщиков возвращалась с боевого траления в Бенгальском заливе. Сигнальщик старшина 2-й статьи С. Пегов доложил командиру корабля, что в десяти кабельтовых терпит бедствие бенгальский парусник. При штормовом ветре и состоянии моря шесть баллов командир принял решение подойти к тонущему паруснику. Наши моряки проявили расторопность и, несмотря на то что парусник на три четверти корпуса оказался погруженным в воду, сумели переправить на борт тральщика, пятерых рыбаков, потерявших надежду на спасение.

Рыбаки были доставлены в порт. Руководство порта выразило благодарность советским морякам за самоотверженный и благородный поступок.

Интернациональная миссия советского флота увенчалась успехом. Наши моряки подняли более 20 поврежденных судов, протралили миноопасный район площадью более 1 тыс. кв. миль. Работы по расчистке порта Читтагонг, по оценке специалистов, по своему масштабу являлись крупнейшими в мире за последние 20 лет. За этот самоотверженный труд более 40 участников экспедиции были награждены орденами и медалями. Среди них командир экспедиции контр-адмирал С. П. Зуенко, начальник политотдела капитан 1

ранга С. Н. Кокоткин (ныне контр-адмирал), капитан 1 ранга Б. М. Стефановский.

Едва советские корабли возвратились из Читтагонга, как нашему флоту снова выпала честь прийти на помощь другому народу в восстановлении 'судоходства'. Летом 1974 года правительство Арабской Республики Египет, поддерживавшее в то время с нами дружественные отношения, обратилось к Советскому правительству с просьбой принять участие в восстановлении судоходства в Суэцком канале, который со времени "недельной" войны 1967 года, развязанной Израилем против арабских стран, минировался неоднократно. Верное своему интернациональному долгу, наше правительство приняло решение оказать безвозмездную помощь Египту - очистить от мин южные подступы к Суэцу. При этом советская сторона исходила из того, что в возобновлении судоходства по каналу заинтересованы многие страны мира.

Выполнение этой ответственной задачи поручили кораблям Краснознаменных Тихоокеанского и Черноморского флотов. В короткие сроки был сформирован отряд кораблей и судов, возглавляемый капитаном 1 ранга А. Н. Аполлоновым. Начальником политотдела отряда был назначен капитан 2 ранга Ю. П. Блинов.

Отряд формировался из кораблей разных соединений. Поэтому командованию отряда приходилось знакомиться с личным составом в процессе формирования и перехода кораблей в район траления. Все это предопределило известные трудности и особенности партийно-политической работы.

Эпопея подвига наших моряков началась задолго до прибытия в Суэцкий залив, с того самого дня, когда корабли покинули Владивосток. Свыше месяца длилось плавание сквозь 8 - 9-балльные океанские штормы, в обход тайфунов, через параллели с непривычной тропической жарой и максимальной влажностью.

Корабли Тихоокеанского флота прошли более 8 тысяч миль. Еще большее расстояние - более 42 тысяч миль - преодолели корабли Черноморского флота. Им пришлось обогнуть Африку.

Командованию отряда было предписано использовать время похода для обучения и воспитания людей. Как докладывали нам командир отряда и начальник политотдела, в походе была налажена напряженная учеба. В перерывах между трудными вахтами моряки готовили тральное оборудование, изучали минную обстановку в предстоящем районе боевого траления. Вся работа проводилась под девизом: "Манер не имеет права ошибаться ни одного раза". Большое значение придавалось воспитанию стойкости и готовности к разумным, смелым действиям на минном поле. С первых дней траления политический отдел и его начальник капитан 2 ранга Блинов провели большую работу по организации на кораблях социалистического соревнования за отличный итог каждого дня, развернули борьбу за повышение классности, освоение смежных специальностей. Коммунисты и комсомольцы были расставлены на самых сложных участках. Офицеры политотдела постоянно

находились среди членов экипажей и там, на месте, беседовали с людьми, оказывали помощь командирам, заместителям командиров по политчасти, секретарям партийной и комсомольской организаций. Это стало необходимо еще и потому, что состав командиров и особенно политработников на кораблях был молодой.

Со времен Великой Отечественной войны в минном деле произошли большие изменения: были созданы новые образцы мин, новые средства борьбы с минной опасностью. Тральным силам, прибывшим в Суэцкий залив, предстояло фактически в боевых условиях использовать эти средства. А так как практически весь личный состав не имел опыта боевого траления, политуправление ВМФ рекомендовало политотделу экспедиции центром партийно-политической работы сделать малый корабль, ведущий траление, а на корабле - тральный расчет.

С большой пользой в море был проведен семинар на тему: "Роль и задачи офицерского состава в период боевого траления и особенности эксплуатации техники и оружия в условиях тропического климата".

Операция по разминированию Суэцкого залива подтвердила высокую боевую выучку и моральную стойкость советских моряков. Сложность военно-политической обстановки, провокационные действия Израиля по отношению к арабским странам создавали в районе траления ситуацию прифронтовой зоны. Условия траления осложнялись отсутствием должного навигационного оборудования района, точных данных о расположении минных полей, большим количеством коралловых рифов и другими навигационными опасностями, ограниченными возможностями снабжения кораблей пресной водой. Тропическая жара накаляла палубы и надстройки кораблей до температуры 50-60 градусов, создавая тяжелые условия для работы во внутренних помещениях. Песчаные бури, короткая и резкая волна, частые штормы - все это изматывало людей.

Мы отчетливо представляли ту обстановку, в которой приходилось работать молодым командирам и политработникам кораблей отряда, поэтому в помощь им решили направить опытных товарищей. В один из дней в зону Суэцкого залива отбыла группа офицеров главного штаба и политуправления ВМФ, в том числе Герой Советского Союза контр-адмирал Л. Н. Балякин и контр-адмирал К. Т. Серин. Они ознакомились с состоянием дел, выступили перед личным составом с лекциями и докладами, оказали практическую помощь командирам и политработникам. Все это приободрило моряков. Экипажи кораблей с интересом восприняли сообщения с родной земли, наказы руководства.

Поездка представителей главного штаба и политуправления оказалась эффективной. С возвращением их в Москву мы организовали в День Военно-Морского Флота встречу с ними работников центральных газет и журналов, Всесоюзного радио и Центрального телевидения. Выступая перед журналистами, я сделал обзор тральных работ в Суэцком заливе, а затем

предоставил слово Герою Советского Союза Л. Н. Балякину, который подробно остановился на работах по разминированию в Суэцком заливе.

По итогам командировки контр-адмирал К. Т. Серии подготовил обстоятельный доклад, в котором осветил некоторые вопросы партийно-политической работы на кораблях отряда. Доклад был размножен и разослан политуправлениям флотов.

Беседуя со мной после поездки в район траления, Кузьма Терентьевич рассказал о том, какие высокие требования к политработникам предъявляла сложившаяся обстановка и как прекрасно все они справились с поставленной перед ними задачей. Все политработники отряда изучили тральное дело, материальную часть и руководящие документы, сдали зачеты и были допущены к боевому тралению. Несение вахты повысило их авторитет, помогло предметно организовать партийно-политическую работу. На кораблях широкое распространение получили ленинские вахты" вахты памяти героев. Каждая свободная минута использовалась для боевой и политической подготовки. В результате количество отличников боевой и политической подготовки выросло вдвое, значительно увеличилось число классных специалистов.

В свою очередь мы делали все, чтобы наши люди в Суэцком заливе не чувствовали себя оторванными от родной земли. В отряд постоянно шли письма не только от родных и друзей, но и с подшефных предприятий, из колхозов, от ветеранов Великой Отечественной войны, от комсомольских организаций.

Сплоченный коммунистами, личный состав отряда был единодушен в своем стремлении в сжатые сроки выполнить ответственное правительственное задание. Экипажи тральщиков, а также вертолетов противолодочного крейсера "Ленинград", экипажи океанографических судов, буксиров, плавмастерской и моряки постов наблюдений проявляли мужество, стойкость и боевое мастерство.

Однажды во время траления у борта тральщика, которым командовал капитан 3 ранга Б. Н. Свиридов, произошел взрыв мины. Корабль получил 13 подводных пробоин. В этих условиях мичман И. Е. Ефимов возглавил борьбу за живучесть корабля. Моряки действовали умело, самоотверженно. Матрос Юрий Миронов добровольно вызвался заделать пробоины в топливной цистерне. Много раз он нырял в мазут и выполнил задачу. Проявив ратную доблесть, моряки за десять суток полностью восстановили боеспособность корабля и снова приступили к выполнению боевого задания.

Около четырех месяцев продолжалась эпопея разминирования Суэцкого залива. С чувством исполненного долга советские моряки вернулись на Родину. 17 тысяч миль прошли они с тралами в водах Суэцкого залива, уничтожая минные поля.

В феврале 1975 года большой силы ураган обрушился на маленькую островную страну Маврикий. Стихия нанесла огромный ущерб. В городах и селах были разрушены тысячи строений, порваны линии связи и электроснабжения, значительная часть плантаций сахарного тростника - основной сельскохозяйственной культуры острова - уничтожена. В это время советские корабли - крейсер "Дмитрий Пожарский", экспедиционное океанографическое судно "Севан" и танкер "Полярный" - находились в Индийском океане, в 2400 милях от острова. Получив приказ об оказании помощи государству Маврикий в ликвидации последствий стихийного бедствия, советские корабли срочно направились в Порт-Луи. Сразу же с отдачей якорей на рейде Порт-Луи советские моряки включились в работу. Бригада под руководством старшего лейтенанта В. Смирнова крушила базальтовый грунт под опоры линий связи и электропередач. Она сделала все, чтобы в самое короткое время появилось электричество. Среди жителей было много пострадавших. Понадобилась донорская кровь, и наши матросы безвозмездно дали ее. В условиях изнуряющей жары, тропических ливней они проявили подлинный героизм, в короткий срок очистив от завалов десятки километров дорог, введя в строй холодильник, восстановив линии электропередач. Премьер-министр государства Маврикий заявил: "Советские моряки привезли к нам дружбу всего советского народа... Мы очень довольны помощью советских военных моряков, их трудолюбием и примерным поведением".

Простые люди Маврикия увидели в советском воине человека нового мира, человека правды и справедливости.

Осенним днем в одну из зарубежных стран прибыли с визитом наши моряки. Отзвучали торжественные марши, завершился прием официальных лиц. Наступил день "открытых палуб", когда местные жители могут посетить советские корабли. Только зарделся рассвет, а люди уже начали заполнять причал. Любуясь внешним видом кораблей, многие заинтересовались их названиями. Матрос с комсомольским значком на форменке, стоявший у трапа корабля "50 лет шефства комсомола", с большим знанием дела объяснял присутствующим, что означает шефство комсомола над флотом. И все же по недоуменному виду местных жителей можно было судить, что им трудно понять это. И тут нет ничего удивительного. В странах капитала такого явления, как шефство молодежи над флотом, просто не может быть.

Напомню: решение о шефстве комсомола над флотом принято 16 октября 1922 года на V Всероссийском съезде РКСМ. Юноши и девушки поклялись тогда продолжить славные дела моряков - рыцарей революции, героев гражданской войны, со всей энергией участвовать в создании флота, достойного нашей великой Родины.

Решение съезда вызвало необычайный энтузиазм советской молодежи. Десятки тысяч комсомольцев изъявили желание связать свою судьбу с морем. Отбирали самых лучших - тех, кто участвовал в боях с интервентами и белогвардейцами, хорошо зарекомендовал себя на действительной военной службе. На корабли, в

части ушло немало комсомольских активистов. Вспоминается такой случай. Один из тамбовских комсомольцев, не попавший в число отобранных для службы, самостоятельно отправился пешком в Петроград и через две недели явился в Балтийский флотский экипаж, убедив строгую комиссию принять его на флот.

Стремление комсомольцев служить на флоте было массовым. Только в 1922 - 1924 годах по комсомольским путевкам в Военно-Морской Флот пришли около 10 тысяч человек, из которых более тысячи стали курсантами военно-морских учебных заведений. Вчерашние комсомольские активисты возрождали флот: они очищали трюмы, драили палубу, стояли вахты, учились, восстанавливали старые корабли. В короткий срок были приведены в боевую готовность крейсер "Аврора", линкор "Петропавловск", учебное судно "Комсомолец". На Черном море одним из первых был отремонтирован крейсер "Коминтерн", затем вступил в строй эскадренный миноносец "Незаможник".

Советский флот с колыбели был окружен почетом и вниманием. Ныне он неузнаваемо изменился, стал океанским ракетно-ядерным подводно-авиационным флотом. И в этом большая заслуга Ленинского комсомола.

В октябре 1972 года наша страна отмечала 50-летие шефства комсомола над флотом. К этому юбилею флот готовился как к большому празднику. Военный совет, политуправление Военно-Морского Флота специально обсудили вопросы укрепления шефских связей.

Узами дружбы связаны корабли и части с самыми отдаленными уголками нашей Родины. Тесные шефские узы связывают моряков-балтийцев с комсомольскими организациями Белоруссии и Алтая, Казахстана и Киргизии, Эстонии, Латвии и Литвы, Ленинграда и Калининграда. Прочные контакты существуют у черноморцев с комсомолом Украины, Грузии, Молдавии, Краснодарского края, Воронежской области. Моряки-североморцы дружат с молодежью Москвы, Архангельска, Мурманской, Ярославской, Челябинской областей. Вместе с Приморской, Хабаровской краевыми, Камчатской и Сахалинской областными комсомольскими организациями над моряками-тихоокеанцами шефствует молодежь Амурской, Тюменской, Иркутской, Читинской и других областей. Вот почему на кораблях и в частях так широко готовились отмечать юбилей.

Весь 1972 год прошел под знаком упрочения дружбы комсомола и флота. Во время подготовки и проведения юбилея на кораблях и в частях побывали десятки молодежных делегаций, а военные моряки были гостями городов и сел, предприятий и учреждений.

Так, у катерников Балтики побывали шефы из Тамбовской области. Дружба моряков-катерников с трудящимися Тамбовской области корнями уходит в суровые годы Великой Отечественной войны. В ту пору на Тамбовщине родилось благородное движение - сбор средств на постройку торпедных

катеров. На эти средства были созданы торпедные катера "Тамбовский комсомолец" и "Тамбовский пионер".

С того самого времени дружба между трудящимися Тамбовской области и катерниками Балтики стала традиционной. В гости к морякам Балтики часто приезжают молодые рабочие, колхозники, студенты. Названия "Тамбовский комсомолец", "Мичуринский комсомолец" носят современные ракетные катера. В большие праздники выливаются встречи представителей Тамбовщины с моряками-катерниками. Комсомольские работники политуправления ДКБФ увлеченно рассказывали мне о пребывании шефов на катерах.

- У гостей не было ни одной свободной минуты. Посещение кораблей, совместные вечера, концерты, деловые встречи надолго останутся в их памяти.

Руководитель делегации, прощаясь, прямо заявил:

- Вот теперь мы имеем представление о флотском гостеприимстве. Дни, проведенные у вас, балтийцев, останутся в нашей памяти на всю жизнь.

Да, встречать шефов с истинно флотским радушием - это давнишняя черта моряков.

В дни празднования КЧФ посетили делегации комсомольских организаций всех областей Украины, возглавляемые секретарями обкомов ЛКСМУ. Севастополь давно не видел такого наплыва гостей, как в октябрьские дни 1972 года. В город-герой прибыли посланцы комсомола Грузии, Молдавии, Краснодарского края, Москвы, Ленинграда. Свыше 30 комсомольских делегаций присутствовали на торжественном собрании, посвященном 50-летию шефства над флотом, которое состоялось в Севастополе.

Торжества на флотах вылились в подлинный праздник. Всюду состоялись торжественные собрания. Молодежь возложила венки к могилам героев войны. Подразделения военных моряков прошли с развернутым Военно-морским флагом по площадям и улицам многих городов и военно-морских баз.

Центром празднования была Москва. Ветераны флота - известные адмиралы, генералы, присланные на флот по путевке комсомола, вместе с молодыми моряками, представителями республиканских и областных комсомольских организаций, 16 октября пришли на Красную площадь и возложили венки к Мавзолею В. И. Ленина, а также к могиле Неизвестного солдата.

Тот день был расписан по минутам. После церемонии на Красной площади участники торжеств побывали в Центральном Комитете ВЛКСМ. Мы, ветераны комсомола, прослужившие на флоте не один десяток лет, поднимались по ступенькам парадного подъезда с огромным волнением. Вместе со мной шагали начальник главного штаба адмирал флота Н. Д. Сергеев, адмирал-инженер П. Г.

Котов, вице-адмирал-инженер В. А. Фоминых, вице-адмирал Г. И. Щедрин, контр-адмирал А. О. Шабалин.

Вечером состоялось торжественное собрание. Все, кто прибыл в Колонный зал Дома Союзов, были приятно удивлены: зал выглядел словно палуба корабля. Здесь были развешаны военно-морские флаги и флаги расцвечивания. В фойе была размещена фотовыставка Центрального военно-морского музея, посвященная юбилею шефства. Наш музей и его начальник капитан 1 ранга И. М. Кулешов потрудились на славу. Они сделали великолепную выставку. И вообще надо сказать, что за годы работы И. М. Кулешова Центральный военно-морской музей стал настоящим центром пропаганды истории русского и советского флота. Но самым интересным на вечере были встречи с удивительными людьми - ветеранами комсомола, убеленными сединой адмиралами, стоявшими у истоков шефства комсомола над флотом, а также с молодыми моряками - героями мирных будней. На вечере присутствовали известные военачальники, секретари ЦК ВЛКСМ.

В своем выступлении главнокомандующий Военно-Морским Флотом С. Г. Горшков подчеркнул большое значение шефства для развертывания военно-патриотической работы среди молодежи страны. В знак дружбы Ленинского комсомола и военных моряков главнокомандующий передал ЦК ВЛКСМ Памятное знамя Военного совета Военно-Морского Флота. Он объявил также о присуждении Памятных знамен Военного совета, учрежденных в честь 50-летия шефства комсомола над Военно-Морским Флотом, ряду республиканских, областных и городских комсомольских организаций - Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Латвии, Литвы, Эстонии, Москвы, Ленинградской, Калининградской, Мурманской, Архангельской, Крымской, Камчатской, Челябинской областей и Приморского края.

Воспитанник Ленинского комсомола дважды Герой Советского Союза А. О. Шабалин от имени ветеранов привал новое поколение военных моряков неукоснительно выполнять заветы В. И. Ленина о защите социалистического Отечества. Он вручил молодым морякам снарядную гильзу от орудия главного калибра крейсера "Аврора".

В юбилейном году заметно усилился размах социалистического соревнования, особенно на кораблях, носивших наименования республиканских, краевых и областных комсомольских организаций. На флоте таких кораблей более сорока, большинство из них - отличные, идут в авангарде социалистического соревнования. Широко известны экипажи атомной подводной лодки "Ленинский комсомол", подводных лодок "Ярославский комсомолец", "Ульяновский комсомолец", большого сторожевого корабля "Краснодарский комсомолец", тральщика "Комсомолец Эстонии", ракетных катеров "Тамбовский комсомолец", "Кировский комсомолец". Имя Ленинского комсомола носит Высшее военно-морское училище подводного плавания в Ленинграде. Придавая большое значение юбилею шефства комсомола над

флотом, одному из больших десантных кораблей было присвоено имя "50 лет шефства комсомола".

Наполнилась новым содержанием добрая традиция направления призывников на действительную военную службу на те корабли, над которыми шефствовали их трудовые коллективы, области, республики.

Трудящиеся Киргизии уже более четверти века посылают самых достойных земляков служить в Кронштадт, юноши Алтайского края едут служить на крейсер "Свердлов", а представители Курской области - на крейсер "Михаил Кутузов". Трудящиеся Тамбовской области, о которых я уже рассказывал, провожая своих земляков на корабли Балтийского флота, преподнесли им металлический сосуд с землей и вручили напутствие, в котором говорится: "...пусть эта земля зовет вас к новым успехам на благо Отчизны. Пусть родная земля помогает вам на море еще лучше служить, чтобы имя воина-тамбовца стало символом всего передового, лучшего".

Юбилей показал нам: шефство комсомола над флотом превратилось в патриотическое движение молодежи за укрепление оборонной мощи страны, стало важным направлением военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. И военные моряки стремятся внести свой вклад в это дело. При активном участии матросов, старшин и офицеров в подшефных школах работают свыше 800 клубов и кружков "Юный моряк". Созданы сотни музеев и комнат боевой славы. Ежегодно флоты организуют свыше 30 военно-спортивных лагерей, где тысячи подростков осваивают основы военно-морского дела, готовятся к службе на флоте.

Будущие моряки, мореходы почитают за счастье побывать на корабле, встретиться с бывальыми моряками, ветеранами флота. Однажды мне доложили:

- К вам делегация юных мореходов во главе с "вице-адмиралом".

Делегация оказалась многочисленной. Это были мои земляки из города Харабали Астраханской области.

- Где же ваш "вице-адмирал"?
- спросил я, здороваясь с гостями.

- А вот, - сказал матрос Вова Чикризов и подтолкнул Таню Чиркову.

- В четырнадцать лет и уже такой чин! Каково, а?
- обратился я к сидевшим у меня вице-адмиралам Герою Советского Союза Григорию Ивановичу Щедрину и Илье Ильичу Азарову,

Подвел Таню к большой, во всю стену, карте.

- Ну, рассказывай, адмирал, по каким морям и океанам плавать пришлось, каковы дела в Клубе юных мореходов.

- Неплохие у нас дела, - смущаясь, ответила Таня.
- По морям и океанам, правда, еще не плавали... Путешествуем каждое лето по Волге до Каспия. Сейчас намечаем новые маршруты.

- Изучаем историю русского и советского флота, - добавил Вова Чикризов.

- Только по книгам?
- спросил Григорий Иванович.

- О многом узнаем из книг, а о многом нам рассказывают наши шефы-моряки - тихоокеанцы и черноморцы, - ответил Вова.

- Они часто к нам в школу приезжают. Недавно мы разыскали Прокофия Максимовича Кузнецова, бывшего боцмана легендарного крейсера "Варяг".

Несколько часов длилась эта беседа. Приехали ребята ко мне с хорошими вестями. В пионерском соревновании их дружина - лучшая в области. Сообщили они также о том, что в городе Харабали появились новые клуб и школа.

Приятно было слушать земляков. В 30-х годах в Харабалинском районе, тогда Нижне-Волжского края, мне довелось участвовать в коллективизации, быть председателем колхоза в селе Хошеутово. Там же я был председателем райколхозсоюза, заведующим земельным отделом райисполкома. Более 50 лет прошло с тех пор, как покинул родные места, но связи с односельчанами не теряю. Когда началось Всесоюзное соревнование дружин "Сияйте, Ленинские звезды!", послал я своим юным друзьям поздравительную телеграмму. Через несколько месяцев написал им письмо, попросил сообщить, как идут пионерские дела. И вот ребята приехали сами. На прощание подарил им макет подводной лодки. "Пионерам города Харабали за любовь к морю" - было написано на ее борту.

У земляков бываю ежегодно. В канун XXVI съезда КПСС по просьбе ЦК комсомола поехал на родину и вместе с первым секретарем обкома комсомола А. П. Гужвиным и секретарями Ахтубинского горкома партии Г. И. Головки и Харабалинского райкома партии К. П. Вороновой побывал во многих трудовых молодежных коллективах. У меня большая многолетняя дружба с первым секретарем Астраханского обкома партии, чудесным человеком Леонидом Александровичем Бородиным. В военно-патриотической работе астраханцам хорошо помогают моряки Краснознаменной Каспийской военной флотилии. Мне радостно, что немало школьников из городов и сел моей родной области стали флотскими офицерами, есть и политработники, как капитан-лейтенант, А. Ю. Пугачев. Офицером флота является и Владимир Чикризов - тот самый Вова Чикризов, который в составе делегации юных мореходов приезжал ко мне в Москву.

В течение всего юбилейного года в политуправление поступали донесения с флотов об активизации военно-шефской работы. ЦК комсомола Литвы

совместно с политическим управлением ДКБФ провел семинар секретарей райкомов и горкомов комсомола по вопросу военно-патриотической работы и подготовки молодежи к службе в рядах Вооруженных Сил. В Североморске состоялось совместное заседание бюро Мурманского и Архангельского обкомов ВЛКСМ с участием политуправления КСФ, посвященное военно-шефской работе. Аналогичные заседания бюро, совещания прошли и в других республиках, краях, областях.

В юбилейном году с новой силой вспыхнуло соревнование экипажей за право быть награжденными переходящими знаменами и вымпелами, учрежденными Центральным Комитетом комсомола лучшей подводной лодке, лучшему надводному кораблю и лучшему авиационному полку. Знамена для экипажей учредили и ЦК комсомола союзных республик, крайкомы и обкомы комсомола. В свою очередь военные советы флотов учредили переходящие знамена - Военно-морской флаг для лучших комсомольских организаций республик и областей. К тому времени около 200 комсомольских организаций кораблей и частей были награждены переходящими и Памятными Красными знаменами ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик. В год 50-летия шефства комсомола переходящих Красных знамен ЦК ВЛКСМ удостоились комсомольские организации лучшей подводной лодки Краснознаменного Северного флота, где секретарем бюро ВЛКСМ старший лейтенант М. Селиванов, лучшей авиационной части Краснознаменного Черноморского флота, где секретарем комитета ВЛКСМ старший лейтенант Ю. Киселев, лучшего надводного корабля Краснознаменного Тихоокеанского флота ракетного крейсера "Адмирал Фокин", где секретарем комитета ВЛКСМ мичман А. Салманов.

Юбилей шефства комсомола над флотом послужил импульсом для подъема всей комсомольской работы. ЦК ВЛКСМ активно вникал и вникает в работу флотских комсомольских организаций. Секретари ЦК ВЛКСМ, другие ответственные комсомольские работники часто навещают корабли и части, встречаются с флотской молодежью. Традиционными стали приемы передовиков социалистического соревнования кораблей и частей в ЦК ВЛКСМ, устраиваемые в канун Дня Военно-Морского Флота СССР. Эти встречи навсегда остаются в памяти молодых моряков.

Но жизнь предъявляла новые требования. И ЦК ВЛКСМ 1 марта 1977 года принял постановление "О дальнейшем развитии шефства комсомольских организаций над кораблями и частями Военно-Морского Флота".

Вскоре возникла идея провести семинар комсомольских работников флота и комитетов ВЛКСМ, шефствующих над кораблями и частями. Секретариат ЦК ВЛКСМ одобрил это предложение. Было решено провести его в конце мая в Севастополе.

Черноморцы хорошо подготовились к семинару. Живейшее участие в этом принял член Военного совета - начальник политуправления КЧФ вице-адмирал П. Н. Медведев (осеменил на этом посту вице-адмирала И. С. Руднева). Павел

Николаевич многое сделал для улучшения партийно-политической работы на флоте и впоследствии был выдвинут на должность члена Военного совета начальника политуправления Военно-Морского Флота. Ему присвоено звание адмирала.

Возвращаясь к семинару в Севастополе, скажу, что Военный совет и политуправление Черноморского флота, готовясь к нему, учли, кажется, все до мелочей. Гости из республик, краев и областей, ступив на крымскую землю, сразу почувствовали флотское гостеприимство. В течение двух дней они познакомились с городом морской славы и его достопримечательностями, посещали боевые корабли, совершали различные экскурсии.

Семинар открылся 26 мая 1977 года в клубе Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова. На этом семинаре с содержательным докладом выступил секретарь ЦК ВЛКСМ С. Г. Арутюнян. Он всегда относился к нашим нуждам с большим пониманием. На том семинаре Сурен Гургенович уделил большое внимание вопросам дальнейшего укрепления дружбы, взаимных связей между комсомолом и флотом, связей, которые бы влияли на выполнение производственных заданий, учебу, подготовку молодежи к службе на флоте, на состояние дел на корабле, в части.

Выступая на семинаре, я остановился на дальнейшем совершенствовании военно-патриотического воспитания молодежи.

Участники семинара тепло встретили выступление командующего Черноморским флотом адмирала Н. И. Ховрина. Николай Иванович говорил в свойственной ему манере - с вдохновением. Рассказывая о выдержке, высочайшей бдительности, мастерстве проявляемых молодежью при охране морских рубежей Отчизны, Н. И. Ховрин упомянул гвардейский противолодочный корабль "Красный Крым". Этот корабль долгое время находился в Средиземном море. Он отлично завершил плавание, успешно выполнив все учебно-боевые задачи.

За высокие показатели в боевой и политической подготовке, успехи в социалистическом соревновании экипаж большого противолодочного корабля "Очаков" был награжден переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ.

На семинаре состоялся большой разговор о состоянии и путях дальнейшего совершенствования работы комсомольских организаций по идейно-политическому и военно-патриотическому воспитанию молодежи, о дальнейшем развитии и укреплении шефских связей Ленинского комсомола и Военно-Морского Флота.

В ходе семинара, произошло памятное для меня событие. Секретарь ЦК ВЛКСМ С. Г. Арутюнян вручил мне знак и удостоверение, свидетельствующее о том, что за участие в развитии и укреплении шефских связей комсомола и

флота моя фамилия занесена в Книгу почета ЦК ВЛКСМ. А несколько позже ЦК ВЛКСМ наградил меня самой высокой своей наградой - Почетным знаком.

Шефские связи крепнут и развиваются, набирают новую силу. И вот уже страна отметила еще одну славную дату - 60-летие шефства комсомола над флотом. Мы с удовлетворением узнали, что теперь "за флотами и флотилиями закреплены свыше шестидесяти республиканских, краевых, областных организаций ВЛКСМ" {9}.

Опыт шефской работы, накопленный за многие десятилетия, и поныне не теряет своего значения.

С думой о завтрашнем дне

Цементирующая сила экипажей

Я смотрел на этого человека, имя которого облетело всю страну, и поражался его воле, силе духа. Капитан-лейтенант-инженер Б. А. Поляков и раньше обладал твердостью характера, решительностью, но в тот момент, когда возникла опасность, эти качества проявились с особой силой. На подводной лодке были плотно задраены переборки, изолирован очаг внезапно возникшей опасности. В отсеке, где оказалось более десяти моряков, погас свет, прервалась связь с центральным постом.

Борис Поляков постарался оценить обстановку. Он прислушивался к звукам, ощущал каждое движение. Лодку постепенно раскачивало. Значит, она всплыла на поверхность. Это подтверждало и то, что резко снизилась температура, с подволоки обильно падали холодные капли. Все взвесив, Поляков принял решение - бороться до последнего, чтобы спасти товарищей соседних отсеков, весь экипаж и корабль...

Обстановка не только близкая к боевой, она по-настоящему была боевая. Ни он, ни его товарищи еще не попадали в такую ситуацию. Однако офицер был уверен в людях. Ведь все они приучены бороться с трудностями. Тем не менее важно было сохранить спокойствие, дать понять каждому, что командир на месте, он действует, поддерживает уставной порядок. Поляков приказал построиться. В его голосе звучала твердость. Мысль работала быстро. Матросы рассчитались по порядку, и по голосам в темноте он узнавал их, представлял их лица. Главное - не показать, что тушуешься. Говорил он откровенно, не приуменьшая опасности.

- Не стану упрощать создавшуюся обстановку. Она сложна. Мы изолированы. Запасы продовольствия и питьевой воды в отсеке крайне ограничены. Основное сейчас - выдержка, собранность. Прошу осмотреться, тщательно обследовать каждый сантиметр отсека, закрепить все по-штормовому. И быстро исполнять мои команды.

Офицер распределил обязанности, установил распорядок дня.

Свыше двадцати суток не прекращалась борьба горстки людей в условиях низких температур и кромешной тьмы. Измученные голодом и холодом матросы сохраняли бодрость духа, вели настоящее сражение за живучесть корабля. Помогала взаимовыручка: тем, кто терял силы, приходили на помощь. И подводники выстояли. Они преодолели страх, леденящую стужу. Когда отдраили входной люк, наверх поднялись изможденные, но крепкие духом моряки. Впоследствии, рассказывая о случившемся, они единодушно заявляли, что их подбадривал, воодушевлял, ими руководил капитан-лейтенант-инженер Б. А. Поляков. Он показал себя, как в бою, - твердым, умелым и командиром, и секретарем партийной организации. Его грудь теперь украсил орден Красного Знамени. Примечательно, что слово о подвиге Полякова прозвучало с трибуны авторитетного совещания. Речь идет о V Всеармейском совещании секретарей партийных организаций, созванном по решению ЦК КПСС.

Совещание открылось 27 марта 1973 года в Большом Кремлевском дворце. В его работе участвовала представительная делегация моряков - секретари первичных партийных организаций, командующие флотами, члены военных советов - начальники политуправлений флотов, командиры и начальники политотделов ряда соединений, участники дальних походов подводных и надводных кораблей.

Еще до совещания у меня состоялся разговор со многими из них.

Член Военного совета - начальник политуправления КСФ адмирал Ф. Я. Сизов в беседе затронул наболевший вопрос о критериях оценки воинской дисциплины. О ней часто судят по количеству взысканий.

- Арифметический подход не исчерпывает сути проблемы, - убежденно говорил Федор Яковлевич.

- Главное - в действительном уставном порядке, в соблюдении требований дисциплины на корабле, в части.

Разумеется, я поддержал Федора Яковлевича. Эта же мысль - о подходе к оценке дисциплины - прозвучала и на совещании.

Товарищи с флотов подчеркивали своевременность созыва Всеармейского совещания секретарей партийных организаций. Последнее такое совещание проводилось в 1960 году. С тех пор прошло 12 лет. Эти годы были насыщены крупными историческими событиями как внутри страны, так и за рубежом. Все, с кем мне доводилось беседовать в канун совещания, подчеркивали, что заметно изменился состав экипажей кораблей, возрос образовательный и культурный уровень моряков, произошел подлинно революционный перевод рот в техническом оснащении армии и флота, изменилась их организационная структура.

Деловой тон совещанию придало приветствие Центрального Комитета КПСС. В этом документе были и такие слова: "Особое значение имеет повышение боевитости партийных организаций и активности всех коммунистов. В этих целях важно, чтобы каждая партийная организация постоянно заботилась об усилении идеологической работы, выступала поборником всего нового и передового, непримиримо относилась к недостаткам, была инициатором социалистического соревнования за отличное овладение техникой и выполнение задач боевой и политической подготовки".

С докладами на совещании выступили Министр обороны и начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Их доклады произвели на всех большое впечатление. Немало было сказано и о Военно-Морском Флоте, способном действовать в любых районах Мирового океана, о масштабах интернациональной миссии военных моряков. Только за несколько лет наши корабли побывали в 52 дружественных странах. При этом на берег увольнялось более 120 тысяч матросов, старшин и офицеров. Все они достойно выполняли свой долг, демонстрировали высокие морально-политические качества, присущие советским людям, несли правду о нашей великой Родине.

Среди соединений, показавших хорошие и отличные результаты по боевой и политической подготовке, были названы Средиземноморская эскадра Военно-Морского Флота (командир эскадры контр-адмирал Е. И. Волобуев, начальник политотдела контр-адмирал И. Ф. Кондрашев), бригада ракетных кораблей (командир бригады капитан 1 ранга Н. П. Захаров, заместитель по политчасти капитан 1 ранга Р. А. Трофимов), соединение подводных лодок (командир соединения контр-адмирал В. К. Коробов, заместитель по политчасти капитан 1 ранга В. П. Власов) и др.

Ведущей силой во флотских коллективах были коммунисты. Они сплачивали и цементировали личный состав, вдохновляли его на решение учебно-боевых задач, отдавали максимум усилий и знаний поддержанию частей и кораблей в состоянии постоянной боевой готовности.

Перед Всеармейским совещанием офицеры политуправления ВМФ побывали на атомной подводной лодке, которой командовал капитан 1 ранга В. В. Привалов. Работа коммунистов этой лодки заслуживала внимания. Все они - отличники учебы и классные специалисты. Партийная организация, возглавляемая З. С. Тарекановым, умело строила работу по мобилизации моряков на успешное выполнение учебно-боевых задач. В результате экипаж неоднократно выполнял сложные задания в различных широтах Мирового океана, в том числе в кругосветном плавании. Учитывая большую и разностороннюю работу секретаря, мы включили его в список участников совещания.

Чувство ответственности за дела в своей партийной организации и партии в целом, основанное на высокой политической зрелости и непоколебимой идейной убежденности, - одно из самых драгоценных качеств коммуниста. И

это качество присуще армейским и флотским коммунистам. Они действуют по принципу: быть впереди, быть там, где труднее. Личный пример, настойчивая организаторская работа, страстное партийное слово - вот их испытанные средства воздействия на личный состав.

Передовая роль коммунистов особенно проявлялась в дальних походах. По крупицам мы собирали опыт работы партийных организаций кораблей по морально-политической и психологической подготовке личного состава, в том числе в различных регионах Мирового океана.

На Всеармейском совещании я встретился с начальником политотдела соединения капитаном 1 ранга Д. А. Шагаевым (ныне контр-адмирал). Лицо его было загорелым, обветренным. Дмитрий Афанасьевич часто бывал в океанах и зарекомендовал себя деятельным работником, умелым организатором. Возглавляемый им политотдел в дальних походах являлся настоящим организатором масс. Корабли соединения успешно выполнили все задачи в длительных плаваниях, более половины личного состава стали отличниками.

Организаторские способности Д. А. Шагаева еще более раскрылись, когда он впоследствии стал первым заместителем начальника политуправления КТОФ, а затем начальником политотдела научно-исследовательских институтов Военно-Морского Флота.

Много добрых слов на Всеармейском совещании было сказано об инициаторе движения личного состава за отличное знание и содержание боевой техники, за мастерское владение оружием - экипаже атомной подводной лодки "50 лет СССР" (командир капитан 1 ранга В. В. Анохин - ныне контр-адмирал, секретарь парторганизации старший лейтенант В. А. Кизим). В канун Всеармейского совещания лодка совершила длительное плавание подо льдами Северного полюса, за что многие из экипажа были удостоены правительственных наград.

И не случайно, когда на совещании слово было предоставлено капитану 1 ранга В. В. Анохину, зал встретил его аплодисментами.

.
- В том, что мы успешно выполнили все задачи в последнем походе, немалую роль сыграло социалистическое соревнование, - подчеркнул Анохин. Наш корабль прошел тысячи миль. За время плавания каждый второй подводник освоил смежную специальность, каждый повысил классность на одну ступень.

Забегая вперед, скажу, что, выступив инициатором соревнования в Вооруженных Силах, экипаж подводной лодки "50 лет СССР" с честью справился с взятыми на себя обязательствами. За успехи в учебе и службе ему был вручен Вымпел Министра обороны СССР за мужество и воинскую доблесть.

Интересным было выступление секретаря парткома противолодочного крейсера "Ленинград" капитан-лейтенанта Б. С. Дякива, который рассказал о том, как партийный комитет работает с молодыми офицерами. Слушая капитан-лейтенанта, я вспомнил отзыв о нем члена Военного совета начальника политуправления КЧФ. Сильной стороной Дякива было умение работать с людьми. Его часто видели на боевых постах, в кубриках.

Выступления ораторов как на пленарных заседаниях, так и в секциях свидетельствовали о том, что партийно-политическая работа обогатилась новым опытом, стала более конкретной и действенной. Первичные партийные организации окрепли идейно и организационно, упрочили связи с массами моряков, усилили влияние на жизнь и деятельность кораблей и частей.

Очень важно, на мой взгляд, чтобы партийная организация корабля жила полнокровной жизнью, чтобы среди коммунистов были не только офицеры, но и матросы и старшины. Была ли у нас база роста рядов партии? Да, была. На флот приходили парни, прошедшие воспитание в трудовых коллективах, рабочие, колхозники. Они с большим желанием овладевали сложной боевой техникой, учились жить и служить по-коммунистически. В процессе боевой и политической учебы, в морских и океанских походах, в борьбе с трудностями у юношей вырабатывались качества, присущие строителям и защитникам коммунизма, - политическая зрелость и идейная убежденность, социальная активность, внутренняя собранность и целеустремленность, готовность общественные, государственные интересы ставить превыше всего.

Желающих вступить в партию было немало. Но КПСС, как известно, не форсирует роста своих рядов. Она отбирает действительно лучших, самых достойных - тех, кто на деле доказал, что идет в партию, говоря ленинскими словами, не ради получения каких-либо выгод, а во имя самоотверженной работы, во имя великих идеалов. Флотские партийные организации в строго индивидуальном порядке принимают в партию наиболее сознательных воинов ведущих специальностей, отличников боевой и политической подготовки. Главное внимание мы обращали на работу с молодыми коммунистами, на их идейно-политическую закалку, на приобщение нового пополнения к активной партийной работе.

Мне довелось подробно знакомиться с жизнью партийной организации ракетного, крейсера "Грозный". Секретарь партийного комитета крейсера старший лейтенант Б. Д. Ходас производил впечатление энергичного, вдумчивого партийного вожака. Партийная организация в его бытность заметно выросла в численном составе. У меня даже появились сомнения: уж не форсирует ли партком рост рядов партии? Просмотрел состав принятых. Нет, все они передовые люди корабля. После тщательного анализа сделал окончательный вывод: партийная организация соблюдала принцип индивидуального отбора. В партию приняты прежде всего те, кто непосредственно обучал и воспитывал людей, кто нес вахту на ответственных постах, от кого зависело выполнение задач боевой и политической подготовки.

Понятно, что сила партийной организации не в ее численности, а в том, каковы активность и инициатива членов партии, их принципиальность и боевитость. Я особо интересовался, как коммунисты несут службу на боевых постах, какое они оказывают влияние на выполнение поставленных перед кораблем задач. Обходя крейсер и знакомясь с членами экипажа, то и дело слышал лаконичные характеристики, которые давали людям заместитель командира крейсера по политчасти, секретарь парткома.

- Это коммунист, лучший командир группы.

- Это коммунист, лучший специалист крейсера.

На корабле ключом била общественная жизнь, на высоком уровне проходила партийная учеба, коммунисты активно участвовали во всех делах экипажа.

На примере партийной организации крейсера можно было заключить: под могучим воздействием идей ленинской партии в процессе учебы и на практической работе растет и мужает флотский коммунист, закаляется его партийный характер, оттачиваются необходимые организаторские качества. Ценное в работе парткома состояло в том, что каждый коммунист был в центре его внимания. На партийных собраниях и заседаниях парткома заслушивались отчеты и сообщения коммунистов о выполнении служебного и партийного долга, партийных поручений и решений. С тех, кто работает не с полной отдачей, строго спрашивалось. У членов и кандидатов в члены партии воспитывалось чувство высокой ответственности за порученное дело.

Заслуживала внимания практика привлечения коммунистов к общественной жизни, борьба с малейшей пассивностью. Чего греха таить, есть еще партийные организации, которые мирятся с равнодушием отдельных коммунистов. В этом вопросе нужно быть бескомпромиссным. Партия не приемлет пассивности, безответственности и неорганизованности.

На крейсере "Грозный" коммунисты - активные участники всех мероприятий. В частности, любопытен опыт обеспечения состязаний на звание лучшего корабельного специалиста. Одним коммунистам поручалось разработать условия состязаний, порядок их проведения, другим - популяризировать итоги состязаний. В результате тщательной подготовки состязания всегда проходили организованно. Отличившимся посвящались листовки. Их фотографировали на боевых постах, на фоне башен и ракетных установок. На обратной стороне фотографии указывалось воинское звание, фамилия победителя состязаний, кратко сообщалось о его достижениях.

На примере этого крейсера подтверждалось, что партийной организации принадлежит важная роль в жизни экипажа. Являясь его политическим ядром, она ведет большую организаторскую и политическую работу в массах моряков, поднимает их к новым высотам, боевого мастерства.

Всеармейское совещание показало, что некоторые политорганы еще плохо осуществляли руководство первичными партийными организациями, порой ограничивались лишь простой констатацией недостатков, увлекались многочисленными заседаниями и совещаниями. Слабым звеном в работе политорганов оставались контроль и проверка исполнения. Не всегда учитывались те изменения, которые происходили в армии и на флоте.

На военно-морской секции справедливо подчеркивалось, что наш флот флот молодых. Матросы и старшины - это 18 - 20-летние юноши. Более 75 процентов офицеров в возрасте до 40 лет. Если говорить о командирах кораблей (всех классов и рангов), то подавляющее их большинство - в возрасте до 35 лет. Молодость кадров - одно из достоинств флота, открывающее большие перспективы, но это и возросшая ответственность военных советов, командиров соединений, руководителей политорганов и партийных организаций за воспитание офицерского состава.

Итоги V Всеармейского совещания секретарей партийных организаций были обсуждены на Военном совете Военно-Морского Флота, на собраниях партийного актива флотов и соединений, а также на партийных собраниях.

В последующем политорганы сосредоточивали свои усилия на том, чтобы всемерно повышать роль первичной партийной организации в жизни корабля, части. Этапным событием в этом отношении явилось VI Всеармейское совещание секретарей парторганизаций (11 - 13 мая 1982 года), выработавшее конкретные рекомендации по претворению в жизнь решений XXVI съезда КПСС. Особое внимание было обращено на развитие активности, инициативы и принципиальности каждого коммуниста, каждой партийной организации, на повышение их боевитости.

В сложной обстановке

Осенью 1973 года во главе группы офицеров политуправления ВМФ я вылетел на КЧФ. У нас был свой план работы, но последующие события заставили отказаться от него. Дело в том, что в начале октября резко обострилось положение на Ближнем Востоке. Израиль, поощряемый американским империализмом, развязал военные действия против Сирии и Египта. США приняли срочные меры по усилению группировки своих военно-морских сил в Средиземном море, 6-й флот США был приведен в повышенную боевую готовность. В этих условиях моряки Черноморского флота, естественно, должны были проявлять особую бдительность. На кораблях чувствовалась общая подтянутость, принимались меры по повышению боевой готовности. Проводилась разъяснительная работа о положении на Ближнем Востоке, о внешней политике Советского государства, о его поддержке национально-освободительной борьбы арабских народов. В тот период президент Египта Садат еще клялся в дружбе с Советским Союзом, выражал благодарность за ту неоценимую помощь, которую оказывала египтянам наша страна.

Мне еще раньше доводилось неоднократно встречаться с арабскими моряками и специалистами, и они всегда тепло отзывались о советской помощи. Помню, в начале 1971 года вместе с первым заместителем главнокомандующего ВМФ адмиралом флота В. А. Касатоновым мы посетили Арабскую Республику Египет, побывали во многих ее районах и городах, в том числе Каире, Александрии, Порт-Саиде, Асуане, встречались с представителями командования военно-морского флота и всюду слышали слова искренней признательности за активную поддержку в борьбе с израильскими агрессорами, за политическую, экономическую и военную помощь.

В течение всего времени, пока находились в Египте, мы изнывали от нестерпимой жары, доходившей до 35 - 40 градусов. Нашим специалистам приходилось работать там в тяжелых климатических условиях, учиться бороться со змеями и скорпионами, которые заползали в палатки и легкие строения.

Посещая различные районы Египта, мы видели, что советские специалисты не жалели сил ради того, чтобы помочь арабам отстоять свою свободу и независимость.

И не вина нашей страны, советских людей, что Садат свернул с курса, намеченного покойным президентом Гамалем Насером, пошел на обострение отношений с Советским Союзом, на кэмп-дэвидскую сделку. Арабы, все прогрессивное человечество осудили эту линию Садата. Последствия кэмп-дэвидской сделки серьезно отразились на национальных интересах как самого Египта, так и всего арабского мира. В результате этой позорной акции обстановка в регионе еще более осложнилась, усилились экспансионистские притязания Тель-Авива. Кэмп-дэвидская сделка породила агрессию Израиля, вторгшегося в Ливан и учинившего дикую расправу над мирным населением. Последние события на Ближнем Востоке убедительно доказывают: Израиль, поддержанный Соединенными Штатами, все более наглеет. Он открыто демонстрирует, что не хочет ни мира, ни решения палестинской проблемы.

Но вернемся к событиям 1973 года.

7 октября личный состав эскадры с особым вниманием прослушал Заявление нашего правительства о положении на Ближнем Востоке, в котором была выражена твердая позиция Советского Союза. На состоявшихся митингах и собраниях матросы, старшины, офицеры горячо одобрили Заявление Советского правительства, заклеившего позором израильских агрессоров, выразили солидарность с борьбой народов Сирии и Египта за освобождение захваченных Израилем арабских территорий.

В те дни командир эскадры вице-адмирал Е. И. Волобуев и новый начальник политотдела капитан 1 ранга П. Р. Дубягин (ныне контр-адмирал) оперативно реагировали на осложнившуюся обстановку. Они сделали все, чтобы организованно провести эвакуацию из Египта членов семей советских

специалистов. На всех кораблях эвакуируемые были окружены сердечной заботой и вниманием, размещены в удобных каютах. Политработники выступали перед ними с беседами, организовывали просмотр художественных фильмов, для детей было организовано отдельное питание, с ними занимались специально выделенные старшины и матросы, показывали им диафильмы.

Эвакуируемые выражали благодарность нашим морякам за флотское гостеприимство. Вот один из отзывов, оставленный на эсминце "Напористый": "Для того чтобы в полной мере оценить советских людей, надо было, оказывается, побывать на этом корабле, где все проникнуто теплотой, вниманием и; заботой о человеке". Конечно, эвакуация семей, а затем и наших военных специалистов по решению Садата в угоду США отрицательно оказалась на советско-египетских отношениях. Но в том не наша вина.

Я мысленно переносился на большой противолодочный корабль "Красный Кавказ", находившийся в Средиземном море. Командиру этого корабля капитану 2 ранга Ю. П. Кручинину, заместителю командира по политчасти И. Т. Головченко, всему экипажу приходилось действовать в обстановке, близкой к боевой. Личный состав, состоящий из молодых моряков, словно преобразился, люди с необыкновенным чувством ответственности четко несли вахту на боевых постах. Они на деле подтвердили, что достойно несут имя своего корабля, предшественник которого в годы войны отличился в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Экипаж современного корабля приумножил славу корабля-героя. Главком направил в адрес экипажа радиограмму, в которой отметил мужество, смелость, мастерство личного состава.

Все эти качества были сформированы в процессе обучения и воспитания. Экипаж жил полнокровной жизнью. Целеустремленно строилась работа партийной и комсомольской организаций.

Стойкость, выдержку, хладнокровие проявил также экипаж эсминца "Сознательный" (командир корабля капитан 3 ранга В. А. Саможенов, заместитель по политчасти капитан 3 ранга Н. Д. Музыченко). Личный состав эсминца, несмотря на трудные условия, успешно выполнил задачу. Мы внимательно проанализировали действия экипажа и с удовлетворением признали, что все офицеры, старшины, матросы - все до единого показали при этом высокое сознание долга, отличную выучку. Кое-кто высказывал тогда предположение, что, может, этот экипаж особенный. Выяснилось, что экипаж самый обыкновенный, состоящий из молодых моряков, вчерашних школьников, студентов, рабочих, колхозников - детей и внуков участников войны. Несмотря на то что они не прошли суровой школы войны, в трудный момент действовали так, как действовали их отцы на фронте. Читая донесение, я с удовлетворением узнал, что при выполнении задания высокое мастерство показал сын известного адмирала, штурман корабля старший лейтенант М. А. Головкин. Он грамотно вел прокладку при маневрировании, быстро вырабатывал данные. Действия этого экипажа были поставлены в пример другим.

Политуправление ВМФ одобрило меры политотдела эскадры, широко популяризовавшего самоотверженные действия отличившихся экипажей. Командование эскадры обратилось ко всем морякам соединения с призывом выполнять учебно-боевые задачи так, как их выполняет личный состав кораблей "Красный Кавказ" и "Сознательный".

Служба на кораблях эскадры содержала элементы опасности, требовала от людей выдержки и мужества.

Нам стало известно о том, что комсомолец командир отделения сигнальщиков старшина 1-й статьи В. А. Бескровный, рискуя жизнью, в критический момент вступил в единоборство с огнем и предотвратил гибель людей, спас ценный груз. Политотдел эскадры передал на корабли радио-листочку, посвященную подвигу моряка. Коммунисты корабля приняли старшину 1-й статьи В. А. Бескровного кандидатом в члены КПСС. Активный общественник, образцовый специалист, он выразил желание продолжать службу на флоте в качестве сверхсрочнослужащего. Командование, удовлетворило его просьбу. За мужество и находчивость старшина 1-й статьи В. А. Бескровный был удостоен правительственной награды - ордена Красного Знамени.

Октябрьские события 1973 года в полной мере раскрыли высокие морально-боевые качества советских моряков, продемонстрировали их готовность надежно защищать интересы Советского государства.

Флотские будни

В политуправлении КСФ мне рассказали любопытную историю. Дело было в открытом море, во время отработки учебных задач. После взаимных "поисков" и "атак", успешного отклонения от "ракетных ударов" экипажи кораблей двух флотов - Северного и Черноморского - вместе провели часы досуга.

Еще накануне заместитель командира по политчасти крейсера "Михаил Кутузов" капитан 3 ранга И. Г. Гончар собрал политработников корабля и предложил им подумать, что можно сделать приятного для гостей-подводников.

- Завтра у борта крейсера ошвартуются две подводные лодки, - сказал он.
- Люди плавали много, изрядно устали, соскучились по земле. Так давайте постараемся, чтобы на палубе нашего корабля они почувствовали себя, как на родном берегу. Офицерам подводных лодок мы предоставим каюты. Матросам и старшинам предложим лучшие кубрики. Для подводников будет организована баня, стирка. Когда моряки отдохнут, мы проведем вечер боевого содружества представителей двух флотов.

Личный состав крейсера тепло, по-флотски встретил подводников. После тесных отсеков, где ощущался дефицит многих благ, надводный корабль показался подводникам плавучим санаторием. Когда они помылись, постирались, хозяева и гости были приглашены на ют. Здесь уже играл духовой

оркестр. На артиллерийской башне алел плакат, призывающий крепить дружбу черноморцев с североморцами. Выступая на встрече, командир крейсера капитан 2 ранга К. И. Жилин рассказал о традициях корабля, об участии крейсера в маневрах "Океан". В ответном слове командир подводной лодки капитан 2 ранга Н. А. Мищенко рассказал собравшимся о службе подводников, о дальних походах, об итогах выполнения взятых обязательств.

Встреча, взволновавшая всех, прошла под знаком укрепления дружбы моряков двух родов сил. В тот момент, когда заканчивалась торжественная часть, мимо проходил, сияя огнями, теплоход "Украина". Высыпавшие на палубы пассажиры восторженно приветствовали советских военных моряков. Корабельный оркестр грянул песню "Легендарный Севастополь".

Будучи на Севере, я побывал почти во всех военно-морских базах. Не покидало ощущение огромных масштабов океанского флота, небывалого размаха дел.

В одной из баз полным ходом шла подготовка к дальнему походу двух подводных лодок. Был уже составлен план, маршрут перехода. Подготовкой экипажей к океанскому плаванию занимались командующий флотом адмирал флота Г. М. Егоров^{10} (адмирал флота С. М. Лобов получил новое назначение), член Военного совета - начальник политуправления А. И. Сорокин^{11}, начальник штаба флота В. П. Чернавин^{12}, штаб и политуправление. Командиром отряда назначили контр-адмирала В. К. Коробова. Это человек весьма подготовленный, сочетающий в себе организованность, научное мышление и трезвый расчет (ныне он вице-адмирал, начальник штаба КСФ). Встал вопрос: кто пойдет старшим политработником отряда? Было решено направить в поход первого заместителя начальника политуправления КСФ контр-адмирала Ю. И. Падорина.

Юрия Ивановича я знал давно. Он, как уже говорилось, был одним из первых заместителей командиров по политчасти на атомных подводных лодках, проявил себя вдумчивым, опытным политработником. Потом был переведен в Москву, работал в центральном аппарате. Мы часто встречались с ним, обсуждали назревшие вопросы. Юрий Иванович умел смотреть вперед, умел за обыденными фактами увидеть нечто большее, схватить суть происходящего. Меня привлекали в нем такие черты, как откровенность и прямота.

Забегая вперед, скажу, что Ю. И. Падорин в скором времени был выдвинут членом Военного совета - начальником политуправления Краснознаменного Северного флота. И уже будучи вице-адмиралом, на этом посту трудился самозабвенно до конца дней своих..

В трудном дальнем походе подводных лодок Ю. И. Падорин проявил себя истинным, подводником. Большой опыт, знание особенностей работы на подводных лодках, а главное - умение руководить людьми, найти правильный подход к каждому человеку позволили ему успешно справиться с заданием.

После того как подводные лодки завершили поход, многие участники были награждены орденами и медалями. Командир отряда контр-адмирал Вадим Константинович Коробов стал Героем Советского Союза. Высокого звания Героя Советского Союза удостоен и Юрий Иванович Падорин.

Бывая на Севере, я каждый раз убеждался в слаженной работе политуправления флота. Это отметила и группа офицеров политуправления Военно-Морского Флота, возглавляемая в то время первым заместителем начальника политуправления ВМФ контр-адмиралом В. Д. Сабанеевым {13}, которая работала на кораблях Северного флота. Владимир Дмитриевич - человек творческого склада и широкой эрудиции, он отличался душевностью, вниманием к людям. Его группа обстоятельно изучила морально-психологическую подготовку личного состава. Было отмечено, что Военный совет, политуправление проводят в масштабе флота много интересных мероприятий по проблемам морально-политической и психологической подготовки личного состава. К таким мероприятиям относились сборы, семинары, теоретические конференции, совещания.

Вместе с тем, как показала проверка, некоторые политорганы и партийные организации делали акцент только на психологической подготовке, забывая при этом, что общественное сознание людей - это единство идеологического и психологического. Чрезмерный же крен в сторону "психологизма" вольно или невольно умалял значение идеологической работы. Мы разъяснили, что, не ослабляя внимания к психологическому аспекту подготовки, важно видеть, что в этом процессе решающая роль принадлежит идеологической, морально-политической закалке экипажей.

В ноябре - декабре 1974 года подводились итоги социалистического соревнования. Выводы были таковы: моряки сделали новый шаг в боевой и политической учебе.

Правофланговым соревнованием теперь был экипаж атомной подводной лодки Северного флота, возглавляемый капитаном 1 ранга В. П. Фроловым. Социалистические обязательства он выполнил полностью. 70 процентов матросов и старшин стали отличниками боевой и политической подготовки, более 90 процентов - классными специалистами. В дальних океанских походах подводники показали идейную зрелость, высокое боевое мастерство, готовность выполнить любой приказ. Все ракетные и торпедные стрельбы были выполнены с отличными оценками. Словом, корабль стал отличным. За успешное освоение новой техники большая группа офицеров, мичманов, старшин и матросов экипажа удостоилась правительственных наград.

В. П. Фролову была оказана высокая честь. Ему первому из командиров атомных подводных лодок присвоили звание контр-адмирала, а впоследствии он был избран депутатом Верховного Совета СССР.

Флотскую форму Виктор Павлович надел в 1947 году, когда четырнадцатилетним подростком поступил в подготовительное училище, чтобы стать военным моряком. Дед Фролова был питерским рабочим, а отец в первые годы после революции - матросом на канонерской лодке "Красное знамя". Впоследствии он работал на заводе. Старший сын Фролова тоже готовился стать моряком. Он учился в военно-морском училище. Так рабочая династия стала династией флотской. Знакомясь с биографией Фролова, я еще раз убедился, что теперь снова возрождается и укрепляется традиция потомственной флотской династии.

В декабре 1974 года после сессии Верховного Совета СССР мы встретились с Виктором Павловичем в политуправлении ВМФ. В этом невысокого роста, кряжистом человеке чувствовалась крепкая воля и широта кругозора. Виктор Павлович рассказывал о работе сессий, о своем корабле, о людях.

То, о чем говорил Фролов, поражало, воображение: и баллистические ракеты, стартующие из-под воды, и ядерная энергетическая установка, и современная электронно-вычислительная техника, и надежная система жизнеобеспечения, позволяющая месяцами не всплывать на поверхность. Таков он, могучий ракетный бастион, для которого нет недоступных точек в глубинах Мирового океана. Тактико-технические данные атомного подводного ракетносца, которым командовал контр-адмирал Фролов, восхищали даже знатоков.

Не меньшее восхищение вызывали люди корабля. Беседуя с командиром лодки, я расспрашивал его об экипаже, о заместителе командира корабля по политчасти, секретарях партийной, комсомольской организаций. Командир отвечал коротко, лаконично. Заместитель командира подводной лодки по политчасти капитан 2 ранга А. В. Честикин, решая множество проблем, умел сосредоточиться на главном. Секретарь партийной организации капитан 3 ранга инженер М. Ф. Рассыльное во всем показывал личный пример, в океанском походе он проявил воинскую доблесть и был награжден орденом Красной Звезды.

В. П. Фролов высказал пожелание доложить, как это делали трудовые коллективы, Центральному Комитету КПСС о достижениях экипажа. Политуправление ВМФ поддержала это предложение. Вскоре экипаж направил письмо в Центральный Комитет КПСС. Подводники заверяли, что все учебно-боевые задачи, боевые упражнения будут выполнены только с высокими оценками.

Ответ Леонида Ильича Брежнева экипажу отличной лодки с большим воодушевлением восприняли воины армии и флота. "Высокий патриотический подъем на корабле, о котором вы рассказываете в письме, - знаменательная черта нашего времени, - говорилось в ответе.

- Со всех концов нашей необъятной страны идут радостные вести о горячем стремлении советских людей в ответ на Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу успешно завершить девятую пятилетку, в ознаменование 30-

летия Великой Победы добиться новых достижений на трудовом фронте, не жалея сил трудиться за себя и за тех, кто не вернулся с полей сражений. Участники Великой Отечественной войны гордятся, что их боевые подвиги продолжают в повседневном ратном труде воинов семидесятых годов, в замечательных делах молодого поколения строителей коммунизма. Будьте всегда достойны их героической славы и бессмертных свершений. Для моряков флота, как и для всех воинов наших доблестных Вооруженных Сил, характерны высокие морально-боевые качества, коллективизм, дружба и товарищество, беспредельная преданность нашей ленинской партии и советскому народу. Продолжайте и впредь неустанно совершенствовать свою боевую выучку и политическую закалку, повышайте техническую и морскую культуру, в любых условиях образцово выполняйте свой сыновний долг перед Советской Родиной" {14}.

Всегда действующий фронт

Хочется рассказать о событии, отложившемся в моей памяти. Речь идет о Всеармейском совещании идеологических работников, которое проходило 28 и 29 января 1975 года в Москве, в Центральном Доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе. В совещании приняли участие представители всех военных округов, групп войск, флотов - пропагандисты и преподаватели, журналисты и культпросветработники, руководящий состав.

Всеармейскому совещанию предшествовали заседания военных советов, совещания политработников на флотах, сборы пропагандистов. И всюду отмечалось, что идеологическая работа приобрела широкий размах.

Заметно изменился и личный состав армии и флота. Их цементирующей силой, как всегда, были коммунисты и комсомольцы, которые составляли теперь около 90 процентов. Значительно выросла общеобразовательная подготовка военнослужащих. Теперь все они имели высшее, среднее и неполное среднее образование.

С большой речью на Всеармейском совещании выступил кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев. Он глубоко и всесторонне осветил современную мировую обстановку и международное коммунистическое движение. В выступлениях Министра обороны СССР и начальника Главного политического управления" СА и ВМФ были раскрыты актуальные задачи идеологической работы в Вооруженных Силах.

На совещании говорилось об опыте идеологической работы, ее магистральных направлениях, о путях повышения ее действенности. Каждый из нас, участников совещания, понимал, что идеологическая работа требует к себе самого пристального, постоянного внимания. В условиях армейской и флотской действительности она является одним из важнейших факторов решения буквально всех задач. Дальние походы, боевая учеба, социалистическое соревнование, формирование воина-патриота и интернационалиста, сплочение

воинского коллектива, борьба за дальнейшее укрепление воинской дисциплины все это и многое другое прежде всего зависит от постановки идейно-политического воспитания, широты участия в нем коммунистов и комсомольцев, всех наших кадров.

Для нас, флотских коммунистов, это совещание послужило новым импульсом дальнейшего совершенствования всей системы политического, воинского и нравственного воспитания личного состава. Обращение совещания к командирам и политработникам, пропагандистам и агитаторам, ко всем идеологическим работникам Вооруженных Сил ССОР вызвало большой резонанс.

Материалы Всесоюзного совещания стали настольным "пособием" армейских и флотских коммунистов. Сразу же после совещания я решил побывать на двух флотах - Северном и Тихоокеанском. Наметил вопросы, над которыми предстояло работать. Один из них - внедрение комплексного подхода к воспитанию. Должен заметить, что в те дни слова "комплексный подход" часто провозглашались, декларировались, но что это означало, многие не до конца понимали. Чего греха таить, не все было ясно и нам. Вот почему перед выездом на флоты в политуправлении провели семинар, на котором обсудили важнейшие проблемы воспитания военных моряков. Речь шла и о комплексном подходе, его сущности и содержании.

Мы договорились, во-первых, что воспитание предполагает формирование не одного или нескольких, а всех качеств воина (моральная стойкость, идейная убежденность, нравственная чистота, дисциплинированность, физическая закалка и т. д.) в их единстве и взаимосвязи. Такой подход позволяет командиру и политработнику правильно оценивать степень подготовки каждого матроса и старшины, более целеустремленно строить процесс обучения и воспитания. Во-вторых, комплексный подход предполагает воспитание воина не только на политических занятиях, но и в процессе боевой учебы, во всех других сферах службы и ратного труда: в походе, на дежурстве, на хозяйственной работе и т. д., а также в часы досуга. Из всего этого вытекает, что партийное, политическое влияние должно обеспечиваться везде. В-третьих, в интересах воспитания необходимо использовать все оправдавшие себя формы и методы, весь арсенал идеологических средств, обеспечивать их координацию.

Таким образом, комплексный подход требует вдумчивого отношения к воспитанию как целостной системе, в которой взаимодействуют многие факторы и в которой активно участвуют командиры и политработники" все коммунисты и комсомольцы, широкая флотская общественность.

Забегая вперед, скажу, что комплексный подход внедрялся в практику не без труда. Он и поныне остается одной из важных задач, над которой работают командиры и полит органы.

Побывав на флотах, офицеры политуправления отметили много положительного. На Северном флоте, например, Военный совет, командиры и политорганы вели огромную работу по совершенствованию политического, воинского и нравственного воспитания личного состава. Заметно возросло участие в пропаганде и агитации руководящего состава. Кстати, выступление командиров перед бойцами становилось повседневным явлением. Лекции и доклады, а также политические беседы воспринимались матросами и старшинами с исключительным интересом. Ленинские идеи о защите социалистического Отечества, о путях строительства Вооруженных Сил первого в мире социалистического государства, о роли командных кадров, опыт коммунистического строительства, международное положение СССР - эти и другие темы находили глубокую разработку.

Особое внимание уделялось подготовке руководителей групп политзанятий. На семинарах для руководителей групп с докладами и лекциями выступали квалифицированные пропагандисты. Руководителям политзанятий оказывалась солидная методическая помощь. Все это содействовало повышению уровня политических занятий.

Отмечалось, что на флоте получил большое развитие лекционно-семинарский метод проведения политзанятий. Он наиболее полно отвечал возросшему уровню общеобразовательной и специальной подготовки матросов и старшин. Живой рассказ, развернутая живая беседа широко использовались и в дальних походах.

Возросло значение и политической агитации. В этом мы еще раз убедились, когда познакомились с политико-воспитательной работой на Тихоокеанском флоте. Так, на крейсере "Адмирал Фокин" с докладами и беседами выступали десятки агитаторов. Мы поинтересовались, кто они, эти люди; как их подбирают, как с ними работают. В качестве агитаторов, как выяснилось, работают офицеры, мичманы, старшины и матросы. Все они коммунисты и комсомольцы, хорошо подготовленные в политическом и военно-техническом отношении. Проведение политических бесед - их партийное, комсомольское поручение. Агитаторов часто собирают, инструктируют, помогают им и в выборе темы, и в ее разработке.

Личный пример агитаторов в повседневной учебе и службе, их умение интересно, доходчиво рассказать о событиях, происходящих внутри страны и за рубежом, ответить на вопросы, которые волнуют людей, - все это много значило. Опыт крейсера "Адмирал Фокин" убеждал нас в том, что институт низовых агитаторов должен состоять из различных категорий личного состава. А самое главное - надо их инструктировать, учить искусству агитации.

В воспитательной работе широко использовались боевые традиции моряков. Я уже рассказывал о движении подводников за право называться последователями лучших специалистов военных лет. В морской авиации распространился почин - в честь героев Великой Отечественной войны разбивать парки, создавать аллеи.

Первыми это начали делать авиаторы-черноморцы. На Северном флоте энтузиастами создания парков и аллей выступили командующий авиацией генерал полковник авиации Г. А. Кузнецов {15} и член Военного совета - начальник политотдела генерал-майор М. С. Мамай, Парки и аллеи, возделанные авиаторами, превратились в чудесные уголки. Здесь установлены бюсты героев, стенды, раскрывающие доблестный труд летчиков, авиатехников и мотористов.

На нас повеяло романтикой подвига и на Тихоокеанском флоте. Тихоокеанцы свято чтут тех, кто в тяжелые для страны дни грудью встал на ее защиту. На флоте сделано немало, чтобы в сердцах людей постоянно жила память о героях Великой Отечественной войны. Во Владивостоке на пьедестал Славы установлена подводная лодка "С-56". Она стала мемориальным кораблем, вторым после "Красного вымпела".

Постановление ЦК КПСС "О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" вдохнуло новую струю в идеологическую работу. На кораблях и в частях лекторы и пропагандисты, командиры и политработники прочитали немало лекций и докладов о героическом подвиге народа и воинов. На Тихоокеанском: флоте большой интерес вызвала теоретическая конференция офицеров штаба и политуправления на тему: "Всемирно-историческое значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне".

Немало интересных мероприятий проводилось в Домах офицеров, клубах, библиотеках, комнатах и музеях боевой славы. Здесь организовывались, встречи с ветеранами, тематические вечера. Глубокий след в сознании моряков оставляли воспоминания ветеранов войны.

Было бы, однако, ошибочно думать, что в политико-воспитательной работе все шло хорошо. Нет, это далеко не так, Посещая корабли и части, беседуя с начальниками политорганов, мы зачастую ощущали симптомы старой болезни, когда назывались цифры проведенных мероприятий, между тем их действенностью мало кто интересовался. Приходилось то и дело высказывать упрек: как же так, Всеармейское совещание рекомендовало сделать упор на повышение эффективности идеологической работы, а это кое-кого не очень волнует. Сергей Семенович Бевз, человек прямой и самокритичный, признал:

- Дает о себе знать груз старых привычек...

При проверках, на мой взгляд, строгая требовательность - закономерное явление. Конечно, любая оценка должна быть объективной. Даже малейшая натяжка тут неуместна. Тем более чуждым представляется грубость проверяющего, попытка нагнать на людей страх. Проверка приносит пользу, когда она основывается на глубине анализа, содержит четкие выводы и рекомендации, помогает уяснить недостатки, наметить пути улучшения дела.

Должен сказать, что как Главное политическое управление, где мне довелось работать почти десять лет, так и политуправление ВМФ очень внимательно относились к начальникам политорганов, к кадрам политработников вообще, не допускали какой-либо поспешности в оценках и выводах, особенно крайнего порядка. Вот и теперь, будучи на Тихоокеанском флоте, мы стремились внимательно проанализировать, что делается на кораблях, в частях и соединениях по повышению эффективности идеологической работы. У нас не было предвзятого подхода. Важно было не только разобраться с положением дел, но и подсказать пути решения задачи. Особое внимание мы обратили на первичные партийные организации, без которых нельзя было добиться серьезного подъема уровня идеологической работы, ее эффективности.

После нескольких дней пребывания на кораблях мы встретились для обмена впечатлениями. Выступил один, другой... Были названы примеры хорошей работы партийных организаций, в частности на крейсерах "Дмитрий Пожарский" и "Адмирал Сенявин". Вместе с тем на некоторых кораблях первичные партийные организации не вникали глубоко в процесс духовной жизни моряков, проявляли равнодушие к идеологической работе. Этим объяснялось, что некоторые мероприятия проводились казенно, без души, как говорится, для галочки. Коммунисты, командиры и политработники подчас не придавали должного значения разоблачению буржуазной пропаганды, аргументированной критике агрессивной сущности империализма. Оказалось, что на флоте кое-где существовало разделение работы на "организационную" и "идеологическую". Но ведь в жизни нет чисто организационных мероприятий или чисто технических проблем, которые бы не имели идеологического аспекта. Только единство идеологического и организационного подхода обеспечивает действенность воспитания личного состава.

Мы стремились полнее использовать возможности для улучшения политико-воспитательной работы. В частности, проанализировали практику использования технических средств пропаганды. Корабли щедро оснащаются радиоприемниками, телевизорами, киноаппаратурой. Если в 1964 году телевизоры устанавливались из расчета один на корабль, то теперь ими обеспечены в основном все крупные корабельные подразделения. Так, скажем, на крейсере их насчитывается до двадцати.

Нас давно волновал вопрос: как используется на корабле свободное время? Теперь было установлено, что примерно 40 - 50 процентов свободного времени моряки срочной службы проводят у телевизора. В связи с этим очень важно полнее удовлетворить запросы флотских телезрителей. Политуправление ВМФ регулярно информирует флоты о содержании телепередач "Служу Советскому Союзу", "Клуба победителей", о выступлениях руководителей партии и Советского правительства, видных военачальников. На кораблях стало правилом - просматривать программу "Время".

Нам удалось изучить эффективность корабельных радиогазет, демонстрации кинофильмов, работы библиотек. Все эти звенья идеологической работы теперь

полнее используются в воинском и политическом воспитании личного состава. Политорганы строже стали спрашивать с политработников, партийных и комсомольских организаций за эти участки работы.

Удалось также проанализировать работу музеев, комнат боевой славы, флотских драматических театров и ансамблей песни и пляски. В частности, политуправление ВМФ стало больше уделять внимания ансамблям песни и пляски флотов. Дело в том, что эти творческие коллективы вышли, как говорится, на зарубежную орбиту - их часто посылают с отрядами кораблей, наносящих дружеские визиты. Выступления ансамблей получили признание зарубежного зрителя. Вот, скажем, ансамбль песни и пляски КТОФ. Его тепло встречали докеры Мадраса, портовые рабочие Коломбо, жители Адена и других приморских городов.

Важно из года в год повышать уровень выступлений наших творческих коллективов. С этой целью мы провели в Москве в Краснознаменном зале Центрального Дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе смотр-конкурс ансамблей, ставший настоящим праздником советской флотской песни, хоровой музыки, хореографии. Теперь смотры-конкурсы стали своего рода традицией.

Доброе слово хочется сказать о культурно-шефской работе. Моряки с интересом слушают радиопрограммы, смотрят телепередачи, посвященные советским воинам. В наши отдаленные базы и гарнизоны стали чаще наведываться артисты театров, ансамблей, эстрады, деятели искусств из различных городов страны, в том числе из Москвы и Ленинграда. В этом большая заслуга Центральной комиссии по культурному шефству над Вооруженными Силами, возглавляемой Героем Социалистического Труда, народной артисткой СССР Е. Н. Гоголевой.

70-е годы были насыщены важнейшими политическими событиями - 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, 60-летие Великого Октября и 50-летие образования СССР, XXIV и XXV съезды КПСС, принятие новой Конституции. Все это определяло содержание идеологической работы, ее характер и направленность. Военные советы, политорганы и партийные организации усилили пропаганду ленинского теоретического наследия, учения о партийных путях и методах строительства коммунизма. Большое внимание уделялось проблемам войны и мира, защиты завоеваний социализма, разоблачению буржуазной идеологии, воспитанию воинов в духе нерасторжимой дружбы народов нашей страны, животворного советского патриотизма и социалистического интернационализма, в духе высокой политической бдительности.

Перед нами встала задача - ознакомить воинов с положениями Конституции, разъяснить им права и обязанности граждан, историческое предназначение Вооруженных Сил СССР, их священный долг - надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору.

У нас так заведено: все важнейшие политические документы - материалы съездов партии, решения Пленумов ЦК КПСС сразу же передаются по радиотелеграфу на корабли, находящиеся в отрыве от баз, несущие вахту в разных точках Мирового океана. Так, сразу же была доставлена на корабли и принятая сессией Верховного Совета СССР Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Теперь важно было, чтобы каждый моряк всем сердцем воспринял этот закон, проникся глубоким пониманием своего священного долга по защите социалистического Отечества.

Моряки с исключительным вниманием изучали как материалы съездов партии, так и Конституцию, обращаясь при этом к произведениям Маркса, Энгельса, Ленина. В помощь слушателям групп марксистско-ленинской подготовки и политзанятий читались лекции и доклады, проводились консультации и собеседования. В качестве пропагандистов выступали многие коммунисты - офицеры, адмиралы и генералы, в том числе командующие флотами, члены военных советов, штабные работники, командиры соединений, кораблей и частей...

Уместно сказать и о лекторах политуправлений. Они, как правило, разрабатывали наиболее сложные темы. Тепло отзывались моряки о лекциях, прочитанных капитанами 1 ранга С. Е. Бутовым и В. А. Токуном, полковником М. М. Стретенским. Что было характерно для их выступлений? Прежде всего умение говорить просто, доступным языком, давать глубокую политическую, классовую оценку происходящим в мире событиям, обыденным, казалось бы, жизненным фактам.

На кораблях, в военно-морских базах и гарнизонах проводились Ленинские чтения, циклы лекций для молодых офицеров по важнейшим проблемам военного строительства, обучения и воспитания воинов, тематические вечера, вечера вопросов и ответов, встречи с ветеранами армии и флота, деятелями науки и культуры. По инициативе комсомольских организаций вошли в практику Ленинские зачеты. Большой интерес у флотской молодежи вызвали вечера на темы: "Заветам Ленина верны", "Славу отцов умножаем - традиции флота храним", "Возьми себе в пример тех, кто легендой оваян".

Флотские политорганы добивались того, чтобы идеологическая работа все более вторгалась в жизнь, воздействовала на умы и сердца людей, на их отношение к службе. И мы испытывали удовлетворение, когда с океана поступали сообщения о том, что тот или иной экипаж выступил с почином решать все учебно-боевые задачи только с высокой оценкой.

В развитии всего нового, передового неоценимую помощь оказывала флотская печать. На страницах журнала "Морской сборник" (редактор Г. И. Щедрин) и флотских газет "На страже Заполярья" (редактор Е. А. Коровин), "Боевая вахта" (редактор П. Д. Буриков), "Флаг Родины" (редактор Г. А. Вутиков) и "Страж Балтики" (редактор Ф. Ф. Камойлик) систематически освещался ход социалистического соревнования, все чаще появлялись постановочные статьи

по коренным вопросам обучения и воспитания, партийно-политической работы. В газетах печатались материалы в помощь слушателям политзанятий.

Для повышения, роли газет, их боевитости положительное значение имели меры, принятые военными советами и политуправлениями флотов. Так, военные советы КТОФ и ДКБФ рассмотрели пути повышения действенности выступлений газет. Острой критике со стороны политуправления КСФ подверглись факты формально-бюрократического отношения некоторых должностных лиц к сигналам печати.

Поддержка выступлений газеты много значит. Будучи еще начальником политотдела, а потом политуправления, я всегда начинал рабочий день с чтения газеты. Читал, как правило, с карандашом в руках, помечал в блокноте, что учесть самому, на какие материалы обратить внимание командиров и политработников. Что касается критических замечаний и фельетонов, то по поводу их сразу же звонил соответствующим лицам: дескать, все тут, на мой взгляд, правильно, просил доложить о принятых мерах и непременно сообщить в редакцию.

За последние годы укреплялись связи флота с писателями, художниками, композиторами. Военный совет и политуправление ВМФ откликались на их запросы, помогали им лучше познать современную жизнь флота.

Прочная дружба у нас завязалась со многими известными писателями, поэтами, драматургами, такими, как А. А. Жаров, А. П. Штейн, Н. Г. Михайловский, П. А. Сажин, Н. Г. Флеров, Н. И. Букин и другие.

Теплым словом хотелось бы вспомнить безвременно ушедших из жизни Л. С. Соболева, А. А. Первенцева, И. Е. Всеволожского, А. С. Елкина, А. И. Зонина, В. А. Рудного, воспевших подвиги советских моряков.

Леонид Сергеевич Соболев в последние годы жизни часто бывал на кораблях, встречался с моряками. Поездки на флот придавали ему силы. Каждый раз, возвращаясь из командировки, он восторженно рассказывал о своих творческих планах, говорил о высокой ответственности писателей-маринистов в воспевании океанского флота. Он не раз повторял, что примется за произведение о современном флоте. Но планам его не суждено было сбыться...

Политуправление ВМФ поддерживало тесные контакты с женой Л. С. Соболева Ольгой Ивановной. Мы ценим ее заботы по собиранию творческого наследия Леонида Сергеевича, а также по выпуску шеститомного собрания его сочинений.

Память о моряке-писателе Леониде Соболеве живет на флоте. В знак больших заслуг писателя перед литературой и флотом одному из гидрографических судов присвоено имя Леонида Соболева. Замечу, что Ольга Ивановна не раз выезжала в базу, где стояло судно, доставила туда большую библиотеку, установила тесные связи с экипажем.

Давнишняя дружба связывала меня с Аркадием Алексеевичем Первенцевым. Я люблю его книги "Честь смолоду", "Матросы", "Остров Надежды", "Секретный фронт" и другие. Нас обоих на Кубани неоднократно избирали депутатами Верховного Совета РСФСР, и на сессиях мы всегда сидели рядом. Помнится, на Севере, куда он приезжал на празднование Дня Военно-Морского Флота, мы с главкомом подали ему мысль о создании романа о людях атомного подводного флота. Аркадий Алексеевич с самозабвением работал над этой темой. Пять лет отдал он изучению материала - нового не только для него, но и для всей нашей литературы. Писатель часто бывал на флоте, изучал жизнь подводников.

Когда роман "Остров Надежды" наконец-то был написан, Аркадий Алексеевич принес мне его на отзыв. С интересом прочитал это произведение. Писатель проник в святая святых - рассказал о тех, кому Родина доверила самое могучее оружие современности, точно передал психологию военных людей, их переживания и заботы. Свое уважение к большому писателю, капитану 1 ранга запаса, работники политуправления ВМФ засвидетельствовали на встрече с писателем в честь его 70-летия.

Одним из первых писателей, кто смело взялся за освещение походов атомных подводных лодок в Арктику, был Анатолий Сергеевич Елкин. Это человек, до самозабвения влюбленный в море, во флот. Встречаясь с подводниками, совершая походы на атомных лодках, он собрал интересный материал и впоследствии написал книги "Айсберги над нами", "Атомные уходят по тревоге". Мы ценили усилия Анатолия Сергеевича по выпуску целого ряда изданий - сборников "Океан", "Корабли-герои" и других.

А. С. Елкин был не только известным писателем и критиком, но и одним из активных пропагандистов современной маринистики. Его выступления в печати о флоте, о книгах на морскую тему отличались глубиной и оригинальностью. Человек щедрой души, ой поддерживал связи со многими моряками. Квартира А. С. Елкина, двери которой всегда были гостеприимно открыты, превратилась в подлинный музей, где были собраны редкие экспонаты с кораблей-героев. И, как завещал писатель, впоследствии этот музей был передан подводникам, тем, кому он посвятил свои книги.

Флот всегда откликался на желание представителей творческой интеллигенции сходить в дальний поход. Так, осенью 1959 года группа писателей отправилась в дальний поход с отрядом кораблей КТОФ. Среди них были видные драматурги А. П. Штейн и А. А. Крон. Впечатления, вынесенные из этого похода, легли в основу пьесы А. П. Штейна "Океан", вызвавшей оживленную дискуссию. Эта пьеса сразу же привлекла внимание творческих коллективов Центрального театра Советской Армии и театра имени В. В. Маяковского. Вместе с главкомом мы побывали на премьерях и поддержали драматурга и постановщиков, заявив, что спектакль верно отражает жизнь флота.

Многое сделали для флота скульптор Н. В. Томский, художники И. Ф. Титов, Н. В. Денисов, В. А. Печатин, композиторы К. Я. Листов, Е. Э. Жарковский... С ними мы всегда старались поддерживать творческую, дружбу.

Надо сказать еще об одном большом мастере - скульпторе Л. Е. Кербеле. Своими произведениями искусства он известен далеко за пределами нашей страны. И все же Лев Ефимович всегда североморец, всегда веря флотской теме.

Не могу не упомянуть о корреспондентах центральных газет, пишущих о жизни и учебе военных моряков. Их можно теперь встретить в отдаленных базах, на ходовых мостиках и в отсеках кораблей, бороздящих моря и океаны. В дальних походах побывали редактор "Правды" по военному отделу Тимур Гайдар, специальные корреспонденты В. П. Гольцев ("Известия"), И. М. Панов, А. М. Крысов, М. С. Корепевский, Г. А. Савичев ("Красная звезда"), Юрий Дмитриев ("Труд") и другие. Они выступили в своих газетах с интересными материалами о современном флоте.

Неослабно велась работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Самое живое участие в ней принимали ветераны войны. В канун 30-летия Победы Военный совет Военно-Морского Флота провел с ними встречу. Конференц-зал главного штаба заполнили уже немолодые люди, убеленные сединами, увешанные орденами и медалями. Среди собравшихся были те, кто когда-то занимал крупные командные посты, - адмиралы в отставке Г. И. Левченко, В. Ф. Трибуц, Н. И. Виноградов, Н. М. Харламов, генерал-полковник авиации М. И. Самохин, политработники военных лет адмирал в отставке С. Е. Захаров, вице-адмиралы в отставке И. И. Азаров, Н. А. Торик.

В тот памятный день выступили В. Ф. Трибуц и И. И. Азаров. Мы все слушали их с большим вниманием, и никто из нас не думал, что это будут их последние выступления: вскоре они оба скончались.

На встрече приводились данные: в период подготовки к юбилею моряки члены московской секции Советского комитета ветеранов войны выступили перед трудящимися более чем с тремя тысячами докладов. В подшефных школах Москвы было проведено около двух тысяч уроков мужества, пятьдесят раз ветераны флота выступали по телевидению и радио. Многие поделились своими воспоминаниями в печати. В свет вышло несколько мемуарных книг ветеранов. По приглашению командования флотов ветераны побывали на кораблях и в частях.

На встрече ветеранов отмечалась огромная работа капитана 1 ранга-инженера в отставке П. А. Мирошниченко. Он собрал более двух тысяч фотографий, оформил 127 материалов на 800 участников войны, опубликовал около 100 статей.

Поиски безвестных героев стали делом его жизни. Он перелистал уйму архивных документов, встречался со многими участниками войны, чтобы выяснить судьбу того или иного члена экипажа. Торпедные атаки, бои десантников, воздушные схватки, рейды разведчиков - все это у Петра Анисимовича было систематизировано, датировано, подтверждено.

Могу сказать, что в политуправлении Военно-Морского Флота за многие годы сложилась определенная система работы с ветеранами войны. В этом направлении вместе с нами неустанно трудился известный -политработник вице-адмирал в отставке И. И. Азаров, а затем мой старый товарищ вице-адмирал в отставке Н. А. Торик.

Мои заметки и размышления не претендуют на полноту раскрытия темы, тем более что за последнее время противоборство двух идеологий социалистической и буржуазной - заметно обострилось. Классовый противник все чаще предпринимает идеологические диверсии и массированные атаки. Духом психологической войны проникнут призыв президента США Рейгана начать новый "крестовый поход" против коммунизма. Буржуазная пропаганда оживляет миф о "советской угрозе", фальсифицирует события второй мировой войны, изощряется в клевете, пытается оказать разлагающее воздействие на советских людей.

Понятно, что в этих условиях наше идеологическое оружие должно быть особенно острым. Сейчас, как никогда, политорганы и партийные организации призваны разоблачать империалистическую идеологию, воспитывать у воинов высокую политическую бдительность и постоянную боевую готовность.

Вместе с тем возросли ныне требования и к качеству политико-воспитательной работы. Формализм, начетничество, серость и штампы - все это просто неприемлемо. Происходит своего рода поворот от пассивных к активным методам проведения политических занятий, от монолога к беседе, творческой дискуссии, от назидания и громких фраз к умению отвечать на острые вопросы, волнующие слушателей. "Вся идейно-воспитательная работа, подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, - должна вестись живо и интересно, без штампованных фраз и стандартного набора готовых формул. Советский человек это образованный, культурный человек. И когда с ним начинают говорить бездумным, казенным языком, отделяются общими фразами вместо конкретной связи с жизнью, с реальными фактами, он просто выключает телевизор или радио, откладывает в сторону газету" {16}.

Усиление идеологической работы, повышение ее эффективности - это веление времени. К такому выводу приходишь, когда изучаешь материалы июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, вчитываешься в каждую строку доклада члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК товарища К. У. Черненко. На Пленуме подчеркивалось, что идеологическую, воспитательную работу необходимо поднять на уровень тех больших и сложных задач, которые решает партия в процессе совершенствования развитого социализма. Массово-политическая

работа призвана крепить единство партии и народа, повышать коммунистическую убежденность и активность трудящихся, воинов армии и флота, развивать их творческую энергию. Формирование сознания членов нашего общества - задача не только идеологических работников. Это - дело всей партии, каждого коммуниста.

В интересах боеготовности

Раннее солнце золотило верхушки мачт. Голубая даль залива ласкала глаз. Сопки, словно пирамиды, хранили тишину приморского края, придавали ему неповторимый колорит. А у берега, прижавшись к причалам, стояли боевые корабли. Они медленно покачивались на волне. Мысленно прикидываю, на каком же из них побывать. Решил посетить новейший противолодочный корабль. Слышал, что корабль этот наиболее полно отражает современный уровень развития кораблестроения.

Еще издали корабль привлекал внимание своим стройным видом, четким очертанием линий. Это первое впечатление впоследствии закрепились.

Когда поднялся на борт и стал знакомиться с кораблем, меня не покидало чувство новизны. Многие были необычными: и техника, и вооружение, и размещение личного состава. В разговоре со мной моряки подчеркивали, что гордятся тем, что им выпала честь служить на таком корабле.

Обходя боевые посты, встречаясь с молодыми офицерами, беседуя с ними, я уловил у некоторых из них затаенную грусть.

Когда мы остались вдвоем с командиром турбинной группы лейтенантом-инженером А. Федоровым, спрашиваю его, как идет служба, что его тревожит.

- Все идет нормально, - сдержанно отвечает лейтенант-инженер.

Желая подбодрить его, тут же высказываю мысль о том, что служба на таком корабле очень перспективна, дескать, каждого ждут здесь новые должности, звания. Лейтенант слушает меня, а потом говорит:

- Не больно-то доверяют нашему брату. Все делаем под контролем.

Эти слова настораживали, хотя я посчитал поначалу, что это обида на что-то и ей не стоит придавать значения. По крайней мере, мне так хотелось думать. Но вот встречаюсь с другим лейтенантом, потом с третьим, и в разговоре опять проскальзывают те же ноты - не дают развернуться, излишне опекают, регламентируют чуть ли не всю деятельность.

На корабле мне довелось подробно ознакомиться со службой молодых офицеров. Претензии их были порой необоснованны. Лейтенанты и сами подчас не проявляли должной настойчивости, старания. Казалось бы, молодость - это

старт всей жизни, это разбег. И в становлении офицера, конечно же, многое зависит от него самого. И все же лейтенанты во многом были правы.

Побывав на других кораблях, я встретил и отрадные примеры заботливого и в то же время требовательного отношения к молодым, доверия к их труду и поискам.

Встречи на кораблях, беседы с лейтенантами позволили обстоятельно изучить вопрос о первых шагах молодых офицеров, об отношении к ним старших - командиров и начальников.

Вернувшись в Москву, поделился своими мыслями и наблюдениями с главкомом, его заместителями. Оказалось, вопрос становления молодых офицеров волновал всех. Мы пришли к единому мнению о необходимости рассмотреть его на Военном совете. Составили подробный план, пригласили на заседание командующих, членов военных советов флотов, командиров некоторых соединений. Разговор получился предметный.

Военный совет отметил недостатки в работе с молодыми офицерами, выступил против мелочной опеки, излишней регламентации их деятельности. Было принято развернутое решение, в нем подчеркивалось, что подбор и воспитание, молодых офицеров - один из важнейших участков партийно-политической работы.

Все самые крупные события в жизни Военно-Морского Флота, его развитие так или иначе связаны с Военным советом, учрежденным в соответствии с решениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Военный совет Военно-Морского Флота имеет свою многолетнюю историю. Он был создан еще в 1938 году одновременно с Наркоматом Военно-Морского Флота. В его состав в разное время входили член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, флотские военачальники Н. Г. Кузнецов, И. О. Юмашев, И. В. Рогов, И. С. Исаков, Г. И. Левченко, Е. Н. Преображенский.

Военный совет - это руководящий орган в Военно-Морском Флоте. Его влияние на флотские дела определяется многими факторами, в том числе обсуждениями кардинальных вопросов, выработкой конкретных решений (все решения проводятся приказами главкома - он же председатель Военного совета) и настойчивым претворением их в жизнь.

В конце каждого года мы делали небольшой анализ, связанный с деятельностью Военного совета. Этот анализ показывал, что из всех вопросов, которые обсуждались на его заседаниях, примерно одна треть относилась к обсуждению хода выполнения важнейших решений партии и правительства, состояния политического и воинского воспитания, организации соревнования, дисциплины, подбора и расстановки кадров. Две трети обсуждавшихся вопросов касались строительства и развития флота, боевой и специальной подготовки личного состава.

В работе Военного совета находили отражение все коренные проблемы развития Военно-Морского Флота: строительство атомных подводных лодок и надводных кораблей, развитие корабельной авиации, подготовка кадров, базирование, боевая готовность.

Каждое заседание Военного совета готовилось основательно. К его подготовке привлекались главный штаб и центральные управления. При этом немалая роль отводилась политуправлению ВМФ. Готовя материалы к заседанию Военного совета, мы стремились глубже анализировать процессы и явления, происходящие на флоте, по-научному заглядывать в перспективы его развития, строже оценивать результаты учебы, делать выводы из происходящих событий, намечать реальные меры для улучшения дела.

В Военный совет входят опытные, умудренные жизнью и флотской службой военачальники. Каждый из них вносит определенную лепту, старается придать заседаниям деловой характер.

Не было, пожалуй, ни одного заседания Военного совета, на котором бы не рассматривались кадровые вопросы. Дело это щепетильное, ответственное и тонкое. При обсуждении той или иной кандидатуры часто заходила речь о существе кадровой политики на флоте. Мы, разумеется, руководствовались общепартийными принципами подбора и расстановки кадров, в полной мере учитывали указания, высказанные на съездах партии. При назначении офицеров на должности, всякий раз приходилось учитывать многие обстоятельства, в том числе сочетание опытных кадров с молодыми, доверие к людям с требовательностью к ним, высокую политическую сознательность с хорошей профессиональной подготовкой.

В свое время мне часто приходилось встречаться, обсуждать разные вопросы с офицерами В. В. Сидоровым и А. М. Калининым, когда они были еще командирами кораблей, командирами соединений. С ними было приятно вести беседы: тот и другой хорошо знали положение дел на своем корабле, в соединении, всегда давали принципиальную оценку состоянию воинской дисциплины, выучке людей, оба отличались вдумчивым подходом к делу. В жизни так уж бывает: офицер обстоятельный, думающий, строгий к себе и людям выходит на широкую дорогу. Так произошло и с этими офицерами. Они достигли высшей ступеньки флотской лестницы: адмирал В. В. Сидоров ныне командующий Краснознаменным Тихоокеанским флотом, а адмирал А. М. Калинин - командующий Краснознаменным Черноморским флотом.

Многих офицеров я знал еще молодыми. Теперь они были со стажем боевой службы, стали опытными, требовательными, способными военачальниками. Вот капитан 1 ранга В. С. Кругляков. Помнится, несколько лет тому назад, находясь на ходовом мостике, мы наблюдали за ходом учения. Надводный корабль, обнаружив "противника", сразу же атаковал его. Офицеры штаба восхищались действиями командира того корабля, говорили о нем как об умелом тактике. Тут я впервые услышал его фамилию - Кругляков. Потом мне не раз приходилось

встречаться с Владимиром Сергеевичем, и я убедился: человек он вдумчивый, требовательный к себе и к подчиненным. И снова мне довелось его увидеть - теперь уже на заседании Военного совета. Кругляков назначался командиром соединения. На Тихоокеанском флоте он зарекомендовал себя волевым, твердым командиром. Прошло время, и новое повышение. Тогда я ему сказал:

- Хозяйство получаешь беспокойное. Служба будет трудная. Придется много плавать, так что гляди в оба.

Владимир Сергеевич заверил, что все будет в порядке, и свое слово сдержал. Бывая впоследствии в его соединении, убеждался, что он много труда вкладывал в дело повышения боевой готовности кораблей.

И еще одно приглашение на Военный совет: контр-адмирал В. С. Кругляков назначался первым заместителем командующего Северным флотом.

Хорошо запомнилось заседание Военного совета, на котором рассматривались кандидатуры командиров подводных лодок и надводных кораблей. Обсуждение каждой кандидатуры проходило в духе высокой требовательности. Это и понятно. Ведь командир - основная фигура, от которой прежде всего зависит боеготовность корабля. Характерно, что все, кто ныне занимает посты командующих флотами, в свое время были хорошими командирами кораблей - подводных и надводных.

Когда впервые был упомянут офицер Н. Я. Ясаков, многие из членов Военного совета попросили подробнее рассказать о нем. Этот офицер уже имел опыт. Он командовал крейсером "Дмитрий Пожарский" и отличился в многомесячном океанском плавании. Теперь его выдвигали на новую должность командиром соединения. Я был на Тихоокеанском флоте, и мне удалось ближе познакомиться с Ясаковым. У меня сложилось о нем хорошее впечатление. Что ж, предложение о новом назначении правильное.

Командуя соединением, Н. Я. Ясаков длительное время провел в океанских походах, проявил себя умелым организатором. Ныне вице-адмирал Н. Я. Ясаков - первый заместитель командующего КТОФ.

В канун больших событий и праздников Военный совет, как правило, принимает победителей социалистического соревнования. Этим привлекается внимание личного состава к правофланговым, их опыту, подчеркивается ответственность за выполнение взятых обязательств.

В 1977 году, в канун 60-летия Великого Октября, на встрече Военного совета с передовиками соревнования выступил командир атомной подводной лодки капитан 1 ранга А. К. Казаков. Экипаж этой лодки был инициатором достойной встречи праздника и все учебные задачи выполнил успешно. Когда лодка уходила в дальний поход, на ней было четыре мастера военного дела, вернулась - стало более десяти. Личный состав атомной теперь развернул

социалистическое соревнование за звание лучшего корабля в Военно-Морском Флоте. Добавлю от себя: впоследствии экипаж с честью справился и с этой задачей.

Та встреча позволила нам с помощью прессы шире показать опыт инициатора соревнования. Газета "Красная звезда" в очерке "Атомная вахта" отметила, что на приеме было проанализировано состояние дел, выявлены резервы. Доклады звучали кратко, конкретно.

Как-то, посоветовавшись в Главном политическом управлении, мы решили вынести на обсуждение Военного совета вопрос о повышении профессиональной подготовки политработников. Офицеры-политработники проходили учебу на курсах политсостава. Многие из них занимались заочно в политучилищах, сдавали экзамены экстерном.

Разговор о подготовке политработников вышел за рамки обычного обсуждения. Члены Военного совета говорили о том, каким вообще должен быть политработник подводной лодки или надводного корабля, что к нему, как к никому другому, предъявляются высокие требования: он отвечает за людей, входящих в экипаж, а значит, и за все, что имеется на корабле, - за оружие и технику, за дела, слова и поступки матросов, старшин и офицеров как на корабле, так и на берегу. И не случайно пункты обязанностей заместителя командира по политчасти, перечисленные в Корабельном уставе, помечены двадцатью буквами алфавита.

Вспоминаю беседу с заместителем командира по политчасти капитан-лейтенантом Н. Г. Черкашиным. Одаренный офицер, по призванию не столько политработник, сколько литератор, он пошел на подводную лодку, чтобы испытать на себе все трудности и превратности корабельного политработника. Впоследствии он образно говорил, что заместителю по политчасти надо быть психологом и командиром, дипломатом, и воином, прокурором и исповедником; что на эту должность нужно подбирать людей по самому строгому конкурсу, как на замещение профессорских вакансий.

Что ж, в этих суждениях содержится рациональное зерно.

Много дел у политработника в мор". Впрочем, я сошлюсь на свидетельство капитана 1 ранга С. С. Рыбака, возглавлявшего политотдел Средиземноморской эскадры. Как-то он вместе с командиром эскадры, был приглашен с докладом на заседание Военного совета. В перерыве мы разговорились. Я, конечно, знал, что его миссия нелегкая. Сергей Сергеевич месяцами не бывал на берегу. Ему приходилось решать разные вопросы, и, по отзывам товарищей, он каждый день находил время поговорить с матросами по душам. Начальник политотдела часто переходил с одного корабля на другой, порой в сложных условиях, пренебрегая опасностью. Он старался быть всегда в курсе дел, информировал людей об обстановке и событиях, поддерживал у членов экипажей высокий, моральный

дух. И все же его слова о корабельном политработнике, о его хлопотливом труде глубоко взволновали меня.

- Политработника касается все, - убежденно говорил Рыбак.
- Он должен позаботиться и о том, чтобы моряки были обеспечены всем необходимым, и чтобы политзанятия прошли в море на высоком уровне, и чтобы ракетная стрельба завершилась точным попаданием. Вместе с командиром он поднимает людей на социалистическое соревнование, развивает у них чувство товарищеской взаимопомощи. Словом, на корабле нет такого дела, за которое не отвечал бы политработник. А офицер политотдела к тому же должен найти возможность побывать на всех кораблях. И, пожалуй, самое главное - он призван правильно оценивать складывающуюся военно-политическую обстановку, делать из нее определенные выводы.

Военный совет часто заслушивал как командиров, так политработников. Замечу, кстати, что ныне члены военных советов - начальники политуправлений флотов вице-адмирал И. Ф. Аликов (ДКВФ), вице-адмирал Н. В. Усенко (КСФ), вице-адмирал Р. Н. Лихвонин (КЧФ), вице-адмирал Н. П. Дьяконский (КТОФ), а также первый заместитель начальника политуправления ВМФ вице-адмирал С. П. Варгин в свое время не раз принимали участие в заседаниях Военного совета ВМФ, прошли его школу.

Военный совет уделял много внимания жилищному строительству, работе тыловых органов. Он занимался также подбором кадров на работу, связанную с интернациональной миссией нашего флота. И надо сказать, что тот, кто направлялся в дружественные страны в качестве военно-морских специалистов, с честью оправдывал высокое доверие.

Итак, Военный совет занимает особое место в жизни Военно-Морского Флота. Как проводник линии партии, он с каждым годом оказывает все большее влияние на все стороны жизни, учебы и службы флотского организма.

Большому кораблю - большое плавание

С годами выработалось правило: прилетая на флот, первым делом обстоятельно ознакомиться с одним из кораблей. Походить по его палубам и помещениям, по боевым постам. Посмотреть, как содержатся техника и оружие, поговорить с личным составом. Все это позволяет ощутить пульс жизни флота, изучить настроения и запросы людей, вникнуть в их быт. Недаром говорится: и в малом можно увидеть большое.

На этот раз выбор пал на противолодочный крейсер "Киев". Мне приходилось видеть его еще на стапелях, при строительстве, встречаться с руководителями заводов, партийных комитетов, с рабочими. Теперь же корабль под Военно-морским флагом СССР плавно покачивался на рейде.

Приближаясь к крейсеру, испытывал особое волнение. Ведь подобных кораблей на нашем флоте еще не было. Издалека вырисовывалась громадина необычной формы: длинная ровная палуба, высокие борта, мачта - и, кажется, ничего лишнего.

За свою службу мне довелось бывать на кораблях различных классов - на торпедных катерах, подводных лодках, тральщиках, сторожевиках, эсминцах, минзагах, крейсерах разных типов, а в последние годы и на атомных подводных лодках, больших противолодочных кораблях, ракетных крейсерах. И вот теперь передо мной противолодочный крейсер, новейший авианосный корабль.

"Киев" - это принципиально новое явление в кораблестроении, знаменующее собой веху в строительстве флота. Конструкторы, инженеры, рабочие вложили немало труда, чтобы создать такой корабль.

Первое впечатление от осмотра крейсера - небывалые размеры и масштабы, даже дух захватывает! Взлетная палуба вроде огромного поля. Внутри - обилие помещения, кубриков, кают. Всюду новейшая техника. Она не вытесняет человека, а органически входит в систему корабля. При знакомстве с крейсером выслушал пояснения его командира капитана 1 ранга Ю. Г. Соколова. Невольно задумался над последствиями научно-технической революции. Новейший корабль - новая организация службы. Рядом с традиционными боевыми частями, бок о бок с моряками, несут вахту авиаторы, специалисты других профилей.

Проходя по верхней палубе, останавливаюсь возле группы матросов. Спрашиваю, нравится ли служба на крейсере, и матросы чуть ли не хором отвечают, что иной службы и не мыслят, что гордятся своим кораблем.

Командир крейсера рассказал мне, как моряки изучают устройство сложных корабельных и авиационных комплексов. Специалисты различного профиля располагают учебными классами, тренажерами, позволяющими проводить тактическую и специальную подготовку моряков и авиаторов в соответствии с самыми современными требованиями. На корабле часто бывают командующий авиацией ВМФ, начальник штаба. Освоение полетов корабельной авиации - в центре их внимания.

На корабле сложилась определенная система пропаганды военно-технических знаний. Совет военно-технической пропаганды, возглавляемый старшим помощником командира корабля, шесть лекториев военно-технической пропаганды, функционирующих в группах и батареях, - все это служит подспорьем для специальной подготовки.

Для полноценного отдыха, удовлетворения культурно-эстетических запросов личный состав тоже располагает большими возможностями. Кубрики, каюты, клуб, библиотека - всюду просторные, удобные для жизни, учебы и отдыха помещения.

Заместитель командира по политчасти капитан 2 ранга Д. В. Бородавкин подробно рассказал об особенностях политико-воспитательной работы с личным составом. Большое внимание обращалось на сплочение коллектива. Эта проблема имеет особое значение для такого многолюдного корабля, каким является крейсер "Киев". На нем служили представители 34 национальностей. Как сплотить коллектив в единую семью? Применялись различные формы - от общекорабельных массовых мероприятий, митингов, торжественных собраний до индивидуальной работы с моряками. Большую пользу приносили вечера дружбы, встречи моряков с авиаторами, ознакомление личного состава авиационных подразделений с устройством корабля, корабельными правилами, а личного состава корабля - с авиационной техникой. Большое значение для спайки моряков и авиаторов имела практика совместного проведения партийных и комсомольских собраний.

Конечно, сплочение коллектива проходит быстрее в походе, в процессе выполнения задачи. Перед моим приездом крейсер участвовал в поиске подводной лодки. Вертолеты поднялись в воздух. Корабельные специалисты вели непрерывное наблюдение за ними. Без преувеличения можно сказать: в обеспечении полетов участвуют сотни людей. Штурманская боевая часть рассчитала курс и скорость крейсера, обеспечивающие наиболее благоприятные условия взлета и посадки вертолетов. Радиометристы следили за воздушной обстановкой. Самый тесный контакт поддерживался между авиаторами и специалистами связи корабля.

Новизна крейсера состоит и в том, что здесь появилось много ранее неизвестных на флоте звеньев специалистов, которые тесно зависят друг от друга. В ходе выполнения учебной задачи происходит притирка, совершенствование организации службы, и во всем этом активно участвуют коммунисты. Направлять их усилия, бороться за их передовую роль на каждом участке - суть партийной работы на корабле.

На крейсере нет такого помещения, где бы можно было собрать весь личный состав. В связи с этим перед нами встала проблема - создать такую телевизионную систему, которая бы позволяла демонстрировать фильмы, выступления офицеров корабля, - словом, надо было обеспечить, чтобы видеозкраны имелись в каждом кубрике, каюте. В те дни схема находилась еще в стадии разработки. Ныне она уже действует.

Находясь на крейсере, невольно ощущаешь напряженный ритм жизни личного состава и понимаешь, что четкая организация службы зависит прежде всего от командиров подразделений. Да и не только организация службы. В подразделении идет подготовка воина-специалиста - ракетчика, артиллериста, торпедиста... Здесь рождается передовой опыт, организуется социалистическое соревнование по задачам и нормативам, проводятся политзанятия, политинформации, Ленинские чтения, беседы. Короче говоря, подразделение это центр политико-воспитательной работы. И во всем этом решающая роль принадлежит командиру, его заместителю по политчасти.

Это положение в общем-то не ново. Оно отражает многолетний опыт и закреплено в директиве Министра обороны и начальника Главного политического управления. Но теперь, находясь на крейсере, я как бы заново ощутил острую необходимость чем-то помочь командирам подразделений. И как только вернулся из поездки, ускорил подготовку специальных рекомендаций, связанных с политико-воспитательной работой в подразделении. В разработке этих рекомендаций, адресованных командиру подразделения, принимали участие кафедры общественных наук Военно-морской академии имени Маршала Советского Союза А. А. Гречко и Киевского высшего военно-морского политического училища. Рекомендации были рассмотрены на совещании начальников политорганов и изданы массовым тиражом. Они, как мы в этом убедились, стали полезным пособием для корабельных подразделений, а также рот и батарей.

Освоение новейших кораблей и повышение их боевой готовности, сплочение воинских коллективов, улучшение политико-воспитательной работы, особенно в дальних походах, - эти вопросы выдвинулись на первый, план в работе флотских политорганов и партийных организаций. Мы исходили при этом из постановления ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы", в полной мере учитывали указания члена Политбюро ЦК КПСС, Министра обороны Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова.

Летом 1979 года Главное политуправление СА и ВМФ знакомились с практикой работы политуправления ВМФ. Это была всесторонняя, основательная проверка. Эффективность нашей деятельности изучалась не только по документам, отчетам, но главным образом по делам, по степени того влияния, которое оказывает партийно-политическая работа на развитие флота, повышение его боевой готовности. Работники Главного политуправления начали проверку с Северного флота, побывали на кораблях и в частях, а уж потом прибыли к нам.

Должен сказать, что товарищи из Главного политического управления объективно, по-партийному подошли к делу. В течение месяца они обстоятельно ознакомились с отделами политуправления и партийными организациями центрального аппарата, их организаторской и политической работой, остро подметили как положительное, так и недостатки. Итоги были подведены на заседании бюро Главного политуправления, где был заслушан доклад политуправления ВМФ.

Было принято развернутое постановление, в котором определены пути дальнейшего улучшения партийно-политической работы в Военно-Морском Флоте. С учетом этого постановления и рекомендаций, высказанных Главным политуправлением, на всех флотах были проведены совещания начальников политорганов. Словом, проверка была весьма поучительной. Ее итоги еще долго будут служить ориентиром в работе политуправления, всех флотских политорганов.

Ветераны флота... Все они верны воинскому братству и, когда представляется возможность, собираются вместе. Так произошло и в канун 35-летия Победы, когда в Севастополь - город русской славы - съехались моряки - ветераны всех флотов и флотилий, морские пехотинцы и морские летчики.

На священной севастопольской земле мы, ветераны, ощутили внимание и гостеприимство местных властей и населения города. Нас сердечно приветствовал первый секретарь горкома партии В. В. Черничкин, командующий Черноморским флотом, члены Военного Совета. На встрече в горкоме мы поблагодарили руководство города, Военный совет флота, всех севастопольцев за радушный, теплый прием, высказали сердечную признательность Коммунистической партии, ее Центральному Комитету за огромную и постоянную заботу о Вооруженных Силах, об участниках войны.

Не стану перечислять все встречи, которые прошли в те дни в Севастополе с участием ветеранов, экскурсии по местам былых сражений, торжественные шествия трудящихся города и моряков к памятникам и обелискам, возложения венков. Скажу только, что жители этого города глубоко ценят доблесть тех, кто защищал Родину на суше, в воздухе и на море, умеют хранить священную память о героях, отдавших свои жизни за счастье народа.

Впечатляющими были встречи с матросами и старшинами на боевых кораблях. Эти встречи называли уроками мужества, и они действительно были таковыми.

На противолодочный крейсер "Москва", вошедший в Севастопольскую бухту, прибыли Герой Советского Союза адмирал флота В. А. Касатонов, адмирал в отставке С. Е. Чурсин, дважды Герой Советского Союза контр-адмирал в отставке А. О. Шабалин, Герои Советского Союза вице-адмирал в отставке Г. И. Щедрин и капитан 1 ранга в отставке А. Г. Кананадзе, полковник в отставке И. Г. Ульянов... Экипаж корабля никогда в своей истории не видел такого созвездия героев. Их выступления были выслушаны с исключительным вниманием. А потом моряки окружили гостей, и разговор стал еще более душевным, доверительным.

Секретарь партийной организации крейсера рассказал ветеранам, что экипаж поддерживает тесные связи с родителями-фронтовиками, которых немало.

- Как-то обратились к ним с просьбой рассказать нам о боевом прошлом, о производственной деятельности, а заодно и высказать пожелания своим сыновьям, членам экипажа. Не прошло и месяца, как на корабль полетели письма родителей. Без волнения читать их нельзя, - рассказал секретарь.

Отец матроса Шаповалова писал: "Мой отец служил на флоте еще до революции, принимал активное участие в революционных событиях. Нам очень хотелось, чтобы сын Приумножал флотские традиции". Патриотическое письмо прислал отец матроса Григоряна из Армянской ССР. "Я очень рад, - писал он, - что мой сын служит на таком корабле. Сам я более пяти лет отдал флоту. Это

были самые лучшие годы в моей жизни. Служил я на гвардейском крейсере "Красный Крым". Любил я рассказывать сыновьям о своем прошлом. И это помогло им верно служить Родине: старший сын уже отслужил, второй, Сергей, служит на вашем корабле, а третий познает военную науку в танковых частях".

В беседе с личным составом корабля зашла речь о традициях, о преемственности поколений. И тут выяснилось, что на Черноморском флоте имеются целые флотские династии. На отличном гвардейском противолодочном корабле "Красный Кавказ" служил, например, командир отличной ракетной батареи гвардии старший лейтенант Ю. Агарков - сын прославленного "железного старпома" с одноименного корабля периода Великой Отечественной войны гвардейского крейсера "Красный Кавказ". На отличном гвардейском корабле "Красный Крым" служил гвардии капитан-лейтенант Ю. Философов командир ракетно-артиллерийской боевой части. Его отец капитан 1 ранга запаса Борис Владимирович Философов в годы войны был на гвардейском крейсере "Красный Крым" сначала командиром зенитного дивизиона, а затем командиром артиллерийской боевой части.

На встречах с матросами и старшинами участвовали многие ветераны, в том числе адмирал флота Н. Д. Сергеев, адмиралы в отставке С. Е. Захаров и Н. М. Харламов, вице-адмирал в отставке Н. А. Торик.

Мне пришлось проводить "урок мужества" на большом противолодочном корабле "Керчь". Моряки встретили радушно, не без гордости сообщили, что ВПК "Керчь" выступил на флоте инициатором соревнования и по итогам года удостоен Вымпела Министра обороны СССР за мужество и воинскую доблесть. Зашла речь и об эсминце "Керчь", имя которого носит ВПК, о преемственности славных традиций. Я напомнил экипажу о революционном подвиге эсминца, отправившего в последний момент телеграмму: "Всем, всем, всем! Погиб, уничтожив часть судов Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии". Этой радиограммой, посланной эсминцем "Керчь" в 10 часов вечера 18 июня 1918 года, завершилась драматическая история затопления в Цемесской бухте, под Новороссийском, эскадры кораблей Черноморского флота, произведенного по прямому указанию В. И. Ленина в связи с попыткой ее захвата войсками кайзеровской Германии.

Глубоко взволновала нас торжественная поверка "Всегда в строю", завершавшая праздник Победы. Под торжественные и скорбные звуки мелодии севастопольцы воздали почести тем, кто отдал самое дорогое - жизнь за нашу прекрасную Родину.

Красив сам ритуал церемонии. Колонна ветеранов подошла к мемориалу и возложила венки. И тут звучит сигнал, а затем раздается команда: "Произвести поверку!" В торжественной тишине произносятся имена героев Военно-Морского Флота...

- Майор Куников!

Правофланговый громко отвечает:

- Герой Советского Союза Цезарь Львович Куников возглавлял десант на Малую землю. Погиб смертью храбрых в бою за свободу и независимость нашей Родины. Навечно зачислен в списки личного состава морской пехоты Краснознаменного Черноморского флота.

Одно за другим звучат имена героев. Старший флотец Иван Голубец... Подполковник Борис Сафонов... Краснофлотец Яков Беляев... Младший лейтенант Александр Торцев... Краснофлотец Евгений Никонов...

Мы почтили минутой молчания память героев.

Под звуки метронома ветераны направились к Графской пристани, поднялись на борт катера, который взял курс в открытое море. На воду медленно опустился венок из живых цветов. На венке надпись "Сынам Отечества", Прошли годы, а тот венок на черноморской волне до сих пор стоит перед глазами...

Военные моряки, верные сыны Отечества, зорко несут океанскую вахту по охране мирного труда советского народа. Одно поколение моряков сменяется другим, но не проходящим остается верность традициям, священному воинскому долгу.

Нынешнее поколение воинов приумножает доблесть отцов. На учениях "Запад-81" в динамичной и сложной обстановке, максимально приближенной к условиям боевой действительности, войска и силы флота убедительно продемонстрировали прочный сплав высокой технической оснащенности, воинского мастерства и несокрушимого морального духа.

Мы, ветераны флота, с большим вниманием следили за действиями моряков, за высадкой морского десанта. Многие вспомнилось нам, и прежде всего пахнущие порохом слова - "плацдарм", "бросок", "натиск". Они словно возвратили нас к суровым временам войны, воскресили в памяти ожесточенные бои на Малой земле, Невском пятачке, Эльтигене.

Морской десант, бои за плацдарм на побережье, занятом противником, всегда были трудным испытанием на стойкость, мужество, выносливость и боевое мастерство. Такое испытание успешно выдержали моряки-балтийцы участники учений "Запад-81". Им пришлось действовать в сложных штормовых условиях. Силы прикрытия надежно обеспечили высадку десанта. Отлично стрелял крейсер "Октябрьская революция". В глубинах моря скрытно и умело действовали подводные лодки "Псковский комсомолец", "Ульяновский комсомолец". Тесно взаимодействовали с морскими пехотинцами экипажи десантных кораблей "Красная Пресня", "Донецкий шахтер". Десант морских пехотинцев своевременно выбросился на берег и захватил плацдарм.

Политработники умело использовали, богатейшую сокровищницу фронтового опыта. Они издали несколько памяток с практическими советами десантнику, как действовать в момент посадки на корабли, на самом корабле, во время высадки и в бою.

Но главное, что старались перенять балтийцы у героев-моряков старшего поколения, - это их несгибаемую волю и наступательный дух. "Нашим законом есть и будет движение вперед" - такие слова были в торжественной клятве балтийцев.

В дни учений мне довелось связаться с Балтикой. Было приятно узнать, что на учениях все звенья сработали отлично. Конкретное, руководство осуществляли командующий флотом вице-адмирал И. М. Капитанец (ныне адмирал), член Военного совета - начальник политуправления вице-адмирал И. Ф. Аликов.

В своих воспоминаниях я рассказал, как мог, о современном флоте, его замечательных людях, их воспитании. Мы вправе гордиться таким флотом, созданным волей ленинской партии, усилиями всего нашего народа. В новейших кораблях, вошедших в боевой строй флота, воплощена передовая научно-техническая мысль.

Теперь все видят, что наш флот - один из самых сильных в мире. Примечательная его особенность в том, что он молод. Он пополнился такими кораблями, о которых мы раньше могли только мечтать. Это и атомные подводные лодки, и ракетные крейсера, и суда на воздушной подушке. Корабли нашего времени... Им подвластны кругосветные плавания, многомесечные походы, огромные пространства, штормы и туманы. Своими дальними походами они сократили расстояния, приблизили дальние моря и отдаленные точки Мирового океана. "Все океаны рядом" - эта крылатая фраза рождена временем, научно-технической революцией, огромными переменами в строительстве флота, техническом оснащении кораблей.

Океанскую вахту ныне несет молодое поколение моряков. Им принадлежит величайшая заслуга в освоении сложнейших комплексов и приборов, в умелом их применении. Матросы, старшины и офицеры - это сыновья и внуки тех, кто защищал Отчизну в грозные годы Великой Отечественной войны; Они наследники боевой славы. Знаменательно то, что военные моряки в мирное время выдвинули из своей среды более тридцати Героев Советского Союза тех, кто штурмовал Северный полюс из океанских глубин, кто совершал кругосветные подводные плавания, кто испытывал самые совершенные системы оружия, раздвигал горизонты неизведанного, вносил вклад в развитие отечественной науки.

Сила нашего оружия во сто крат умножается оттого, что владеют им в совершенстве беззаветно преданные Родине люди, готовые в любую минуту выполнить свой патриотический и интернациональный долг. Среди них большую работу ведут ветераны партии, армии и флота.

В августовские дни 1983 года в Центральном Комитете КПСС собрались ветераны партии. Теплые слова, обращенные к ветеранам, восприняты были ими как программа повседневной деятельности. Есть один участок работы, подчеркивал Ю. В. Андропов, где опыт и знания ветеранов нужны особенно. Речь идет о работе с молодежью. И эту работу ветераны ведут не жалея сил.

Молодость - это время подвига. И наши моряки в любую минуту готовы к героическим свершениям.

Молодость флота плавает под гордым советским Военно-морским флагом. Флаг - это символ Родины, это Боевое Знамя корабля, зовущее моряков беззаветно служить социалистическому Отечеству и самоотверженно защищать его.

За заслуги в боях и походах флаги многих кораблей украсили гвардейские ленты и боевые ордена. В памяти потомков навсегда останутся гордые флаги "Варяга" и "Стерегущего", крылатые предвестники Октября - флаги "Потемкина" и "Очакова", флаг известного всему миру крейсера "Аврора", флаги "Гремящего" и "Сообразительного", все те боевые, пробитые осколками снарядов и авиабомб флаги и знамена, под которыми героически сражались военные моряки в годы Великой Отечественной войны.

Ныне флаг нашей Родины корабли с честью проносят в водах Мирового океана. И всюду наши моряки достойно представляют свою страну - родину Великого Октября. Беспредельно преданные ленинской партии и народу, они не мыслят своей жизни без моря и кораблей, ставших их судьбой, их призванием. И не случайно, что все больше в стране становится морских династий. Отцы завещают свою любовь сыновьям, и те, вступив на корабельную палубу, уже до конца жизни не хотят расстаться с нею.

Что движет их душами? Прежде всего сознание того, что они защищают социалистическое Отечество, его морские границы, стоят на страже мира и безопасности народов. Советские моряки глубоко понимают, что они находятся на передовых позициях великой битвы за идеалы революции, за коммунизм.

Как же после этого не гордиться флотской службой, своей принадлежностью к гордому племени моряков?! Конечно, нелегка эта служба. Тут и постоянная собранность, и готовность подчиниться приказу, и бессонные ночи, и труд до боли в суставах, и теснота кают, и тоска по родным... И все равно флотскую службу не променяешь ни на какую другую. Вот и теперь, как вспомнишь знакомые бухты, заливы, маяки, далекие южные и северные моря, встречи с замечательными людьми, кораблями-героями, - и сердце защемит...

Кто служил на флоте, тот на всю жизнь сохранит в сердце любовь к морю, к родному кораблю, к своим командирам. Служба на флоте закаляет волю, выковывает характер, развивает социальную активность и гражданственность.

Советские люди видят в военных моряках представителей отважного племени, достойных наследников революционных и боевых традиций нашего флота, которые так высоко ценил В. И. Ленин. Эти традиции - нержавеющее и нестареющее оружие воинской доблести и славы. Они всегда зовут к подвигу. Как в .минувших боях, так и сегодня беспредельная любовь к Родине, партии, народу порождает у наших моряков героизм, мужество и самоотверженность при выполнении служебного долга.

Заканчивая воспоминания, я остаюсь с думами о будущем флота. А оно, это будущее, в руках тех, кто продолжит на нем службу. И мне хочется обратиться к молодому матросу, впервые ступившему на палубу корабля, к курсанту, зачисленному в военно-морское училище, к лейтенанту, принявшему под свое начало группу, боевую часть или корабль:

- Пуще всего берегите честь доблестного флота нашего, дорожите его славой, следуйте во всем примеру матросов революции, героев Великой Отечественной войны! Идите неотступно дорогой, по которой шли ваши отцы и деды! И помните: идти вам по ней намного дальше, решать задачи куда более сложные. Теперь вам отвечать за безопасность и защиту социалистического Отечества.

Примечания Примечания

{1} В 1961 году Ф. И. Голикову было присвоено звание Маршала Советского Союза.

{2} В последующем И. И. Борзов командовал авиацией Военно-Морского Флота. В 1972 году ему присвоено звание маршала авиации.

{3} Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 305.

{4} Калверт Дж. Подо льдом к полюсу: Сокр. пер. с англ. М., 1962.

{5} См.: Андреев В. А. Моря и годы. М., 1982.

{6} См.: Русские и советские моряки на Средиземном море. М.. 1976, с. 221 - 224.

{7} Правда, 1968, 24 ноября.

{8} На румбах Средиземного. М., 1970.

{9} Морская доблесть. М., 1982, с. 16. 14.

{10} Г, М. Егоров - адмирал флота (1973 г.), начальник главного штаба ВМФ (1977 - 1981 гг.), затем был избран Председателем ЦК ДОСААФ.

{11} А. И. Сорокин ныне адмирал, первый заместитель начальника Главного политического управления СА и ВМФ.

{12} В. Н. Чернавин командовал Краснознаменным Северным флотом (1977-1981 гг.), затем назначен начальником главного штаба ВМФ. Адмирал флота (1983 г.).

{13} В последующем В. Д. Сабанеев работал членом Военного совета начальником политуправления КТОФ. На этом посту, в звании вице-адмирала, он погиб в авиационной катастрофе.

{14} Правда, 1975, 26 янв.

{15} Г. А. Кузнецов ныне командующий авиацией Военно-Морского Флота, Герой Советского Союза, лауреат Ленинской премии.

{16} Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 75.